

Аграфена

Судьба, возможно, ты ошиблась

Annotation

Судьба – коварная и непредсказуемая дама. Никогда нельзя предугадать, с кем она решит тебя соединить. А по отношению ко мне, она вообще, вытворила нечто невероятное - вознамерилась выделить мне в пару иномирного венценосного оборотня. Как мне быть? Стоит ли воспользоваться шансом и обрести свою истинную половинку или строить жизнь самой, так как я хочу и с кем хочу?

Судьба, возможно, ты ошиблась

Глава 1

И вот я снова неизвестно где... Прямо как в тот сумасшедший день, когда перенеслась через Врата Мира в дом, который стал временным пристанищем семейства Вертон. Только тогда я хотя бы в помещении оказалась. А сейчас...

Крепко сжав в руке кристалл переноса, я поправила импровизированное сари на плечах и медленно повернулась кругом. Такого я не ожидала! Смею надеяться, что кристалл каким-то образом понимает то, куда человек хочет отправиться, а не только цель переноса.

Теперь я на некоторое время недоступна для своего мужа, который в итоге оказался именно тем самым, который на букву "В": невиданный, злой и опасный, короче — выхухОл обыкновенный.

И что, спрашивается, мне дальше делать? Что можно делать в пещере? А именно в ней я и оказалась. Правда, пещеры я раньше как-то иначе себе представляла. Что-то темное, страшное, с мерно капающими где-то вдалеке каплями, пауками и летучими мышами на стенах и потолке. Б-р-р-р!

Ну, а место, где я оказалась, больше напоминает пещеру Али-Бабы, того самого, который Сим-Сим открывал. И главное, здесь почти светло! Какие-то темно-зеленые минеральные вкрапления в скале дают ровный, теплый свет. Какая красота, и электричества не нужно!

Что это за минерал такой, интересно? Я так внимательно рассматривала стену пещеры, что даже шею вытянула и неосознанно сильнее кулак сжала, в котором кристаллик держала.

Он внезапно потеплел. Я удивилась, разжала пальцы и приподняла ладонь, чтобы рассмотреть, что случилось. Вау! Мой кристалл засветился точно так же, как те, что украшали стены и потолок пещеры.

И тут я поняла, где нахожусь, потому что вспомнила, как Дин объяснял нам с Артуром, из-за чего он не может отправить нас к Оливии кристаллом переноса.

Оливия ведь живет у Торских гор, а они создают сильное искажение. Можно оказаться или довольно далеко от ее дома, или прямо в гору влепиться.

А почему такое искажение возникает, наверняка объясняется тем, что я сейчас вижу. Кристаллы переноса, безусловно, имеют отношение к этим минеральным светлячкам.

Кристалл выбрал самое оптимальное место, где его временная хозяйка может спокойно подумать о своих проблемах, и без всякого искажения доставил меня, куда и было нужно. Вряд ли неуравновешенное величество меня тут найдет. Так что буду думать о своем о девичьем. Но сначала нужно оглядеться.

Прямо посередине пещеры я увидела водоем с кристально-чистой водой примерно метров десять в диаметре. А вокруг него были расставлены камни, похожие на огромные кубики.

Уж не люди ли установили здесь нечто вроде импровизированных стульев?

О чем только думаю? Какие тут могут быть люди?

С восторгом рассматриваю сверкающие в свете горных светлячков сталактиты и сталагмиты. Какая красотень!

Вот только неожиданная экскурсия в пещеру — это, конечно, замечательно. Но сообразит ли кристаллик, как меня перенести домой, если я решу туда возвращаться? Правда, сейчас мне страшновато встречаться с моим муженьком. Ведь он еще тот гризли,

чуть что ему не по нраву, сразу рычать начинает как медведь-шатун. Пусть переберется пока, а я, как и собиралась, поразмышляю на досуге.

— Ух ты! — восхищенный голос раздался позади меня так неожиданно, что я аж вздрогнула. — Такая верзила, да еще и голая!

Никак не ожидая здесь кого-нибудь встретить, удивленно поворачиваю голову и натываюсь взглядом на малого пацана где-то по плечо мне ростом, рассматривающего меня прищуренными глазами.

Что может ребенок делать в пещере, интересно было бы мне знать. Потерялся во время экскурсии, или как? Голос только странно недетский, наверное, простудился тут.

— Девка, откуда ты взялась? — нагло интересуется малец, продолжая некультурно меня разглядывать, — Ты смотри, точно каланча длинная!

Вот и за что меня обижать?!

— Послушай, недомерок мелкий, а откуда ты здесь взялся? И кто тебя воспитывал, интересно? Совсем не умеешь с леди разговаривать?!

— Это ты — леди, что ли? Да ты просто верзила в простыне!

— Сам ты карлик недоразвитый, — ну, обидел он меня, потому и огрызаюсь. — Где ты тут простыню видишь? Это индийский национальный народный прикид.

— Чего? — ошалел от описания моей одежды паренек.

— Одежда такая индийская для женщин, — поясняю терпеливо. — Сари называется.

Глаза у пацана стали круглее пятаков.

— Ты индейка? — поразился собеседник.

— Тю на тебя, какая индейка? — очевидно, школьные годы чудесные пролетают мимо, не оставляя никакого положительного результата в лохматой башке хлопца.

— Никакая я не индейка, просто девочкам иногда хочется несколько разнообразить свой гардероб, — по глазам вижу, опять не соображает ничего. — Хочется что-то новое, необычное, — поясняю для особо непонимающих.

— Слушай, верзила... — начал пацан.

— Карлик-недоросток, — парирую оскорбление.

— Я не карлик, — рассердился теперь пацан, — я гном!

— А я не верзила тебе, а... ой! Чего? — настала моя очередь чегокать. Бли-и-ин, может, я еще вдобавок к тому, что королева, еще и Белоснежка?

Парень набычившись, исподлобья смотрел на меня.

— Послушай меня, мальчик, — все-таки пришла к выводу, что пацан решил надо мной подшутить, — я так и поверила, что ты гном. Ты знаешь, я не против шуток, но тут ты перегнул. Гномов не существует.

— Ты, никак, с ума спятила? — физиономия мальчика вытянулась, и подбородок несколько отвис. — А я тогда кто?

— Думаю, ты просто от экскурсии отстал, или очень близко выход из пещеры, и ты с друзьями здесь играешь.

— От чего отстал? — ошарашено спрашивает лохматое чудо.

Если бы не была уверена, что гномы как вид не существуют, то могла бы и поверить пацану. Какой актерский талант пропадает! А может, и не пропадает, еще у мальчишки все впереди, вполне артистом может стать. Способности у него незаурядные.

— Ну, ты даешь! — наконец обрел голос мой собеседник. — Гном я! Понятно тебе?

— Конечно, понятно. Что тут может быть непонятного? Как скажешь: гном, значит

гном. А теперь иди, куда шел. Я вообще-то отдохнуть сюда пришла.

— Я живу тут, — повисил голос мелкий нахал. — А вот ты откуда взялась?

Меня наш разговор уже начал конкретно доставать. Поэтому повернулась к мальцу обратной стороной медали и пошла к пруду. Если это так можно назвать. А вдруг это озеро? Я как-то никогда не вникала в то, как называются водоемы, находящиеся в пещерах.

— Эй, вер... — снова напомнил о себе пацан.

— Еще раз назовешь меня верзилой, и я в тебя чем-нибудь кину, — прервала наглеца на полуслове.

— Да? А чем? — заинтересовался нахаленок.

А вот и правда, чем? Хотя пещера и огромная, метров шестидесяти в самом узком месте, с высокими сводами, со свисающими с потолка разноцветными сталактитами, пол удивительно чистый. Как будто его совсем недавно убрали.

Нигде ни одного камушка, только сталагмиты, поднимающиеся сосульками наоборот. «Ничего, — оптимистично подумала я, — найду, чем кинуть», — и уверенно схватила рукой за самую низко свисающую сосульку. Парень даже голову вбок наклонил, ожидая результатов моей варварской деятельности. Но, к моему сожалению, у меня ничего не получилось.

Бросила взгляд на каменные "табуреты", выстроившиеся по кромке водоема. Наверняка, весит такая табуреточка килограмм триста. Даже проверять нет смысла. Поэтому решила на этом диалог закончить.

— Знаешь, что? Иди, куда шел, — и снова двинулась к озерцу.

— А ты красивая, — донеслось из-за спины, — хоть и высокая. Наверное, я оставлю тебя себе. До совершеннолетия мне всего год остался. Потом и замуж тебя возьму.

Вот это поворот! Пацану на вид лет тринадцать, и то только по лицу. А по росту, так и еще меньше. Нынешние тринадцатилетние акселераты бывают гораздо выше, чем мой новоявленный жених.

— Сколько же тебе лет? — просто ради интереса спрашиваю, в каком возрасте здесь совершеннолетие наступает.

— Девяносто девять.

— Да ладно тебе! — отрезала я, — Пошутили, и хватит. Ты мне и даром не сдался, замуж за тебя выходить, тем более, через год.

Пацан расправил спину (даже ростом стал немножко повыше) и сурово спросил:

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать? Ты знаешь, кто я такой?

— И кто? — интересуюсь.

— Я троюродный племянник вождя!

— Надо же, какая шишка на ровном месте! Я прямо трепещу вся от восторга, — заверила я.

— Это ты правильно делаешь, — согласился несовершеннолетний пока гном. — Через год поженимся, а пока любовницей моей будешь.

О как!

— А что? — просто любопытно мне, — жениться до ста нельзя, а любовницу заводить можно?

— Можно, — подтверждает наглый гном, — поэтому спишь сегодня со мной.

— Прямо сегодня? — уточняю, глядя на него сверху вниз.

— Ну, да, — подтверждает пацан.

— А ты уверен, что я помещусь в твоей кровати? — мамочки, у меня, наверное, сейчас нервный срыв случится, с истерическим хохотом вкупе.

Пацан растерялся, похоже, об этой проблеме он не подумал. А меня уже начал разбирать смех.

— Парень, вот мне интересно, тут все такие, или ты единственный в своем роде? — и тут мне смеяться расхотелось, так как за моей спиной раздался глубокий бас: — Единственный в своем роде, потому как молодой еще.

Медленно поворачиваюсь в сторону голоса и обмираю. Мощный, широкоплечий мужик ростом даже немного пониже нахального пацана незаметно подошел сзади и начал внимательно рассматривать меня в упор.

Я, приоткрыв рот от удивления, тоже вытаращилась на него. Коренастый, с огромными ручищами, поверх вязанного серого свитера весь перетянут ремнями. Густые темные волосы, заплетенные в две косы, свисают по бокам на плечи. Длинная, почти по пояс, борода тоже заплетена в косу. На груди за ремешок заткнут топор с широким лезвием.

— Дядя, — обратился пацан к новому собеседнику, очевидно вождю, — я хочу оставить себе эту девку.

— А ничего, что я уже замужем? — наконец пришла в себя я, демонстрируя собеседникам кольцо на пальце.

— Ничего, — успокоил младший гном, — значит, будешь просто любовницей. Никто не посмеет тебя здесь искать.

Я даже испугалась на мгновенье, а потом покрепче сжала кристаллик в руке. Фиг я тут останусь! Если попытаются меня задержать, куда-нибудь, да перенесусь.

— Рэгит! — снова прозвучал бас старшего гнома. — Ты и на самом деле единственный в своем роде болван! На шею ее посмотри. Оборотень за своей парой и под землю ползет!

Кордэвидион Тарлийский напился. И сделал это в первый раз с того далекого времени, когда будучи шестнадцатилетним подростком, увел из бара, стоящего в уголке спальни отца, бутылку водки. Сам же ее и прикончил. После неудачного эксперимента ему было так плохо, что он думал: пришел его последний день на этой земле.

Так бы и случилось, если бы не Геня. Тогда еще молодая улыбчивая женщина затащила его в кладовку за кухней и отпаивала травяными настойками, пока он смог открыть глаза. Только после этого пошла докладывать о происшествии королю.

Ох, и получил же он после этого головомойку! Дивертон II Тарлийский собственноручно отлупил своего сына, несмотря на то, что ростом был уже пониже, чем отпрыск.

И все же главную роль в том, что Дин больше никогда не напивался, сыграло не наказание, а то, что парень почувствовал себя таким беспомощным, словно однодневный щенок.

Повторять эксперимент ему уже не хотелось. До сегодняшнего дня. Его жена, его истинная пара, сбежала от него прямо из брачной постели. Если можно, конечно, так назвать случившееся. Как же это больно ударило по самолюбию Кордэвидиона!

Сначала он бесился, потом, слегка успокоившись, пытался проанализировать ситуацию. У него в голове не помещалось: как он мог спутать согласие жены с ее сопротивлением?

Ну не приснилось же ему и не показалось в воспаленном бреде, что Наташа сначала

перестала бороться, а потом, словно давая разрешение продолжить начатое, легонько прикоснулась кончиками пальцев к его руке.

Не могло такого ему привидеться! Тогда что? Что же случилось? Ответ был прост до невозможности: она испугалась того, что он поставил ей метку оборотня.

Вот поэтому жена и обвинила его в обмане. Он ведь не признался вовремя о наличии крови оборотня в его организме. Зря он это сделал! Нужно было заранее ее к этому подготовить. Только ничего уже не изменишь, после драки кулаками не машут.

Страданиями делу не поможешь. Нужно начинать искать пропажу. А для начала хотя бы приблизительно определить, куда скрылась непредсказуемая женушка.

Раз за разом он с помощью магического треугольника посылал поисковое заклинание в надежде, что колье на шее Наташи отзовется. Но ответом была полная тишина!

Это означало только одно — Наталья в Торских горах. Как она туда попала, даже вопроса не возникало. Кристалл переноса так и не нашелся, значит, его взяла исчезнувшая женушка.

Такие кристаллы добывали только в Торских горах. И хоть впоследствии их обрабатывали и зачаровывали, при попытке проникнуть на их родину всегда происходило искажение. Человек мог просто погибнуть, ударившись о скалу при выходе из портала.

Точно такие же кристаллы, только поменьше, как накопители энергии были вставлены в браслеты Дина и в колье, которое он подарил Наталье.

Поэтому найти ее в горах с помощью магии было невозможно. Мужчина даже мысли не допускал, что Наташи нет в живых. После того, как он связал себя с женой, Дин сразу почувствовал, если бы случилось что-то непоправимое.

Поэтому с мужской точки зрения можно было сделать только одно — напиться. Но чем больше Кордэвион пил, тем сильнее его обуревала ярость. Вот за что Судьба его так наградила или наказала?

Как искать жену, он понятия не имел. Хоть бы к гномам не попала! С Ронибуром, гномовским вождем, Кордэвидион уже давно был на ножах. И с каждой встречей вражда только усугублялась. Если жена Кордэвидиона Тарлийского попадет ему в руки, то не факт, что гном ее отпустит.

— Ваше величество, — раздался из-за двери осторожный голос Кевина.

— Пошел вон! — повторил Дин то, что уже говорил Ростону и Мериду, когда они попытались поговорить с ним.

— Но, ваше величество, — последнее слово заглушил звук разбитой о дверь бутылки.

— Еще раз подойдешь к двери, — угрожающе проскрежетал король, — и будешь собирать свои кости по всему двору.

Некоторое время за стеной царила полная тишина. Но вдруг дверь резко открылась, и раздался крик Кевина:

— Ваши родители приехали!

Сразу после этого дверь захлопнулась, и быстро отдаляясь, процокали пятки лакея.

Глава 2

— Ронибур, — старший гном смотрел прямо на меня. Я удивленно подняла брови. — Зовут меня так, — пояснил квадратный мужичок. — Я здесь главный.

— Наталья, — слегка кивнув головой, представилась и я. Что дальше в имени следует Тарлийская, воздержалась сообщать, хватит пока и имени. — Я так и поняла, что Вы — вождь и, в придачу, троюродный дядя своего племянника.

— Как ты сюда попала, девушка? Людей в этой пещере раньше никогда не было.

— Случайно, — на всякий пожарный заверила, а то еще подумает, что я что-то выведывать сюда пришла. — Совершенно случайно, правда.

— А голая почему?

— Вот тебе и здрастье, опять. Не голая я!

— Ну, да, я слышал, одежда индийская.

Ничего себе! Значит, он подслушивал наш разговор с потенциальным любовником? Как нехорошо! Где их тут воспитывают, в пещере, что ли?

— Дядя, — напомнил о себе пацан, — а если она по своей воле захочет быть моей любовницей, могу я ее оставить?

Мы оба повернулись и с интересом посмотрели на Рэгита. Имя то какое! Наверное, мама его, когда ожидала наследника, сильно токсикозом страдала.

— Ну, так что? — не выдержал паузу дядин племянник. — Я забираю ее?

Вот это обнаглел наглостью! Решил уже, что я сразу соглашусь, что ли?

Гномовский вождь перевел взгляд на меня, глубокомысленно поскреб пальцем по подбородку, отчего коса на бороде смешно задергалась, и спросил:

— Ты думаешь, она захочет по своей воле остаться?

— Да куда она денется? Запру дня на три в осенней пещере, так сама запросится ко мне в кровать.

Я разозлилась. Ничего себе, согласие по собственному желанию!

— Ронибур, — у меня даже голос вздрогнул от злости, — тут что, совсем не признают законов гостеприимства, или как?

— Признают, — твердо сказал старший гном. — Наталья, будь гостьей в моем жилище. Моя жена будет рада возможности завязать новое знакомство. Пойдем, я вас познакомлю.

Коротко кивнув головой, что, по-видимому, означало вежливый поклон, вождь гномов быстро и широкими шагами двинулся в сторону невысокого тоннеля, ранее незамеченного мной. Облегченно вдохнув, потопала следом.

Оказывается, я даже дыхание задержала в ожидании ответа. Мало ли, что он мог решить? Вдруг я кристаллом попросту воспользоваться не успела бы. Все-таки два мужика рядом, хоть и мелкий один из них. Мелкий, но наглый! Очень наглый, так как схватил меня за руку и остановил.

Я повернулась, смерила его с головы до ног сердитым взглядом, а потом демонстративно посмотрела на руку, сжимающую мне запястье.

— Послушай, девка, — тихо прошипел мелкий гном, уставившись мне в лицо сузившимися глазами, — зря ты так. Лучше бы по-хорошему согласилась. Все равно же моему будет!

— Послушай, пацан, — также потихоньку ответила я, — попробуй только пальцем ко

мне прикоснуться, и я не посмотрю, что ты чей-то там племянник, так врежу, что тебе потом долго женщину не захочется. Даже не буду ждать, пока мой муж тебе голову откусит, если узнает, что ты посмел невежливо в мою сторону посмотреть. А он откусит, можешь даже не сомневаться. А сейчас убери свои лапы, быстро!

Ладонь, удерживающая мою руку, разжалась, и мы, яростно сверкая друг на друга глазами, продолжили движение.

Ронибур уже одолел половину пути до тоннеля, и я, не желая оставаться один на один с любвеобильным несовершеннолетним гномом, прибавила скорости. Так что добрались мы до прохода почти одновременно. А уже в тоннель я входила рядом с вождем.

Рэгит, зло сопя, топал позади нас. Хотя ширина прохода и позволяла идти всем вместе, он этого делать не захотел. Надеюсь только, что ему не придет в голову какая-нибудь глупость, ну, например, дернуть меня сзади за самодельный наряд. Мои крабики со стражками могут не выдержать такого надругательства, просто развалятся, и превратится обычный тоннель в нудистский.

Одно успокаивает: дядю своего наглый пацан слушается. Так что, скорее всего, при нем пакостить не будет. Но это не значит, что ничего не сделает и тогда, когда встретит меня на узкой тропинке одну. Хотя тут тропинок и не наблюдается, но мало ли?

Коридорчик, по которому мы двигались в неизвестном направлении, несколько раз поворачивал то в одну сторону, то в другую. Внезапно стало темнеть.

Я повертела головой, рассматривая потолок. Светящиеся минералы встречались все реже и реже. А когда стало почти темно, Ронибур остановился, вытащил из кармана какой-то мешочек и раскрыл его. В мешочке что-то тихонько затарахтело. Так и подмывало спросить: "Что, в лото сыграем?"

И сам мешочек, и перекатывающееся в нем нечто живо напомнили нашу нянечку Мирославу Остаповну, по-простому няню Миру. Она иногда по вечерам приносила вот такую торбочку с бочечками и предлагала поиграть.

Сейчас из похожего мешочка в огромной лапище Ронибура появился какой-то шарик размером с грецкий орех, завернутый в темный лоскут ткани.

Я даже шею вытянула, чтобы разглядеть вещичку, извлекаемую из материи. Ничего там интересного не оказалось, просто белый шарик. Из другого кармана мужичок вытащил спички. Вот тогда и началось интересное. Спрятав снова задернутый шнурком мешочек в карман, Ронибур зажег спичку, поднес ее к шарiku, лежащему на ладони, и несколько раз провел спичкой над ним, как будто пытался лучше рассмотреть.

И вдруг шарик полыхнул ярким светом! Я от неожиданности отшатнулась и ударилась о торчащий на стене тоннеля выступ.

— Ой! — вскрикнула, не удержавшись, и потеряла руку. — Предупреждать же надо!

Ну вот, теперь синяк будет. Потом и про синяк забыла, с восторгом пытаюсь разглядеть прижмуренными глазами, что происходит. Я же думала сначала, что гном этот шарик поджег, а оказалось, он его просто осветил! И шарик зажегся. Он горел ровным белым светом как лампочка-двухсотка.

— Что это такое? — спрашиваю, отведя замороженный взгляд от мини-светильника.

— Солнечный камень, — последовал ответ.

— И все? А другие его как называют?

— Никак, другие о нем ничего не знают.

Надо же, как интересно! И почему другим ничего не известно, хотелось бы узнать?

Потому что хитрые гномы его никому не показывают? Спрашивать об этом воздержалась, вдруг собеседник обидится? Вместо этого задаю другой вопрос:

— Долго он гореть будет?

— Дня два, пока не сгорит полностью, — возобновляя движение, пробасил вождь, — только тогда потухнет.

Быстренько срываюсь с места, догоняю главного гнома и снова пристаю с вопросами.

— И погасить нельзя?

— Нет, нельзя.

— А если спать нужно или еще что, надо же его как-то выключить?

— Тупая девка, — раздался голос за спиной, — заверни во что-нибудь, и все.

— Рэгит! — пробасил угрожающе вождь, — сам сильно умный. Тебе напомнить, как ты в кузнечное горнило взрывной порошок подкинул, а потом все селение пожар тушило? Мало тогда отец твой всыпал тебе? Забыл, как на задницу месяц сесть не мог?

Во время обличительной речи Ронибур даже приостановился и оглянулся на непутевого племянничка, а потом двинулся дальше. Я тоже быстренько обернулась. Не надо было этого делать! Хоть не видела бы, с какой яростью вспыхнули прищуренные глаза гнома.

Рэгит мне точно не простит такого унижения! Как пить дать, выберет момент и устроит какую-то каверзу. Придется все время настороже быть.

Может, мне прямо сейчас немного отстать и попытаться воспользоваться кристаллом переноса, который невольно сильно сжала в кулаке? Так вроде бы неудобно: Ронибур в гости позвал. И с женой его познакомиться хотелось, а также посмотреть, как другие люди живут. В данном случае гномы. И про камушек подробнее узнать: где, что, как?

О светящихся минералах Дин наверняка знает, раз пользуется кристаллом переноса.

Обязательно его об этом спрошу. И о камушке этом солнечном нужно рассказать мужу, все-таки вещь классная! Такой малюсенький шарик, а освещает дорогу метров на пятнадцать вперед.

А потом я так резко остановилась, что шедший за мной герой-любownik влепился мне в спину и обхватил руками почти за талию. Даже скорее за то, что ниже талии, и застыл, изображая памятник. Старший гном обернулся.

— Рэгит! Что еще такое? Отпусти девушку!

— Так я же, — начал было мелкий, моментально освобождая меня от нежных объятий, — ничего не делал.

Не обратив никакого внимания на гномскую перебранку, я стояла, пораженная пришедшей в голову мыслью. В рассуждениях о необычных камнях и о том, что рассказывать Дину, а что нет, я уже неосознанно воспринимала себя рядом с мужем, а не где-нибудь еще. Так что, выходит, я уже подумала и приняла решение?

Не успела дверь за наглым скелетом захлопнуться, как в нее ударилась и разлетелась на осколки еще одна бутылка.

— Ха! Подумаешь, родители! Ну, приехали и приехали, я тут причем? — проворчал Дин, снова разваливаясь в кресле и забрасывая ноги на столик. — Найдут, куда им определиться.

От выпитого голова у него неприятно кружилась, перед глазами летали какие-то разноцветные мушки. Но свое главное предназначение алкоголь несколько не выполнил, на душе легче не стало. Пытаясь избавиться от наглых мушек, глаза закрылись и расстроенный

мужчина наконец вырубился.

Скорое пробуждение оказалось еще неприятнее, чем засыпание.

— Какого лысого демона здесь творится? — взревел разъяренный король, вытирая рукой лицо и стряхивая с волос воду.

— Мне бы тоже очень хотелось узнать, какого лысого демона здесь творится, — спокойно ответил знакомый голос.

Протерев глаза, Дин уставился на стоявшую перед ним пару. Дивертон II и Дарита II почтили визитом спальню своего нетрезвого и недружелюбного сына. Отец одной рукой тяжело опирался на трость, а другой сжимал в руке пустой стакан, из которого и окатил водой своего непутевого сыночка.

— Ты бы еще ведро воды на меня вылил, — буркнул Кордэвидион, расстегивая мокрую рубашку.

— Если бы я был в состоянии поднять ведро с водой, то ты вряд ли сейчас сидел на троне, — парировал старший мужчина, укоризненно покачивая седой головой. — А за твои выходки не только воду бы вылил, еще и ведро бы на голову надел!

— Пап! Перестань, и так тошно.

— Пить надо меньше, и тошно не будет, — припечатал отец.

— Сынок, что происходит? Нам сказали, ты женился? А нас почему не позвали?

— Мам, мне нужно было побыстрее с ней обвенчаться.

— Что, зачесалось в одном месте? Подождать не мог? — это уже отец реплику вставил.

Дин поморщился.

— Не знаешь ты мою жену, еще та оторва! Поспешил жениться, чтобы сбежать не успела.

— Сынок, а сейчас она где? — растерянно оглядевшись, спросила Дарита.

— А сейчас она как раз таки сбежала. Чертова баба! — хмель в голове обиженного мужа заставлял язык молотить что попало. — Все бабы — чертовы бабы! — вынес вердикт нетрезвый король. — Ох!

— Думай, что говоришь! — гневно выкрикнул седоволосый мужчина, снова опираясь на трость, которой, собственно и съездил своего отпрыска по плечу. Сынок взглянул на маму, которая прикрывая обеими руками рот, круглыми от изумления глазами смотрела на Дина.

— Мам, прости, — извинился тот, сообразив, что только что сказал. — Ты — не чертова баба, чертова баба — Наташка. Вот, черт! Мам, пап, я в купальню.

— Давно пора, — кивнул головой отец и оглянулся на свою маленькую, полненькую жену: — Дарита, помоги мне сесть, пожалуйста.

— Пап, — уже от порога спросил Дин, — ты как сюда поднялся?

— Кевин принес, — последовал ответ.

Через полчаса вернувшийся из купальни, заметно протрезвевший брошенный муж застал родителей, сидящих рядком на диване. И впервые обратил внимание на то, что они всегда так делали!

Если была возможность сесть как можно ближе друг к другу, они так и поступали. Почему он никогда не замечал этого? Так же как и того, что отец еще и старался прикоснуться к своей супруге при каждом удобном случае. Вот и сейчас широкая мужская ладонь легонько поглаживает маленькую женскую ручку.

"У нас тоже так будет! — поклялся сам себе молодой мужчина. — По крайней мере, я очень постараюсь, чтобы это было так".

Уже через час он переоделся, вкратце обрисовал родителям, что именно случилось за время их отсутствия во дворце, и достал из сейфа кристалл переноса.

Дин решил, что попытается открыть портал как можно ближе к Торским горам, а потом передаст через гномов, которые живут в ближних пещерах, что хочет встретиться с Ронибуром.

Если для того, чтобы вернуть Наталью ему придется отдать этот чертов Минорский рудник, он сделает это. Пусть забирают, лишь бы с женой ничего не случилось! Но если гномы посмели обидеть Наташу, то лучше бы им до конца жизни не показываться ему на глаза.

Кристалл очертил прямоугольник, и Дин ступил в него. Пришло время водворять жену назад.

Глава 3

Я чуток постояла, пытаюсь свыкнуться со своим решением. Все же если вернусь, то это уже навсегда будет. А я ведь даже понятия не имею, в кого обращается мой муж! Вдруг мне впоследствии не понравится вторая ипостась Дина?

Потом плюнула на все свои сомнения. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Лишь бы Дин не оказался крокодилом или огромным крысом типа Стикса. Все остальное, надеюсь, уже не сможет меня испугать до потери сознания. Я очень сильно на это рассчитываю!

Придя к такому выводу, поспешила за Ронибуром, который как раз заворачивал за угол. Следом за ним скрылся и Рэгит, бросивший на меня очередной злобный взгляд.

Сразу за поворотом я догнала их. А мы уже пришли, оказывается.

Как назвать такое место, я понятия не имела. Это Ленка Тетерева, любительница географии и биологии, может быть, знает, что такое: пещера без потолка? Огромное, почти круглое пространство, окруженное со всех сторон отвесной стеной.

Сразу же от выхода из тоннеля, из которого мы появились, вдоль стены начинались ступени шириной метра три, выдолбленные в камне.

Когда по этой лестнице мы поднялись на высоту около пяти метров, ступени закончились. Дальше мы пошли по ровной дорожке, похожей на неправильный коридор со стеной с одной стороны. И в этой стене через неравные промежутки располагались двери высотой чуть меньше моего роста.

А если и внутри у них такая же высота? Мне что, в полусогнутом положении гостить? К моей огромной радости, опасения не оправдались. Зайдя в четвертую по счету с начала дверь, Ронибур крикнул:

— Фанничка, ты здесь?

Изнутри послышался низкий женский голос. Дождавшись ответа, гном позвал: “Заходи, Наталья”, — и пропустил меня вперед.

Рэгит поплелся дальше. Пригнув голову пониже, я двинулась внутрь. Преодолев коридорчик в четыре шага, остановилась и облегченно разогнулась. Потолки были вполне приемлемыми.

За большим низеньким столом располагалась колоритная семейка. Маленькая, почти такая же квадратная, как и муженек, Фанничка собственной персоной и целая футбольная команда Ронибуровых наследников. Даже глаза разбежались! Сразу так не поймешь, сколько тут гномов. Один из наследников (как я сходу определила — мужского пола) сидел на руках у матери.

— Здравствуйте, — поприветствовала я хозяйку жилища.

— Фанничка, — вынырнул из коридорчика главный гном, — принимай гостью. Чтобы не говорила потом, что ничего нового не происходит и пообщаться не с кем. Вот тебе посетительница.

Женушка вождя поднялась, что не особенно добавило ей росту, и выкатилась из-за стола, не выпуская малыша из рук.

— Рони, а почему она... — следующее слово мы втроем произнесли в один голос, — голая?

— Фанни, детка, найди ей что-нибудь надеть, а то индийские наряды у нас тут не в

ходу, — спрятав улыбку в усах, хмыкнул гном и пошел к двери. — А у меня дела еще.

— Проходи, девочка, гостьей будь в нашем доме, — доброжелательно заулыбалась хозяйка, отчего на ее полненьких щеках появились ямочки.

Когда я подошла поближе, Фанни внимательно оглядела меня с головы до ног и глубокомысленно протянула: “Да-а-а, что-нибудь надеть...” — и перевела взгляд на себя.

Ну и что тут присматриваться? Ведь невооруженным же глазом видно, что она своей рыжей макушкой мне даже до подмышки не дотягивается.

— Ладно, — твердо сказала хозяйка, — что-нибудь найдем. — И подкинув малого на руках, удобнее усаживая, уверенно двинулась в проем в стене.

Малышня мал мала меньше в количестве семь штук окружила меня. Только теперь я распознала, что они все — девочки, ну, кроме того, что хозяйка на руках носит.

Любопытные глазенки с детской непосредственностью разглядывали меня, а я, представив нашу композицию со стороны, чуть не захохотала. Малявки в цветастых платицах и я в широкой розовой простыне, обернутой вокруг меня. По низу простыни, достигающей мне до середины икр, идут цветочки. Голубое длинное полотенце перекинута через плечо, концы которого прячутся под простыней. Совершенную неповторимость моему наряду придают заколки-крабики со сверкающими камушками.

Просто картина маслом под названием: "Белоснежка и семь гномов"!

А вскоре я и сама от гномов отличалась только ростом. Широкое, без талии, темно-синее в белый горошек платье Фаннички превратилось в нечто типа туники. А из коричневых штанов Ронибура вышли вполне приличные бриджи, в карман которых я тщательно спрятала кристалл переноса.

Время было уже позднее, и все друженько уложились спать, решив, что поговорим завтра. А я ведь, действительно, еле влезла в кровать, предоставленную мне Фанни! Сама хозяйка примостилась под бок к возвратившемуся муженьку. Я же, решив, что завтра попытаюсь вернуться домой, свернулась клубочком и начала дремать.

Сейчас, когда на меня никто уже не обращал внимания, можно было и попытаться установить портал, только мало ли куда меня может выкинуть! На улице все-таки ночь, поэтому поостереглась что-либо делать. Утро вечера мудренее.

А утро встретило меня таким гвалтом, которого я уже давно не слышала, дети они всегда — дети, не зависимо, люди это или гномы. Я открыла глаза, немного понаблюдала на настоящий вертеп, слезла с кровати и сладко потянулась, расправляя затекшие за ночь мои несчастные косточки. Протерев заспанные глаза, посмотрела, как Фанни крепкой рукой руководит своим неугомным семейством, почти не спуская с рук представителя мужского пола.

— Фанни, — еще раз попыталась продрать не желающие открываться глаза, — а где можно воспользоваться удобствами?

— Мори тебя проводит, — ответила гномиха, как раз натягивая на самую маленькую из девочек платье. Мори, вертлявая и относительно худенькая малышка схватила меня за руку: — Пойдем, я покажу, куда идти, — и потянула меня за собой.

Захватив с собой полотенце, мы вышли на улицу, и я огляделась вокруг. Какое необычное место! При дневном свете можно было рассмотреть городок гномов во всех подробностях.

Мы находились на высоте около пяти метров, словно на карнизе огромной глубокой бочки, в стенках которой, собственно, и живут гномы. Мори направилась было к краю

дорожки к приставной деревянной лестнице, которая позволяла спуститься на самое дно пещеры. Но я таким путем идти не решилась. Потому мы пошли к каменным ступенькам, по которым поднимались вчера.

Я с интересом рассматривала пространство между высоченными стенками "бочки". Мне это живо напомнило старые дворики, окруженные домами с коммунальными квартирами.

Кругом сновали занятые своими делами гномы. В живописном беспорядке были расположены столики с лавочками (что-то типа летних печек), детская площадка, на которой уютно примостились каменные фигурки животных, вытесанные умелой рукой какого-то мастера, а может, даже и не одного.

Фигурок было десятка два, все маленькие, будто для куколок изготовленные. Правда, детки здесь ростом ненамного и отличались от куколок.

Мы спустились по лестнице, и я почувствовала себя весьма неудобно. Одно дело вести беседу с двумя особями, которые в прыжке вместе с кепкой едва достигают тебе до плеча. Но совсем другое — шествовать за руку с миниатюрной девицей едва ли выше твоих коленей под удивленными взглядами множества маленьких человечков, наверняка не ожидавших увидеть человека в своем селении.

Я впервые посочувствовала Гулливеру, попавшему в Лилипутию. И нахальный Рэгит, действительно, оказался акселератом местного производства, так как выше его я ни кого не увидела.

Прошли мы не очень далеко, как вдруг Мори указала своей ручкой на дверь, находящуюся почти под пещерой Фанни:

— Там, — и потянула меня за руку внутрь коридорчика, который, конечно же, по своей высоте на меня рассчитан не был.

Разогнулась я и ахнула. Вот это баня! В самом центре сравнительно небольшой пещерки бил горячий фонтан высотой с мой рост, а со стен стекало три потока холодной воды. Пол этой необычной купальни был как паутиной испещрен глубокими трещинами. Вся поступающая в пещеру вода исчезала этих проломах. Ступать по такому полу было боязно.

— Тебя подождать на улице? — подергала меня за руку Мори.

— Нет-нет, не надо, я сама дорогу найду, — убедила я девчущку.

— Вон тем закрывать дверь, — маленький пальчик указал на деревянный брус, стоящий в уголке. — Я пошла.

Проводив малышку взглядом, закрыла дверь. Хоть горячая вода и манила принять своеобразный душ, отложила это до лучших времен.

Очень уж бассейн мне понравился во дворце. Лучше там искупаюсь, когда вернусь домой. Конечно, если меня муж до этого не прибудет за мою выходку. Все-таки на целую ночь смылась!

Правда, у меня есть уважительная причина: испугал он меня. Потому сам виноват. Таким образом успокоив сама себя, пошла к фонтанчику умываться.

Потом попрощаюсь с Фанни, детками и попробую вернуться назад, хоть Дин и говорил, что это рискованное дело. Придется пытаться, далеко пешком я не уйду. Тем более, сколько идти, даже не представляю. Только один тоннель чего стоит!

Быстренько привела себя в порядок, перебросила полотенце через плечо, вытасила брус из пазов и открыла дверь. В следующий момент я была молниеносно прижата к каменной стенке.

— А ну-ка отпусти меня, придурок! — вырываясь изо всех сил, прошипела я. Мелкий на вид Рэгит, к сожалению, оказался чрезвычайно сильным.

— Даже не собираюсь, — процедил сквозь зубы вредный гном. — Ты посмела оскорбить меня и заплатишь за это.

— А потом придется расплачиваться тебе, если только вздумаешь меня тронуть. Мой муж тебя просто разорвет на части.

— Ха! Подумаешь, оборотень! — продолжал удерживать меня на месте оскорбленный гном. — Енот какой-нибудь или лисица.

— Да мой муж, он... он... тигр! — выкрикнула я самое страшное животное, которое в голову пришло. Рэгит даже отшатнулся, одновременно освобождая меня.

— Врешь!

— Если сию минуту не смотаешься отсюда, то удостоверишься на собственной шкуре, — злорадно усмехаясь, выдала я.

И он смотался, Казанова хренов!

Облегченно вздохнув, направилась в квартирку Ронибура. Пришло время возвращаться. Только сначала следует поблагодарить хозяев за ночлег и одежду. Я улыбнулась и направилась к ступенькам, на ходу сунув руку в карман, и чуть не закричала от ужаса. Кристалл исчез!

Быстро огляделась по сторонам, не наблюдается ли где лохматая голова озабоченного бабуина в гномском обликии. Я даже пять секунд не сомневалась, что это именно он вытащил кристалл из кармана моих бриджей.

Вот гаденьш! Мало того, что наглец, каких свет не видывал, так еще и вор. Бли-и-н! Что мне делать-то теперь? Без кристалла я вообще дорогу назад не найду, если не признаюсь, кто мой муж на самом деле. А признаваться не хотелось. Мало ли какие отношения у них здесь?

— Наталья, — раздался тоненький голосок с верхней дорожки. Я подняла глаза. Мори стояла, склонив набок головку, и с любопытством смотрела вниз: — Мама спрашивает, куда ты пропала?

— Иду уже, Мори, скажи маме, что я поднимаюсь.

Еще раз обозрела двор. Нету воришки! Еле передвигая ноги от расстройства, стала подниматься по каменной лестнице, отчаянно перебирая в уме варианты того, что мне следует делать.

К тому же я даже как то выпустила из виду, что нужно узнать, где мы находимся в данный момент. Может, это и не Тарлия вовсе, а то, что я даже и не знаю? Какие еще в этом мире королевства есть, мне неизвестно.

Пока доплелась до входа в пещеру Ронибура, из двери уже выглядывала приземистая мать семейства. Я даже не удивилась, что на руках у нее был малыш.

— Наталья, что так долго? — подождав, пока я приближусь, поинтересовалась она. Потом присмотрелась ко мне внимательней: — Случилось что-то? Ты просто с лица спала.

— Можно и так сказать, — все равно нужно будет признаваться, так почему не сейчас?

— Заходи, — пропуская меня вперед, скомандовала хозяйка и двинулась за мной.

— Что такое? — задрав высоко голову, чтобы видеть мои глаза, спросила Фанни, когда мы зашли внутрь. — Ты не заболела?

— Кристалл переноса пропал у меня, с помощью которого я в пещере оказалась. Я ведь не пешком туда пришла, Фанни, а через портал. И еще, скажи мне, где мы сейчас находимся, какая это страна?

— Пещера, в которой тебя Ронибур нашел, на территории Кордии находится, а то место, где мы сейчас, — почти на границе Тарлии с Кордией.

— Вот как, — задумчиво протянула я.

Думаю, что королевский дворец ну никак не может находиться на окраине королевства. Отсюда вывод: я кто знает на каком расстоянии от дома, в который мне по закону подлости именно сейчас захотелось срочно вернуться. Вот, прямо сейчас. Даже несмотря на то, что знаю, что муженек мой на меня орать будет за мой слегка неадекватный поступок.

Поорет и перестанет, не в первый раз. Не убьет же он меня, в конце концов. Ну, я очень надеюсь на это. Почему-то мне совсем не хочется с ним ссориться, наоборот. В данный момент я даже не против была, если бы мой страстный муженек нашел другой способ, чтобы убедить меня в том, что рядом с ним лучше, чем где-либо еще. Ну, как то так.

— И где ж ты могла потерять камень? — оторвала меня от размышлений Фанни. — Наверное, в купальне выронила? — предположила она.

— Нет, Фанни, я уверена, что у меня его позаимствовали, — поделилась я своими предположениями с маленькой женщиной, глаза которой изумленно расширились, и она даже почти дышать перестала.

— Что? — прошептала изумленно мать многочисленного семейства и повернула голову в сторону своих разноцветных детишек, притихших и тоже устремивших свои черные глазенки на нас.

— Нет-нет, Фанни, ты что? Я совсем не вас имела в виду! У меня даже и мысли такой не возникло, что это кто-то из детей! — быстро заверила я ошарашенную маму. — К тому же я убеждена, что знаю, кто это сделал.

— Кто? — более уверенным голосом спросила гномка.

— Этот бандерлог Рэгит.

— Бандерлог? Что это такое?

— Не хотелось бы оскорблять твои родственные чувства, поэтому не буду объяснять, — ответила я.

— Надо Рони сказать, — не стала настаивать Фанни. — Пусть разберется с этим. Украсть у гостя, это неслыханно!

— У меня нет доказательств, как я могу его обвинить? Да и кристалл он наверняка где-то заныкал, — заметив, как снова округлились глаза женщины, исправляюсь: — спрятал.

— Все равно надо сказать, — не соглашается Фанни с моими доводами, — Он вождь, он должен все знать, — с какой гордостью она это сказала: "Он вождь!" Целая футбольная команда детей, а туда же! Женщина, какой бы национальности, возраста и вида ни была, остается женщиной в любом случае. Вот даже приосанилась слегка, когда заговорила о Ронибуре.

— Ладно, посмотрим, — соглашаюсь я, потом перевожу разговор на другую, также интересующую меня тему. Подвинула толстый домотканый половик к стене, уселась на него, поджав под себя ноги, и спросила присевшую на диванчик гномку:

— Фанни, а сколько лет твоему сыну?

— Бриту 10 лет только, да сынок? — проворковала мамочка, поглаживая кругленькую щечку сына.

— А почему ты его почти всегда носишь с собой, у тебя же помощниц вон сколько. Он ходить умеет?

— Конечно, умеет, но мне как-то надежнее, когда он со мной.

— Не понимаю, — растерянно отвечаю.

Фанни посадила малыша рядом с собой и завернула вверх короткий рукав своего платья.

— Вот.

— Что, вот? — еще больше растерялась я, рассматривая руку гномки выше локтя. — Красиво очень, и что?

Что красиво, то да! Три татуировки с затейливым орнаментом опоясывают руку одна выше другой.

— Вот эта, — показывает пальчиком Фанни на самую нижнюю татуировку, — появляется, когда организм женщины становится готов к зачатию. Вот эта, — палец переместился выше, — появляется тогда, когда наступают самые благоприятные года, чтобы завести ребенка. А вот, эта... — маленький пальчик застыл на самой верхней татуировке и она замолчала.

Только я и без слов поняла, что она хотела сказать. Это последний их ребенок. Мальчик. Наследник рода.

Рассказать вождю гномов о потерянном кристалле так и не представилось возможности. Ронибур отсутствовал целых два дня, за которые мы с Фанни и детьми успели сдружиться. Наглого вора Рэгита я так больше и не встречала. А когда на третье утро вождь появился, то пришел не один, привел с собой на завтрак двоих пожилых гномов:

Сейчас они все сидели по одну сторону стола и не только шустро орудовали столовыми приборами, но и о чем-то тихонько совещались.

Мое место оказалось почти напротив Ронибура. Подмостив под себя толстый половик, я села на полу, чтобы не возвышаться надо всеми как дядя Степа-милиционер.

Рядом со мной с одной стороны сидела самая старшая из девочек, Навика, по другую — Мори, остальные дети разместились кто где захотел.

Жена вождя сидела как обычно с сыном на руках через двоих девочек от Навики. Поэтому во время завтрака беседовать мне выпала честь с Мори. В отличие от своей старшей сестры, сидевшей тихонько, как мышка, эта моя соседка по столу не смолкала ни на минуту.

Что это была за девочка! Она тарыхтела без умолку, не забывая одновременно уплетать за обе щеки нехитрую еду, выставленную Фанни на стол.

Местное угощение не шло ни в какое сравнение с разносолами Гении! Только каша, не поняла из какой крупы, жареное мясо, фрукты и овощи щедрой рукой хозяйки были выставлены к общему употреблению. Но надо сказать, что количество еды полностью компенсировало малое число наименований.

Есть мне не очень хотелось, но от фруктов я не отказалась. Жевала небольшие розовые "яблочки" и внимательно слушала Мори. Эта девица говорила мне обо всем и сразу. О подружках, о мальчишке, который отнял у нее желтое стеклышко, о птице со сломанной лапкой, которая жила у них в прошлом году. Ее принес папочка. Мори самолично ухаживала за ней, пока ее ножка не зажила, и птичка не улетела.

Это не девочка, а просто прелесть! Черные глазенки во время беседы постоянно обращались в мою сторону, в ожидании немедленной реакции на ее рассказ. Я, конечно же, реагировала, а как же? Кивала, поддакивала, спрашивала: "Да неужели? Не может быть! А он? А она? Потом что было?" В общем, все то, что я в Детском доме делала не раз, поэтому знала, девчужке не важно, что я об этом всем думаю, и ответы мои ее не волнуют. Ей необходимо было видеть, что ее рассказ воспринимается с вниманием и интересом.

А мне и на самом деле было интересно. Зацепила меня чем-то эта маленькая гномочка, трещавшая без умолку. Да и в целом, закон "когда я ем, я глух и нем" тут не соблюдался никоим образом. За столом стоял настоящий гвалт. То слева, то справа долетали отрывки фраз, отдельные слова. А потом я напряглась, и рука моя застыла на полдороги ко рту, потому что услышала "Чертов Кордэвидион Тарлийский!...", сказанное на повышенных тонах одним из гостей.

Пытаясь не показывать явного интереса, прислушалась внимательнее. Гномы снова заговорили тихо, и до меня донеслось только несколько обрывков фраз: "...Не Олав... не соглашается... рудник... почему... заканчиваются уже... если не уговорим..."

Значит, вот как обстоят дела! Хорошо, что я не сказала, что Дин — мой муж, и плохо, что отношения у гномов с моим мужем не очень хорошие. Мне здесь в основном все понравилось, если не учитывать некоего любвеобильного, воровитого бабуина.

За шумом даже не сразу заметила, что в комнате появился новый персонаж. Низкорослый даже по гномским меркам мужичок подошел к Ронибуру сзади и что-то тихонько сказал ему прямо в ухо.

— Вот как? — удивился главный гном. — И что он хочет?

Посетитель что-то снова зашептал своему вождю, а компания, сидящая за столом, включая детей, притихла.

— Даже так? — острый, подозрительный взгляд из-под мгновенно нахмуренных бровей устремился в мою сторону. Ронибур начал медленно подниматься. Однако, что хотел делать вождь дальше, так не суждено было узнать никому, так как слева от меня раздался громкий вопль: "Рони!" — и внимание всех немедленно переключилось на хозяйку дома.

Я тоже выглянула из-за головы Навики. Фанни с ужасом в глазах уставилась на своего сына. Ребенок, держащий в ручке большой кусок мяса, отчаянно пытался сделать вдох. Маленькие губки начали синеть, в глазах плескалась паника, по щекам потекли слезы.

"Быстро! — пронеслось у меня голове. — Нужно действовать очень быстро!" Резко оттолкнула стол, чтобы не мешал мне подняться, одновременно свалила на стул поднявшегося Ронибура, совсем не заметив этого, и кинулась к оцепеневшей от безысходности мамочке. Застывшие от шока мужчины даже не пытались мне помешать, когда я выхватила малыша из рук обезумевшей женщины.

Маленькая гномка отмерла и тигрицей кинулась на меня в попытке отнять свое дитя. Особо не церемонясь, потому как было не до этого, толкнула женщину, и она, последовав примеру своего мужа, шлепнулась на стул, но сразу же попыталась вскочить снова.

"Сидеть!" — рявкнула я. Не хватало еще, чтобы она меня за руки хватала. И как ни странно, Фанни послушалась. Я подскочила к диванчику, надеясь, что он выдержит мой вес, хлопнулась на него, уложила уже не двигающегося малыша себе на коленку лицом вниз, несколько раз несильно ударила основанием ладони скользящим движением между лопаток по направлению к шее ребенка. Быстро повернула лицом к себе и пальцем открыла его рот.

Никакого результата! Ничего, попробуем еще раз! Снова уложила дитя грудью себе на колено и повторила удары, теперь значительно сильнее, так как жалеть уже было поздно, можно потерять малыша. Подхватила и, повернув лицом к себе, снова проверила его рот. На этот раз кусочек мяса был благополучно извлечен и выброшен, только бедный малыш уже не дышал.

Я была в полном отчаянье, но не сдавалась. Подняла глаза на Ронибура. Он как упал на стул, так больше и не пошевелился, как и все остальные, окаменевшие на своих местах.

Преодолев расстояние до стола в три шага, я скомандовала девчущкам: "Брысь отсюда", и пока малышки послушно выпрыгивали кто куда, одним движением руки сдернула скатерть с тарелками на пол и уложила неподвижного ребенка на пустую столешницу.

Немного приподняла подбородок мальчишки, вытерла ему рот подолом своей туники, обхватила губами рот и нос ребенка и с силой вдохнула воздух, одновременно слегка притрагиваясь пальцами к груди мальчика.

Грудная клетка приподнялась, значит, воздух проходит! Подняла голову и двумя пальцами несколько раз надавила на грудь малыша. Еще два раза вдохнула воздух ему в легкие и продолжала делать массаж снова и снова, снова и снова...

Я уже потеряла счет, сколько раз повторила манипуляции, только краем сознания отметила, какая звенящая тишина стоит в комнате! А может быть, это у меня со слухом что-то?

Когда после очередного вдоха ребенок выгнулся, я даже сначала не поверила, но потом раздался его натужный выдох, и ребенок зашелся кашлем.

Я быстро подхватила его со стола, вертикально прижала к своей груди, и у меня все поплыло перед глазами.

Две пары сильных мужских рук подхватили меня. Фанни со слезами на глазах забрала у меня своего малютку, а меня Ронибур с другом отвели к дивану, с которого я не далее как несколько минут назад поднялась.

Я без сил рухнула на крошечное ложе и закрыла глаза. Пришло такое безумное облегчение, что аж плакать захотелось! Я подобное проделывала уже два раза, с той только разницей, что тогда получилось быстро все сделать и без особых последствий, а на этот раз ребенок почти умер...

Может быть, не зря я здесь оказалась? Может, мне заранее было предопределено появиться в этом месте в это время...

— Наташа! — позвала меня Фанни.

Я с усилием открыла глаза. Маленькая женщина прижимала своего сына к груди, слезы струились из ее глаз, но она этого просто не замечала.

— Подожди, милая, — остановил ее муж, погладил по плечу и двинулся ко мне.

Я спокойно смотрела на Ронибура, ожидая его дальнейших действий. Понятно же, что мой муженек где-то рядом. Не зря же главный гном глядел на меня с таким подозрением! Надеюсь, что не выкинет меня отсюда, пока я в себя не приду.

Не выкинул. Остановился в трех шагах от дивана и тяжело опустился на одно колено, прижав к груди правую руку.

— Ваше величество, — начал он. Глаза всех присутствующих, включая и малышей, округлились от удивления, — я от всего сердца благодарю Вас за спасение жизни моего единственного сына и наследника. С этого дня королева Тарлии, жена Кордэвидиона Тарлийского, — самая желанная гостья в моем доме.

Вождь с достоинством поклонился и поднялся. Следом за ним преклонили каждый свое колено его гости, высказав благодарность за спасение сына вождя.

— Рада была помочь, Ронибур, — улыбнулась я. — Ну так что? Где там мой муж?

Ронибур обернулся и поискал взглядом посыльного. Маленький мужичок стоял, вжавшись в уголок между шкафом и стеной, откуда и таращился, раскрыв рот на развернувшееся перед ним действие.

— Пит, где король Тарлии?

— Ронибур, — перевел взгляд на своего вождя гном, — она оживила мертвого человека! — сообщил совершенно ошалевший посыльный, как будто отец этого человека все это время тут не присутствовал. — Какая сильная ведьма!

— Пит! — повысил голос Ронибур.

— Но она... Я такого никогда не видел!

— Такого никто не видел, — согласился с мужичком вождь. — Скажи, где Кордэвидион Тарлийский, а потом удивляйся дальше.

— Но, мертвого...

— Пит, ты заткнешься уже, а? — перебила я пораженного гнома. — Следующий раз хоть не при матери удивляйся!

Посыльный перевел взгляд на Фанни, которая, услышав, что ее сын был мертв, прямо передернулась вся и изо всех сил прижала малыша к груди, так что бедный ребенок даже

пискнул возмущенно.

— К тому же, — продолжила я, — мальчик вовсе не умер, просто перестал дышать, а я ему немножко помогла прийти в себя.

— Пит, — снова начал Ронибур, однако договорить не успел.

— Но она...

— Пит! — теперь уже гаркнул старший гном. — Где Кордэвидион?

— У входа в центральный тоннель, — наконец немного пришел в себя посыльный. — Все гномы из ближних пещер тоже там.

— Они не навредят моему мужу? — забеспокоилась я.

— Они ждут решения вождя, — взглянул Пит на меня. — Если он сам не нападет, никто к нему не приблизится.

— Сам? — удивилась я. — Ты хочешь сказать, что он здесь один?

— Ну да, один, — Пит повернул голову к Ронибуру: — Может, его сюда привести?

— Он не пойдет, — уверенно произнес гномовский начальник.

— Скорее, не пройдет, — припомнила я, как в три погибели склонялась при входе. Что тогда говорить про моего двухметрового супруга!

— Ну, мне пора, — с улыбкой перевожу взгляд с одной детской мордашки на другую. — До свидания, девочки, приятно было с вами познакомиться.

Маленькие гномки покивали мне головками, а я подошла к хозяйке дома и погладила малыша по мягким темным волосикам: “До свидания, Брит, не болей”, потом перевела взгляд на его маму.

— Наталья, то есть ваше величество...

— Наталья, Фанни, просто Наталья! Спасибо, что приютила меня и одела. Если наши мужья договорятся между собой и решат все, что у них там пока не решено, с удовольствием еще приеду погостить, если нет — величество меня больше не отпустит. Береги сыночка, что делать в таких случаях, ты теперь знаешь.

Фанни только головой кивнула. А я двинулась к двери, сопровождаемая четырьмя мужчинами, на прощание махнув всем рукой.

Центральный тоннель начинался за таким маленьким проходом, что когда я протиснулась через него, то облегченно вздохнула.

Коридор высотой в два моих роста и шириной метров пять довольно быстро привел нас к выходу из горы, такому же широкому, как и сам тоннель, поэтому мы шагали сразу все вместе: я — посередине, а по бокам от меня — маленькие мужички по двое.

Глаза мои сразу отыскивали мужа. Дин стоял возле большого раскидистого дерева, метров за пятнадцать от входа в пещеру.

С первого взгляда было заметно, как он напряжен. Спина выпрямлена, губы крепко сжаты, брови нахмурены. Ох! Да он же прибьет меня сейчас! А может, не сейчас? Хоть не на глазах у гномов, которых здесь... ого сколько!

Маленьких мужчин было никак не менее сотни, среди незнакомых лиц отметила несколько, виденных в селении. О! И наглючую физиономию дядиноного племянника заметила.

Неприятель уловил, что мой взгляд остановился на нем, и нахально усмехнулся. Того, что произошло в квартирке Ронибура, он не видел. Поэтому наглый пацан предположил, что сейчас будет происходить что-то типа выкупа заложника, и придвинулся поближе, чтобы не пропустить бесплатный концерт.

— Ронибур, — обратилась я к старшему гному, — забыла тебя попросить. Племянник твой одолжил у меня кристалл перехода, временно, — выделила я последнее слово. — Нельзя ли вернуть его сейчас? А я пока с мужем поздороваюсь, — и королевской походкой отправилась на Голгофу, еще успев заметить, как дядя вlepил увесистую затрещину своему непутевому племяннику.

Потом перевела взгляд на неподвижного муженька. Удивление, промелькнувшее на его лице, ясно показало, что он тоже ожидал выкупа заложника. Внезапно изумление на его лице снова сменилось на негодование, и у меня прям похолодело в груди. Все-таки доигралась, хоть бы тут не ругал!

Я шла все медленнее и медленнее. Не дойдя до супруга несколько шагов, остановилась, глядя в землю, и тяжело вздохнула.

“Наташа!” — “Дин!” — поприветствовали мы друг друга, после чего я подняла глаза. Что-то изменилось в нем с нашей последней встречи, вот только не пойму, что.

— Малышка, не отталкивай меня, — я удивилась, услышав совсем не то, что ожидала. — Я понимаю, ты испугалась. Мне нужно было раньше все тебе объяснить. Наташ, я соскучился...

И тогда я побежала к нему в объятия! Муж поймал меня за талию и поднял вверх над своей головой, а я засмеялась.

— Я тоже скучала!

Дин осторожно поставил меня на землю и, легонько обхватив ладонями мою руку, прикоснулся губами к запястью.

— Я так рад тебя видеть...

В следующий момент горячие губы мужа накрыли мои... Фу! Я отвернула лицо. Вот теперь я сразу поняла, что в нем было не так. Темные круги под глазами и едва заметное амбре алкогольного перегара явно свидетельствовали о бурно проведенной ночи.

— Дин! Ты пьян? — шокировано спросила, такого я не ожидала.

— Не пьян, — не согласился с моим заключением муж, — уже нет.

— Уже? Вот уж не думала, что муж у меня — пьяница.

В ответ только тяжкий вздох раздался, муж-потенциальный алкоголик пожал плечами.

— Когда твоя жена после проведенной вместе ночи бежит от тебя, словно от чумы, это как-то не добавляет настроения.

— Так ты настроение себе поднимал таким образом? — никак не могу поверить, что Дин напился от того, что я сбежала. — Более разумного способа для поднятия настроения не нашел? Королю, вроде бы, не подобает напиваться до поросычьего визга!

— Ну и сравнения у тебя, — пробурчал оскорбленный Дин. — Вот же женщины, сначала сведут мужчину с ума, а потом хотят разумных поступков. Кто бы еще говорил, что подобает, а что — нет? Королеве тоже не подобает в мужских гномьих штанах ходить...

О, а о гномах-то я и забыла! Обернулась назад. Ронибур со своими друзьями стоял на том же месте, где я их и оставила, явно ожидая, когда я поздороваюсь с мужем. Племянничка вождя рядом не наблюдалось. Смылся Казанова-неудачник!

— Дин, поговорить не хочешь с Ронибуром? — бросила взгляд на мужа.

За несколько секунд лицо Дина совершенно видоизменилось. В глазах зажглись желтые искры, губы побелели. Да что случилось-то?

— Кто? Посмел? — в голосе прозвучала жажда немедленного и жестокого убийства.

— Что посмел? — никак не соображу, что происходит.

— Кто посмел к тебе прикоснуться?

— Никто не посмел, откуда ты взял?

— Отсюда, — длинный палец легонько прикоснулся к большому синяку, украшавшему мое предплечье.

— Это я сама ударилась, — заверила я и для верности еще добавила: — Правда, о скалу ударилась, в тоннеле.

— Тебя никто здесь не обижал?

— Нет-нет, что ты? — как можно убедительнее сказала я. — Никто ко мне и пальцем не прикоснулся.

— Правда? — более-менее успокоился муж, внимательно глядя мне в глаза.

— Конечно, правда, зачем мне врать? — невинно похлопала я глазками и потянула мужа за руку: — Пойдем, мне кажется, пора уже вам как-то устанавливать нормальные дипломатические отношения.

— Ну, пойдем, — тяжелая мужская рука легла мне на плечи, и мы двинулись туда, где нас ожидало почти все гномское население Торских гор.

Пристально следящий за нами Ронибур сразу же заметил, как мы не спеша направились в его сторону, и, кивнув двум гномам, которые присутствовали на завтраке у него дома и, очевидно, являлись его первыми помощниками, вместе с ними пошел нам навстречу.

В этот момент из тоннеля вылетел Рэгит и окликнул его. Вождь обернулся к своему племяннику. Произошел яростный спор, во время которого Ронибур несколько раз отрицательно покачал головой, а его оппонент продолжал настаивать. Потом он протянул руку к дяде и попытался что-то ему отдать. Тот не соглашался, даже топнул ногой и, указав пацану на нас, двинулся дальше.

Рэгит схватил старшего гнома за рукав, пытаясь остановить, затем просительно сложил руки перед собой и снова что-то сказал Ронибуру.

Дин, с интересом наблюдая за разворачивающимся на его глазах действием, спросил:

— И что бы это значило? — потом перевел взгляд на меня: — Не хочешь объяснить?

— Нет, не хочу, — ответила я, с огромным удовольствием наблюдая, как мелкий, наглый и бессовестный гном уговаривает дядю вернуть мне кристалл.

Наконец Ронибуру это все надоело, и он, выхватив то, что ему снова протягивал Рэгит, быстро двинулся в нашу сторону. Помощники поспешили за ним.

Дин преодолел половину расстояния до скалы и после этого остановился. Обнял меня за плечи и прижал спиной к своей твердой груди. Так мы и стояли, ожидая делегацию гномов. Вскоре гномье руководство выстроилось перед нами. Старший гном — впереди, двое других — за шаг от него.

— Приветствую вождя гномов Ронибура, — первым поздоровался как вновь прибывший Дин и слегка склонил голову.

— Приветствую короля Тарилии Кордэвидиона Тарлийского, — учтиво отозвался старший гном и протянул руку. Дин вежливо пожал ее.

— Ваше величество, — обратился Ронибур ко мне, — мой племянник случайно нашел вещь, принадлежащую Вам, и просил вернуть. — На протянутой ко мне ладони лежал кристалл переноса, который недобропорядочный бабуин так нагло у меня спер.

Я взяла камушек и положила Дину в карман.

— Забери лучше ты, у меня не очень получается управлять этим средством передвижения, так что, от греха подальше, — объяснила я свои действия. — Как-то не

хочется мне в следующий раз загреметь куда-нибудь в воду или под землю.

— Ваше... — начал маленький мужичок, только я его остановила: — Наталья, Ронибур, называй меня Наталья. После того, что мы пережили сегодня, странно слышать от тебя, что я — величество.

— И что бы это значило? — поинтересовался Дин, повернув мою голову к себе и заглядывая мне в лицо.

— Ваше величество, — обратился Ронибур к Кордэвидиону, — Ваша жена вытащила моего сына с того света, мой наследник сегодня заново родился. Я очень рад, что Судьба распорядилась так, что Наталья в это время была у меня. Такого не забывают! — вождь снова поклонился и повернулся уходить.

— Ронибур, — вслед ему проговорил король, — о Минорском руднике ничего не хочешь спросить?

— Нет, — ответил, не прерывая движения, вождь гномов.

— А зря, если тебя еще интересует эта тема, то послезавтра утром я жду тебя и твоих советников у себя во дворце.

Ронибур остановился.

— Хорошо, мы обязательно будем.

— А почему послезавтра? — шепотом поинтересовалась я, все-таки гномы были еще не очень далеко.

— У нас гости, дорогая, — усмехнулся муженек. — Родители мои приехали.

— Вот черт! Отдай мне кристалл!

— Ага, вот прям сейчас.

— Дин, а давай ты вернешься, а я еще немного погощу у Фанни? Ты же убедился, что со мной все хорошо, и меня здесь никто не обидит.

— И сколько же ты, позволь спросить, собираешься гостить здесь? — у меня такое впечатление, что Дин едва сдерживается, чтобы не улыбнуться. Смешно ему, видите ли!

— Ну, примерно столько, сколько твои родители будут гостить у тебя, — правдиво отвечаю я.

— Не у меня, а у нас, дорогая. И к тому же они приехали, чтобы познакомиться с тобой, поэтому гостить будут столько, сколько надо для этого.

— Вот черт! — повторила я. — И ничего нельзя сделать?

— Можно, — соглашается муж. Я замерла в нетерпении, ожидая продолжения, даже шею вытянула, — Можно просто вернуться назад. Наташ, перестань, никто тебя есть не собирает.

— Ага, вот насчет “есть”, — припомнила я. — Ты зачем укусил меня?

— Мы поговорим об этом дома, — улыбаться Дину сразу расхотелось, и он перевел взгляд на вход в тоннель, где уже скрылись почти все гномы, до этого наблюдавшие за воссоединением королевской семьи. Снаружи оставались только Ронибур со своими советниками, они как раз приближались к скале. — Сейчас нам уже пора отправляться во дворец. До ближайшей деревни дойдем, а оттуда нас отвезут на повозке.

— Куда?

— На достаточное расстояние от гор.

— А как ты собираешься узнать, что оно достаточное? — любопытно мне.

— Если при попытке активировать портал кристалл не будет светиться, тогда можно уже свободно перемещаться, куда тебе надо, — пояснил Дин и, обняв меня одной рукой за

плечи, повернул к дорожке, ведущей от гор неизвестно куда. — Пойдем.

Идти до деревни пришлось не так уж и далеко, только очень жарко. Когда показались первые домики селения, я облегченно вздохнула.

Скоро уже будем дома. Как же мне хотелось сейчас окунуться в бассейн с кристально чистой водичкой, который ждет меня во дворце! Только, наверное, не получится. Гости там. Родители королевские. Ума не приложу, как мне вести себя с ними?! Мамочка Дина, наверняка, — высокомерная холодная мадам. А тут я, в Ронибуровых штанах и платье от Фанни. Да она только за мой наряд будет презирать меня до конца жизни. А еще за то, что я оставила ее сыночка...

— Дин, а что ты сказал родителям о том, где я нахожусь?

— То и сказал, что есть на самом деле: что ты сбежала от меня.

— Так и сказал? — я даже остановилась, потрясенная таким ответом.

— А что мне нужно было сказать, — тоже остановился муж, — что ты решила пойти к гномам чайку попить?

— Вот это да! И как мне теперь им в глаза смотреть после этого?

— Как мне в глаза смотреть, ты не переживала, а тут заволновалась, — пробурчал Дин, возобновляя движение. — Пойдем уже.

Некоторое время шли молча. Продолжился разговор уже тогда, когда мы с комфортом устроившись в повозке с соломой, застеленной покрывалами, ехали на дребезжащей повозке, ведомой широкоплечим бородатым мужиком. Мы все больше отдалялись от Торских гор. Прервала молчание я:

— Дин, можно нам не сразу во дворец переместиться? Желательно, к бассейну. Я помоюсь, а ты мне что-нибудь подходящее принесешь надеть.

— Я уже один раз принес тебе платье, — повернулась ко мне темноволосая голова мужа, — только одевать его не на кого было.

— Ты мне всегда теперь об этом напоминать будешь, если я надумаю в том бассейне искупаться?

— Нет, не буду, потому что купаться ты вряд ли будешь.

— Как это? — изумилась я, — Ты что, непустишь меня к бассейну?

— Нет его.

— Как нет? — сегодня, прям, день новостей.

— Ну-у... я немного расстроился, когда ты смоталась.

Я в шоке!

Часа через два мы уже стояли в моей спальне. Я огляделась по сторонам. Ух, ты! Как же я соскучилась, как будто год здесь не была. Комната, которую я раньше воспринимала как музей, мне сейчас показалась самой родной.

На самом деле, почему я не обратила на это внимание? Не знаю даже... Ведь это первое жилье, которое принадлежит лично мне. Это не Детский Дом, не общежитие и не съемная квартира. Пусть даже и хозяйка у меня была не женщина, а просто чудо, флигелек все равно принадлежал ей, я была в нем только гостьей.

А это мое, лично мое жилье! И хоть я еще многого во дворце не видела и не знаю, все равно, — это мой дом.

Пока я глазела по сторонам, Дин дернул шнурок вызова прислуги, и ровно через пять секунд в помещение ворвался тайфун.

— Госпожа! — подскочила ко мне моя личная горничная. — Куда же Вы подевались? С Вами ничего плохого не произошло? Мы переживали очень!

— Терри, здравствуй, — поприветствовала я неугомонную служанку. — Со мной все хорошо. Мне бы помыться и переодеться.

— Домашнее платье? — сама решила Терри, прекрасно осведомленная о моих предпочтениях, затем подхватила меня на костлявые ручки: — Я помогу Вам вымыться, — и рванула в туалетную комнату.

— Терри-и-и! — я уже просто хохотала. — Пусти, ты мне спину поцарапаешь своими пальчиками. Лучше уж я сама!

Кордэвидион понаблюдал за творящимся в спальне бедламом и направился к себе, чтобы тоже привести свое величество в порядок.

Как же приятно, когда тебя так встречают, ждут твоего появления и радуются! Настроение сразу же поднимается, и хочется просто улыбаться, когда видишь, что твое присутствие кому-то важно и нужно. Вот еще бы и свекровь моя так ко мне отнеслась...

Терри запихнула меня в умывальню и кинулась к стенному шкафу выбирать одежду для торжественного представления невестки родителям мужа.

— Терри! — окликнула я ее, — Позови Диэрину, пожалуйста, пусть поможет мне с волосами, — а затем закрыла дверь и тихонько продолжила: — Встретим противника во всеоружии.

Тревога не отпускала меня, пока я приводила себя в порядок. И чем дальше, тем больше я переживала, что не понравлюсь матери Дина. Отношение отца, конечно же, тоже важно, но мать всегда найдет нужные слова, чтобы настроить сына против невестки, если та ей не понравится.

Даже сама не заметила, как прибегла к помощи аутотренинга Нади Ключевой из одного довольно известного фильма. Тщательно вытираясь, бубню себе под нос: "Я — самая обаятельная и привлекательная. Я жутко нравлюсь мужчинам, а также свекрам и свекровям. Они просто без ума от меня. Все свекры и свекрови оборачиваются мне вслед и смотрят, а потом проходят, чтобы уже назад не вернуться".

Фух, что я мелю? Дин наверняка любит своих родителей и очень расстроится, если они перестанут нас навещать.

— Госпожа, — донеслось из спальни, — Диэрина пришла.

— Пусть подождет минутку в коридоре или гостиной, — крикнула я, натягивая на себя халат, — я сейчас выхожу.

А Терри, оказывается, еще та интриганка! Рассматриваю наряд, приготовленный горничной. Придаться вроде бы не к чему, камней никаких на платье нет, но выглядит оно...

Похоже, на сегодняшней встрече на высшем уровне мне предстоит быть Снегурочкой. Как обычно, до пят платье с длинным узким рукавом сшито из ткани трех оттенков голубого цвета и украшено вышивкой серебряной нитью, напоминающей морозный узор на окнах.

Колье на шее идеально подходит к наряду. Терри еще добавила к нему короткую цепочку из голубого металла с кулоном в виде листочка с колечком на конце. Этим колечком она соединила цепочку с колье, и получился единый ювелирный ансамбль.

На талию мне был надет серебряный пояс. Диэрина, очевидно, уточнила у Терри, какого цвета будет наряд, подготовила жемчужины голубого и белого цвета на прищепочках и уложила мне волосы так, что я онемела от восхищения, сама себя созерцая в зеркале.

— Спасибо, девочки, — выдохнула я, — мне очень нравится!

Девочки поклонились мне, и одна из них улыбнулась, а вторая, у которой улыбка не получилась, сказала:

— Госпожа, Вы — просто красавица!

Ее слова полностью подтвердил горячий взгляд моего супруга, как раз возникшего при полном параде в проеме двери.

— Ты готова?

— Готова, — тяжело вздохнула я.

— Нечего вздыхать, не землю копать идешь, а просто знакомиться. Терри, диадему дай, — когда сверкающая вещичка была доставлена, Дин сам надел ее мне на голову. — Ну, пойдём?

И вот мы уже стоим перед дверью одного из гостевых покоев, который выбрали для себя родители Кордэвидиона. Муж стукнул несколько раз по деревянной поверхности, предупреждая о нашем прибытии, сразу же открыл дверь и затолкал меня в помещение. Пожилая супружеская пара сидела рядом на диванчике и во все глаза смотрела на меня.

— Мама, папа, познакомьтесь, моя жена — Наталья, — потом повернулся ко мне лицом: — Наташа, представляю тебе своих родителей, — при этих словах женщина встала и помогла подняться мужу, который, тяжело опираясь на трость и на плечо маленькой полненькой женщины, замер у дивана. — Дивертон II и Дарита III.

И я почему-то перестала их бояться. Отец Дина был заметно ниже своего сына, а мама — почти такого же роста, как и я.

После церемонии знакомства мы с мужем разместились на стульях, а Дивертон и Дарита устроились опять на свой диванчик.

Беседа с самого начала не задалась, хотя несколько моментов вызвали улыбку, например, когда мама Дина рассказывала под недовольное бурчание величественного сына, как последний обзывал всех женщин чертовыми бабами, в первую очередь имея ввиду свою законную супругу.

Потом женщина плавно перешла на разговор обо мне, начала интересоваться, где я жила, с кем. И у меня настроение беседовать испарилось. Говорить свекрови, что ее невестка — детдомовка, сирота без роду без племени, как-то не хотелось.

Поэтому просто сказала, что родственников у меня нет. Есть только хорошие друзья.

Рассказала немного про Ленку, бабу Маняшку, Вандочку, не объясняя, что она — мой тренер. О фигурном катании тоже ничего не сказала. Как я уже успела заметить, нет его тут, даже катков нет. Может быть, зимой будут, кто его знает, еще какая тут зима? Рассказала, что есть друг, который мне много в жизни помог.

А потом обратила внимание, что моя свекровь внимательно присматривается ко мне и начинает мрачнеть. Чем это объяснить, я не знала, поэтому просто замолчала. Настроение матери Дина заметно испортилось, хоть она и пыталась этого не показывать.

Напряженный момент прервал стук в дверь, которая сразу же немного приоткрылась, и в образовавшийся проем протолкалась черепушка Кевина:

— Ваше величество, там Артур за своей дочкой приехал. Талия спрашивает, можно ли попрощаться с королевой?

— Дин? — взглянула я на мужа.

— Иди, конечно, — позволил супруг.

Я сползла со стула и стараясь не показать огромного облегчения от того, что беседа закончилась, вежливо поклонилась:

— Рада была познакомиться с Вами, — фальшивая улыбка осветила мое лицо.

— Мы тоже очень рады, девочка, — не менее фальшивая улыбка засверкала на лице пожилой дамы. — Прощайся со своей подружкой, мы потом поговорим, — обрадовала она меня на прощание. Стараясь не бежать, я покинула помещение.

Я закрыла за собой дверь снаружи и остановилась. Хорошего настроения как не бывало. Ума не приложу, что случилось, почему мать Дина расстроилась, когда разговаривала со мной? А она именно расстроилась, а не рассердилась.

И еще, она мне понравилась. Понравилась тем, как придерживала своего седовласого мужа, когда он поднимался при встрече, тем, как помогала ему сесть обратно, как смотрела на своего сына, но... не на меня.

— Кевин, найди мне, пожалуйста, Федерику. Я хочу поговорить с ней.

— Ваше величество, я не могу Вас оставить одну. Его величество... — Понятно все, — остановила я исполнительного слугу. — Пойдем ко мне.

Кевин проводил меня в мою спальню, где я дернула шнурок у кровати. Немедленно появившейся Терри повторила свою просьбу.

— И еще, Терри, пригласи ее в библиотеку, там сейчас никого нет, пусть подождет меня немного.

— Хорошо, госпожа, — кивнула черепушкой в чепчике горничная, — сейчас сделаю.

Когда мы с Кевином спустились в холл, с Талией мы попрощались быстро, так как Артур уже в нетерпении притопывал ногой по полу:

Мы обнялись, пожелали друг другу всех благ, и Артур повел оглядывающуюся девушку на улицу, где уже на подъездной дороге их ждала машина.

Настроение у меня вообще ниже плинтуса упало. В этом мире Талия — единственный человек, с которым я могу поговорить о доме. Хоть она и не видела почти ничего, но все-же там была и совсем недавно. Теперь она уедет, и оборвется последняя ниточка, связывающая меня с моим миром.

Мне стало больно, едва я подумала о том, что своим исчезновением огорчила столько людей. А ведь еще есть Шурик! Я не могу не думать о нем. Он каким-то образом почувствовал, что я почти погибла от смертельного заклинания, потому и слетел с катушек, как сказал рыжий.

Что с ним будет, если он узнает, что я пропала? Он снова решит, что не справился и подвел близкого человека?

Расспросы свекрови всколыхнули глубоко спрятанные переживания о доме, о друзьях. Дин все время сердится, едва услышит слово "дом", поэтому мне поговорить даже не с кем. Может быть, если бы я смогла попрощаться...

— Госпожа, — раздался позади певучий голосок, — я отнесла леди Федерику в библиотеку, нога у нее еще болит.

Ой, как стыдно, за своими душевными метаниями я даже забыла, что моя старшая фрейлина повредила ногу!

— Спасибо, Терри, попроси Гению, чтобы сделала нам чай из грозовника.

— Хорошо, — горничная исчезла, а мы с Кевином пошли по лестнице наверх. И вскоре я уже сидела перед взволнованной донельзя первой статс-дамой.

— Ваше величество, мы так переживали за Вас. С Вами ничего страшного не случилось?

— Случилось, Федерика, только уже дома, — откинувшись на спинку стула, ответила ей. — А до этого я в гостях у гномов была, в Торских горах. Федерика, если ты сейчас грохнешься в обморок, то ничего больше не узнаешь, — предупредила я ставшую белее снега первую даму.

— Как Вы попали к гномам? — едва взяв себя в руки, поинтересовалась она.

— Неправильный вопрос.

Федерика немного подумала, потом уже увереннее спросила:

— У Вас какие-то проблемы возникли?

— Именно так, — подтвредила я. — Я совершенно не понравилась матери Дина. Как ты думаешь, в чем причина?

— Этого не может быть, — убежденно ответила фрейлина. — Дарита III — очень хороший человек, она была справедливой и умной королевой, пока болезнь не заставила короля Дивертоня отречься от престола в пользу сына. К тому же, она давно уже упрашивала его величество жениться, говорила, что хочет успеть понячить внуков. Она даже не против была, чтобы его величество женился на леди Кэнди. Она сама мне это говорила.

— Да-а... — задумчиво протянула я, — Значит, даже согласна была на Кэнди...

— Ваше величество, — твердо произнесла Федерика, и я удивленно вскинула на нее глаза. — Вы ошиблись.

— Не могла я ошибиться, у нее испортилось настроение, этого нельзя было не заметить.

— Здесь что-то другое, ваше величество, — настаивала Федерика. — Этого просто не может быть!

— Ну-ну, посмотрим, — только и сказала я, — спрашивай уже, Федерика, я же вижу, как ты на шею мне смотришь.

Лицо первой статс-дамы мгновенно окрасилось в ярко-красный цвет.

— Это его величество сделал? — прошептала, смущенно опустив глаза, девушка.

— А то кто же? Ты что-то знаешь об этом? — я легонько прикоснулась пальцем к метке.

— Вам лучше спросить об этом у леди Дариты.

Вот, значит, как. Спросить у той леди, которая только при моем виде сразу же приходит в дурное расположение духа.

Терри принесла нам чай и несколько воздушных печенюшек. Я оставила неудобную для

первой дамы тему и начала рассказывать о том, как гостила у гномов. Мне бы тоже не хотелось, чтобы наши беседы стали достоянием гласности, поэтому я не стала настаивать, чтобы Федерика рассказала мне о том, чем Дарита III делилась с ней в частных беседах.

Мы проговорили не менее получаса. Чай был выпит, печеньки съедены. Настроение у меня немного поднялось, я даже чуть-чуть успокоилась, чай из грозовника сделал свое дело. Теперь нужно Федерику отправить в ее покои. Выглянула за дверь, не наблюдается ли там кто? Там как раз наблюдался Мерид, он поворачивал к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Мерид!

— Да, ваше величество.

— Ты нам нужен.

Первый советник резво повернулся и поспешил ко мне, а когда увидел, кому именно нужен, его смуглые щеки покрылись румянцем. Про даму я вообще молчу, она только имя слышала, так и вспыхнула вся.

— Мерид, отнеси, пожалуйста, леди Федерику в ее спальню, а вечером я буду ждать тебя в своей гостиной.

— Э-э-э... зачем? — мои собеседники ошеломленно переглянулись.

Я спокойно вышла за дверь и уже оттуда сказала:

— Чтобы выслушать твою просьбу получить от меня руку и сердце моей фрейлины, — захлопнула дверь и оставила пару падать в обморок без посторонних свидетелей. Сама же отправилась к себе. Я уже протянула руку, чтобы открыть дверь, как из-за едва приоткрытой двери соседней комнаты донеслось: — Нет!

Я быстренько оглянулась. Коридор был совершенно пустой. На цыпочках приблизилась к входу в спальню мужа.

— Кордэвидион, послушай меня, отправь ее в Грот Гр ез.

— Мама, я не буду этого делать.

— Сынок, она здесь чужая, неужели ты сам этого не видишь? Отправь ее в Грот, тебе же лучше будет, сам увидишь, — в ответ донеслось еле слышное ругательство. — И найди магастихийника.

— Это еще зачем? — прорычал Дин.

— Сын, ты меня удивляешь! Свои ошибки нужно исправлять, тебе не кажется?

— А, ты об этом...

Дальше я уже не слушала. Едва дыша, стараясь ступать как можно тише, я прокралась к себе в спальню, сбросила туфли, залезла с ногами на диван и замерла. Ошиблась, значит...

Не знаю, сколько я так просидела, может, пять минут, а может, полчаса, как открылась дверь, и в нее просунулась темноволосая голова.

— Наташ, ты куда подевалась, я тебя ищу везде? — мой муженек быстро прошел в комнату. — Почему тебя не охраняет никто? Я велел Кевину и Терри не спускать с тебя глаз. Где они?

— Чего меня охранять? Я что, сундук с золотом? Или дорогу в спальню отыскать не в состоянии, — осведомилась я.

— Что случилось? — внимательно взглянул Дин из-под враз нахмуренных бровей.

— А что могло случиться? — невозмутимо справляюсь. — Все в самом лучшем виде.

— Наталья, не ври мне!

— Дин, я просто устала и хотела побыть одна. Совсем одна, понимаешь?

— Я тебе мешаю? — по-своему понял мой ответ Дин. — Ты это хотела сказать?

— Не переворачивай с ног на голову, я только хотела сказать, что мне нужно было побыть в одиночестве.

Дин помолчал, потом посмотрел мне в глаза:

— Побыла? Или тебе еще нужно время?

— Побыла, — соглашаюсь я, — только отдохнуть все равно не помешает.

— Сейчас обед начнется, — напомнил его величество, — уже пора собираться.

— Я не хочу есть.

— Ты не заболела? Что с тобой происходит? — пристал как банный лист муж.

— Послушай, Дин, если я устала и просто хочу отдохнуть, это совсем не значит, что заболела. Иди обедай, я не держу тебя.

— Может, она была и права, — продолжая внимательно смотреть на меня, тихо произнес Дин, я едва расслышала эти слова. Но, к огромному сожалению, все-же расслышала.

Дин подошел к кровати и протянул руку к шнурку вызова прислуги, потом остановился.

— Малышка, могу я тебя попросить кое-что сделать?

— Смотря что, — осторожно отвечаю, мало ли что он запросить может!

— После того как отдохнешь, прогуляйся со мной.

— Куда?

— Я потом скажу. Мне помочь тебе раздеться или Терри позвать? — спрашивает супруг, уже протянув руку к шнурку, совершенно уверенный в том, что я выберу Терри.

— Помоги.

Сказать, что Дин удивился, это вообще ничего не сказать. Он так и застыл с вытянутой рукой вполоборота ко мне.

— Ты согласна?

— Да, согласна, — подтвердила я, а потом сделав паузу, продолжила, — Чтобы ты мне помог раздеться. Это все.

Дин отмер и сердито уставился на меня. А я что? Сам предложил, никто его за язык не тянул.

— Вот чертовка! — прорычал муж, угрожающе сверкая глазами

— Ага, я уже в курсе, что я — чертова баба.

— Прости, я виноват, но...

— Да, я и это знаю, ты был немного расстроен. Только вот что я тебе скажу, — я повернулась к сердитому мужчине обратной стороной медали, — помогай, раз попросился. — А когда мужские пальцы аккуратно начали сдвигать ползунок замка, продолжила: — У меня намного больше поводов было расстраиваться, тем не менее, я тебя не обзывала и территорию дворца не разрушала.

С каждым сантиметром сдвинутого замочка обнажалась моя спина, и вслед за пальцами медленно двигались горячие губы, ласково прикасаясь к моей обнажающейся коже.

— Ты вообще слышишь, что я говорю?

— М-м-м? — последовал ответ.

— Такими темпами я раздеваться буду до тех пор, пока уже и одеваться опять нужно будет.

— М-угу, — не отрываясь от моей спины, пытается общаться чрезвычайно увлеченный муж.

— Дин!

— Что? — выдохнул мужчина.

Дыхание его ускорилось. А вот так ему и надо! Сам сказал, что в следующий раз только я решать буду, когда... Так что зря он думает, что это как раз тот случай, и зря он неровно дышит и глазами сверкает. Пока я не пойму, чего они с мамочкой против меня удумали, пусть и не надеется на десерт. Хватит с него обеда, на который он уже наверняка опоздал.

— Ты платье сегодня снимешь, или мне так и стоять, полуодетой?

Дин застонал и потянулся к плечикам платья. Ткань медленно поползла вниз, широкие мужские ладони проследовали за тканью, поглаживая и лаская мое тело. По шее сзади снова заскользили губы, а дыхание за моей спиной стало хриплым.

— Детка, — оторвавшись от моей шеи, начал Дин, а его ладони крепко сжали мои плечи. — Может быть...

— Не может быть, я спать пошла, — и грациозно переступив через платье, голубыми волнами лежащее у моих ног, двинулась к кровати.

— Вот чертова баба! — раздался позади рык, — Спи давай!

Я начала оседать на пол, даже не дойдя до кровати, но успела ощутить, как меня подхватывают крепкие мужские руки.

Проснулась я отдохнувшая и несколько успокоившаяся. В уголке спальни на кресле сидела Терри, бдительно охраняя мой сон.

— Терри, привет, — потянулась я, зевая. — Долго я спала?

— Часа полтора, госпожа. Вы уже вставать будете? А то мне нужно его величество предупредить.

— О чем это?

— Ну, что Вы встали уже. Он сказал, что Вы пообещали с ним погулять.

— Да вроде как пообещала, — неуверенно говорю я. С чего это он удумал гулять со мной, спрашивается?

— Я принесла Вам перекусить, — горничная указала на сервированный столик и пошла к двери в коридор, а я прошлепала в умывальник.

Вскоре в халате и умытая сидела за столом и уплетала вкуснятину из мяса и каких-то малюсеньких грибов, политую необычайно вкусным соусом. Все-таки Геня — настоящая кудесница.

В открытую дверь заглянул Дин:

— Наташ, ты готова?

— Сейчас, одену что-нибудь и выйду, — отвечаю в ожидании, предложит помощь или нет. Не предложил. Наверное, раздевания с него хватило.

Быстренько оделась, обулась, причесалась. Я готова! Только к чему?

Четверть часа спустя мы уже медленно шли по дорожке между кустами низенького лабиринта. Я видела, что Дин несколько раз порывался мне что-то сказать, но разговор так и не начинал.

Прервала затянувшееся молчание я сама:

— Мы так и будем молчать?

Наверное, для величества это послужило неким сигналом, он резко остановился и повернулся ко мне:

— Наталья! — приподняв одним пальцем мне подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза, Кордэвидион вздохнул и, наконец, начал, — Ты мне доверяешь?

Я растерялась, такого вопроса совсем не ожидала. Немного подумала, проанализировала его поведение. В основном все его действия были направлены на то, чтобы защитить меня. А теперь, когда на мне его метка, я более чем уверена, что он не причинит мне вреда, по крайней мере, умышленно. Поэтому честно ответила:

— Да, доверяю.

Дин шумно выдохнул, а потом сказал:

— Я хочу тебе кое-что показать. Только сначала выслушай меня, пожалуйста.

Я взяла Дина под руку, и мы снова медленно пошли по дорожке, огибая угол дворца.

— Моя мать родом из Северных Королевств, — начал свой рассказ Кордэвидион, — Там она выросла, там собиралась и замуж выходить. Жених у нее был, они уже несколько лет встречались, ожидая, когда замуж выйдет старшая сестра мамы, которой долго не удавалось устроить личную жизнь. Когда же, наконец, у нее все устроилось, наступил мамин черед выходить замуж. В это время в столицу Северных Королевств прибыл мой отец с дипломатической миссией. И встретил мою маму.

— Понятно, — тихо сказала я, — пришел, увидел, победил.

— Не победил, — не согласился с моим заключением муж, — Он украл ее.

— Вот как! Два сапога на одну ногу.

— Что это значит?

— Это значит, — со вздохом поясняю, — что сынок недалеко от папочки ушел.

— Это да, — едва заметная улыбка промелькнула на красивых мужских губах. — Я тоже тебя украл. Так вот, мама долго не могла смириться со своей Судьбой, несколько раз пыталась убежать. Очень сильно переживала. Отец ее не отпустил. Пока она не воспользовалась одним замечательным способом.

— Наташа, — мужчина сделал продолжительную паузу, мельком взглянув на меня. Моя мать — эмпат. И все, что ты вчера почувствовала, когда говорила о своем мире, она ощутила на себе. Мама предложила мне отвести тебя в то место, которое помогло ей попрощаться с прошлым и принять свое будущее. Девочка моя, ты же понимаешь, что я тебя не отпущу? Согласна ли ты сходить в Грот Гр ез, чтобы встретиться со своей прошлой жизнью и отпустить ее?

— А это возможно?

— Возможно, — проговорил Дин, открывая неприметную дверь на торце здания, — Пойдем со мной.

Мы спустились по крутым ступенькам длинной лестницы и вышли на небольшую площадку. Возле нее было нечто вроде лифта с факелами на стенках. Муж один из них поджег.

На этом лифте при помощи скрипучего механизма мы еще спускались вниз довольно долго.

Когда лифт остановился, я просто ахнула. Здесь была река! Самая настоящая подземная речка, через которую перекинут узенький металлический мостик, упирающийся в широкие ступени, над которыми голубыми и желтыми искорками сверкал вход в подземный грот. И вот мы уже стоим у входа.

— Если ты не хочешь, чтобы я видел, что ты будешь делать, то я отойду.

— Да, я хочу побыть там одна.

— Людей ты видеть не сможешь, все остальное магия Грота превратит в гр езу. Закрой глаза и представь в точности, что ты хочешь видеть, слышать, ощущать, делать. Все, что ты

загадаешь, сбудется. Но у тебя есть приблизительно десять минут. После этого гр еза рассеется.

Я в пещере, и мне не страшно. Я доверяю Дину и рада, что свекровь оказалась не такой, как я думала. Оглянулась. Дин отвернулся и ступил на мостик, а я закрыла глаза и сосредоточилась.

Когда зазвучала музыка Камиля Сен-Санса, глаза мои распахнулись, и я пораженно застыла на месте. И я — уже не я, а красавица-лебедь. На мне белое сверкающее платье и корона из лебединого пуха.

А потом она началась, моя произвольная программа, моя олимпийская лебединая песня. И я ее откатала по максимуму, на все шесть баллов.

Кордэвидион честно собирался отойти в сторону и не подглядывать за женой. Он даже мостик через речку перешел и уже направился к лифту, когда зазвучала музыка.

Мужчина был уверен, что она загадает свой дом, чтобы еще раз увидеть и прикоснуться к знакомым вещам и предметам обстановки, или любимое место, парк, например, где она подбрасывала малиновые листья и бегала, как ребенок.

Но музыка... И Дин вернулся назад к Гроту, с целью взглянуть хоть одним глазком, что будет делать его жена. А потом так и застыл на месте. Такого он не ожидал!

Полутемная, освещаемая только крохотными магическими огоньками пещера преобразилась в огромный зал с бело-голубым блестящим полом.

Прямо посередине зала стояла Наталья, одетая в сверкающе-белый наряд с короткой юбкой, казалось, собранной из легчайших отдельных кусочков ткани, и с белой короной из невесомого пуха на голове.

Едва она сдвинулась с места, Дин понял, почему пол белый: под ногами у Наташи был лед. На ногах тонкие полоски блеснули металлом. Она ступила шаг, потом — другой и заскользила.

А затем девушка медленно подняла руки, и началось волшебство. Его маленькая жена танцевала.

Что это был за танец! Она как будто парила надо льдом. Столько грации было в ее движениях, поворотах и вращениях. Она была одновременно как лед и пламя, временами — быстрая, порывистая, временами — плавная и беззащитная. То взлетала в воздух, то скользила почти у самого льда. То вращалась на льду, то в воздухе.

А потом у Дина чуть сердце не остановилось. Жена разогналась и, взлетев вверх, обернулась раз, другой, третий, четвертый и приземлилась, выбив заискрившиеся в лучах света крошки льда.

Грот магией создавал обстановку, загаданную тем, кто в него входил, причем все было на самом деле. И если бы сейчас жена упала, то она наверняка сломала бы себе что-нибудь, и это было бы совершенно по-настоящему.

Когда музыка начала затихать, Наташа опустилась на колени и проскользив так еще около метра, склонилась надо льдом и застыла.

Дин, стараясь ступать как можно тише, отошел от входа в Грот и направился к подъемнику. На душе у него было беспокойно.

"Мама-мама, — подумал Кордэвидион, — как жаль, что твой совет на этот раз не сработает".

Где в нашем мире можно найти равноценное действо тому, что он сейчас видел? У него перед глазами стояла последняя минута танца ее величества королевы Тарлии, ее

сверкающая корона, сверкающее платье и сверкающие капли слез на ее щеках.

Подъемник медленно полз вверх. Кордэвидион, опершись спиной о решетку, прижимал к груди притихшую жену и размышлял. Наталья вышла из Грота не сразу после того, как греза рассеялась. Она уже была полностью спокойна, по крайней мере, внешне, никаких следов слез и в помине не было.

Конечно же, она не захочет узнать, что ее муж стал свидетелем минутной слабости. Поэтому как подвести разговор к тому, что он знает о ее танце, Дин еще не придумал. А то, что такой разговор необходим, даже не вызывало никаких сомнений.

То, что она делала в Гроте, наверняка потребовало многолетней подготовки, а значит, занимало очень большую часть ее прошлой жизни, такое просто так из головы не выбросишь.

Тарлия относилась к Средним Королевствам, и здесь, естественно, зима была относительно холодной. В самые сильные холода лед на речках замерзал, но это было скорее редкостью, чем закономерностью. Ходить по такому льду было опасно.

Вот на родине матери зимы были суровые, и Дин знал, что лед на водоемах мог держаться по месяцу и более. Когда мама ездила навещать своих родных и брала его с собой, Дин видел, как малышня и подростки привязывали к обуви деревянные палочки и катались на гладком льду огромного озера.

Увидев это, будущий король Тарлии воспылил желанием заняться тем же, о чем и сообщил матери. Подходящие палочки с веревочками были найдены у сына одной из горничных, и гордый Дин в сопровождении двоих слуг отправился на озеро.

Возвращался он оттуда уже менее гордый. Исследователь чуть не отбил полностью место пониже талии и совершенно разуверился в своих гениальных способностях. Синяки с рук и ног сходили еще пару недель, и таких экстремальных экспериментов со льдом он больше не проводил.

А тут такое мастерство! С этим надо что-то делать! Очевидно, маг-стихийник, которого ему посоветовала пригласить мать, чтобы найти горячий источник, питающий бассейн, теперь понадобится ему еще для одного дела, не менее важного.

Одно успокаивало: Наташа вышла из пещеры, направилась прямо к нему, уже вошедшему в подъемник, и, обхватив его за талию, прижалась к груди щекой.

— Спасибо! — это было единственное, что она сказала. Дин в ответ только кивнул головой и прижал к себе жену покрепче.

— У тебя никаких срочных дел сейчас нет? — интересуюсь у мужа, когда мы уже идем по дорожке, уводящей нас от двери, за которой оказалось такое чудо-чудное, как Грот Грёз.

— Ты что-то хотела?

— Мне не очень хочется сейчас возвращаться, ты прогуляешься со мной? Или кого-то из стражников мне дай, если тебе некогда. Ты же не позволишь мне гулять одной, я так думаю?

— Правильно думаешь, — подтвердил, усмехнувшись, Дин. — Стражники, — задумчиво протянул, — тоже еще проблема.

— Людей найти проблема? — интересуюсь.

— Проблема не в том, чтобы найти каких-то людей, а именно тех, которым доверяешь. А потом еще и учить их нужно. И нового капитана королевских стражников необходимо

назначить. Бернард один еле управляется и со стражниками, и с гвардейцами.

— Дин, — вдруг вспомнила я, — а почему ты велел Мериду вместе с магической меткой поставить маяк Бренту? Ты его в чем-то подозреваешь? Ведь не доказано было, что он как-то... — договорить я не успела, мы как раз завернули за угол и вышли на задний двор. — Дин, ты что, с ума сошел??? — зажав рот ладонями, я в полнейшем офигении смотрела туда, где еще совсем недавно был термальный бассейн, окруженный дорожками, выложенными изысканной резной плиткой, круглая деревянная беседка с ажурными стенами и резной крышей, на которой красовалась большая птица с распахнутыми на всю ширину крыльями.

Ни бассейна, ни беседки, ни плитки, ни птички!... Еще и несколько больших деревьев поверженными воинами пали смертью храбрых в неравной борьбе с разъяренным величием.

— Значит, говоришь, немного расстроился? — прорезался у меня голос, — Что тогда будет, если ты много рассердишься? Ты весь дворец взорвешь и меня в придачу?

— Наташ, перестань, ты прекрасно знаешь, что я никогда тебе не причиню вреда.

— Ага, ты и раньше так говорил, а потом покусал меня, — предъявляю претензию, притом вполне обоснованную.

— Это было только один раз, — у величества как-то подозрительно потемнели скулы, неужели он решил слегка покраснеть? Это меня поразило больше, чем все разрушения, которые я только что наблюдала. — Подобное больше не повторится.

— Мавр сделал свое дело, мавр может уходить, — процитировала я с выражением.

— Какой еще мавр?

— Тот самый, который разрушил все вокруг.

— Жена! — повысил голос Кордэвидион. — Ты что, смеешься надо мной?

— Тут не до смеха, — кивнула головой в сторону раскуроченного бассейна. — Теперь бассейна у нас не будет?

— Будет, — уверил меня муж, — я уже отправил Ростона на поиски мага, будем искать горячий источник, который под землю ушел.

— Так ты же сам маг? — удивилась я, — Зачем тебе другой маг нужен?

— Я не могу с водой ничего делать, у меня другая стихия, — пояснил Дин, — К тому же водник нам еще впоследствии понадобится.

— А какая... — начала было я, а Дин перевел взгляд на следы его собственного варварства и выразительно указал на них подбородком. — Понятно, огонь.

— Именно, — подтвердил он.

— Значит, будем ждать, когда отыщется специалист по воде.

Как же мне было жалко, что такая красота исчезла! Надеюсь, что действительно можно все восстановить. А потом спросила то, что очень меня интересовало с некоторых пор:

— Так кто же у меня муж, интересно было бы знать? — спрашиваю как можно невозмутимей, будто это в порядке вещей, что муж может быть еще кем-то, кроме человека. — Какой у тебя зверь?

— Не знаю, Наташ, — я удивленно посмотрела на него, — я, в самом деле, не знаю. Что у меня в организме есть частичка крови оборотня, я узнал только тогда, когда к Оливии обратился. Она мне и сказала, что для создания полноценной семьи мне нужна истинная пара, которая как раз в другом мире уже вылезла из пеленок. Потом я спросил у мамы, откуда у меня нечеловеческая кровь? Как оказалось, ее прабабка была человеком и парой

вожака оборотней, когда ее супруга убил новый претендент на эту должность, который и стал впоследствии вожаком стаи. Прабабке кто-то из оборотней помог убежать. Она уехала в Северные Королевства и там вышла замуж, уже будучи в положении маминой бабушкой.

Мы проходили мимо короткой, широкой скамейки, и Дин потянул меня к ней.

— Давай посидим, — сел сам и протянул мне руки, приглашая присоединиться. Я подошла поближе и мгновение спустя уже сидела на коленях мужа, подхваченная сильными руками за талию. Когда уселась поудобнее, широкая ладонь легла мне на плечо и аккуратно нажала, предлагая придвинуться поближе. Что я и сделала: придвинулась и прижалась щекой к местечку пониже ключицы, как будто специально созданному для этого.

— Что было дальше? — поторопила я задумавшегося мужчину.

— У прабабки больше детей не было, а когда у бабушки тоже родились две девочки, она посчитала, что дальше по поводу крови оборотней можно уже не беспокоиться. Моя бабка знала, каким оборотнем был ее дед, только маме этого не сказала. Мне же вообще никто ничего не говорил, мама была убеждена, что крови оборотня во мне слишком мало, чтобы она проснулась. Однако полнолуние и истинная пара рядом... Короче, я не мог тебя не отметить. Так что ты — жена неизвестно какого оборотня. Теперь ты будешь меня бояться?

— Даже не знаю, что и сказать, — задумчиво протянула я, передвигаясь на коленях мужа так, чтобы опереться спиной об его твердую грудь, а лицом повернуться окнам дворца.

— А вдруг ты — крокодил? — озвучила я самое первое мое предположение, — Достаточно ли одной метки, чтобы ты меня не съел?

— А что? Хорошее предположение, — муж скользнул губами мне по шее к тому месту, где находилась метка, и начал легонько покусывать вокруг нее. И это действие вызвало настолько неожиданный и быстрый отклик в моем теле, что я аж вздрогнула.

— Малышка, а ты же тоже хочешь меня, — проурчал за моей спиной такой довольный голос, словно у кота, оказавшегося перед полным ведром сметаны. Только я хотела возмутиться плохим поведением непонятно какого зверя, как последний луч заходящего солнца отразился в окне второго этажа и блеснул мне в глаза, заставляя взглянуть в том направлении. Штора на окне быстро опустилась, скрывая за собой округлое женское лицо с довольной улыбкой на губах.

Теплые губы снова прикоснулись к моей шее и прошли цепочкой ласковых поцелуев по позвоночнику.

— Дин, перестань, нас здесь всем видно, — поежилась я, когда рука мужа проскользнула у меня под локтем и погладила живот.

— Да кому мы тут нужны, — не отрываясь от своего занятия, прошептал мужчина, — у всех свои дела имеются. А если и посмотрит кто, нам какая разница?

— Мне разница есть. Тем более, только что в окно твоя мама смотрела. Что она подумает о непутевой невестке, которая посреди двора уместилась у ее ребенка на коленях?

— Жена, с тобой не соскучишься, — усмехнулся мужчина, — я могу тебе точно сказать, что она подумает.

— И что же? — пытаюсь вывернуться из крепкого захвата, спрашиваю я.

— Ну, например, что она просто счастлива, что ее ребенок наконец-то нашел свою пару, и она спокойно может ожидать появления королевских наследников. Попросту говоря, внуков, о которых давно уже бредит и все ужи мне прожужжала. Наташ, — голос супруга слегка напрягся, — а ты, вообще, как к детям относишься? Не против, если у нас маленькая Наталья появится?

— Против, — огорошила я своим заявлением муженька. Он даже гладить меня прекратил и развернул лицом к себе.

— Ты не хочешь детей?

Я ненадолго задумалась. Детей я, конечно, хочу. Потому и замуж собиралась за Витюшку, а не от большой любви. К тому же я отчего-то твердо уверена, что хоть Дин и является полной противоположностью моего бывшего и временами бывает, ну, полным... нехорошим человеком, своих детей он обижать не будет.

А молчу я из вредности характера. Что подделаешь, такой уж я уродилась интриганкой. Уже давно муженьку надо было спросить, хочу я детей или нет, а не ставить меня перед фактом, что я это кому-то почему-то должна. Правда, долго испытывать терпение своего венценосного супруга не решилась.

— Ну как тебе сказать? — медленно начала я. — В принципе, я не против Натальи, только неплохо было бы сначала смастерить наследника, а потом уже как Бог даст.

— Ну ты... — выдохнул его величество.

— Чертова баба? — предположила я.

— Невозможная.

— Невозможно плохая или невозможно хорошая? — уточняю я, улыбаясь.

— Просто невозможная, — жадный поцелуй прервал наш разговор, и моя попытка вырваться потерпела полнейший провал. Дин целовал так, как будто ждал этого целую вечность и, в конце концов, дождался. Освободил он мои губы только когда у меня уже воздух в легких почти закончился, а в голове стоял сплошной туман. — Невозможная и моя!

В следующее мгновение я уже стояла на земле. Дин тоже поднялся.

— Пойдем домой, а то и в самом деле устроим бесплатное представление, — горячий взгляд уставился мне на грудь, я перевела глаза туда же. Обалдеть! По странному стечению обстоятельств или по личной просьбе величества Терри мне платье сегодня приготовила с пуговицами спереди, которые как раз сейчас оказались наполовину расстегнуты. Ну и когда он успел, интересно мне было бы знать? Я даже не заметила ничего!

— Иди сюда, я помогу, — протянул ко мне руку Дин.

— Ага, уже помог, хватит, — пробурчала я, быстренько застегивая пуговики.

Пока мы беседовали, постепенно темнело. А я же на вечер посетителя пригласила! Придет или нет?

— Малышка, ты поужинаешь со мной? — протянув мне локоть, за который я и ухватилась, поинтересовался муж. Мы не спеша двинулись по дорожке к зданию.

— У меня сегодня гость еще должен быть, — информирую супруга, — красавец — мужчина.

— Ты шутишь, что ли? — даже остановился совершенно ошалевший от такого заявления Дин. — И кто он, этот смертник?

— Я Мерида пригласила на вечер, — поясняю совершенно спокойно, не обращая внимания на ошарашенный вид мужа.

— Зачем???

— Не ори, не страшно. Я предложила ему попросить у меня руки моей фрейлины. Которой, ты и сам знаешь.

— И что, он придет?

— А вот не знаю еще. Ты составишь мне компанию?

— Конечно, куда я от тебя денусь? — Дин освободил руку от моего захвата и, обхватив

меня за плечи, повел домой.

— Господин Мерид пришел, — сообщила Терри, заглядывая в гостиную, — впустить его?

— Черт его принес, этого Мериды, — буркнул недовольный Дин, который как раз в этот момент притянул меня к себе и обнял, — может, пусть завтра придет?

— Я сама его позвала, а не черт его принес, — выкрутившись из крепких объятий мужа, усаживаюсь рядом с ним на диван. — Терри, скажи ему, пусть заходит.

Горничная открыла дверь пошире и пропустила первого некроманта королевства. Он вошел и замер сразу возле входа, как только увидел, что мое королевское величество здесь не в одиночестве, а совсем наоборот, в компании с еще одним, чрезвычайно недовольным величеством.

— Проходи уже, раз притопал, чего застыл? — нелюбезно поторопил своего советника Кордэвидион. Я его легонько толкнула плечом.

— Что? — это уже мне. — Нашел время по гостям шататься.

— Дин, прекрати, когда я его пригласила, тогда он и пришел. Проходи, Мерид, — пригласила я помощника мужа, — присаживайся.

Посетитель перевел взгляд на своего короля.

— Да иди уже, чего стоишь.

Первый помощник пересек гостиную, вытащил стул из-за столика и сел.

— Ваше величество, — подняв на меня глаза, выдавил из себя Мерид. Что-то мне не нравится такое начало разговора, какое-то оно не очень вдохновляющее. — Я не буду просить у Вас руки Федерики.

О как! Неужели я ошиблась в том, что они питают взаимную симпатию друг к другу? Да не может быть! Пойдите, он сказал "Федерики", а не "леди" или как еще там нужно было по протоколу?

— Мерид, в чем дело? — раздался голос Кордэвидиона, — Тебе же нравится Федерика, я знаю. Она тебе отказала?

— Да, — последовал короткий ответ.

— Ну и что, ты так спокойно к этому относишься и ничего не сделаешь? Ты мужик, в самом деле, или...

— Дин, пожалуйста, дай мне поговорить с ним, — пытаюсь вмешаться в разговор мужчин.

— Говори, — Кордэвидион откинулся на спинку дивана и даже руки демонстративно скрестил на груди.

— Мерид, почему Федерика отказала тебе, она как-то объяснила это?

— Нет, не объяснила, — сообщил расстроенный мужчина, — просто отказала.

— Здесь что — то не то, я уверена, что она совершенно не против создать с тобой семью. Дин, у тебя есть что-нибудь выпить, или ты все прикончил сам? — ответом мне стал укоризненный взгляд черных глаз.

— Терри! Где Кевин? — спросил муж у заглянувшей на зов служанки.

— Он у Вас в спальне, — пропела Терри.

— Скажи ему, пусть сюда идет, — последовало величественное распоряжение.

— Ну и ладненько, — поднялась я, расправляя на себе платье. — Общайтесь, мальчики,

а я пока в гости схожу, — и двинулась к выходу.

— Терри тебя проводит.

— Ну а как же? — стараясь, чтобы не очень уж насмешливо получилось, сказала я. Тем не менее, то, что супруг никогда не забывает о моей безопасности, приятно согрело душу.

— Федерика, и что все это значит? — я изумленно наблюдала за своей первой статс-дамой, которая в данный момент совершенно непоходила сама на себя. С красными глазами и следами слез на щеках, с растрепанной прической она казалась обиженной девчонкой, которую мама не пустила на свидание. — Ты чего ревешь?

— Ваше величество, — голос фрейлины даже слегка охрип от слез. — Вы чем-то не довольны?

— Естественно, недовольна. Ты на себя в зеркало смотрела? Как такая растереха может нравиться Мериду, ума не приложу? Ты зачем отказала мужику, а? На него смотреть больно. А ну-ка, поднимайся и марш в умывальник! Приведешь себя в порядок, и пойдём исправлять ситуацию.

— Ваше величество, — слезы снова потекли по щекам Федерики, — за что Вы хотите меня выгнать?

Я даже остановилась по пути в туалетную комнату, куда тащила свою прихрамывающую фрейлину за руку.

— С чего ты взяла, что я хочу тебя выгнать? — ошеломленно хлопаю глазами. — Причем тут это?

— Вы распорядились... выдать меня замуж, значит, больше не хотите... пользоваться моими услугами, как первой статс-дамы, — пояснила уже заикающаяся от слез девушка.

— А одно к другому тут каким боком?

— Так Вы же сами...

— Вот, дуреха! — в сердцах выпалила я. — Никто тебя выгонять не собирается. Короче, чтобы через пять минут ты была при полном параде, пойдешь со мной. Терри тебя до моей гостиной донесет. Я хочу, чтобы моя первая статс-дама выглядела на все сто перед его королевским величеством и первым советником этого же величества, когда твой избранник будет просить твою руку и сердце. А мое величество будет давать согласие на этот брак.

Затем я затолкала Федерику в умывальник и крикнула:

— Терри! — дверь отлетела в сторону, и в проеме предстала моя личная служанка. — Терри, что ж ты летаешь-то так? Ты меня когда-нибудь дверью пришибешь! Пойди в мою комнату и принеси сумку, ты знаешь какую. По дороге захвати с собой Диэрину, если она не занята ничем, нам помощь ее нужна. А после этого сходи на кухню и попроси Гению, пусть нальет нам вина немного, чтобы поправить состояние духа некоторым расстроенным дамам.

— Хорошо, госпожа, — дверь за служанкой закрылась.

— Федерика, ты там не уснула?

— Иду, ваше величество.

Сияя свежeweмытым лицом, переодетая в длинный халат Федерика предстала пред моими ясными очами. Та-а-а-кс, красный нос и опухшие от слез глаза любой даме совершенно не придают шарма, поэтому будем исправлять.

Дверь снова отлетела. Черт, я так скоро заикаться начну!

— Терри!

— Прошу прощения, госпожа, я принесла сумку. Диэрина сейчас подойдет.

— Хорошо, давай сумку, — нетерпеливо протянула руку за своей собственностью. Горничная подала ее мне и снова скрылась за дверь.

— Итак, начнем. Садись вот сюда, — ткнула я рукой в сторону выставленного мной на середину комнаты стула. Удивленная происходящим Федерика молча уселась, куда было велено.

— Закрывай глаза и не шевелись, пока я не скажу, — приказала я будущей модели, а сама открыла сумку и высыпала ее содержимое на стол. Передо мной оказались телефон, влажные салфетки, пудреница и предмет, который должен быть в сумке у каждой уважающей себя современной девушки, — косметичка.

Хоть пользовалась я косметикой нечасто, но себя уважала, следовательно, косметичку со всем необходимым имела. Поэтому достала влажную салфетку и окунулась в увлекательный мир работы стилиста-визажиста.

Когда постучали в дверь, и вошла Диэрина, я уже подкорректировала брови Федерики, чтобы были, как говорится, удивленно приподнятые, и начала наносить на лицо тоненький слой тона.

— Диэрина, что застыла? — подогнала я фрейлину, остановившуюся у входа, — отойди оттуда, а то Терри тебя угробит. Иди помогай, на тебе прическа.

Едва Диэрина отступила от двери, последняя распахнулась на всю ширину.

— Терри!

— Простите, госпожа, — пропела Терри, как мне показалось, ничуть не сожалея, — я вино принесла.

— Хорошо, поставь на стол, — не оборачиваясь, распорядилась я, — и найди что-нибудь из одежды покрасивее, но без камней. И чтобы надеть можно было через ноги.

— Сейчас сделаю.

Полчаса спустя мы все, и Федерика в том числе, любовались нашей коллективной работой. Светло-персиковое платье оттеняло красиво уложенные, перевитые серебряной лентой черные волосы. Отсутствие сверкающих побрякушек на одежде не отвлекало внимания от миловидного лица Федерики.

Все издержки плохого настроения покрыл легкий слой пудры, голубые перламутровые тени и подводка для век. Губную помаду я использовать не стала, только нанесла слабый контур и блеск. В итоге получилась настоящая куколка!

Перед выходом я налила понемногу вина в три маленькие рюмочки. Нам с Федерикой — для придания боевого духа, а Диэрине — просто так, за компанию. И мы двинулись к моей гостиной.

Терри поставила Федерику у двери и отступила, а я потихоньку открыла дверь и потянула за собой уже почти невесту.

Сначала нас никто даже не заметил. Оба мужчины сидели за столиком в слегка приподнятом настроении, что объяснялось отсутствием почти половины содержимого в бутылке на столе.

Первым нас увидел королевский советник и начал медленно подниматься со своего стула.

— Мерид, рот закрой, — теперь на нас и венценосный супруг обратил свое внимание.

Советник послушно подобрал упавшую челюсть и двинулся к нам.

— Ваше величество, — не сводя глаз со своей ненаглядной, едва слышно проговорил ошеломленный мужчина, — я прошу руки Вашей первой статс-дамы Федерики Дениной.

— Ну-у, — протянула я, — если дама согласна, то почему бы и нет?

— Милая, ты окажешь мне честь стать моей женой, моей второй половинкой? — половинка спрятала лицо на груди своего жениха и только головой согласно покивала.

— Ну, значит, аминь! То есть совет да любовь!

— Кстати, — перевела я взгляд на мужа, — правда ли, что есть закон, по которому фрейлины и статс-дама должны быть незамужними?

— Есть такой закон? — уточнил Дин у своего советника.

— Есть, — подтвердил последний.

— А среди нас здесь кто-то говорил, что он — высшая власть Тарлии и законодатель...

Кордэвидион радостно оживился. У него на физиономии как у мальчишки было просто написано большими буквами: "А что мне за это будет?"

— Я пересмотрю этот закон по отношению к должности статс-дамы, — выдержав паузу, сообщил король. Потом поднялся и, напоследок хитро взглянув на меня, вышел из гостиной.

Выслушав слова благодарности от новоявленных жениха и невесты, я распрощалась с ними, а сама отправилась в свою спальню.

Дверь в соседнюю комнату была гостеприимно распахнута, и оттуда донеслось:

— Жена!

— Да? — отозвалась я, даже не удивившись.

— Все твои желания я сегодня выполнил. Теперь твоя очередь!

— Вот как, — нарочито удивилась я, — и ты думаешь, что на этом мои желания закончились? А как же бассейн? А беседка? А...

— Остановись, — муж возник в проеме двери, — об этих твоих желаниях и еще о некоторых других мы подумаем после, а сейчас твой муж заслужил исполнение хотя бы одного своего желания?

Я сделала вид, что глубоко задумалась, потом спросила:

— А какого рода желание ты хотел бы мне загадать?

— Какого рода? — глубокомысленно произнес Дин, приближаясь ко мне бесшумными шагами. — Королевского, конечно. Как ты смотришь на то, чтобы поработать над его продолжением?

— Гм... А ты уверен, что для этого еще требуется работать? Может, ты уже выполнил план, и в сверхурочной работе вовсе нет необходимости? Вполне возможно, что королевский наследник уже, в некотором смысле, присутствует на этом свете.

— Тогда, может быть, ты согласишься просто немножко позаниматься любовью со своим мужем? — Дин стоял уже прямо напротив меня.

— А вот это — уже другое желание, так что я спать пошла!

— Как скажешь, дорогая, как скажешь, — прошептал мужчина, прикоснувшись губами к метке, и я вздрогнула, — я помогу тебе снять одежду.

— Дин, я не пойду к тебе, — пытаюсь спорить я, хоть заранее уже знаю, что все споры проиграла.

— Ладно, — снова соглашается муж, расстегивая мне пуговицы и сдвигая платье, — значит, не пойдешь.

Платье упало на пол, и я, смущенно прикрывшись руками, проследовала к кровати.

— Наташ, — раздался позади насмешливый голос.

— Что?

— Сзади вид не хуже, — я с разбегу запрыгнула на кровать и прикрылась простыней, — к тому же, что там прятать? Я уже все видел и даже больше, чем ты думаешь.

— Что ты делаешь? — возмущенно спрашиваю, наблюдая, как рядом с моим платьем приземлился черный пиджак, поверх него — рубашка.

— А как ты думаешь, что я делаю? — длинные пальцы проворно расстегнули брюки, и они тоже упали на пол. Оттолкнув их ногой, Дин подошел к стене и выключил верхний свет, оставляя только настенный светильник. Потом с грацией хищника скользнул в мою постель.

— Дин, ты же пообещал, что в следующий раз я сама буду решать, когда мы с тобой...

— А я и не отказываюсь от своего обещания, — проурчал муж, придвигаясь ко мне.

В следующее мгновение я уже лежала на спине, а смуглое, гибкое тело мужчины нависло надо мной.

— Ну, давай решай, я подожду.

— А ты не можешь подождать моего решения где-нибудь в другом месте? — изо всех сил стараюсь не смотреть на изогнувшиеся в улыбке чувственные губы мужа, оказавшиеся прямо перед моим лицом.

— А чем здесь плохо? Меня все устраивает.

— А может, у себя подождешь?

— Могу и у себя, — подозрительно быстро согласился муж, — если тебе больше нравится там, то пойдём ко мне.

— А если ты будешь ждать моего решения у себя, а я — тут?

— Э нет, малышка, такого обещания я не давал. И потом, мне здесь больше нравится, — Дин опустил ниже и потерся своим телом о мое.

— А мне — нет! Ты мне весь обзор загораживаешь.

— Вот как? — хитрый супруг скользнул немного ниже, нежно коснулся моей шеи губами, а потом языком. На эту невинную ласку тело мое немедленно отреагировало, внутри начала сжиматься какая-то невидимая пружинка, а дыхание сбилось — Так лучше?

— Л-лучше, — заикаясь, выдавила я из себя, всеми силами пытаюсь игнорировать мурашки, ползущие по спине.

Нежные прикосновения переместились на ключицу, мужская ладонь легонько сжала мне грудь.

— Наташ, — поднял голову Дин, в его черных глазах огнем полыхали желтые искорки. Слегка охрипший голос явственно указывал на охватившее мужчину вождение. — Ты решай побыстрее, иначе у твоего мужа приступ сердечный случится.

И я поняла, что пропала!

— Тогда поцелуй меня как следует, — сказала, легонько прикоснувшись кончиками пальцев к гладко выбритой щеке.

— Желание королевы — закон для короля, — засмеялся муж и поцеловал меня именно так, как я просила, как следует.

Что это был за поцелуй! В нем было все, что может быть в поцелуе с женщиной, которая совсем не безразлична: страсть, восторг, нетерпение, обожание и огромное желание.

Я просто не могла не ответить на такой поцелуй. И я ответила. Вероятно, для Дина это послужило неким толчком, потому как после этого началось что-то невообразимое. Поцелуи стали горячими и требовательными.

Вскоре я даже понять не могла, чем он ко мне прикасается: руками, губами или языком. Мои руки сами взлетели и обхватили крепкую шею мужа, потом запутались в мягких

длинных волосах.

В этот раз все происходило медленнее и нежнее, а когда я совсем потеряла голову от происходящего, Дин предупредил:

— Милая, сейчас! — я только головой кивнула, не испытывая больше ни смущения, ни страха и не ощущая ни боли, ни неудобства при последовавшем за этими словами полном слиянии.

Муж бережно и нежно уводил меня к краю, который находился уже совсем близко. Горячие губы коснулись моего уха, послышался едва различимый шепот:

— Люблю тебя!

Может, как раз этих слов и не доставало для того, чтобы выбросило меня за грань, совсем в другой мир, неизвестный и неизведанный мной до этого времени.

В этом новом мире небо поменялось с землей местами, а воздух заискрился всеми цветами радуги. Волна невиданного удовольствия подхватила и подбросила меня к небу и еще выше. Отчаянно хватаясь за краешек ускользающего сознания, я подумала: "Это МОЙ мужчина...".

Теплые солнечные лучи беспрепятственно проникли сквозь не зашторенное окно и упали мне на лицо. Я поморщилась, отодвинулась от источника неудобства и уткнулась спиной в каменную грудь.

— Доброе утро, ваше величество, — прозвучал позади хриловатый мужской голос. Я замерла. Что муж до сих пор еще находится в моей постели, даже не предполагала.

— Доброе утро, ваше величество, — медленно развернулась и взглянула на мужчину, вытянувшегося во весь свой двухметровый рост рядом со мной.

— Все хорошо? — черные глаза внимательно смотрели на меня.

— Лучше не бывает, — честно обрисовала я свое утреннее настроение, потому что и на самом деле давно не чувствовала себя так спокойно и умиротворенно. В данный момент меня даже несколько не волновало, какой зверь является второй ипостасью Дина. Что об этом голову ломать заранее? Если он ни разу еще не обернулся ни в кого, возможно, этого и не произойдет никогда. Ну а если произойдет, тогда и думать об этом буду.

— Бывает и лучше, — по лицу мужа проскользнула легкая улыбка. — Иди сюда, жена, твоя очередь поцеловать своего супруга как следует, — и раскинул руки в стороны, предоставляя себя в мое безраздельное пользование. — Давай, малышка, сделаем наше утро еще лучше! — потом подождал, пока я скользну ему на грудь, обхватил меня за талию, прижал к груди и засмеялся: — Вот это другое дело!

Я тоже улыбнулась, наблюдая, как губы Дина изгибаются в довольной усмешке, а потом наклонилась и легонько прикоснулась к ним своими губами. Реакция на мой поцелуй была мгновенной. Муж тут же перекатился, не выпуская меня из своих объятий, и оказался сверху. В это время в дверь постучали, и дверь слегка приоткрылась.

— Ваше величество, — раздался из коридора голос Ростона.

— Демонов ад! — рывкнул Кордэвидион и свалился на спину рядом со мной. Я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться, такое разочарование нарисовалось на его физиономии. — Чего тебе?

— Ваше величество, я водника нашел.

— Так и привел бы его во дворец, раз нашел, — прорычал Дин. — Чего ко мне прибежал?

— Так я и привел. Он внизу ждет Вас.

— Ну раз так, — уже спокойней начал Дин, а потом посмотрел, как я, посмеиваясь, отодвигаюсь от него, поймал меня за руку и заявил: — Вот и пусть ждет. Скажи, что у меня важные королевские дела. Я спущусь через полчаса.

— Хорошо, ваше величество, — дверь захлопнулась.

— Не к лицу королю обманывать подданных, — прокомментировала я случившееся.

— Никакого обмана, — возмутился Дин, — самое важное дело для короля — это его королева.

— А не мало ли ты времени отвел на это дело, — поддразнила мужа. (Сама себе удивляюсь, как свободно я на такую тему говорю). — Сам же сказал, дело — важное.

— И то правда, — согласился муж и повернулся к двери. — Эй!

Договорить ему я не дала, быстренько закрыла его рот своей рукой. Сразу же ощутила, как к ладошке прикоснулись горячие губы в нежном поцелуе.

— Не нужно заставлять человека ждать, — пояснила свои действия.

— Тогда придется управиться за полчаса, — вынес королевское решение Кордэвидион и притянул меня к себе. И обязательство свое выполнил полностью.

Через полчаса, поцеловав меня напоследок, Дин отправился знакомиться с магом, а я вызвала Терри.

Быстренько привела себя в порядок. В это время Терри подготовила для меня очередное домашнее платье. Пока я неторопливо одевалась с помощью горничной, в дверь тихонько постучали.

— Ваше величество, можно войти? — послышалось из-за едва приоткрытой двери.

— Входи, Диэрина, — пригласила я девушку, — что ты хотела?

— Я подумала, что Вам будет нужна помощь с волосами. Сделать Вам прическу? Я могу очень красиво уложить, Вам точно понравится!

Удивленно хлопаю глазами на добровольную помощницу:

— Диэрина, тебя муж мой послал?

— Нет, я сама пришла, — фрейлина, покраснев от смущения, опустила глаза.

— Тогда что?

— Ничего, ваше величество, — девушка совсем застенялась, — просто Вы вчера так помогли Федерике, что мне захотелось чем-то порадовать и Вас.

— Вот как, ну тогда проходи, — я уюстилась на стул посередине спальни и закрыла глаза. — Радуй, раз обещала.

Она и на самом деле порадовала. Я такой красоты в жизни не видела, хоть и повидала немало разномастной публики с прическами всех видов и направлений!

В этот раз жемчужин не было. Зато были серебряная и золотая тесьма и тончайшая серебряная сетка, украшенная капельками каких-то камушков.

Теперь я уже против камней никоим образом не протестовала. Как зачарованная смотрела на изысканную сеточку. Казалось, что капельки дождя пролились на эту вещичку, да так и забыли скатиться вниз, застыли голубыми слезами. Какая красотища!

Диэрина высоко уложила мои волосы, украсила их блестящей тесьмой и несколькими шпильками приладила сеточку с камушками. А поверх моей прически Терри пристроила диадему.

Я бросила взгляд в зеркало и увидела там уже не обыкновенную девчонку, Наташку-Ветряшку, как иногда называла меня Ленка, а уверенную в себе даму. Мне показалось, что даже взгляд у женщины в зеркале был более холодным и пристальным, чем у меня.

Я потрясенно смотрела на свое отражение. В зеркале была видна настоящая, величественная королева, и мне от этого стало страшно. Неужели я однажды изменюсь настолько, что в ответ на какой-нибудь вопрос или просьбу высокомерно произнесу, подобно тому, как несколько раз демонстрировал король Тарлии, а по совместительству мой супруг: "А что, это должно меня волновать?"

Продолжая вглядываться в зеркало, пытаюсь отыскать мельчайшие признаки того, как изменилась моя внешность. И мне кажется, что я нахожу их все больше и больше.

Тогда я решительно отвернулась от зеркала и сказала сама себе, что все это ерунда. Что я — все та же Наташа, которая выросла в детском доме, ходила в обыкновенную школу, дружила с такими же простыми людьми, как и сама. "Я все та же, — повторила несколько раз сама себе, — та же, что и была!"

И как бы в ответ на мои самоувещевания где-то глубоко внутри своего сознания я услышала голос: “Куда же ты подевалась, Кукла? Неужели даже попрощаться с тобой не доведется?”.

Я чуть не закричала от ужаса, потому что сразу узнала голос говорившего. И что было еще страшнее, я сразу поверила, что это — не просто глюк.

— Ваше величество, Вам нехорошо? — с тревогой в голосе осведомилась Диэрина.

— Госпожа, — подключилась и Терри, — может, лекаря позвать?

Ну да, мне как раз и не хватает сейчас углубленного осмотрищика, которого я с первого взгляда невзлюбила. Едва переводя дыхание, пытаюсь успокоиться, а то моя заботливая служанка понесется за лекарем и без моего позволения. Или Кордэвидиона притащит, с нее станется.

— Все в порядке, девочки, — твердо уверила я. — Все в полном порядке! Терри, проводи меня на кухню, пожалуйста, — очевидно, придется уже в спальне держать запас травы грозовника. Жаль, что во дворце нет зельевара, мне его услуги сейчас, ой, как бы понадобились!

Открыла дверь и уверенно шагнула в коридор. Вот, черт! Как по заказу из-за угла появилась моя свекровь собственной персоной в сопровождении здорового Винца. Я было попятилась назад, а потом решила, что чем быстрее проскочу, тем лучше. Когда уже миную королевскую маму с охраной, тогда и скажу Дарите, что Дина в его покоях нет. И рванула, по широкой дуге обходя вставших на моем пути людей.

Женщина остановилась и с удивлением стала наблюдать за моими перемещениями.

— Наташа, — провожая меня взглядом, сказала она, — я к тебе шла.

— Извините, Дарита, у меня очень срочное дело, — не останавливаясь, протараторила я и поспешила дальше: — Терри, догоняй!

Моя горничная, как назло, остановилась и замерла на месте.

— Госпожа, — начала она нерешительно, — может быть...

— Не может, — отозвалась я уже от поворота на лестницу. — Догоняй, или я одна пойду, — приветливо улыбнулась стражникам, которые невозмутимо, но внимательно прислушивались к разговору, и начала спускаться вниз.

Сзади послышался быстрый цокот кожаных пяток. А я ничуть и не сомневалась, что Терри побежит за мной!

Наш со служанкой визит произвел настоящий переполох на кухне, куда мы в конце концов добрались. Геня с достоинством поклонилась, а остальные работники дворцового пищеблока бросали свои дела у огромных кастрюль и сковородок, шипящих и булькающих на необъятной плите, и раскрыв рты уставились на невиданное событие — явление величества на кухне.

Мне на их выражения лиц в данный момент было абсолютно наплевать, поэтому сразу приступила к делу:

— Геня, мне поговорить с тобой надо.

— Пойдемте со мной, ваше величество, — пожилая женщина окинула взглядом немую сцену и строго сказала: — Что стоим? Делать нечего?

Убедившись, что все кухонные работники, оглядываясь, но приступили к своим прямым обязанностям, Геня указала мне рукой на маленькую дверь между двумя деревянными бочками.

— Терри, подожди меня здесь, — приказала я служанке.

— Госпожа, я пойду с Вами, — выразила решительный протест горничная и телохранительница в одном флаконе.

— Ладно, пошли! — с досадой отозвалась я и, не оглядываясь, направилась за кухаркой, уверенная, что чрезмерно исполнительная служанка обязательно пойдет за мной.

За дверкой, на которую мне указала Гения, оказалась небольшая чистая комнатка с одним окном. Возле него стоял узенький, но длинный стол, покрытый старенькой клеенкой. А еще там были два стула, кровать и комод, уставленный разными побрякушками. Я с интересом огляделась:

— Гения, ты здесь живешь?

— Да, ваше величество, здесь, — ответила женщина и выжидающе взглянула на меня.

— Гения, скажи, чай из грозownika, который ты готовишь, никакого вреда здоровью не приносит?

— Что Вы, ваше величество! Конечно, никакого, — обеспокоенно воскликнула кухарка. — Я бы никогда не посмела предложить его Вам, если бы было хоть малейшее сомнение в его действии. Его у нас даже маленьким детям дают, когда истерика у них, или еще что. Вы даже не сомневайтесь!

Что-то похожее я и надеялась услышать. Так как вполне возможно, что мне уже нельзя принимать то, что противопоказано маленьким детям.

— Тогда, может, выпьешь со мной чайку?

— С удовольствием, — удивленно сказала Гения, а потом заулыбалась. — С огромным удовольствием.

Кордэвидион стоял у разрушенного бассейна и внимательно слушал молодого парня в темно-синей одежде, когда его окликнули.

— Мама? — удивился Дин, наблюдая, как его родительница в сопровождении Винца и еще одного гвардейца, следующего за ней на небольшом расстоянии, приближаются к нему. — Что ты здесь делаешь?

Дарита махнула рукой, приказывая сопровождению дальше не двигаться, и подождала, пока ее сын подойдет.

— Сынок, у тебя все в порядке? — поинтересовалась Дарита.

— Мам, у меня все хорошо, — расплылся в улыбке Дин, припоминая прошедшую ночь. Да и утро неплохое у него выдалось!

— Тогда почему твоя жена шарахнулась от меня как от черта, когда я попыталась с ней поговорить?

— Мам, я сказал Наташе, что ты — эмпат. Для нее просто непривычно, что ты можешь почувствовать любые ее эмоции.

— Ну да, — кивнула головой женщина, — тем более, что я их действительно почувствовала. И вот что я скажу тебе, дорогой сын, — рано ты успокоился.

— Что ты имеешь ввиду? — помрачнел Кордэвидион.

— Ты ничем не обидел ее? — спросила мать в свою очередь.

— Да ничем я ее не обижал! Что случилось, в конце концов?

— Она пролетела мимо меня как ураган, но ее эмоции были настолько сильны, что мне хватило времени уловить их. Сынок, твоя жена растеряна, напугана, если не сказать сильнее. Такие чувства просто так не возникают. Вчера ничего не произошло такого, что ее испугало бы?

— Ничего такого не было.

— А в Грот вы ходили?

— Мам, ты, прямо, как следователь. Что ты допрашиваешь меня? — начал сердиться король. — Я что, мальчик шестнадцати лет, который не понимает, что творит?

Бывшая королева внимательно посмотрела на высокого мужчину, стоящего перед ней, потом покачала головой и сказала:

— Судя по тому, как ты напился до состояния дерева, от шестнадцатилетнего ты недалеко ушел. — Дарита грациозно повернулась, невзирая на свою комплекцию, и двинулась в сторону дворца.

— Мама! — окликнул ее Дин, только женщина, не оглянувшись, продолжила свой путь.

— Ваше величество, — напомнил о себе маг. Дин повернул голову к стоящему позади магу, — мне когда приступать к работе?

— Можешь сегодня вечером. Я распорядюсь, чтобы тебе выделили людей. Пойдем, тебе покажут комнату, где ты можешь отдохнуть.

У самого входа их встретил Кевин.

— Ваше величество, Ваш отец просил Вас прийти к нему.

— Сейчас, распорядюсь, чтобы устроили нашего гостя, и пойду. Что ему нужно, интересно? — последнюю фразу Дин пробормотал уже себе под нос, но Кевин услышал и ответил:

— Попроцаться хочет.

— Что он хочет? — в шоке уставился король на камердинера.

— Ваши родители собираются уезжать.

Кордэвидион рванул к двери, уже на ходу приказав Кевину передать гостя в руки дворецкого или экономки. Пробежал коридор, без стука открыл дверь и ввалился в покои родителей.

— Пап, куда это вы собрались? — спросил прямо с порога. (Отец сидел в кресле один). — А где мама?

— Дарита переодевается.

— Вы же только что приехали! Почему вдруг назад собрались?

Дивертон только плечами пожал и указал подбородком на дверь в соседнюю комнату.

— Это решение твоей матери. Мы возвращаемся в столицу.

Дин устремился к входу в соседнее помещение. Но дверь сама в этот момент открылась, и в проеме встала Дарита III.

— Мама, прости меня, пожалуйста, — глядя прямо в лицо матери, попросил Дин. — Оставайтесь еще хоть ненадолго!

Дарита прошла через комнату к мужу.

— Я уже простила тебя сынок, но здесь не останусь.

— Мам... — начал Дин.

— Не продолжай, — остановила сына Дарита, — ты прекрасно знаешь, что слова для меня ничего не значат. Я отчетливо почувствовала твою злость и не хочу, чтобы это снова повторилось. А если я останусь здесь, то так и будет. Слишком уж эта девочка напоминает мне меня саму, чтобы я промолчала, если буду чувствовать, что ей плохо или страшно. Поэтому разбирайся со своей женой сам.

— Пап, — повернулся Дин к отцу, — скажи маме, чтобы она осталась!

— Нет, Кордэвидион, я не буду ее уговаривать. Я тоже считаю, что Вам нужно решать

свои семейные проблемы самостоятельно.

В дверь постучали.

— Войдите, — повысил голос Дивертон.

В проеме двери возник Винц. Пожилой мужчина указал на несколько чемоданов, которые, скорее всего, так и не были распакованы. Потом он с огромным усилием поднялся и протянул руку жене.

Кордэвидион только стоял и смотрел, как мать, взяв отца под локоть, повела его к выходу. А их сын несколько секунд просто тупо смотрел на дверь, за которой скрылись его родители.

— Вот демонов ад! — прорычал Дин, — может, Наталья их остановит? — выскочил за дверь и метнулся к лестнице на второй этаж.

Только там его ждал сюрприз: жена отсутствовала. Мужчина чувствовал, что она где-то во дворце, тем не менее, прошло не меньше получаса, пока он нашел ее, и то не с первого раза.

Он заглядывал на кухню, куда указал ему один из пробежавших мимо слуг, но там Наталью не увидел.

А когда стражник у лестницы тоже указал ему это же направление, Дин вошел в кухню и спросил, здесь ли его неуловимая жена?

Его направили к неприметной двери между двумя бочками. Дернув ее так, что она чуть с петель не слетела, Дин ворвался в комнату, в которой и обнаружилась пропажа.

— Ты почему не предупредила, куда пошла? — рявкнул на жену, которая спокойно сидела и пила чай с кухаркой. Еще и улыбалась, что больше всего разозлило Кордэвидиона. Мягкая улыбка растаяла на лице Наташи, и супруга медленно поднялась.

— Не. Ори. На. Меня, — четко выговаривая каждое слово, ледяным тоном произнесла она.

— Тебя уже столько времени нет, — немного придя в себя от холода, которым веяло от ответа жены, высказал Дин. — Что я должен думать?

— Гения, спасибо за угощение, — не отрывая взгляда от своего мужа, сказала Наталья, потом отвела глаза и направилась к выходу.

— Наталья!

— Не ходи за мной, — бросила мужу через плечо и ускорила шаг.

— Ладно, мы потом поговорим, — решил Кордэвидион и остановился.

Он почти успокоился, но видел, что жена его была просто в ярости! Пусть немного отойдет, тем более что родители теперь уже далеко.

Напряженность, которая возникла сразу же после того, как рассерженное величество ворвалось в комнату, сохранялась еще некоторое время. И только теперь Дин сообразил, что горничная жены тоже находится в комнате.

— Терри, — уставившись на служанку, прошипел король, — ты почему не пошла за ней?

Не успела остолбеневшая горничная пошевелиться, Кордэвидион выскочил из комнатенки и быстро пересек кухню, сопровождаемый топотом Терри за своей спиной. Таким же манером они прошли коридор, ведущий к центральному холлу первого этажа, и устремились к лестнице, ведущей на второй. Когда половина лестницы была уже позади, Дин остановился, ощутив какую-то непонятную тревогу, и поднял глаза вверх.

— Королева здесь только что проходила? — спросил он у стражников, стоящих на

втором этаже у лестницы.

— Нет, ваше величество, не проходила, — последовал ответ.

Перескакивая через две ступеньки, Дин понесся вниз и вылетел через главную дверь на крыльцо, где на него испуганно уставились четыре пары глаз.

— Где моя жена...? — начал было Дин и проследил за четырьмя руками, синхронно указавшими на ее величество королеву Тарлийскую, быстро проходящую через входные ворота.

— Наталья! — закричал Дин, но женщина не остановилась.

Я шла по дорожке, не глядя под ноги. А что глядеть, если за слезами я почти не различала, куда ступаю?

Даже не верится, что пять минут назад я успокоилась от шока, вызванного знакомым голосом, так неожиданно возникшим в моей голове, и размышляла уже более трезво.

Справедливо полагая, что если я хочу что-нибудь узнать о Сашке, помочь мне в это может только муж. А он...

А ведь казалось, что у нас потихоньку все налаживается, и вот на тебе! Испортил все своим криком. Так на меня орать! Да он даже на прислугу так не орет, как только что на меня. Да еще и при посторонних!

И так мне обидно стало, что я вылетела из кухни, пытаюсь скрыть слезы, уже подступившие к глазам и потоком хлынувшие, едва я выскочила на крыльцо.

Не обращая внимания на стражников, уставившихся на ревущую меня, быстро спустилась вниз по ступенькам и пошла по дорожке, стараясь унять льющиеся слезы.

Я, вообще, — не любитель устраивать истерики со слезами и плачу очень редко. Что меня сейчас-то так проняло? Почему я реву и остановиться не могу? Настроение — хуже некуда. Таких перепадов от плохого к хорошему и наоборот у меня еще никогда не было. Настроение меняется, как октябрьская погода. Вот за что он на меня так накричал? Я что, за двор ушла или охрану с собой не взяла?

— Наталья! — раздался позади крик.

Ну вот, опять орет! Мне что, отчитываться за каждое свое движение, или как? По инерции сделала еще несколько шагов и остановилась, ожидая, пока муж подойдет. Вытащила из рукава платочек, вытерла лицо, подняла глаза и попятилась назад, потом быстро оглянулась.

Оказалось, что я, действительно, и охрану не взяла, и за двор ушла. Приблизительно метров на пять отдалилась от главных ворот, у которых сейчас стояли пятеро напряженных стражников. Они держали наизготовку оружие и направляли его в сторону густого кустарника, обрамляющего подъездную дорогу ко дворцу.

А там, метрах в пятнадцати от меня, и было то, что заставило меня пятиться назад, под защиту суровых мужчин, охраняющих дворец. Огромный черный волк, сверкая желтыми глазами, припал на передние лапы и оскалил пасть.

Я была уверена, что причинить мне какой-либо вред волк не успеет, но все равно было страшно. Если он попытается напасть, охранники немедленно отреагируют, и по любому кто-то из них попадет в зверя!

Очевидно, волк это тоже понимал, поэтому не двигался, а только сверлил меня жуткими глазами, в которых, к моему удивлению, отражались совершенно человеческие эмоции! Под этим взглядом у меня появилось ощущение, как будто липкие, наглые лапы шарят по моему

телу, срывая с меня одежду.

В тот же момент я сообразила, ЧТО за животное посетило окрестности королевского дворца. Безбашенный Вожак волков-оборотней Бешеный Барс оказал сомнительную честь своим появлением королевскому двору Тарлии.

Я медленно, не спуская глаз с волка, пятилась назад, от всей души надеясь, что хотя бы не грохнусь во весь рост перед охраной и зубастым поклонником. И вдруг уткнулась спиной в чью-то твердую грудь.

Волк поднялся на все четыре лапы, сделал несколько шагов вперед и принялся. Я спиной вжалась в грудь стоящего позади человека. На плечи мне легли широкие ладони и еще крепче прижали к себе, что могло означать только одно — позади меня стоит Дин.

— Чем обязан такому неожиданному визиту? — прервал гнетущее молчание Кордэвидион.

Волк сделал еще несколько крадущихся шагов в нашу сторону, сокращая расстояние, и снова принялся.

Миг спустя на его месте стоял мужчина. Он был именно такой, каким я его запомнила: длинные черные волосы, распущенные и развеваемые ветром, смуглое угловатое лицо. И еще глаза, пронзительные желтые глаза, которые я в прошлый раз не рассмотрела. Ростом он был еще выше Дина!

На этот раз на незваном госте была тонкая черная куртка, распахнутая на груди, и брюки без бахромы.

— Я пришел за своей женщиной, — процедил сквозь губы вожак оборотней.

Если бы было куда, я снова попятилась бы, но мускулистое препятствие за спиной не позволило мне сделать этого.

— Вот как? И кто же эта женщина? — ледяным голосом поинтересовался Кордэвидион.

— Она, — рывком вскинув руку, гость указал прямо на меня.

— Ты ошибся, Барс. Это моя женщина, более того, она — моя жена. Так что лучше возвращайся к себе в селение и там поищи женщину для себя.

— Я не собираюсь искать другую, когда уже нашел то, что мне нужно. Эта женщина — моя пара!

“Ой, мамочки! Какая пара? Что он несет? Не может же одна маленькая девушка быть одновременно парой двум здоровенным оборотням? — проносятся в моей голове беспорядочные мысли. — Судьба, как это понимать? А? Ты что, ошиблась? Или решила так пошутить?”.

— Эта женщина не может быть твоей парой, пока я жив, — зло парировал король.

Оборотень ступил еще пару шагов и снова принялся:

— Ты связался с ней??? Ты кто такой?

— Я уже ответил на все твои вопросы, на которые счел нужным ответить, — Дин за плечи развернул меня в сторону дворца: — Пойдем домой, малышка.

— Эта женщина будет моей! — донеслось из — за спины.

Я оглянулась и успела увидеть, как огромный черный волк с легкостью перемахнул через изгородь из кустов высотой не менее двух метров и пропал из виду.

Я в полном шоке! И как они меня теперь делить будут? Два мачо, два альфы, два настоящих выхухла! У меня появилось очень сильное подозрение, что Судьба, когда указывала им обоим на истинную пару, просто перепутала пальцы и показала вместо указательного — средний.

Мы с Дином миновали ворота. Охранники уже возвратились на свои места, как будто это и не они только что готовились к бою с волком-оборотнем. Непростому бою! Вряд ли можно быстро убить такого огромного зверя. А раненый, он был бы еще более опасен. Хорошо, что все обошлось!

Я пообещала себе, что теперь и близко не подойду к воротам, и мысленно поблагодарила стражников за защиту. Надеюсь, что Барс выбросил все мысли обо мне из своей головы, после того как узнал, что я уже являюсь чьей-то парой. Возможно, что я совсем и не пара ему. Как он мог это решить, если даже близко ко мне ни разу не подошел? Мужик просто обознался. Скорее всего, теперь он тут уже и не появится.

Пока я так раздумывала, мы преодолели почти половину пути до крыльца.

— Наташа, ты ничего не хочешь мне сказать? — нарушил молчание Дин, не поворачивая ко мне голову.

— Нет, не хочу.

— Понятно же, что он не первый раз тут рыщет, — наконец посмотрел на меня муж, — и ты хочешь сказать, что ничего об этом не знаешь?

— Ничего не знаю, — совершенно спокойно подтвердила я. А что, я и в самом деле не знала, что Бешеный Барс явится к главным воротам дворца. Поэтому ничуть не соврала. А что я догадывалась, что он может появиться где-то поблизости, то это просто мои предположения.

Дин остановился и повернулся ко мне. Я тоже встала, только опустила голову и спрятала от него свое лицо. Одно то, что у меня глаза красные и нос наверняка опух, другое — просто не хочу смотреть на него и все.

— Жена, ты мне врешь!

Я только плечами пожала. Пусть думает так, как ему нравится, мне все равно.

— Наталья, не может быть, чтобы ты ничего не знала. С чего бы это Барс вдруг решил, что его пара находится в нашем дворце? Где ты с ним встречалась? Он предупредил, что придет за тобой? — глаза величества слегка прищурились, он снова начинал сердиться. Вот же бабуин ревнивый!

— Нигде я с ним не встречалась, ясно тебе? — прошипела я, тоже начиная злиться. — Ты следишь за мной 24 часа в сутки. А те пару дней, что меня не было здесь, я у гномов провела. И ты прекрасно об этом знаешь. Что еще ты хочешь от меня?

— Я хочу, — муж сделал отчетливое ударение на слове "Я", — чтобы ты никогда со мной не спорила.

Вот, значит как? Ну ладно! Как пожелаешь, мой господин, спорить не буду. Посмотрим, как это тебе понравится. Я тяжело вздохнула, как бы смиряясь, и опустила глаза:

— Хорошо.

— Чтобы ты всегда предупреждала меня, куда уходишь.

— Хорошо.

— Если меня не будет на месте, предупредишь Кевина. Он мне потом передаст.

— Хорошо.

— Если Кевина тоже не будет на месте, то сначала пусть Терри его найдет и предупредит, а потом иди, куда тебе нужно.

— Хорошо.

— Я хочу, чтобы ты никогда не подходила к ограде или воротам, если меня нет рядом.

— Хорошо.

— Одна ты никуда и никогда ходить не будешь.

— Хорошо.

— Когда я дома и не занят, ужинать будешь со мной.

— Хорошо.

Дин наконец сообразил, что мои ответы являются ничем иным, как насмешкой над его распоряжениями. Он наклонился ко мне и поддел пальцем мой подбородок, вынуждая меня поднять глаза на него, что я и сделала. Стояла и спокойно ждала, что он пожелает дальше, как будто я ему Старик Хоттабыч или Золотая рыбка.

— Я хочу, — продолжил супруг, уставившись мне прямо в глаза, — чтобы с сегодняшнего дня, если я дома, ты спала в моей постели.

— Хорошо, — невозмутимо ответила я, размышляя, закончились пожелания или нет. Оказывается, еще нет.

— Я хочу, чтобы ты не врала мне, — не отрываясь от моих глаз, выдал очередное требование Дин.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

— Вот как? Тогда, может быть, скажешь, что тебя так расстроило?

— Скажу, — а почему бы и нет? — Ты расстроил. Своей злостью и своим криком при посторонних.

— А до этого?

— А до этого я безумно переживала за очень близкого и дорогого мне мужчину.

Хотел правду — получи!

— Что ты сказала? — поразительно спокойным голосом произнес Дин. Однако в такое спокойствие мало верилось, к тому же смуглое лицо мужа резко побледнело

— Ты слышал.

— И кто же этот мужчина? Барс? — Дин схватил меня за руку и крепко сжал ее. — Или у тебя и раньше был любовник?

Я пораженно уставилась на него. Вот это заявка! И это говорит мужчина, который точно знает, кто у меня был первым. И который сам имел столько любовниц, что и сосчитать, наверное, не сумеет. Потом перевела взгляд на свое предплечье, которое уже начало неметь от сильного захвата.

— Ага, ты еще ударь меня! Давай, прямо при всех! Тебе же плевать на то, что столько людей слышат, как ты орешь на меня, так почему бы и не пойти дальше? — изо всех сил стараюсь говорить спокойно, но обида и боль в руке делают свое дело. И вот уже слезы снова катятся у меня по щекам.

Дин разжал пальцы и опустил взгляд на мою руку. У меня по всему предплечью расплывались красные пятна. Очевидно, он даже не почувствовал, с какой силой сжимал свою кисть!

— Девочка моя, прости!...

Дин снова попытался взять меня за руку, только я спрятала ее себе за спину. Он тяжело вздохнул и с силой провел по своему лицу несколько раз ладонями, как будто пытался что-то стереть с него. Потом снова посмотрел на меня.

— Ты уже высказал все свои пожелания? — спрашиваю, зло смахнув слезы с глаз. — Я

могу быть свободна?

— Наташа, послушай меня...

— Я уже послушала. Я только то и делаю, что слушаю. Про мое недостойное поведение, про мои чувства и моих любовников.

— Наташа...

— Ты даже на мгновение не допустил, что я могу совсем не знать этого мужчину. Что видела его один раз и то издалека. Да я даже имени его не знала бы, если бы Робин мне его не сообщил. Теперь я хочу уйти. Или мне и этого не позволено?

Дин отступил, пропуская меня вперед, а сам пошел следом.

Я дошла до крыльца, на котором четыре охранника делали вид, что они тут ничего не видели, не слышали и вообще никаким боком не причастны. Там же стояла и Терри. Вот она как раз ничего не изображала. Ее костлявые ручки были прижаты к месту, где у нее, по идее, должна быть грудь, а челюсть самым натуральным образом отвисла. Я оглянулась назад.

— Если ты еще не придумал никакого нового приказа, то я пойду к себе. В соответствии с твоим пожеланием сразу ставлю тебя в известность, что выходить оттуда не собираюсь. Так что искать меня тебе не придется, — отвернулась и шагнула на первую ступеньку: — Терри, проводи меня!

Больше я не оглядывалась до самой спальни. Проверять, идет ли кто за мной или нет, было бесполезно. И так понятно, что я здесь в настоящем заключении. Даже пожалела, что не получилось подольше погостить у Ронибура и Фанни. Вряд ли теперь Кордэвидион допустит, чтобы я оказалась за пределами дворца. Все равно, с ним или без него...

Дорога до моих покоев мне показалась длиною в километр. Я шла, не обращая никакого внимания на предметы роскоши, окружающие меня со всех сторон. Изысканная роспись на стенах и вазах, изящная вышивка на шторах, прекрасные картины в резных золоченых рамах воспринимались сейчас, как стены тюремной камеры. Обида непосильным грузом лежала у меня на душе.

У своей двери остановилась и оглянулась:

— Терри, я хочу побыть одна, — обратилась к горничной, застывшей в трех шагах от меня. — Останься, пожалуйста, снаружи.

— Госпожа, я помогу Вам переодеться.

— Нет, не нужно. У меня тоже руки есть, и я в состоянии сама снять с себя платье. Шкаф тоже знаю, как открывается.

— Но, госпожа, — попыталась протестовать служанка. — Его величество...

— Его величество велел тебе охранять меня. Ты и охраняешь. Здесь, перед входом в мою спальню.

Оставила недовольную горничную снаружи и закрыла за собой дверь. Не спеша разделась. Другое платье надевать не стала, накинула на себя халат. Перед кем мне тут красоваться?

Вытащила из волос все шпильки и ленточки, разрушая заботливо сделанную Диэриной прическу, которую никто так и не оценил. Посмотрела на сеточку, украшавшую мою голову, и с трудом обуздав огромное желание разорвать эту бесценную вещицу на сотню маленьких медвежат, аккуратно сложила ее и пристроила на стол. Сверху положила диадему.

Вот и все. Оценила себя в зеркале. Отражение показало простую девушку, которой я, собственно, и являюсь. Какая королева? Я тут меньше, чем никто! Грустно улыбнулась девушке в зеркале и направилась в гостиную.

Нужно срочно отвлечься хоть чем-нибудь! Я даже согласна сейчас про индюшечку почитать, иначе просто волком завою от горечи. А если это случится, даже не удивлюсь! Вдруг Оливия неправильно разгадала то, что запланировала Судьба? Возможно, я не для Дина сюда перенеслась, а для желтоглазого волка. Ведь, как говорится, по- волчьи выть — с волками жить. Ну, или как-то так...

Прошла в дверь, оглядела зал, именуемый гостиной, и задумалась. Куда бы мне приложить свое паршивое настроение? Надо бы чем-то заняться, только что тут найдешь? Дома я бы уже сбегала в библиотеку, набрала книг про любовь и уже читала бы давно с упоением, а здесь?

Вздыхнула и направилась-таки к книжному шкафу. Авось повезет, и на этот раз найду что-нибудь подходящее!

Не повезло, к сожалению. Открыла первую попавшуюся книгу и, просмотрев пару страниц, положила назад.

Что же делать? Не валяться же целыми днями в постели!?! Снова осмотрелась. И тут мой взгляд упал на кресло, которое со стороны двери не было видно. На нем лежала гитара! Как же я забыть могла, что она тут есть? Ведь видела же ее!

Метнулась к креслу и подхватила любимый инструмент. Поражаюсь, как я до него раньше не добралась? Все время мне что-то препятствовало. А сейчас я одна, Терри не в счет. Она не войдет, пока я не позову и не впустил никого. Значит, никто мне не помешает!

Легонько погладила блестящую лаковую поверхность гитары. Провела ладонью по ее струнам. Гитара тихонько отозвалась. Я поставила стул у окна, уселась поудобнее, опустила гитару на колени и тихонько сидела, выбирая, что лучше подойдет для моего нынешнего состояния духа.

И нужная песня всплыла в моей памяти, а пальцы привычно начали перебирать струны. Внучка нашей нянечки-украинки Мирославы Остаповны — Яринка — была без ума от одной песни Алисы Милош и меня научила. Потом мы вместе с Яринкой перевели эти замечательные слова на русский язык. А сейчас эта песня просто рвется из моей души на волю. Поэтому и пою...

Я тебя искала в темноте,

Среди ярких звезд укрылся ты.

Наяву искала и во сне,

Ты укрылся посреди мечты.

До последнего твоей была,

Жизни каждый миг и каждый час.

То я весела, а то грустна.

То любима, то ничья подчас.

Плачь сердце, горько плачь,

Пока есть, еще есть слезы.

Плачь сердце, горько плачь,

Снова мы наедине.

Плачь сердце, горько плачь,

Пока есть, еще есть слезы.

Плачь сердце и прости,

Что сейчас так больно мне,

Умоляла я: не уходи, –

Когда сердце болью обожгло.

Ты мне помогал найти

Счастье там, где не было его.

До мечты остался только шаг,

Но одна идти я не хочу.

Мир вокруг застыл, как злобный враг,

Только я, прости, не промолчу.

Мне что-то послышалось, и я резко обернулась, чуть не уронив при этом гитару. Неужели Терри заглядывала? Я же сказала ей, чтобы она ждала снаружи! И тем не менее мне показалось, что дверь легонько захлопнулась.

Как раз зрителей мне сейчас и не хватает, при моих-то растрепанных чувствах! Петь сразу желание пропало. Но гитару выпускать из рук не хотелось, поэтому просто сидела, перебирая струны. А потом сама собой зазвучала композиция Металлики, которую я раньше всегда играла, если на сердце было грустно, — *Nothing else matters*.

И под любимую мелодию особенно горько было вспоминать слова этой песни «Наше доверие друг к другу вечно, все остальное не важно...».

А за дверью в это время стоял его величество Кордэвидион Тарлийский. Не обращая внимание на Терри, застывшую метрах в пяти от него и добросовестно охраняющую свою королеву, Дин, сжав до боли кулаки и упершись лбом в стену, слушал необычайно красивую, незнакомую мелодию и думал о том, какой же он болван!

Он, который обещал не причинять вреда своей жене, так обидел ее сегодня, что довел до слез. Если он будет продолжать в том же духе, то не придется ждать, пока ее украдет вожак волчьей стаи, она сама уйдет.

Гитара давно уже отложена в сторону, а я все сижу в

гостиной. Только теперь уже в кресле. Я его едва доперла поближе к окну, но на помощь никого не позвала. Чрезмерная опека меня уже стала напрягать.

Я и так разленилась. И тренировки совсем забросила! Как же мне не хватает хотя бы малюсенькой ледовой площадки! Небольшое исключение в виде Грота Грез только растревожило меня...

Ох, дорогая моя Вандочка Сеудовна, как же Вы оказались правы! Не нашлось никого, кто сравнился бы со мной в произвольной программе, причем просто потому, что никаких фигуристов в королевстве нет.

Интересно, можно ли еще раз сходить к этой подземной речке? Правда, просить Дина после сегодняшнего у меня язык не повернется. Еще опять в чем-то обвинит, с него станется!

В дверь постучали.

— Войди, Терри.

Горничная проскользнула в комнату и подошла ко мне. Я не оборачивалась, но и так слышала, что это она.

— Госпожа, его величество просил предупредить Вас, когда пора будет к обеду собираться.

— Он приказал мне там присутствовать?

— Нет, не приказывал.

— Я не голодна.

— Госпожа, Вы сегодня почти ничего не ели, — не отходила от меня чрезмерно заботливая горничная. — Давайте, я Вам что-нибудь сюда принесу?

— Не нужно, вечером поужинаю.

К вечеру я уже думала, что корни пустила у себя в спальне. И это такой будет моя жизнь? Да я просто с ума сойду! Завтра что-то нужно придумать. Интересно, подобает королеве крестиком вышивать или нет? Если да, то буду учиться!

Близилось время ужина, и я собиралась на встречу с венценосным супругом. Выбрала строгое светло-зеленое платье с застежкой спереди и просто причесала волосы. Все-равно меня никто кроме него не увидит, а ему пофиг, что на мне надето.

Ровно в восемь часов открыла дверь в соседнюю спальню. Дин стоял у дивана и застегивал рукава на рубашке. Волосы у него были еще влажные. По-видимому, он только что принял душ. Муж удивленно посмотрел на меня:

— Наташ, ты что-то хотела?

Я пересекла комнату, выдвинула стул из-за стола и устроилась поудобнее.

— Я пришла на ужин, — спокойно ответила Дину и демонстративно перевела свой взгляд на стол, на котором стояли графин и две чашки. — Ужин сегодня предстоит диетический?

— Ужин будет позже, а сейчас мы пойдем на улицу, — на ходу надевая легкий черный пиджак, сообщил мне Дин. — Крайтон, тот маг, которого нашел Ростон, уже все подготовил к ритуалу поиска горячего источника. Пойдем?

— Это приказ? — уточнила я, не сдвинувшись с места.

Дин замер на полпути и посмотрел на меня.

— Наташ, ты что? Какой приказ? Я думал, тебе интересно будет?

Я подняла на него глаза. Вид у него был совершенно ошарашенный.

— Ты ошибся. Мне не интересно.

— Ты же хотела, чтобы бассейн отстроили?

— Хотела, — подтвердила я. Налила себе в чашечку воды, отпила из нее немного и поставила рядом с собой. Потом продолжила: — Раньше хотела. А теперь зачем мне бассейн, если я не имею права к нему ходить?

Дин молчал, только смотрел на меня каким-то непонятным взглядом. Тогда продолжила я:

— Раз ужина не будет, могу я у себя подождать? Или мне сразу в постель к тебе идти?

Еще несколько мгновений муж молча продолжал на меня глядеть, потом резко развернулся и вышел из комнаты.

Ну и что это было? Я же все сделала, как он приказывал?! Не ходила никуда без разрешения, на ужин пришла. Ни разу не спорила. Что опять не так? Даже никаких распоряжений не дал. «Ну и ладно, — решила я, — буду развлекать себя сама».

Заглянула в гостиную мужа в надежде, что там найду чем заняться. И нашла! Книжный шкаф короля по своему содержанию разительно отличался от того, который стоял у меня. Я набрала целую стопку книг и вернулась назад. С ногами забралась в кресло и вскоре увлеченно изучала нечто вроде географического справочника с иллюстрациями. Дин назад так и не вернулся.

— Госпожа, — прозвучал рядом певучий голос Терри, и я удивленно уставилась на горничную. — Вы сейчас будете вставать?

Офигеть! Я даже не помню, как уснула! Села в кровати и сразу же мысленно отметила три вещи: я спала в постели мужа, спала в одежде, спала одна.

— Терри, это ты меня сюда уложила?

— Нет, госпожа, — отрицательно покачала черепушкой служанка. — Наверное, его величество сам Вас перенес.

— Терри, а зачем вставать? Уже поздно? — я перевела взгляд на зашторенное окно. Вроде бы солнце не очень высоко.

— Там гномы приехали, — сообщила Терри. — Его величество спрашивал, может быть, Вы решите с ними встретиться? Если да, то возможно, хотите сначала позавтракать? Еще его величество предупредил, что Вы, скорее всего, захотите что-нибудь передать жене и детям вождя. Я провожу Вас в кладовку, если желаете.

С каждым словом, произнесенным Терри, глаза у меня расширялись все больше и больше. Какой прогресс! И с каких это пор здесь кого-то волнует, что я хочу?

— Спасибо, что разбудила, Терри, — я сползла с кровати и обулась. — Можешь идти.

— А что передать его величеству?

Я только плечами пожала и направилась в свою спальню. Уже перед тем, как закрыть дверь с обратной стороны, оглянулась на служанку, она так и стояла в замешательстве.

— Передай, что я очень благодарна ему за то, что поинтересовался моим мнением, — сказала я и захлопнула дверь, которая почти сразу же открылась снова.

— Госпожа, зря Вы так! Его величество очень хороший человек! — выдала Терри. Ну вот, даже моя собственная служанка спорит со мной.

— А я что, ругала его? — интересуюсь с иронией. — И делаю я все, что он приказал. Разве не так?

— Я знаю, что Вы делаете, госпожа, сама женщиной была. Только, если бы Вы видели лицо его величества в тот момент, когда вышли за ворота, Вы бы этого не делали, — Терри заметила, что я наконец проявила интерес к разговору, и поэтому добавила: — Его величество был просто в ужасе!

Дверь за служанкой снова захлопнулась. Стою, смотрю на дверь. Вот, значит как! В ужасе был... И что мне теперь делать? К тому же я и делаю только то, что Дин хотел. В чем проблема? Тоже мне, защитница притесненных нашлась!

Я развернулась и пошла приводить себя в порядок. Платье мое выглядит сейчас так, будто его коровы пожевали, а потом решили, что невкусное и назад вернули. А есть, и правда, очень хочется! Может, зря я выпроводила Терри? Хоть бы бутерброд мне принесла, что ли!

Стараясь не намочить голову, приняла душ. Волосы все равно намокли. Теперь стою в нерешительности перед шкафом. Извечная проблема девушек "что надеть?" здесь не менее актуальна. Одежды — полный шкаф, но такой, как мне нравится, почти нет. Интересно, где Терри откапывает платья, которые называет домашними? Почему мне ничего не попадается?

— Наташа, — раздался у меня за спиной голос Дина, и я даже вздрогнула от неожиданности. — Зачем ты это делаешь?

— Что именно?

— Я же знаю, ты хотела бы с гномами увидеться. Тем более, они девочку с собой привезли. Дочку Ронибура.

Я сразу догадалась, какая девочка смогла уговорить сурового вождя взять ее с собой. Естественно, Мори. Эта маленькая птичка очень понравилась мне. Конечно же, я очень хотела бы ее увидеть!

— А с каких пор тебе интересно, что хотела бы я? Думаю, тебя волнуют только твои желания.

Дин подошел поближе.

— Малышка, за что ты мне мстишь? — черные глаза пристально вглядывались в мое лицо. — За то, что стараюсь обеспечить тебе безопасность?

— Ваше величество, я делаю только то, что Вы вчера мне приказали, не более того.

Из горла мужчины вырвался полустон — полурык, а потом он шагнул ко мне и сделал то, чего я никогда не хотела бы видеть, и не думала, что он на это способен. Да если сюда сейчас кто-нибудь войдет, он же мне этого потом сам не простит!

— Дин! — вскрикнула я, — Сейчас же прекрати! Пожалуйста, перестань! Да что ж ты делаешь? Я умоляю тебя, поднимись сейчас же!

Лихорадочно пытаюсь поднять мужа, но это все равно, что Моське поднять слона.

Возможно, миллионы девиц и обрадовались бы подобной ситуации, только не я. Я не хочу видеть короля Тарлии перед кем-либо на коленях, пусть даже этот кто-то — я сама.

— Девочка моя, знаешь ли ты, что со мной делаешь? — прижавшись щекой к моему животу, прошептал Дин.

— Ты расскажешь мне, только встань, пожалуйста, — упрашиваю я, продолжая бесплодные попытки поднять его. — Дин!!! Встань!

Муж наконец поднялся с пола и притянул меня к своей груди.

— Наташ, я же люблю тебя до сумасшествия. Даже не представлял раньше, что так

безумно любить можно. И кажется, что с каждым днем люблю все больше и больше. Наверное, такое бывает только у оборотней, когда рядом с ним появляется истинная пара. Я до ужаса боюсь тебя потерять. Что бы я делал, если бы с тобой случилось что-нибудь?

Ну, если судить по тому, что он сделал, когда я просто перенеслась, то наверное, ничего хорошего.

— Дин, — начала было я, только муж меня остановил:

— Нас с тобой свела сама Судьба. Ведь это она сделала с какой-то целью, не просто так?

— Дин, — все-таки пытаюсь я договорить свою мысль до конца. — Мы с тобой все время ругаемся. Ты мне не доверяешь и постоянно в чем-то обвиняешь.

Муж снова попытался что-то сказать, но я его остановила:

— Вот видишь? — я подняла глаза на него. — Ты постоянно стараешься настоять на своем. В любом вопросе.

— Сегодня меня волнует только один вопрос, — Дин прикоснулся к моим волосам и легонько погладил. — У тебя волосы мокрые...

— Это тот самый главный вопрос?

— Наташа, ты простишь меня?

— Чтобы завтра все началось снова, если вдруг кто-нибудь посмеет посмотреть в мою сторону? Или я случайно поздороваюсь не с тем, с кем можно было? Ты мне снова тридцать пять приказов придумаешь?

Дин немного помолчал, потом предложил:

— Давай сядем?

— Давай, — согласилась я и первая двинулась к столику. Муж отодвинул мне стул, а потом сел напротив.

После небольшой паузы Дин продолжил:

— Я не стану обещать тебе, что совсем ничего не буду приказывать. Если дело будет касаться твоей безопасности или еще чего-нибудь, что я считаю правильным, я буду настаивать. Но буду стараться решать эти вопросы вместе с тобой и наедине.

Я только головой кивнула, молча ожидая, что он скажет дальше.

— Насчет того, что кто-то на тебя посмотрит... Тут сложнее. У меня внутри все переворачивается, когда подумаю, что ты можешь просто взять и бросить меня.

— Просто так ничего не бывает. Если я вижу человека в первый или второй раз, это не значит, что я сразу же прыгну к нему в койку. Ты же сразу начал выяснять, когда и где я встречалась с Бешеным Барсом. Может, нужно было просто спросить, знаю ли я его и откуда?

— Ты права, — кивнул головой Дин. — А сейчас можно узнать, откуда ты его знаешь?

— Почему бы и нет? Это не секрет. Я увидела его в том селении, возле которого сломалась машина. Мы возвращались от Оливии с Талией. Как его зовут мне сказал шофер нашей машины.

— Это когда ты сказала, что тебе плохо?

— Да, тогда.

— А тебе на самом деле плохо стало, или ты что-то заметила? — Дин внимательно глядел на меня, ожидая ответа.

— Мне действительно стало плохо, потому что я почувствовала его взгляд. Ну, такой ... о-о-очень мужской взгляд. Так даже ты на меня никогда не смотрел.

— Что? — Дин начал медленно подниматься. — Почему ты мне ничего не сказала?

Я многозначительно покачала головой, и он снова сел.

— Вот поэтому и не сказала. Что бы ты сделал? Все селение обратной разнес?

— А тот ... — Дин слегка запнулся, потом продолжил, — мужчина, который тебе дорог, ты его назло мне придумала?

— Нет, как раз его я не придумала.

Следующие несколько секунд после сказанного я вполне обоснованно ожидала от мужа взрыва эмоций. Только вот ничего не произошло! Дин сжал зубы так, что даже скулы у него побледнели, и угрюмо смотрел на меня. Потом с кажущимся спокойствием спросил:

— Кто этот человек для тебя?

Мне от облегчения просто танец маленького бегемотика станцевать захотелось. Вот может же супруг, когда захочет! Тщательно скрываю свою радость по этому поводу и отвечаю:

— Этот человек — мой очень большой друг. Не любовник, не жених, а просто друг. Я очень за него тревожусь и хотела бы попросить тебя кое о чем. Кстати, и жених у меня был, — я невольно улыбнулась, вспомнив Витюшку. Сейчас даже представить себе не могу, могла быть замужем за Витенькой. Если бы, конечно, он предложил, но...

— Ты замуж собиралась за него? — снова спрашивает Дин.

Даже не думала, что доживу до того времени, когда мы будем просто сидеть и общаться. Муж впервые проявил интерес к моей прошлой жизни.

— Да, — засмеялась я, — собиралась. Планы на будущее строила...

— Если бы тебя Врата Мира ко мне не перебросили, ты бы вышла за него, — задумчиво проговорил Кордэвидион, сделав ударение на последнем слове. — Хорошо, хоть это произошло до того, как вы поженились. Иначе тебе еще труднее было бы забыть его.

— А кто тебе сказал, что мне тяжело его забыть? Он, знаешь ли, бросил меня. Как раз накануне того дня, как я переместилась сюда.

— Как бросил? — глаза Дина округлились. — Бросил тебя?

Столько удивления было в его вопросе, как будто меня и бросить нельзя! Только вот не все мужчины, которых я встретила на своем жизненном пути, были оборотнями. Да и парой меня до сих пор никто не признавал.

— Ага, взял и бросил меня, — подтвердила я факт предательства Витюшки. — Нашел себе жениха.

— Э... это то, что я думаю? — если я считала, что он раньше удивился, то сильно ошиблась. Удивился он именно сейчас. — Ты что, нашла себе любителя мужчин?

— Ну да. А что? Хочешь сказать, что ты более разборчиво подошел к выбору любовниц? Одна твоя ненормальная любительница швыряться смертельными заклинаниями чего стоит!

— Поверить не могу, что мы сейчас это обсуждаем! — никак не мог прийти в себя Дин.

— Удивительно, что мы вообще что-то обсуждаем, — поправила я его.

Совершенно не вовремя напомнил о себе мой забытый желудок. Такой хороший случай поговорить, а у меня внутри просто сжалось все! Неожиданно для самой себя выдала:

— Я голодна, — и сразу же поняла, что сказала не то, что нужно. Дин начал подниматься из-за столика, в упор глядя на меня.

— Нет-нет! — замахала я на него рукой. — Это не то, о чем ты подумал! Кушать хочу, — только мужчину это не остановило, и он вокруг столика направился ко мне. — Очень сильно хочу, — продолжила я, но увидела, что в черных глазах надвигающегося супруга засверкали желтые искорки. — Умру с голоду!

— Можешь не умирать хотя бы еще минут двадцать? — подхватив меня на руки, поинтересовался Дин, — Потому что иначе умру я!

— Дин, перестань, — пытаюсь освободиться я. Только бесполезно. Мои трепыхания абсолютно не останавливают мужчину, со мной на руках целеустремленно направляющегося к кровати. — Все равно сейчас сюда кто-нибудь зайвится!

Не выпуская меня из рук, Дин умудрился дернуть за шнурок вызова прислуги.

— Терри, — обратился он к служанке, которая почти в ту же минуту заглянула в спальню, — гномов устроили?

— Не знаю, ваше величество.

— Скажи Кевину, что я распорядился, чтобы Мерид занялся ими.

— Хорошо, передам.

— Никого сюда не подпускай. Мне нужно с женой поговорить.

— Хорошо, все сделаю.

Дверь за служанкой уже почти закрылась, когда Дин снова окликнул ее:

— Терри, передай на кухню, чтобы королеве принесли завтрак и оставили его в гостиной. В комнату я заберу его сам.

— Хорошо, ваше величество.

Когда горничная исчезла, очень тщательно закрыв за собой дверь, Дин перевел взгляд на меня:

— Наташ, я соскучился.

— И когда же ты успел? — пытаюсь пошутить я, хоть сейчас мне совсем не до шуток.

Муж смотрит на меня так, что я чувствую себя раздетой, хоть на мне длинный халат. От горячего, наполненного страстью и возбуждением взгляда черных с желтыми искорками глаз мне становится жарко, и начинает кружиться голова. Ком подкатывает к горлу, возникает неодолимое желание обнять мужчину за крепкую шею, запутаться пальцами в его мягких длинных волосах.

— Я начинаю скучать, как только покидаю тебя, — продолжает шепотом мужчина. — Ты как наваждение. Мне постоянно хочется прижаться к тебе, целовать, гладить твое совершенное тело. Хочется, чтобы ты рядом была, когда я засыпаю и просыпаюсь. Хочется заниматься с тобой любовью до потери сознания.

Если он продолжит говорить в таком же духе еще несколько минут, все так же лаская взглядом мое лицо, шею и грудь, то я, скорее всего, сама зацелую его. И даже не до потери сознания, а до смерти!

— Но больше всего, — Дин сделал небольшую паузу, потом глубоко вдохнул и выговорил, — мне хочется услышать, что я не совсем безразличен тебе.

Вот эти слова и разрушили невидимый барьер, который заставлял меня сдерживать себя в присутствии мужа. Повинуясь своему непреодолимому желанию, я одной рукой обхватила Дина за шею, другой — стянула резинку, высвобождая волосы мужа, и запустила в них пальцы.

— Наташа?

В ответ я спрятала свое лицо на шее мужа и абсолютно искренне сказала:

— Ты не совсем безразличен мне.

Дин поставил меня на пол, приподнял пальцем мой подбородок и внимательно взглянул мне в глаза:

— Ты уверена, малышка?

— Более чем уверена.

— Тогда, может быть, поцелуешь своего законного супруга и пригласишь в свою

постель?

— Даже не знаю, — задумалась я, — законный супруг распорядился насчет ночей в его постели, а не дней в моей.

— Жена, ну ты и... — Дин запнулся, подбирая подходящее слово.

— Чертова баба? — подсказала я с готовностью.

— Язва!

Я засмеялась.

— Знаю. Такой уж я уродилась. Сам выбрал, так что претензии не принимаются.

— Никаких претензий, — клятвенно заверил мой собеседник. — Только ответ "да" или "согласна"...

— Вот как? А других вариантов не имеется?

Дин сокрушенно развел руками:

— Нет.

— Даже не знаю, — я состроила абсолютно растерянную физиономию. — А что бы ты хотел, чтобы я выбрала?

— Я полностью за первый вариант, — не задумываясь, ответил Дин.

— Ну значит я, как настоящая язва, выбираю второй.

Не успела я закончить свое заявление, как уже лежала на кровати, а Дин бешено целовал меня. Потом проделал все то, о чем мне совсем недавно говорил: прикасался, гладил и целовал.

А мое тело отзывалось на каждое его прикосновение. Причем самым чувствительным местом оказалась метка на шее. Когда горячие губы мужа касались ее, у меня даже дыхание почти останавливалось. Я чуть не мурлыкала от потрясающих ощущений.

И любовью мы занимались хоть и не до потери сознания одного из нас, но очень близко к этому. А потом, так и не позволяя мне встать с постели, Дин еще и кормил меня, невзирая на мои слабые попытки протестовать. Что я делала скорее по привычке или из вредности своего характера. Правда, когда он снова потянулся ко мне, остановила:

— Ваше величество, а у Вас, случайно, никаких дел неотложных нету? Вроде бы гости сейчас во дворце находятся?

Дин застонал разочарованно.

— Ну, все настроение испортила. И чего это Ронибур так уцепился за Минорский рудник? Критона там не такие уж огромные залежи, чтобы за него столь упорно бороться. Очевидно какой-то другой интерес у гномов есть. Только понять не могу, какой.

Муж встал с постели и начал одеваться.

— А что он такое, этот критон? — поинтересовалась я, жадно разглядывая гибкую высокую фигуру супруга.

— Это камень, который... — начал было объяснять Дин, но замолчал.

— Ну и что с этим камнем? — не сводя глаз с еще обнаженной смуглой груди мужа, поинтересовалась я.

— Жена, прекрати!

— А что сразу я? — спрашиваю невинным голосом.

— Если не готова провести весь день в кровати, лучше смотри в какую-нибудь другую сторону.

— Как скажешь, значит, я тоже одеваться буду, — соскользнула с постели и взялась за халат.

За спиной раздалось рычание.

— Что опять не так? — хитро интересуюсь, натягивая на себя одежду.

— Наташ, ты смерти моей хочешь?

— Не смотри, если не нравится, — быстро застегиваю пуговицы на халате. — Так что за камень?

— Кристаллы переноса из него делают и накопители энергии. Вот как здесь, — прикоснулся пальцем к одному из россыпи темно-зеленых маленьких камушков, украшавших его браслеты, — и здесь, — показал на мое кольцо.

— Кажется, я знаю, что можно в этом руднике найти, — припомнила я наше с Ронибуром и его воровитым, озабоченным племянничком путешествие по туннелю, — Скорее всего, где-то там прячутся солнечные камушки.

— А это еще что такое? — удивился Кордэвидион.

— О! Это удивительно удобная штучка, особенно в тоннелях и пещерах. Маленький камушек, а светит как прожектор. Электричество не нужно и в использовании безопасен.

— Ты видела этот чудо-камень?

— Видела. Мы по туннелю шли, и когда стало совсем темно, Ронибур вытащил такой камушек и поджег его. Или включил, не знаю, как правильнее это назвать. Он просто осветил его спичкой, и камушек вспыхнул и засветился. Только потушить его, после того как включили, уже нельзя, как оказалось.

— Интересно, — протянул Дин, — я о таком даже не слышал. Вполне возможно, что именно поэтому гномы так и рвутся на этот рудник.

— А они сами не могут проникнуть туда без твоего разрешения?

— Не могут. После того, как их там обнаружили несколько раз, вокруг рудника установили магическую сеть. Работы в этой шахте временно прекращены. Запасы критона там вообще-то неплохие, но находятся довольно глубоко. Есть месторождения, более удобные для разработок.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Дин задумался. Пауза длилась, а он все молчал.

— Дин, — окликнула я его. (Муж поднял глаза и посмотрел на меня). — Я все понимаю, интересы королевства и все такое, но им нужнее эти камни. Может, можно как-то решить, чтобы выгодно было обоим народам?

— Попробуем решить, — Кордэвидион, уже полностью одетый, посмотрел на себя в зеркало. Обнаружив на голове художественный беспорядок вместо обычно гладко причесанных волос, он снова повернулся ко мне. — Ну и что это такое?

— Тебе помочь? — я едва сдерживаю смех, глядя, как муж пытается привести в порядок то, что я устроила у него на голове.

— Нет, спасибо, — сердито пробурчал Дин. — Уже помогла.

— Ну, — чуть-чуть обиделась я, — раз тебе не нравится, больше так делать не буду.

— А вот этого я не говорил, — кое-как пригладив растрепанные волосы, Дин подошел ко мне. — Мне нравятся любые твои прикосновения.

И вот я уже снова в крепких мужских объятиях, а мягкие губы мужа скользят по шее вокруг метки на моей шее. Я ахнула. Вот, блин! А ведь он уже понял, как на меня это действует, и бессовестно пользуется. Самодовольная улыбка, расплывшаяся по лицу отпустившего меня мужа, полностью подтвердила мою догадку.

Кордэвидион двинулся было к двери, а потом остановился и обернулся:

— Наташ, ты хотела что-то попросить у меня?

Хорошее настроение моментально испарилось. Я хотела, очень хотела! Только вряд ли ему понравится моя просьба!

Дин удивленно наблюдал, как меняется выражение моего лица, потом тоже помрачнел.

— Что случилось? Я надеюсь, ты не собиралась просить отпустить тебя?

— Нет, не собиралась, — я замолчала. Понятия не имею, как начать разговор о постороннем мужчине с патологически ревнивым супругом.

— Наташа?

Я собралась с силами и, резко выдохнув, выпалила:

— Я хотела бы узнать, что с моим другом, — и даже глаза закрыла, ожидая, что сейчас у мужа будет очередной эмоциональный взрыв. Однако шли секунды, а взрыва так и не последовало. Осторожно открыла глаза и увидела каменное выражение лица Дина, но никаких проявлений злости.

— Почему именно сейчас? — только и спросил муж.

— Я слышала его голос и поняла, что с ним что-то нехорошее происходит. Да я уверена, что он в опасности.

— Как ты можешь чувствовать человека в другом мире? — все еще спокойно спрашивает муж. Может, обойдется на этот раз, и он не взбеленится просто при упоминании чужого мужчины?

— Я не знаю, как. Но уверена, что это правда. К тому же, и он почувствовал нечто подобное, когда Кэнди меня едва не прикончила. Мне Талия говорила, что он присылал парня узнать, не случилось ли что-нибудь со мной.

— Мужчина, не родственник, с которым очень сильная эмоциональная связь, — вполголоса прокомментировал Дин.

— Что?

— Это мне Оливия так объяснила твою попытку смотаться через зеркало, когда мы ездили за девчонкой Артура.

— Понятно.

— А почему он сам не пришел узнать, если так беспокоился?

— Потому что он в тюрьме, — даже не задумываясь, ответила я. Раз уж разговор пошел начистоту, то и скрывать нечего.

— Это так важно для тебя?

— Да, это очень важно для меня. До сих пор Сашка был самым близким для меня человеком.

— Сашка, значит, — внимательно глядя на меня, проговорил Дин. И только потом обратил внимание на то, что именно я сказала, и задумчиво повторил мои слова: — Был... до сих пор...

— Завтра я отвезу тебя к Оливии.

Я ушам своим не поверила! Некоторое время стояла и хлопала глазами.

— Ты, правда, отвезешь меня к пророчице? — выдохнула я, вглядываясь в лицо мужа. Уж не пошутил ли он?

— Наташ, ты сказала, что он просто друг. Я верю тебе.

У меня даже слезы выступили на глазах. Я надеялась, что существует малюсенький шанс на то, что он хотя бы выслушает меня. А то, что муж сразу согласился помочь, полностью выбило меня из колеи.

Я подбежала, обняла Дина и крепко прижалась к нему.

— Спасибо.

Мужская ладонь легонько погладила меня по спине.

— Лишь бы потом жалеть не пришлось о таком решении, — вполголоса проговорил Кордэвидион и отстранил меня от своей груди. — У тебя какие планы на сегодня?

Очевидно, это тонкий намек на то, что мне всегда необходимо сообщать свое местоположение. Я оценила то, как вежливо прозвучало это напоминание. И ничуть не возражаю против того, чтобы он знал, где меня будет носить.

— Я хотела бы забрать Мори на то время, пока вы с гномами будете на переговорах.

— У Ронибура одна дочь? — поллюбопытствовал Дин.

— Нет, — я улыбнулась, вспоминая цветник из маленьких гномок. — Их семь.

Дин удивленно на меня посмотрел:

— А почему тогда ты думаешь, что это Мори?

— Я не думаю, а уверена, что это она. Вот увидишь! Куда мы пойдём, я не знаю. Уточни у Терри. Куда она нас поведет, туда и отправимся. Что я могу подарить Ронибуру и его семье?

— Что считаешь нужным. Ты лучше знаешь, что им подойдет. С вождем еще два советника прибыли. Можешь подобрать что-нибудь и этим гномам.

— А вдруг я выберу что-то слишком дорогое? Я еще не в курсе, что здесь ценится больше, а что — меньше.

Для себя сделала пометочку, что нужно этот пробел в знаниях устранить. К тому же я не уверена, что именно драгоценностям Фанни обрадуется. Скорее всего, какой-нибудь посуде или специям.

— Можешь взять с собой экономку или казначея.

— Вот спасибо! Поведу ребенка на экскурсию в сопровождении казначея. Да, кстати! Ты в курсе, что у меня было огромное желание чем-нибудь тебя треснуть? Да побольнее! За то, что ты мне его питомца подкинул. Этот наглый крыс еще и лапой у виска крутил! А потом вообще в обморок грохнулся!

Дин сделал честное-пречестное лицо и прикинулся обиженным.

— Малышка, я же с тобой был. Как я мог тебе его подкинуть?

— Только не нужно из себя оскорбленную невинность строить. Твой костлявый слуга для тебя на все готов.

— А для тебя — твоя костлявая служанка.

— Что ж она бежит к тебе на меня ябедничать, если на все для меня готова?

— Наташ, она же действительно для тебя старается!

— Да знаю я, — скрепя сердце, соглашаюсь с его величеством. Терри — это вообще что-то непостижимое.

Дин подошел к кровати и дернул шнурок вызова прислуги.

— Да, ваше величество? — горничная сразу же возникла в проеме двери.

— Ты не знаешь, где Мерид? — поинтересовался король.

— Знаю, в коридоре стоит, — сообщила служанка.

— Позови его.

— Сейчас сделаю, — черепушка в чепчике спряталась за закрытой дверью.

Кордэвидион повернулся ко мне.

— Наташ, на обед пойдём? А то подданные забудут, как королева выглядит, —

подколол меня Дин.

— Пойдем, конечно, а то подданные забудут, как выглядит король, — не осталась я в долгу.

Раздался стук в дверь.

— Ладно, малышка, королевские дела призывают, — Кордэвидион Тарлийский тяжело вздохнул и двинулся к двери. И уже оттуда сказал: — Приходите в кабинет, когда Терри тебя оденет. Я распоряджусь гномов туда провести. Там девочку и заберешь.

Полчаса спустя мы со служанкой стояли у кабинета. Терри открыла дверь, поклонилась и отошла, пропуская меня внутрь помещения.

Переговоры еще не начались. Все четыре гнома, включая миниатюрную девицу, сидели на диване. Видно было, что маленькой гномочке здесь некомфортно. Хозяин дворца — огромный суровый мужчина — пугал ее. Поэтому она тесно прижималась к боку своего отца.

Дин стоял у окна, скрестив руки на груди. Похоже, ожидали здесь только мою величественную персону.

Не успела я ступить за порог, как Мори спрыгнула на пол и понеслась ко мне.

— Наталья! — сияя глазенками, воскликнула гномочка. — Какая ты красивая!

Я подхватила малышку на руки и легонько подбросила:

— Привет, Мори! Я рада, что ты у меня в гостях, — затем опустила девчужку на пол и поздоровалась с гостями.

Ронибур с достоинством сполз с дивана и поклонился. Его советники по примеру вождя тоже спустились на пол:

— Добрый день, ваше величество!

Кордэвидион посмотрел на гномочку, потом на меня. Выражение лица у него было непередаваемое. Скорее всего, он сейчас представил меня с нашим ребенком на руках.

Я улыбнулась:

— Ну, Мори, готова к прогулке?

— Готова-готова! А куда мы пойдем? — защебетала малышка.

— Мы сейчас узнаем куда, — я взяла девочку за руку и повела к выходу. Потом кое-что припомнила и оглянулась: — Дин, можно тебя на минутку?

Мы вышли за дверь и Мори, ахнув, спряталась мне за спину.

— Прости, дорогая, забыла тебя предупредить. Это моя горничная. Не бойся, Терри не обидит тебя.

— Наташа, что ты хотела? — присоединился к нашей небольшой компании Дин.

— Мори, подожди меня с Терри немножко, хорошо?

Гномочка неохотно отошла. Кордэвидион выжидающе смотрел на меня.

— Не знаю, пригодится это или нет, но у гномов я видела выточенные из камня фигурки животных. Они были совсем как живые. Сразу видно, что делали их по-настоящему талантливые мастера. Вот если камень взять подороже, а людей — побогаче...

— Ты предлагаешь привлечь гномов к изготовлению скульптур? — сразу ухватив мою мысль, продолжил Дин. — А что, отличная идея! Мы обсудим это на переговорах. Жена, я хочу тебя поцеловать, — совершенно безо всякой связи с темой разговора выдохнул Дин.

— Так в чем дело? Целуй! — рассмеялась я.

Не будет же он в самом деле шокировать публику?! Но мне тут же стало не до смеха. Как оказалось, Дин совсем не против шокировать кого угодно. Мгновенно я оказалась в его крепких объятиях, и мои губы обжег страстный поцелуй. Я не могла остаться равнодушной и обняла мужчину в ответ.

Когда муж отпустил меня, я только глазами хлопать была в состоянии от потрясения, да пыталась унять рвущийся из груди стон. Довольный взгляд муженька дал понять, что он по

достоинству оценил мою реакцию на его поцелуй. Если бы не ожидающие в кабинете гости, вряд ли бы мы все еще здесь стояли.

Озорно подмигнув открывшей от удивления рот гномочке, Дин быстро чмокнул меня в щеку и скрылся в кабинете. И так пусто стало, как будто я в коридоре одна осталась. Вот же...! Даже слова не придумаю, как его назвать. Растревожил и смылся!

Я несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула, пытаюсь восстановить ясность ума, бодрость духа и невозмутимость.

Не получилось, к моему огромному сожалению! Тогда просто пришлось сделать вид, что я спокойна, как паровоз.

— Ну, девочки, куда пойдём? — вроде как ни в чем не бывало спрашиваю трех дам.

Пока я немного отвлеклась, к нашей компании присоединился еще один персонаж, назвать которого "девочкой" можно было с о-о-огромной натяжкой. Высокая, худая женщина средних лет стояла возле Терри, чинно сложив руки на своем кристально чистом переднике. Одета в строгое черное платье с белым воротничком, белоснежные передник и чепчик, дама, несомненно, была экономкой, о которой упоминал Кордэвидион. К моему стыду, я даже имени ее не знаю. Сколько же мне еще нужно ликвидировать пробелов в знаниях?

Ответила мне именно экономка:

— Я надеюсь, что знаю, где нам будет интересно побывать, ваше величество. Пойдемте за мной.

— Терри, — спохватилась я, — мой муж знает, куда мы идем?

— Его величество знает, что мы будем на третьем этаже. Винц ожидает сейчас там. Он будет стоять у двери комнаты, в которую мы войдем. Если его величество захочет нас найти, лакей покажет, где мы находимся.

В который раз обвожу взглядом комнату и глазам своим не верю. Неужели такая красота существует?

Селия (так, оказывается, зовут экономку) привела нас в детскую. Почему раньше никто мне не показывал это помещение? Кажется, у гномов я считала, что попала в страну лилипутов? Скорее всего, эта страна сейчас у меня перед глазами.

Здесь имеется все, что необходимо из обстановки для настоящих покоев, только в два раза меньше. Миниатюрные резные шкафы. Две низенькие, сверкающие белизной простыней кровати. Ковры и шторы на окнах яркие, с изображениями животных и растений. Шкафчики уставлены игрушками, книжками и настольными играми.

И совершенно пусто! Когда в последний раз здесь был слышен смех или плач малыша? Детская как будто застыла вне времени и пространства, ожидая, когда в ней поселятся долгожданные жители. Мое сердце сжалось в груди от непонятного чувства жалости.

— Селия, — меня как за язык кто-то дернул (сама не знаю, почему это хочу спросить), — его величество приходит сюда?

— Да, иногда приходит, — строгая экономка бросила на меня непонятный взгляд. — Когда Вы убежали, он здесь тоже был. А затем... — женщина замаялась.

— Можешь не продолжать, Селия. Я в курсе, что было потом.

Еще бы мне не знать, если даже во время встречи с Ронибуром, когда Дин явился за мной, от него такой аромат распространялся, как от винной бочки.

Одно только настораживает, — что Селия тоже знает об этом. Похоже, здесь ни одного

секрета утаить невозможно. Все сразу становится достоянием многочисленного населения дворца, а может, и всех окрестностей.

Я тяжело вздохнула и двинулась к первому шкафчику:

— Ну что, Мори, выбирай себе подарок!

Гномочка недоверчиво посмотрела на меня.

— Я могу выбрать любую игрушку, которую захочу? — счастливо-изумленный взгляд малышки заметался по полкам. — Правда?

— Правда? — уточнила я у экономки.

— Конечно, можно, деточка. Выбери то, что тебе нравится, и еще твоему братику или сестричке. Кто у тебя есть?

— Это ты сильно расщедрилась, Селия, — со смехом сказала я, а на лице женщины наконец-то появилось нечто вроде беспокойства. — Сестричек у нее шестеро. И братик есть.

— О! — только и смогла сказать она, потом решительно повторила: — Выбирай.

Пока Мори восхищенно рассматривала и гладила игрушки, экономка открыла дверь, которую я сначала не заметила, и пригласила меня пройти в следующее помещение.

Воспользовавшись предложением, я проскользнула в полутемную кладовку, заваленную коробками, ящиками, пакетами. Все новое, ни разу не использованное, даже не распакованное.

— Как Вы думаете, ваше величество, — в руки мне положили запечатанный коробок, — это понравится жене вождя гномов?

— Ее можно использовать? Это не просто игрушка? — я с интересом разглядывала изображение на картонной поверхности. Похоже, не одной мне пришло в голову, что Фанни посуда может больше пригодиться, чем какая-либо статуэтка или вазочка для цветов. Дорогое, а пользы никакой.

Прекрасный набор детской посуды на 12 персон как нельзя лучше подойдет для подарка жене вождя.

— Можно, ваше величество. В наборе еще две кастрюльки есть. В них можно готовить, как в обыкновенной посуде. Просто, они меньше обычных.

— Спасибо, Селия. Думаю, это именно то, что надо.

Набор детской посуды я оставила на хранение дежурившему в коридоре лакею, и мы терпеливо стали ждать выбора Мори.

Казалось бы, что проще? Возьми, что больше всего понравилось. Только все это не про Мори. Маленькая гномка настолько основательно подошла к выбору подарков для себя и сестер, что я только диву давалась.

Сопровождая поиски пояснениями кому, для чего и что нужно, она наконец-то выбрала подарки для своего семейства.

После детской мы отправились осматривать нечто вроде спортивного зала. Сюда я тоже раньше не заходила.

А вообще, я была на третьем этаже? Даже не помню... Скорее всего, нет. Иначе давно уже воспользовалась бы этим помещением для поддержания своей спортивной формы. Похоже, Федерике и в голову не пришло, что спортивный инвентарь, который здесь был в потрясающем ассортименте, может меня чем-то заинтересовать.

А он заинтересовал, да еще как! Жаль только, что тренажеров здесь нет. Тем не менее, мячи, скакалки, гантели, обручи и гимнастические палки были в наличии. Имелись так же шведская стенка и канат, прикрепленный к крюку в потолке. Здесь маленькой гномке была

торжественно вручена скакалка красного цвета с прозрачными ручками, внутри которых красовались разноцветные бабочки.

Дальнейшая прогулка никаких новостей для меня не принесла. Я просто ходила и внимательно прислушивалась к щебетанию Мори, надеясь выудить из него что-нибудь полезное. И чуть не пропустила нужную информацию.

— Папочка очень его любит, только редко оно у нас бывает, — между делом сообщила Мори, с интересом разглядывая доспехи, стоящие у стены.

— Он, Мори, а не оно, — привычно поправила я.

Только после этого до меня дошло, о чем мы говорим. Оказывается, Ронибур весьма уважает кофе! Я вопросительно посмотрела на экономку. Она только руками развела и одними губами прошептала:

— Очень дорого.

Я понятливо кивнула головой. Значит, нужно у его величества спросить. Если дорого, пусть решает он.

Едва успела подумать о Дине, как в памяти возник поцелуй, которым он наградил меня у двери кабинета. Щеки у меня запылали от внезапно окатившего все тело жара. “Разве можно так поступать? Растревожил и смылся”, — снова посетовала я.

Чувства, испытанные мною во время поцелуя, возвратились, и я поскорее отвернулась от сопровождающей меня группы к уродливой статуе. Сделала вид, что внимательно ее рассматриваю. Надеюсь, никто не обратит внимание на то, как участилось у меня дыхание и покраснели щеки.

С каких это пор я стала такой озабоченной? Совсем же недавно боялась близости до ужаса, а теперь вот как обернулось! Одна надежда на то, что муж тоже не так спокоен, как пытается показать.

А потом я замерла, так как припомнила несколько слов, сказанных однажды Дином: «Почему, когда я хочу тебя до безумия, ты раз за разом отказываешь мне?». Если даже Я сейчас злюсь на него, что не довел дело до конца, то что тогда говорить про оборотня, находящегося рядом со своей истинной парой во время полнолуния?!

Возможно, я и не простила мужа за то, что он напал на меня у бассейна, но причину, заставившую его так поступить, осознала. От этого понимания возбуждение волной снова окатило меня с головы до ног. Я неосознанным движением ухватилась за подвеску в колье и крепко сжала ее. Я направила все внимание на то, чтобы привести себя в норму, поэтому едва не подпрыгнула от неожиданности, когда за спиной у меня раздался знакомый низкий, бархатный голос:

— Ваше величество, можно Вас похитить?

Обернулась и утонула в полыхающих желтыми искрами черных глазах. Растерянно оглядела своих спутниц. Экономка и Терри сделали вид, что ничего странного не происходит. Мори попятилась и спряталась за спину служанки. О, как! И почему для некоторых гораздо безопаснее находиться рядом со скелетом, чем с королем Тарлии?

— Зачем похищать? — наконец прорезался у меня голос.

— Ваше величество, Вы собирались на обед. Я помогу одеться.

— Э... — в совершенной растерянности не знаю, что и ответить на такое заявление, — у меня вроде бы горничная есть для этих целей.

— Твоя горничная будет нас охранять, пока ты будешь переодеваться.

Нет, все-таки с ним не соскучишься! Только я начинаю думать, что уже знаю, на что

мой супруг способен, как он снова что-нибудь выкинет. Очевидно, решив, что молчание — знак согласия, Дин обнял меня за плечи и потянул к двери.

— Селия, отведи молодую леди к отцу, — бросил он через плечо экономке. — Я пригласил гномов на обед. Потом прийдешь к Ронибуру кого-нибудь из слуг, чтобы проводили. Терри, ты пойдешь с нами.

Больше ни секунды не задерживаясь, муж подхватил меня на руки и рванул к выходу. Я даже слова не успела произнести, а Дин уже быстро спускался по ступенькам на второй этаж. Про выражение лиц стражников, стоящих у лестницы, я вообще промолчу. Уверена, не более, чем через полчаса все жители дворца будут поставлены в известность, что его величество бегом отволокло свою жену в спальню. Интересно было бы знать, какая часть дворцового населения поверит, что он меня тащит, чтобы переодеть?

Не успела спешащая позади Терри нас догнать, как Дин пинком ноги распахнул дверь в мою комнату и шагнул внутрь. Горничная, которой открыть дверь не удалось, поскорее ее захлопнула. Дин поставил меня на пол и отступил на шаг.

— И что это сейчас было? — вне себя от удивления спрашиваю я.

— Неужели не понимаешь? — соблазнительная улыбка осветила смуглое лицо мужа.

— Я только одно поняла, что ты бросил переговоры и утащил меня с прогулки.

— Жена, я знаю, что ты меня хочешь.

— С чего ты взял? — старательно изображаю непонимание.

— Любимая, не притворяйся. Я совершенно отчетливо почувствовал твоё возбуждение.

К тому же переговоры уже закончились.

Я неверяще уставилась на него. Как это почувствовал?

Наверное, что-то отразилось у меня на лице, а может, он, и правда, чувствует мои эмоции? Улыбка медленно сползла с лица Дина.

— Малышка, что случилось?

— Ты тоже эмпат? — испуганно заглянула я в глаза мужа. — Ты мне не говорил об этом...

— Милая, — Дин протянул руку, пытаясь прикоснуться ко мне, но я отшатнулась.

— Наташа, не делай этого, я тебя очень прошу.

— Чего не делать? — еле выговорила непослушными губами и сделала еще один шаг назад.

— Не отдаляйся снова, — он попытался приблизиться, но я опять отступила.

Быстро сократив между нами расстояние, муж присел на корточки и крепко обхватил меня за талию двумя руками.

— Милая, что не так? — Дин поднял лицо и посмотрел на меня снизу вверх. — Мы с тобой — связанная пара. Ничего необычного нет в том, что я почувствовал твоё желание. Я не эмпат. Ну как тебе объяснить? — последовала короткая пауза, потом он продолжил: — Просто у меня появилась четкая уверенность, что в ту минуту ты была очень сильно возбуждена. И, как понимаешь, сразу возникла ответная реакция. Что плохого в том, чтобы улавливать желания любимого человека?

— Ничего плохого, если это не твои желания выставляются на обозрение посторонних людей.

Дин поднялся и внимательно всмотрелся мне в лицо, как будто хотел что-то на нем прочесть. Потом едва слышно спросил потрясенно:

— Я чужой для тебя?

Ну что я опять творю? Не успеем помириться, как опять что-нибудь случается. Я просто забываю, что для них эти странности в порядке вещей. Может, со временем и я привыкну ко всему, что меня сейчас пугает и удивляет.

Дин молча ожидал моего ответа.

Решительно обняла его за талию и прижалась щекой к теплой груди мужа.

— Как ты мог так подумать? Конечно же, ты не чужой для меня. Просто, мои мысли всегда были только моими. А тут появилась твоя мама, а потом и ты начал слышать...

— Когда дело касается тебя, я ни в чем не уверен, — широкая мужская ладонь нежно провела по моим волосам. Другая рука Дина легкими поглаживаниями прошла по спине, вдоль позвоночника. — Наташа, никто твои мысли не читает. Они твоими были и такими же и останутся. И еще, я больше чем уверен, что через некоторое время и ты начнешь чувствовать мои желания.

— Что мне их чувствовать? У тебя на лбу большими буквами написано, когда ты собираешься меня в постель затащить, — успокаиваясь, пробурчала я, но тут же обратила внимание, что пропавшие было желтые искорки появились в жгучих глазах мужа снова: — Как сейчас, например.

— Ну и что мы будем с этим делать?

— Будем переодеваться к обеду.

— Ты уверена? — разочаровано уточнил Дин, отпуская меня.

— Да, я совершенно убеждена, — мягко произнесла я. Потом прикоснулась к мускулистой груди мужа и погладила.

— Любимая? — прошептали губы ошеломленного короля

— Не отвлекай меня, — скользнула ладошками вверх и сдвинула с широких мужских плеч пиджак. Когда он с тихим шорохом упал на пол, начала медленно расстегивать пуговицы шелковой рубашки. Едва последняя пуговица была извлечена из петельки, снова заскользила руками по груди мужа, теперь уже обнаженной.

Когда сорочка присоединилась к пиджаку, я отстранилась и посмотрела на Дина. Глаза у него были закрыты, пальцы нервно сжимались и разжимались.

Я с удовольствием полюбовалась на дело своих рук и как можно жизнерадостнее сообщила:

— Ну вот! Теперь можно и одеваться!

Только у моего мужа, как оказалось, были совершенно другие планы. Минуту спустя я уже оказалась в постели, прижатая к матрацу одним озабоченным величием, и у меня стало на еще одно платье меньше.

— Дин! — пискнула я, пытаясь вывернуться из его стальных объятий. — Прекрати портить мою одежду! Не то мне скоро придется голой ходить!

— А я и не возражал бы, — проорчал мужчина, ласково целуя мне шею. При чем губами целенаправленно двигался к метке. Поэтому вскоре мне стало не до одежды и не до обеда.

Когда Дин сбросил с себя остальную одежду, я даже не заметила. Сильные руки ни на секунду не оставляли меня. А чувственные губы супруга, уделив должное внимание метке, наконец подарили мне сладчайший поцелуй. Начинаясь он весьма скромно. Сначала это были легкие осторожные касания полуоткрытыми губами моих губ. Еле заметные прикосновения, бережные и очень нежные. Потом поцелуи стали более настойчивыми и властными.

Дыхание Дина участилось и стало хриплым. Сердце у него бешено заколотилось.

Казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. И мое тело отозвалось. Только после этого горячие губы коснулись моего уха, и прозвучал тихий голос: «Я хочу быть внутри тебя, любимая. Хочу быть в твоём теле, душе и мыслях. Мне это жизненно необходимо».

Его слова и крепкие объятия возбуждали! Не отпуская меня ни на минуту, он с каким-то необъяснимым отчаяньем доводил меня до того состояния, когда единственное, на что я ещё была способна, так это с готовностью принять все то, что он хотел и мог мне предложить. Его старания всецело оправдались, когда во время полного слияния тел у меня возникло ощущение близости и абсолютного единения наших душ. И мне очень захотелось, чтобы это чувство длилось вечно и никогда не кончалось.

Правда, мгновение спустя я кардинально пересмотрела свои желания. Это случилось тогда, когда Дин совершенно обессиленный, глухо застонал, свалился на меня и замер. Даже пытаться не стоило его столкнуть, но я все же попробовала. Ага, так и сдвинешь!

— Дин, — упираясь изо всех сил руками в плечи мужчины, еле дыша, выдавила я, — слезь с меня!

Единственное чего я дождалась в ответ, так это полустон-полушепот: «Извини».

— Ты что, избавиться от меня собрался? — прошипела я. — Ты же меня сейчас раздавишь!

На эти слова он сразу отреагировал. Издав смешок, муж перекатился на спину и притянул меня сверху. Потом едва приоткрыв глаза, посмотрел сонным взглядом.

— Маленькая, ты как? — палец мужа прикоснулся к моей щеке и легонько погладил. — Все в порядке?

— Если не считать того, что ты меня едва не придушил...

— Прости, — снова повинулся Дин, — с тобой каждый раз, как первый. Я пытаюсь себя сдерживать, только не выходит. Не могу отстраниться от тебя, пока силы не оставляют меня полностью.

Я только смотрела на него и улыбалась. Вот уж не думала, что такой с виду грозный король — романтик в душе.

— Наташа, — заглянув мне в глаза, серьезно произнес Дин, — у меня к тебе две просьбы.

— Давай проси, пока я добрая, — милостиво разрешила я и даже головой кивнула.

— Если тебе что-то непонятно, или ты чего-то испугалась, просто скажи, и мы это обсудим. Я не хочу жить в ожидании, что однажды ты снова сбежишь из моей постели или из дворца.

— Хорошо, я постараюсь, — так же серьезно отвечаю я. — А вторая просьба?

— Поцелуй меня...

Я даже отклонилась от удивления:

— Какой еще поцелуй? Мне кажется, что тебе уже достаточно. Ты вообще встать в состоянии?

— Жена, неужели ты еще не поняла, что мне никогда не будет тебя достаточно? И через много лет, когда я буду едва сползать с кровати, ты будешь для меня желанной красавицей. И не важно, как ты будешь выглядеть, когда станешь старушкой. Я буду любить и хотеть тебя всегда, даже если единственное, на что я буду способен, — это открывать и закрывать глаза. Потому что ты — моя истинная пара. Ты важнее для меня, чем весь остальной мир.

Как можно было не ответить на такие слова? И я ответила. Без слов. Просто потянулась к мужу и начала его целовать. Сначала грудь, потом шею. Дин погрузил пальцы мне в

волосы и осторожно их перебирал. Я легонько скользила губами по горячей коже мужа. Внезапно поймала себя на мысли, что хочу укусить его! Однако странное желание меня посетило. С чего бы это мне его кусать?

— Наташ, — отвлек меня голос Дина. Я подняла на него глаза. — Насчет того, что я встать не в состоянии... Мне же не обязательно для этого с кровати слезать?

Пораженно уставилась на ухмыляющегося мужа, так как отчетливо ощутила бедром, что с кровати ему слезать совершенно не обязательно.

И в этот момент прозвучал мелодичный звон, приглашающий всех дворцовых жителей собираться на обед.

Одеваться мне помогала все-таки Терри. Боюсь, что если бы я воспользовалась помощью Дина, то собрались бы мы только к вечеру.

Горничная, пользуясь тем, что я была несколько рассеянна, мигом упаковала меня в темно-вишневое бархатное платье, расшитое мелкими зелеными камушками. На сооружение прически времени уже не оставалось, поэтому единственным украшением у меня на голове была диадема.

Дверь в спальню Дина открылась, и хозяин комнаты появился на пороге. Ох! Сердце у меня забило в два раза быстрее. Привыкну ли я когда-нибудь к виду его величества? Сегодня он снова был в черном. Ну если не считать корону, сверкающую голубыми камнями, да серебряное шитье, украшающее его пиджак. И он был самым красивым из знакомых мне мужчин!

Улыбка, слегка изогнувшая губы Дина, ясно дала понять, что мое неровное дыхание было замечено. Ну и пусть!

— Ваше величество, — протянул мне руку Дин, — позвольте проводить Вас на обед.

— Позволяю, — я улыбнулась и подала свою лапку. — Проводите, ваше величество.

И мы отправились в королевский обеденный зал. У лестницы первого этажа, где к нам обычно присоединялась свита, я заметила Федерику. Сегодня она выглядела совсем не так, как обычно. Глаза ее светились мягким светом, на щеках играл румянец. Причина данной метаморфозы сейчас шла слева от Дина и украдкой бросала взгляды на свою суженую.

— Мерид, — раздался в тишине насмешливый голос величества, тоже заметившего переглядывания влюбленной пары, — смотри под ноги, а то свалишься!

От неожиданности первый советник действительно споткнулся и чуть не упал.

— Ну вот, я же говорил!

Я легонько ткнула мужа локтем в бок и укоризненно покачала головой. В ответ он только бросил на меня невинный взгляд, пожал плечами и остановился. Мерид и Федерика открыли дверь, и из-за нее прозвучал громкий голос:

— Его величество король Тарлии Кордэвидион Тарлийский и ее величество королева Тарлии Наталья Тарлийская!

По ковровой дорожке мы прошли к нашему столу. Помощник Мериды отодвинул мой стул и помог мне сесть.

— Спасибо, Ростон, — поблагодарила я, усаживаясь поудобнееи одновременно разглядывая, как придворные занимают свои места за столами.

Первым блюдом, которое подали, оказалась фаршированная рыба. Я благодарно кивнула девушке, которая поднесла мне тарелку с двумя аккуратными кусочками рыбки, и начала есть. Дин придвинул ко мне бокал, наполовину наполненный белым вином.

Придворные, потихоньку переговариваясь, также приступили к трапезе. Сегодня они уже вели себя несколько иначе, чем во время моего первого королевского обеда.

Позднее я все-таки спросила у Федерики, почему многие дамы тогда смотрели на меня со страхом? Сама бы я никогда не догадалась, чтобыло тому причиной. Оказывается, почти все леди были одеты побогаче чем я и испугались, что я посчитаю это оскорблением. А если еще и пожалуюсь королю, то думали, что последствия для них могут быть непредсказуемыми.

Сейчас многие женщины улыбались, поглядывая на меня. Очевидно, способ моей доставки в спальню на переодевание не остался ни для кого секретом.

Мой взгляд остановился на хорошенькой молодой девице, и есть мне сразу же перехотелось. Нет, она не делала ничего особенного. Девушка, так же как и другие дамы и джентльмены, кушала, переговаривалась со своими соседями по столу и улыбалась. Улыбалась моему мужу...

Ну и что это за дама из Амстердама? Я краешком глаза взглянула на Дина. Вот черт! Он тоже улыбается! И хоть на жизнерадостную девицу муж в данный момент не смотрит, но факт налицо. Точно, преемница или предшественница Кэнди!

Глаза у меня сузились от злости, и я в упор уставилась на наглую дамочку. Та, заметив что я обратила на нее внимание, даже жевать перестала. Скромно потупила глазки и замерла.

Я перевела взгляд на высокую прическу девицы, украшенную розовыми перьями, очевидно, бессовестно отнятыми у неизвестной мне птицы. Длинные темно-каштановые локоны, перевитые блестящей тесьмой, такого же цвета, что и перья. Оцениваяще прикинула: не слишком ли много волос у дамочки на голове? Не пора ли их проредить?

Девица подняла на меня глаза и побледнела. Не знаю, что она прочитала на моем лице, но украшение на голове у нее мелко затряслось. И чего испугалась, спрашивается? Не трогай чужое, и бояться не придется!

— Наташа, — отвлек меня от кровожадных мыслей Дин.

— Что? — ответила вопросом я, не отводя глаз от уже покрасневшей дамочки. Ее соседки тоже перестали жевать и с удивлением переводили взгляды с нее на меня и обратно.

— Наташа! — строже повторил Дин.

— Ну что еще? — посмотрела я на настойчивого мужа. Он только глазами указал вниз.

Я проследила за ним взглядом. Черт! Сама не заметила, как сжала бедро Дина так, что даже пальцы у меня побелели. Быстро вернула свою руку на место.

— Извини, пожалуйста. Я не нарочно.

— Ну-ну, — усмехнулся мужчина, — а жаль, что не нарочно.

Я, не отрываясь, выпила вино из бокала и даже вкуса не распробовала. Совсем слабенькое, не крепче пива.

— Еще вина?

— Давай!

Дин, пряча усмешку, налил вино в придвинутый мной бокал. И я снова отпила немного.

— Наташа, — попытался предупредить меня муж, — это очень коварный напиток! — наклонился к моему уху и шепотом продолжил: — Ты хочешь напиться, а потом приставать ко мне?

Я удивленно посмотрела на него и поставила свой бокал на стол:

— С чего ты взял?

— Не знаю, мне просто так показалось, — совершенно невинным голосом проговорил муженек. — Что с тобой, милая? У тебя испортилось настроение?

— У меня отличное настроение, — я изобразила жизнерадостную улыбку так, что скулы мои свело от усилий. — Даже думаю после обеда пообщаться с одной из придворных дам.

— С кем, например? — осторожно поинтересовался супруг.

— Например, с той, что розовую птичку обидела, лишила ее перьев.

Взгляд мужа безошибочно устремился на дамочку, которая снова ему улыбалась. Да что

же ей весело-то так? Узнаю, что муж с ней спит, совсем скальп с нее сниму!

— С Мэнди? — притворно изумился Дин, вернув девице улыбку. — О чем ты собралась с ней беседовать?

— Кэнди... Мэнди... ты их что, как-то по имени подбираешь?

— Жена, в чем дело? Ты ревнуешь, что ли?

— Ага, прям сейчас ревновать начну. Не хочу, чтобы из меня дурочку делали!

Хорошо все-таки, что мы сидим отдельно от остальных. Никто не слышит, о чем мы тут мило беседуем. Поэтому я отпила еще немного вина, лучезарно улыбнулась и прошептала:

— Я, в отличие от тебя, не собираюсь ревновать к каждому столбу, но и не позволю себя позорить. Так что если поймаю у тебя в кровати какую-нибудь девку, то повыдергиваю у нее все волосы. И это в лучшем случае. Может, мне у входа во дворец повесить объявление, предупреждающее, что ждет слишком любвеобильных девиц?

— А может, лучше ты будешь всегда спать в моей постели? Тогда там никому другому места не останется.

— А кофе в постель будет?

Муж повернулся и удивленно уставился на меня.

— А зачем тебе кофе в постели?

— Как зачем? Чтобы пить!

— А не удобнее было бы пить из чашки? — да он насмехается надо мной!

— Если тебе жалко, я настаивать не буду, — спокойно произнесла я и вернулась к прерванному обеду.

Девушка-официантка стояла у ближайшей колонны и внимательно следила за нами. Стоило ей только увидеть, что я повернулась лицом к столу и взяла вилку, как она метнулась к сервировочному столику и прикатила его к нам.

— Ваше величество, что Вы еще желаете? — вежливо поклонилась служанка.

— А что ты можешь предложить?

— Очень вкусный суп с коррилами и грибами, — девушка сняла крышку с супницы, и я замерла от восторга. Потрясающий аромат! Только вот название несколько насторожило.

— Наташ, коррилы — это маленькие креветки, — развеял мои сомнения Дин.

Я кивнула головой.

— Хорошо, давай суп.

Служанка подала мне наполненную тарелку и вернулась к колонне. Я приступила к еде.

— Малышка, я готов тебе приносить кофе столько раз в день, сколько ты будешь подниматься с кровати, — прозвучал тихий шепот.

Я чуть не подавилась. Надо же так под руку сказать!

— Что ты имеешь в виду? — уставилась я на ухмыляющуюся физиономию супруга.

— Именно то, о чем ты подумала, — он уже откровенно улыбался. — И приносить буду, в чем ты пожелаешь. Хоть в чашке, хоть в чайнике. Могу даже в постель налить, как ты и предлагала, — вот же наглец!

— Ладно, я подумаю, — только и сказала я, и продолжила трапезу.

К концу обеда я несколько захмелела. Даже не думала, что вино, на первый взгляд, по крепости — как обычный квас, может так ударить в голову. Поэтому отложила важный разговор с возможной фавориткой мужа на потом.

Я оперлась на предложенную руку супруга, и мы отправились в свои покои. Свита осталась у лестницы, а мы начали медленно подниматься по ступенькам.

— Малышка, — прервал молчание Дин, — хочешь на горячий источник посмотреть, или ты все еще сердисься?

— Хочу, — обрадовалась я. — А когда?

Муж помолчал, пока мы миновали стражников, стоящих на втором этаже, а когда уже повернули в коридор, бросил на меня быстрый взгляд и совершенно невинно спросил:

— Может, ты сначала хочешь кофе выпить?

Я даже споткнулась на ровном месте.

— Ты же несерьезно? — он только плечами пожал, глядя на меня. — Мы же совсем недавно из постели вылезли!

— Девочка моя, я же знаю, что тебе понравилось, так почему бы не повторить?... — медленно протянул мужчина, обнимая меня.

Терри и Кевин, стоящие на страже у наших покоев, немедленно отвернулись.

Дин прижал меня к себе крепче и наклонился к моему лицу. Я прикрыла его рот ладонью, и он лизнул ее, не отводя взгляда от моего лица. В глазах мужа зарождались желтые искорки, явно демонстрируя охватывающее его возбуждение.

Голова у меня и так кружилась от вина, а тут еще его запах, нежные поглаживания по моей спине и плечам. Он был невероятно нежен. И я задумалась...

— Дин, — заглянула в лицо мужа, — мне нужно на минутку отлучиться, а ты пока подожди меня в своей спальне.

Я решила, что нужно надеть что-нибудь попроще или лишусь и этого наряда.

— Милая, я хочу сам тебя раздеть.

Я подозрительно смерила его взглядом

— Только ничего не выдумывай, дорогая, — предостерегающе сказал Дин. — Никто твои мысли не читает. Просто я вижу, как ты за свое платье ухватилась.

Ну не скроешься от него. Все-то он замечает!

— Ладно, — выпустил меня из объятий муж. — Отлучайся, — подвел меня к двери в мою спальню и, открыв ее, легонько втолкнул меня внутрь: — Я жду тебя.

Дверь захлопнулась, и звук его шагов постепенно удалился в сторону покоев короля.

Я поспешила в туалетную комнату. Щеки у меня горели, и хотелось хоть немного освежиться. Я думала, что Терри ко мне зайдет, только она не появилась. Скорее всего, Дин не позволил ей. Значит, он решительно настроен сам меня раздеть. Ну, как хочет.

Минуту спустя я открыла дверь в спальню супруга. Он как раз снимал рубашку. Услышал, как хлопнула дверь, и резко развернулся в мою сторону. Рубашку он небрежно бросил на диван и медленно, с грацией хищника двинулся ко мне.

В этот раз платье у меня осталось целехонькое. Дин неторопливо, сантиметр за сантиметром сдвигал его с моих плеч, покрывая поцелуями обнажившуюся кожу, а я покорялась его нежным рукам и ласковым поцелуям.

Когда платье, наконец, было снято, я просто задыхалась от нахлынувших чувств. Дин быстро подхватил меня на руки, в пару шагов преодолел расстояние до кровати и свалился на нее спиной, не выпуская меня из своих объятий.

— Ну что, любимая, ты достаточно выпила, чтобы начать ко мне приставать? — как котяра промурлыкал он, глядя на меня снизу вверх.

Я немножко подумала, а потом засмеялась:

— Думаю, что вполне достаточно...

«Ну, что же, дорогой мой король Тарлийский, ты еще пожалеешь о своем предложении! Ты просто не знаешь, на что подписался. Еще будешь молить о пощаде!» — кровожадно подумала я.

Перевела взгляд на обнаженную грудь мужа.

— Я тоже хотела тебя сама раздеть, — притворилась я обиженной.

Дин засмеялся и нежно провел рукой по моим волосам.

— Мне снова одеться? Или оставим это для другого раза?

Ага, весело ему. Ну ничего, пусть веселится, пока еще может. Потому что я действительно выпила достаточно для того, чтобы отомстить ему за все его подколки.

Дин собирался в — Нет, не нужно, — лукаво улыбнулась я. — Ты уверен, что хочешь, чтобы я приставала? Еще не поздно передумать.

— Как я могу передумать, если жду этого с того времени, как увидел тебя в шаре прорицательницы? Если с нашей первой встречи только и мечтаю о том, чтобы твои пальчики касались меня, а губы целовали.

Дин нетерпеливо потянул меня к себе и попытался поцеловать. Я быстро отстранилась.

— Вот как? — изобразила я мечтательный взгляд. — Ждешь, значит... Хорошо! — быстро проговорила я. — Я сделаю это. Только с одним условием.

— Вот и условия появились, — преувеличенно огорченно произнес муж. — А так хорошо все начиналось...

— Одно условие, — повторила я. — Я хочу, чтобы ты смотрел на меня. Смотрел, как я ласкаю и целую тебя...

— Даже не сомневайся, что я буду смотреть, — муж снова попытался притянуть меня к груди, но я уперлась.

— Ты не понял. Только смотреть. Больше ничего.

— Наташ, — наконец забеспокоился Дин. — Совсем ничего?

— Абсолютно! — подтвердила я. — Ну так что, «да» или «согласен»?

— Согласен, — недовольно буркнул Дин. Отпустил меня и вытянул руки вдоль своего тела. — Истязательница!

— Кто бы говорил?! Ну что, ваше величество, проверим, насколько хватит Вашей силы воли? — проворковала я и легонько провела пальцами по горячей твердой груди Дина.

Супруг чуть заметно вздрогнул, но мужественно промолчал. Только смотрел на меня, как и обещал. Я прикоснулась губами к его ключице. Почти не притрагиваясь к коже, несколько раз поцеловала плечо. Затем скользнула губами по шее к уху и легонько прикусила мочку.

Дин хрипло выдохнул и сделал движение мне навстречу.

— Тебя просили не двигаться, или все прекратится, — напомнила ему. — Ты хочешь, чтобы я остановилась?

— Нет, — сквозь изо всей силы сжатые зубы процедил муж. — Продолжай.

Я усмехнулась и потянулась губами к щеке мужа. А когда попыталась провести кончиком языка по его губам, выяснилось, что сила воли у него вообще на нуле. Даже пяти минут не выдержал! Дин уронил меня на кровать и тут же навис надо мной.

— Ну вот, — сделала я вид, что оскорбилась, — а я думала, тебе хорошо со мной.

— Ты даже не представляешь, насколько хорошо, — шепнул мне на ухо Дин и завладел моими губами, а мгновение спустя — и всем телом.

Своими ласками он уводил меня к самому краю Вселенной. А потом время

замедлилось, и возникло ни с чем не сравнимое ощущение огромной волны, поднимающей меня за облака и выше. Пытающейся вытолкнуть меня куда-то в иное пространство и время.

Лицо Дина преобразилось от охватившей его страсти. Тело его покрылось капельками пота, а дыхание толчками вырывалось из горла.

Сколько женщин видели его таким? Сколько еще увидят? Перед моим внутренним взором возникли роскошные розовые перья, и я в последнем рывке, перед тем как мой мир покачнулся, сомкнула зубы на шею мужа, утверждая свои права на этого мужчину.

Когда я пришла в себя, мой муж сидел на кровати и, зажимая рукой шею, во все глаза таращился на меня.

— Черт! — я поднялась на колени и отвела его руку от шеи. Ладонь Дина была в крови! — Вот черт! Я поранила тебя!

Попыталась соскочить с кровати, чтобы найти, чем обработать рану. Только муж, немного пришедший в себя, схватил меня за руку.

— Стой!

— Дин,пусти меня, — я изо всех сил пыталась освободиться, только безуспешно. — Нужно обработать рану!

— Наташ, успокойся, ничего не нужно. Сейчас само затянется.

— Как затянется? — не оставляла я попыток вырваться. — У тебя кровь идет!

— Милая, не дергайся. Ничего не нужно делать, — он снова прикрыл укусы ладонью. — У тебя тоже кровь была, когда я тебе метку поставил. Только ты не видела.

— Э... — с изумлением воззрилась я на своего мужа-оборотня, — метку?

— Любимая, знаешь ли ты, что сейчас сделала? — глядя мне прямо в глаза, выдохнул Дин.

— Э... — я прямо образец красноречия! — укусила тебя.

— Я поставил тебе метку по велению крови оборотня, который признал в тебе пару и связал свою жизнь с тобой.

Я молча глядела на него в ожидании продолжения, хотя уже догадывалась, каким оно будет.

— Ты только что признала меня и мою другую половину своей парой и...

— Связала свою жизнь с тобой, — продолжила, едва дыша от потрясения. — Не может быть! Я просто укусила тебя.

— Зачем?

— Не знаю, — вынуждена была признаться я. — Само так получилось.

— И что из этого следует? — продолжал допытываться Дин.

— Что? — не сдавалась я.

— Ты признала моего зверя и согласилась с тем, что ты моя навсегда. А я ведь даже не пытался тебе предлагать это сделать, — самодовольно закончил свою речь супруг.

— Послушай, Дин, ничего подобного я не собиралась делать, — пытаюсь спорить я. — Кстати, а почему не пытался?

Мужчина смерил меня насмешливым взглядом.

— И что бы это дало? Если бы я спросил тебя: "Жена, не хочешь ли поставить мне метку, как своей законной паре?", ты согласилась бы? Скорее всего, ответила бы: "Иди-ка ты, величество, лесом, полем и садом!"

— Роцей, — машинально поправила я. Надо же, запомнил! — Не может...

Я не закончила свою фразу, потому что Дин отвлек меня: убрал руку от шеи. Ранка полностью затянулась! А вот четкий след от укуса остался. Очевидно, навсегда.

— Так я теперь тоже оборотень?

— Малышка, ты просто неподражаема, — супруг притянул меня к себе и нежно поцеловал в шею. — Никакой не оборотень. Ты — моя пара. Моя единственная пара.

— А как же обидчица розовых птичек? — припомнила я улыбчивую девицу.

— Малышка, Мэнди — сестра Мерида. И никаких птичек она не обижала. На ней были искусственные перья. Они могут быть какого угодно цвета. Мэнди только перед обедом привезли во дворец, поэтому она не успела нас поприветствовать.

— Привезли? А почему она сама не приехала?

— Потому что муж у нее настоящим садистом оказался. Он издевался над ней и привязывал, чтобы сбежать не пыталась. Она сумела написать записку и выбросить ее в окно. Мальчишка — помощник конюха пожалел ее и передал эту записку отцу Мэнди.

— И что? — поторопила я мужа.

— Ничего хорошего, — голос Дина стал сердитым и резким. — Этот вельможа отца Мэнди даже в дом не впустил. Мерид попросил меня о помощи, и я вмешался. Королевские гвардейцы по моему приказу забрали девушку и привезли сюда.

— Ди-ин, — подозрительно протянула я. — А почему ты мне раньше об этом не рассказал?

— Ты сама как думаешь?

— Ах ты ж, нахальное твое величество! — я схватила подушку и треснула ею мужа по спине. — Ты хотел, чтобы я ревновала!

— Так получилось же! — Дин выдернул у меня из рук подушку, бросил ее на постель, потом свалил меня и покрыл мое лицо и шею жаркими поцелуями. — У меня все получилось!

— И тебе не стыдно? — прошипела я, когда муж наконец отстранился.

Да, конечно, дождешься от него! Сидит, бессовестно улыбается.

— Ничуть не стыдно.

Я скрестила руки на груди и укоризненно посмотрела на бесцеремонного муженька.

— А если бы я сделала ей что-нибудь?

— Что, например? Ножкой бы приласкала, как Грейтиса?

— Все может быть. Или прическу бы ей попортила...

Ну вот, опять улыбается.

— Что смешного? — спрашиваю грозно.

— Добро пожаловать в мою команду, дорогая.

Я удивленно приподняла бровь:

— Что еще за команда?

— Команда ревнивцев, — едва заметная улыбка тронула мужские губы. — Наташ, видела бы ты себя со стороны. У тебя на лице такое негодование было написано! Ну не мог я не воспользоваться таким подходящим моментом, чтобы попытаться вызвать у тебя ревность. Чтобы ты хоть раз почувствовала, что ощущаю я, когда на тебя смотрят мужчины.

Внезапно Дин нахмурился:

— А тут еще этот волк на мою голову. Послушай, малыш, я прошу...

— Знаю я все, — перебила его. — За двор не ходить, одной нигде не бывать, тебя предупреждать. Ты все предельно ясно выразил в своих приказах.

— Ты злишься?

— Нет, не злюсь. Сама виновата, что за оградой оказалась. Только это случайно получилось. Я не собиралась от тебя убежать. Ты обидел меня, и я просто вышла ненадолго, чтобы побыть одной и успокоиться, — затем подняла испуганные глаза на мужа и продолжила: — Дин, я боюсь его.

Муж притянул меня к себе и крепко обнял.

Широкая мужская ладонь легла мне на голову, осторожно прижимая к груди. Губы легонько прикоснулись к моей макушке.

— Милая, все будет хорошо. Тебя всегда будут охранять.

— Как вспомню его взгляд, так сразу мороз по коже! Почему я его чувствую? Столько людей вокруг, и я не замечаю их взглядов, пока не увижу, что человек на меня смотрит, а тут... — я хотела повернуться лицом к мужу, только он не позволил. Продолжал удерживать мою голову у груди, а сам зарылся носом мне в волосы.

— Величество, прекрати сейчас же меня нюхать! Я с тобой о серьезных вещах разговариваю, а ты ерундой занимаешься!

— Что может быть серьезней, чем вдыхать аромат своей пары?

— Ну, например, то, что вдруг я на самом деле и Бешеному Барсу прихожусь парой? Может такое быть?

Дин вздрогнул и отпустил меня. Я подняла на него глаза и чуть рот не открыла от удивления. Муж просто в лице переменялся.

— Такого просто не может быть! — процедил он сквозь зубы. — Я ни разу не слышал, чтобы подобное раньше происходило.

— Тогда с чего он взял, что я — его женщина? И как он меня нашел?

Дин только головой покачал.

— Ах, да! Глупый вопрос. Он же видел нас вместе. И понял, что я с тобой.

Некоторое время мы просто сидели. Затянувшееся молчание прервал голос Дина:

— К бассейну пойдём? Не передумала ещё?

— Пойдем! — я соскользнула к кровати и направилась в свою спальню.

Прошло не менее часа, пока Терри не решила, что я готова к выходу в люди. Хотя я попыталась протестовать против того, чтобы позвать Диэрину для сооружения прически, горничная продолжала уговаривать. А мне было неудобно заставлять фрейлину делать лишнюю работу. Все равно вечер уже. Сколько она продержится, эта прическа?

— Госпожа, его величество будет недоволен, — предупредила меня служанка.

Я изумленно воззрилась на нее. С какой еще стати он будет недоволен?

А потом догадалась.

— Там будут посторонние люди? — Терри кивнула черепушкой в чепчике. — Его величество не предупредил меня. Ну, раз такое дело, то зови Диэрину. Сделаем все возможное, чтобы я выглядела на должном уровне.

— Наташ... — Дин вошел в комнату и затормозил на полпути, окинув меня восхищенным взглядом. — Ты еще красивее стала!

— Не смущай моих помощниц, — усмехнулась я в ответ. — Посмотри, совсем обеих в краску вогнал.

— Терри, — мужчина озорно подмигнул моей изящной горничной, — ты засмушалась?

— А по мне разве не заметно, ваше величество? — служанка прижала руки к груди и слегка поклонилась.

Я перевела взгляд на Диэрину. Вот она действительно не знала, куда глаза деть.

— Диэрина, можешь идти, — отпустила я девушку. — Спасибо за помощь.

Та вежливо поклонилась и опрометью вылетела из комнаты. Я только головой покачала, осуждающе глядя на супруга, которому все как об стенку горохом. Лишь смотрит на меня, да беззаботно улыбается.

И вдруг я поймала себя на мысли, что в первые дни после моего появления во дворце я совсем не видела, чтобы муж улыбался. То ли характер у него несколько изменился с тех пор, то ли я ему настроение портила до такой степени, что ему не до улыбок было?

— Ну что, ваше величество, — прервал мои глубокомысленные раздумья муж, — пойдем?

— Пойдем.

Я взяла его под руку, и мы направились к выходу.

— Терри, вы с Кевином будете нас сопровождать. Наши покои будут охранять стражники. Они уже здесь, в коридоре.

— Хорошо, ваше величество, — пропела служанка и открыла дверь спальни.

Когда мы вышли ну улицу, Дин окликнул всадника, как раз проезжавшего мимо нас:

— Бернард!

Только когда мужчина повернул коня и подъехал к нам, я узнала капитана королевских гвардейцев.

— Добрый вечер, ваши величества, — спешился он и вежливо поклонился. — Что-то случилось?

— Ты нашел кого-нибудь на место Брента? — поинтересовался король.

— Нет, ваше величество. Те несколько человек, кому я смог бы доверять, не захотели оставить свою службу. А я не настаивал. Да и о том, что здесь произошло, и почему у нас охранников так мало, уже многие узнали, поэтому боятся и не соглашаются. Есть такие, что не против бы занять эту должность, только я не доверяю им. Чтобы руководить королевской стражей, нужна не только ответственность, но и особая преданность. Придется кого-то из своих стражников капитаном назначать. Кого Вы прикажете утвердить?

Дин задумался, машинально поглаживая меня по руке. Наконец прервал молчание:

— А ты кого бы выбрал?

— Из наших — никого. Остальные подчиняться не будут.

— Вот и я так думаю, — озабоченно проговорил Кордэвидион. — Придется тебе еще немного подождать. Я понимаю, — продолжил он, хоть Бернард ничего не возразил. — Нелегко тебе управляться одновременно и со стражниками, и с гвардейцами. Найдем кого-

нибудь, тебе полегче будет. И стражников еще нужно набирать... Ладно, потом что-то придумаем.

Дин отпустил капитана гвардейцев, и мы отправились на задний двор.

Там, где раньше находился бассейн, работы шли полным ходом, хоть уже был почти вечер. Вик, помощник Ростона, и молодой человек в синем костюме руководили двумя десятками рабочих.

Большая часть людей трудилась над восстановлением бассейна, так необдуманно разрушенного разъяренным величеством, а четыре плотника заканчивали сооружать беседку. Она не была такой ажурной и утонченной, как прежняя, но выглядела вполне приемлемо.

К своему огромному удивлению, одного из строителей я узнала и обрадовалась. Это был староста деревни, где мы венчались, назначенный вместо Грейтиса. Как раз спрошу у него, как Амалия со своим рыцарем поживает? Не обижает ли ее свекровь?

Только я хотела попросить Дина, чтобы разрешил мне поговорить с женщиной, как ощутила исходящую от мужа такую волну ярости, что испугалась, как бы меня не снесло этим неистовым потоком.

Я повернулась и ошарашено уставилась на супруга. Каменное лицо и ни одного проблеска эмоций на нем! А я знаю, что Дин в бешенстве! Откуда? Вот, значит, как он почувствовал меня тогда?

Теперь же я испытала это на себе. Хотелось бы побольше на эту тему поразмышлять, однако более насущный вопрос занимал все мои мысли: кто тот потенциальный покойник, которому не повезло обратить на себя внимание злущего величества?

Даже особо не нужно было присматриваться, чтобы определить, что будущей жертвой является парень в синем, который так неосмотрительно вытаращил на меня глаза.

* * *

Я остановилась, вынудив сделать то же самое Дина, и изобразила праведное негодование.

— Муж, так ты обманул меня? — вполголоса осведомилась я.

Дин непонимающе посмотрел в ответ. Потом моргнул раз, другой...

— Что ты имеешь в виду?

— А что ты мне обещал и в чашке, и в чайнике, даже в постель налить собирался? Где мой кофе? — сердито нахмурив брови, ожидаю реакцию мужа на свою претензию.

Выражение мужского лица неувливаемо изменилось. Мышцы лица чуть-чуть расслабились, и глаза потеплели.

— Жена, какой кофе? О чем ты говоришь? Разве после того, что ты сделала, я мог бы думать о чем-то другом? — супруг легонько потер рукой шею.

— Так это я виновата? — ахнула я.

— Ну а кто же? — лукаво изогнув бровь, подтвердил мой собеседник.

— Ну, ты даешь! — возмущению моему нет предела. — Я рассердилась! Сильно!

— Может быть, я смогу исправить твоё настроение? — поинтересовался Дин.

Я тяжело вздохнула и задумалась.

— Ну-у... не знаю, — медленно протянула я, задумчиво окинув взглядом людей, снова приступивших к работе, которую прервали при нашем появлении.

Парень в синем уже о чем-то беседовал с помощником Ростона. Напряженное и сердитое выражение лица Вика, а также его едва заметный взгляд, брошенный в нашу сторону, без труда позволили мне догадаться, о чем у мужчин шел разговор.

— О! — сделала вид, что только сейчас заметила деревенского главу. — Ты людей из деревни позвал? Это же новый староста, если я не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — согласно кивнул головой Кордэвидион. — Я попросил Леонарда помочь с рабочими, чтобы быстрее справиться с восстановлением разрушенного участка парка.

— Так давай узнаем, как там Амалия, — предложила я, как будто мне эта мысль только что в голову пришла.

— Кевин, — окликнул король своего личного слугу, — позови к нам того человека, что песок набирает.

— Сейчас сделаю, ваше величество, — с готовностью отозвался Кевин и, поклонившись, отправился выполнять поручение.

— Сколько времени еще нужно, чтобы завершить работы? — поинтересовалась я. — Когда уже можно будет купаться?

— Сначала рабочие закончат отстраивать бассейн, потом источник должен наполнить его водой... Пару дней придется подождать.

Я показала мужу на скамейку, стоящую неподалеку:

— Присядем?

— Давай.

Мы устроились на лавочке, и Дин обнял меня за плечи.

Я с интересом наблюдала за сноровистой и слаженной работой строителей. Молодой человек, невольно вызвавший негодование величества, больше в нашу сторону даже повернуться не пытался

— А это в синей одежде — водник, который источник искал? — равнодушно скользнула я взглядом по парню. Упомянутый маг указывал коренастому мужичку куда-то вниз, на дно будущего водоема.

Мужская рука у меня на плече едва заметно дернулась.

— Что-то он на мага не очень похож, молодой совсем пацан, — я невозмутимо посмотрела на Дина.

— Наличие силы от возраста не зависит, — голос у мужа был почти спокойным. Если бы я ранее не ощутила его вспышку злости, то сейчас и не заметила бы небольшое напряжение в голосе. — Она или есть, или нет.

— Он хоть источник нашел? Не очень верится в его выдающиеся способности, — бросила на парня в синем скептический взгляд.

— Говорит — нашел. Только не дает ему вырваться на поверхность, пока работы не будут закончены.

— Ну-ну. Посмотрим.

— Добрый вечер, ваши величества, — подошедший к нам деревенский староста уважительно поклонился.

— Добрый вечер, — доброжелательно ответила я. Кордэвидион только головой кивнул. — Леонард, я хотела узнать, как поживают Амалия и Дерик? Все ли у них хорошо?

Староста помрачнел, и у меня возникло нехорошее предчувствие.

— Что такое? — повысила я голос. — Эта горгона, являющаяся свекровью, обижает ее? Бьет?

— Нет, ваше величество, — Леонард запнулся на мгновение, потом продолжил: — Ее сама она не трогает. Все же приняла Ваши угрозы к сведению. Но за глаза постоянно грязью

поливает. Тем более, девочка сейчас в положении и каждый день плачет, — я растеряно взглянула на Дина, потом снова повернулась собеседнику, который продолжил: — Я знаю, потому что она к моей дочери приходит. С детства подружкой моей Лоте была. Ну и слышу кое-что, когда они разговаривают.

— А что свекровь рассказывает людям о невестке? — подал голос Дин.

— Ну, это... — замялся староста. Скулы у него порозовели, он шмыгнул носом и замолчал.

— Леонард! — угрожающе протянул король.

— Так это, ваше величество, что нагуляла она младенца и попросила Вас заставить Грейтиса принять ее в качестве невестки. На Вашей-то свадьбе мало людей было, многие верят. И кто его знает, чем оплатила за Вашу помощь?

— Что??? — рявкнул Дин (все рабочие удивленно повернули головы в нашу сторону). — Ты почему мне не доложил?

— Так это, ваше величество, Амалия просила не рассказывать. Говорит, что если Вы вмешаетесь, то люди уверятся, что это правда. А как жить тогда? Ее и так уже многие обходят стороной.

Дин растерялся. Я тихонько сидела и глотала слезы. Что же это делается? Я подняла глаза на пожилого мужчину, а потом перевела на мужа:

— Ваше величество, Вы не сможете меня сопровождать в деревню?

— Зачем?

— На охоту. Мы быстренько управимся. Я только одну змею гремучую убью и все.

Дин удивленно возрился на меня.

— Бедная девочка, — продолжил свой рассказ Леонард, — пока был жив ее дед, никто не смел и рта раскрыть. А как Норс умер...

— Норс? — где-то я уже слышала это имя.

— Норс? — следом за мной повторил его величество. — Королевский зельевар?

— Леонард! — чуть не подпрыгнула я на месте. — Амалия изучала ремесло деда?

— Так это, ваше величество, конечно. Только я же говорю, что люди ее теперь сторонятся. Да селянам и болеть особо некогда, чтобы за зельями бегать.

— Значит, вмешается не король, а королева! — веско выдала я. — Дорогой, — обратилась я теперь к венценосному супругу, — могу я тебя попросить кое о чем?

— Проси, дорогая, — серьезно глядя на меня, ответил супруг. Леонард только глазами хлопал, поочередно переводя взгляд с меня на его величество и обратно.

— Я считаю, что во дворце очень не хватает зельевара. А у меня как раз на примете есть одна девушка из деревни. Как ты отнесешься к тому, чтобы пригласить ее на эту должность?

— Хорошая у тебя идея. Не вижу никаких проблем. А ее супруг, если захочет, может вступить в королевскую стражу.

— Леонард, ты все понял? — многозначительно взглянула я на совершенно обалдевшего старосту.

— Так да, понял, — мелькнул проблеск понимания в расширенных глазах мужичка. — Так и объявлю в деревне, что ее величество королева Тарлийская потребовала к себе на службу зельевара и охранника.

— Только... — я на полминутки задумалась, — Леонард, оставь нас ненадолго, пожалуйста.

— Хорошо, ваше величество, — мужчина поклонился и отошел.

— Дин, мне нужно в деревню, — огорошила я своего муженька предсказуемым заявлением.

— Наташа, ты что? Через час уже темнеть начнет. Тебе прямо сейчас нужно?

— Вот именно! Как раз наступает вечер, селяне сейчас почти все возвращаются домой. А я хочу, чтобы при нашей воспитательной беседе было как можно больше людей.

— Ты что, сегодня и хочешь забрать Амалию?

— Нет, — нетерпеливо отмахнулась я, пытаюсь мысленно спланировать визит в дом горгоны, — я хочу, чтобы девочка смогла спокойно собраться и собрать мужа, без лишних оскорблений и сплетен. Я просто обязана показать этой горгоне, жене Грейтиса, что слов на ветер не бросаю. Предупреждала же ее, а она не послушалась!

— Наташ, ты же понимаешь, что без охраны... — начал, осторожно поглядывая на меня, величество.

— Ага, и как можно больше. И еще желательно взять с собой Терри с Кевином и Грета с Робинном.

— И не думаешь ли ты, что я с тобой не пойду?

— Не думаю, — уверила я, — к тому же я говорила тебе уже, что в короне ты совершенно неотразим?

Его королевское величество поперхнулся и даже забыл, что сказать хотел, просто молча вперился в меня взглядом. А что я такого сказала? Он и в самом деле неотразим.

— Жена, что ты задумала? — наконец отмер он.

— Самые настоящие показательные выступления.

— Ты на гремучую змею собралась охотиться?

— Ну, может, не охотиться, но хвост этой гадине прищемить необходимо. Дин, она же подрывает твой авторитет, неужели ты не понимаешь?

Муж скептически смерил меня взглядом.

— Ну, да-да, я тоже частенько подрываю твой авторитет. Только мне можно. Я твоя жена, — заявила я категорически (вроде бы жене изначально можно подрывать авторитет мужа). — Но ей я не позволю!

Было совершенно ясно, что предложенная мной авантюра величественного супруга не вдохновляет. Но когда это меня останавливало?

— Дин, пожалуйста! — я умоляюще сложила руки на груди. — Позволь мне сделать то, что я хочу!

Дин недовольно поморщился.

— Вот скажи, жена, у тебя совесть есть? Знаешь, что я не могу тебе отказать, и бессовестно пользуешься этим.

— А ты не пользуешься? — парировала я. — Не забывай, что ты мне еще кофе задолжал.

— В следующий раз компенсирую в двойном размере, — улыбка едва коснулась губ мужчины.

— А ты так уверен, что следующий раз будет? Вдруг ты совсем вышел у меня из доверия?

— Значит, снова войду!

— Это означает, что ты согласен, чтобы мы навестили бывшего старосту? — нетерпеливо спросила я.

— Ладно, — скрепя сердце согласился муж, — значит, идем в деревню.

— Сколько ты сможешь за один раз перенести порталом людей?

— А сколько надо?

— Если возьмешь всех Меридовых творений, то кроме нас с тобой и Леонарда еще человек десять можешь взять?

— Легко.

— Леонард, — окликнула я ожидавшего нашего решения старосту (он немедля подошел к нам). — Мы сейчас отправимся в гости к Грейтису. Ты пойдешь с нами. Мне нужно, чтобы ты поддержал разговор, в котором бы выяснилось, что свекровь Амалии распространяет по деревне слухи, порочащие короля Тарлии. Ты сможешь это сделать?

— Так смогу, ваше величество, чего тут сложного?

— Терри! — подозвала я свою личную горничную, и когда она подскочила, сказала ей с усмешкой. — Ну что, Терри, сегодня у тебя будет шанс одеть меня так, как ты всегда хотела. Иди, готовь все, что сочтешь нужным, чтобы твоя королева выглядела на все сто.

— Госпожа, я мигом! — радостно выкрикнула горничная и со скоростью реактивного самолета исчезла с горизонта.

Полчаса спустя на широком церковном дворе, который Дин выбрал местом прибытия, открылся портал. Из него вышла, блистая драгоценностями, венценосная чета, то бишь мы с супругом. Следом за нами появились Леонард, четыре скелета и десять пеших королевских гвардейцев. Операция «Укрощение строптивой свекрови» началась.

Появление наше незамеченным не осталось. Двое детишек, которые до этого играли во дворе, мгновенно исчезли, только пятки их сверкнули на прощание.

Когда вся наша представительная группа оказалась в сборе, я обратилась к своим сопровождающим:

— Ребята, все поняли, что нужно делать?

Дождавшись подтверждения, повернулась к супругу:

— Ну что, пойдём?

В ответ Дин подставил мне свой локоть, под который я его и взяла.

Грейтис жил через пять дворов от церкви, поэтому мы и остановились на том, чтобы появиться прямо у храма.

Возглавил нашу процессию Леонард, как глава селения. Он шел, указывая нам направление. Шагах в пяти от него двигались мы с величием. За нами с моей стороны шли Терри и Робин, со стороны короля — Кевин и Грет.

Завершали нашу группу королевские гвардейцы. Я остановилась именно на них, а не на стражниках, потому что форма у них была ярче и сильнее привлекала внимание окружающих.

Не успели мы пройти и половины пути к нашей цели, как уже появились первые зрители. А когда деревенский глава открыл калитку во двор бывшего старосты, неподалеку уже собралась толпа из около трех десятков любопытных. И народ все еще продолжал прибывать!

Я оглядела большой ухоженный двор. Однако! Неплохо некоторые старосты поживают. Крепкий пятистенный дом с большими окнами. Крашенные в зеленый цвет удобные ступени, по которым как раз сейчас поднимался Леонард, ведут на высокое крыльцо. Гвардейцы остались за забором, рассредоточились на расстоянии друг от друга примерно около трех метров и сразу же застыли: ноги на ширине плеч, руки на поясе.

Тем временем староста постучал в дверь, и на крыльце возникли хозяева дома. Некоторое время они просто на нас таращились, а потом быстро спустились по ступенькам и низко поклонились.

— Добрый вечер, ваши величества!

Дин высокомерно кивнул головой. Я сразу начала интересующий меня разговор:

— Грейтис Дэрион, во дворце возникла безотлагательная необходимость в специалисте по зельям. Как нам сообщил деревенский глава, — я качнула головой в сторону Леонарда, — таким специалистом является твоя невестка Амалия. Я решила забрать ее на должность королевского зельевара. Она сейчас дома?

Пока я проговаривала заранее заготовленную речь, оба моих собеседника постепенно бледнели и съеживались.

— Я жду ответа, — напомнила я.

— Дома, — просипел свекор Амалии.

Дождавшись ответа, я двинулась к крыльцу.

— Э... Она не там! — остановил меня женский голос за спиной.

— Вот как? — я оглянулась и высокомерно окинула взглядом чету Дэрионов. — И где же она?

— Они с Дериком не здесь живут, — выступил вперед дородный хозяин, — Я сейчас позову, — и приготовился рвануть с места.

— Почему не здесь? — ледяным голосом остановила я прыткого мужичка.

— Они же молодожены, — присоединилась к беседе хозяйка, — им хочется побыть наедине друг с другом.

— И че ты брешешь, Эвелина? — прозвенел за спиной высокий женский голос.

Мы оглянулись. У открытых ворот стояла молодая бабенка и пренебрежительно смотрела на хозяйку. На это я и рассчитывала. Поэтому гвардейцам был дан приказ: с людьми не разговаривать, но если кто захочет пройти во двор, пропускать.

Эта женщина как раз была первой, кто попытался просочиться к воротам. Не встретив сопротивления, она прошла через калитку к дому. Видя такое дело, самые смелые последовали ее примеру. А за оцеплением уже собралась довольно приличная толпа. Гораздо больше, чем во время моего скоропалительного венчания.

— Че это я брешу? — не осталась в долгу жена Грейтиса.

— Я же своими ушами слышала, как ты моей соседке говорила, что надоест Амальке в развалюхе жить, сама уйдет.

— Врешь ты все!

— Ваше величество, — повернулась женщина ко мне, — вот ей-богу, правда это. Я сама слышала. Только куда идти-то девке, если она свой домик продала, чтобы приданое в дом мужа принести?

Я порадовалась, что все-таки не все люди здесь к девушке предубежденно отнеслись, нашлись для нее и защитники.

— Позови Амалию сюда, — приказала я женщине, которая сразу же метнулась за угол дома. Вскоре перед нами стояли ошеломленные молодожены.

— Добрый вечер, Амалия, — доброжелательно обратилась я к девушке. Потом повернула голову к ее половинке. — Дерик, я пришла за твоей женой. С завтрашнего дня она зачислена на должность королевского зельевара.

Молодая чета стояла и лишь глазами хлопала. Только Дерик нежно обнял жену за плечи

и прижал крепче к себе. Я оглядела свою недавнюю знакомую. На ней даже платье было то же самое, в котором она тогда венчалась. «Ну, Эвелина, — со злостью подумала я, — настоящая чертова баба, как иногда говорит мой супруг».

— Амалия, отомри, — я укоризненно посмотрела на девушку (очевидно, на такой поворот в своей жизни она никак не рассчитывала). — Ты согласна поступить на королевскую службу?

— Да-да, я согласна, — быстро закивала головой девушка, и по щекам у нее потекли слезы. Ну вот и что плачет? Ей же вредно расстраиваться!

— Тогда собирайся. Мы забираем тебя с собой.

— А... Ваше величество, как же мой муж?

Я повернула голову к величеству:

— Дорогой, у нас найдется работа для этого молодого человека?

— Если он согласится стать королевским стражем, то почему бы и нет? — ответил до этого момента молчавший Дин. — Мы можем и его сразу забрать с собой.

— Дерик, так как? Ты согласен? — уточнила я у парня, у которого сразу же загорелись глаза, как только он услышал слова короля.

— Да, ваше величество, спасибо, — улыбаясь, Дерик еще крепче прижал жену к себе и быстро поцеловал ее в висок. — Дорогая, ты же тоже согласна?

Его жена только головой покивала. А потом, как будто вспомнив что-то, взглянула на меня:

— Только, ваше величество, я в положении. Это никак не повлияет на Ваше решение забрать меня?

— Конечно не повлияет! — уверила я ее. — Иди собирайся.

— Ваше величество, а как же... — прорезался голос у замолчавшей на время Эвелины. — Я теперь даже внука своего не увижу?

— Так ты же это, говорила, что Амалька беременная не от твоего сына? — наконец подобрал момент, чтобы вставить свои пять копеек, Леонард.

— Что? — раздался в полной тишине потрясенный голос Дерики. Очевидно, сына мама забыла проинформировать о том, что его ребенок — не его.

— Не говорила я этого! — зло процедила мамаша.

— Говорила, — раздался голос из толпы зрителей. Вперед выступила пожилая женщина и повторила: — Мне говорила. А я, дура старая, тебе поверила.

Следом за ней еще несколько женщин подтвердили, что слышали это заявление.

— Если ты уверена в этом, — я смерила свекровь Амалии злым взглядом, — почему тогда приняла ее в свою семью?

Достойная дама только испуганно молча таращилась на меня. Она уже поняла, что последует за этим, и даже не удивилась, когда Леонард сказал:

— Так это, по приказу его величества.

— Что??? — очень правдоподобно возмутился Дин. — Ты с ума сошел, Леонард?

— Так то ж не мои слова, — быстренько объяснил староста. — То Эвелина говорит, что по просьбе Амальки Вы заставили их принять в семью гулящую девку.

— Мой муж приказал тебе принять в семью беременную не от твоего сына девушку? — процедила я, убийственным взглядом окидывая с головы до ног интриганку.

— Нет, — помертвевшими губами прошептала Эвелина.

— Тогда как ты посмела клеветать на короля Тарлии?

— Я ничего такого не говорила, — не сдавалась она.

Я разочарованно оглянулась на безмолвную толпу. Очевидно, те, кому мамаша Дерика это говорила, или отсутствовали сейчас, или боялись подтвердить слова Леонарда.

Значит, пора переходить к плану «Б».

— Вот как? — медленно протянула я. — Не говорила, значит. Ну, раз не говорила, то больше и не скажешь.

Полюбовалась на вытянувшиеся от моих слов физиономии четы Дэрион и выкрикнула:

— Терри!

В тот же миг передо мной предстала моя личная горничная и охранница, а Эвелина побледнела и отшатнулась.

— Терри, вы четверо останетесь в доме Грейтиса.

— Да, госпожа, — Терри уважительно поклонилась, — как прикажете.

Отметив, что лицо злобной свекровки побледнело еще больше, я продолжила:

— Так как доказать, клеветала ли эта женщина на короля Тарлийского или нет, не представляется возможным, то ваша задача с этой секунды следить за каждым ее шагом. Если появится хоть малейшее доказательство того, что она высказывается против королевского двора Тарлии, у вас есть приказ ее уничтожить.

— Все понятно, госпожа, — Терри снова поклонилась.

— А... А... — прорезался наконец голос у главы семейства.

— А если кто-то попытается вам помешать исполнить приказ, — перевела я ледяной взгляд на Грейтиса, — его уничтожить тоже.

— Вы не имеете права! — выкрикнул Грейтис.

Я повернулась к величественному супругу и вопросительно подняла бровь.

— Имеет, — лениво протянул муженек. — Моя жена — королева. Она имеет право на все.

Эвелина попыталась опереться на мужа, но в результате съехала на землю.

— Терри, — опять обратилась я к своей служанке, — идите осваивайте новое жилище.

Все четыре скелета поклонились и направились к крыльцу дома.

Когда они уже подошли к ступенькам, я снова окликнула:

— Терри!

— Да, госпожа?

— Чем быстрее выполните приказ, тем быстрее вернетесь домой.

— Понятно, — радостно оскалилась скелетиха и элегантно щелкнула челюстью.

Очевидно, это стало последней каплей для злобной горгоны, потому что Эвелина с невероятной проворностью подскочила с земли и через секунду уже приземлилась передо мной на коленях с молитвенно сложенными руками.

— Ваше величество, простите меня, — взвыла мамаша Дерика.

Но в этот момент я быстро оглянулась и увидела, что один из гвардейцев, в отличие от своих сослуживцев, неподвижно замерших к нам спиной, сейчас повернулся и смотрит прямо на меня. Как только мужчина заметил, что я обратила на него внимание, он тотчас взглядом указал куда-то вглубь собравшейся толпы. Я кивнула головой и снова повернулась к женщине, стоящей на коленях у моих ног.

— За что? — спрашиваю, равнодушно глядя на плачущую дамочку. Почему я должна переживать из-за ее слез? Она же не заморачивается тем, что ее беременная невестка почти каждый день плачет от ее злобных наговоров? — Ты же не говорила ничего.

— Говорила, — едва слышно прошептала Эвелина, опустив глаза.

— Зачем ты это делала?

— Хотела наказать ее за то, что без нашего позволения замуж вышла за моего сына, — продолжила свекровь Амалии.

— А ничего, что разрешение на этот брак дали король и королева?

Эвелина только молча подняла на меня испуганные глаза.

— Как ты думаешь, какое наказание за такое поведение заслужила ты?

— Дочь моя, как ты могла так поступить? — раздался совсем рядом глубокий мужской голос. Это к нашему обществу присоединился священник. Одному из гвардейцев был дан приказ при появлении духовного лица в числе наблюдающих посмотреть в нашу сторону. Что он и сделал. Получив мое безмолвное распоряжение, охранник провел нового участника деревенского собрания к нам во двор.

Эвелина перевела умоляющий взгляд на священника. Видимо, на мою доброту она уже не надеялась. И правильно делала.

— Дочь моя, — обратился святой отец ко мне. — То есть, ваше величество, неужели Вы хотите приговорить эту женщину к смерти за то, что она оступилась? Вы даже не дадите ей шанс исправиться?

Но в ответ священник смог всего лишь полюбоваться на непреклонное выражение моего лица. Тогда защитник горгоны сменил тактику и повернулся к Кордэвидиону:

— Ваше величество, даже самым закоренелым преступникам дают второй шанс на то, чтобы изменить свою жизнь.

— А они после этого продолжают убивать и грабить, — сурово произнес Дин. — Кто может поручиться за то, что эта женщина не примется снова поливать грязью представителей королевской семьи?

Священник поглядел на Эвелину, которая с жадностью ловила каждое произнесенное нами слово, ведь одна фраза могла означать конец всей ее жизни.

— Святой отец, я Вас умоляю! Пожалуйста, помогите! — просипела она, протягивая к нему дрожащие ладони.

— Я поручусь, — веско пророкотал служитель церкви. И повторил, подтверждая свое решение: — Я поручусь!

Кордэвидион пожал плечами и сказал мне:

— Дорогая, решай сама. Если этим займусь я, то тут камня на камне не останется.

Вокруг воцарилось настороженное молчание. Я изобразила глубокую задумчивость.

Народ терпеливо ожидал королевского решения. Никто даже не попытался покинуть место развернувшейся драмы, хоть было уже почти темно.

Сделав вид, что пришла к определенному решению, посмотрела на священника:

— Святой отец, у Вас есть воскресная школа для детей?

Такого вопроса мой собеседник не ожидал, поэтому несколько секунд изумленно на меня смотрел, словно соображая, что можно сказать на это.

— Нет, дочь моя, такой школы у нас не имеется.

— А жаль, — разочаровано протянула я. — Может, это и является причиной того, что некоторые совсем не соблюдают божественные заповеди, — я обвиняюще посмотрела на Эвелину, которая под моим взглядом съежилась.

— Откроем, дочь моя, — уверил меня церковный служитель. — Нам бы помещение подходящее и мебель.

Я повернулась в сторону мужа.

— Найдем, — коротко отозвался он.

— А преподавать в ней будет вот она, — я указала на открывшую рот от моей речи Эвелину.

— Так я же... я же...

— Ты отказываешься? — угрожающе прошипела я.

— Нет-нет! — воскликнула дамочка. — Не отказываюсь! Только я ж не знаю, что преподавать?

— У тебя до каждого занятия целая неделя будет для подготовки. Я надеюсь, святой отец не откажет тебе в советах. Тем более, ты еще и помогать ему в церкви будешь каждый день. Такое решение всех устроит?

— Ваше величество, спасибо, — выдохнула Эвелина.

— Еще одно, — прервала я благодарственную речь в самом начале. — Детей не оскорблять и не обижать. Иначе мое решение в отношении тебя изменится. Тебе понятно?

— Понятно, ваше величество, — с готовностью отозвалась кающаяся грешница.

— Амалия, — обратилась я к девушке, — сегодня уже поздно. Если вы с Дерекком не передумали поступать на королевскую службу, то лучше вам прибыть ко дворцу послезавтра. Завтрашний день можете потратить на сборы и на свои личные дела.

— Мы свое решение менять не собираемся, ваше величество, — четко и твердо произнес Дерик. Послезавтра мы будем во дворце. Спасибо Вам.

Я кивнула головой и направилась к супругу. Подойдя впритык к нему, я подхватила его под руку и тихонько сказала:

— Давай на этом закончим, я так устала...

— Милая, что-то случилось? — забеспокоился Дин. — Тебе плохо?

— Я просто хочу домой, — стараясь, чтобы голос прозвучал не слишком жалобно, прошептала я.

— Терри! — окликнул Дин мою служанку.

— Да, ваше величество?

— Собирай всех, мы отправляемся домой прямо отсюда.

Через пять минут Дин открыл портал во дворе Дэрионов, и вышли мы уже в холле первого этажа королевского дворца.

Я еле на ногах держалась. Хоть то, что я планировала сделать, и получилось, но сил отняло у меня немало!

Прибывшие скоренько разбежались, и вскоре остались только мы с мужем и Терри с Кевином.

— Госпожа, Вам помочь подняться в спальню? — участливо спросила служанка, обратив внимание на то, как я тяжело опираюсь на руку Дина.

Ответить я ничего не успела. Супруг опередил меня:

— Я сам отнесу королеву наверх, — принял решение Дин. Поднял меня на руки и начал подниматься по лестнице. Ступив со ступенек в коридор, обратился к своему камердинеру:

— Кевин, распорядись, чтобы в мою спальню подали ужин на двоих.

— Дин, я не хочу есть, — предупредила я супруга. Мне и в самом деле ничего не хотелось, только отдохнуть. Я так устала, что меня даже начало подташнивать. Хотелось только одного — побыстрее остаться одной и рухнуть в постель.

— Кевин, не нужно ужина, — остановил Дин уже отбежавшего слугу. — Отпусти стражников, которые стоят у наших покоев, и займите с Терри их место.

Муж, не спуская меня с рук, быстро преодолел остаток дороги и занес меня в предупредительно раскрытую его лакеем дверь.

— Я хочу побыть одна, — намекнула я мужчине, решительно направляющемуся к своей кровати.

Он замер на полпути:

— Малышка, в чем дело? — пытливо заглядывая мне в глаза, спросил он. — Что не так?

— Все в порядке, — поспешила я уверить величество. — Я в самом деле устала и хочу отдохнуть.

— Любимая, мне нужно, чтобы ты рядом была. Мы просто будем спать и все.

— Тогда помоги мне снять это неподъемное платье. Терри только дай волю, она на меня все драгоценности напялит. А если ей покажется мало, то и у придворных отберет, лишь бы я блистала как новогодняя елка, — улыбнулась я.

— Ты, наверное, обладаешь какой-то волшебной силой, — быстро освобождая меня от одежды, насмешливо проворчал муж. — Притягиваешь людей как магнит. А служанка твоя тебя на руках носить готова.

— Почему готова? Она и носит.

Я заползла в постель и с огромным облегчением примостила свою больную голову на подушку, ожидая, когда муж присоединится ко мне.

Вот он уже скользнул на свое место. Быстро притянул меня к себе и легонько прижал. Я повернулась на бок, обняла его за талию и блаженно закрыла глаза.

— Наташ, — нарушил благословенную тишину голос супруга, — только один вопрос, можно?

— Давай, — милостиво разрешила я, сдерживая зевок.

— Я знаю, что ты просто пыталась запугать Эвелину. А почему ты не наказала ее поостроже? Клевета на правящий род и подрыв устоев монархии — это серьезный проступок. За это вполне можно было казнить, бросить в темницу или, в крайнем случае, лишить языка. Кэнди на твоём месте даже раздумывать не стала бы.

Я подняла голову и осуждающе посмотрела на мужа.

— Извини, — виновато проговорил он. Я не подумал о том, что тебе неприятно о ней слышать...

— Мне уже все равно, — спокойно сказала я. — Только сравнения тут неуместны. Кэнди никогда не оказалась бы в такой ситуации. Просто потому, что она плевать хотела на

Амалию. Ей в голову бы не пришло, что можно за кого-то вступиться.

— Это так, — вынужден был согласиться мой собеседник. — Но все-таки почему? Мне иногда кажется, что я никогда не пойму, что у тебя в голове творится, — поглядел он на меня задумчиво.

— Попытаюсь объяснить, — я поудобнее устроилась на широкой и теплой груди мужа. — Мое решение пристроить Эвелину в воскресную школу преследовало три цели. Во-первых, я много раз наблюдала, как общение с детьми благотворно влияет на некоторых людей. Я не до конца уверена, что с ней это получится, поэтому я и хотела, чтобы святой отец за нее поручился. Вот отсюда и второе: он с нее теперь глаз не спустит. Поручение перед королем — для него не пустой звук. Я думаю, что на всех ее занятиях он лично будет присутствовать. Поэтому за детей не опасаюсь. И третье: помощь в церкви, подготовка к занятиям и, соответственно, само преподавание займут кучу времени. Ей просто некогда будет болтать с соседками. Которые, кстати, теперь сплетням и не поверят. Если все же это не поможет, наказать никогда не поздно. Потом, еще при первой нашей встрече, я поняла, что она любит сына и хочет как можно лучше его устроить в жизни. То, что она избрала не лучший способ, чтобы достичь этого — другой разговор. Но не это главное, — я сделала небольшую паузу, показывая, что самое важное последует дальше, — Дерик тоже любит свою мать. Пусть сейчас он и злится на нее, но это не отменяет того, что он за нее волнуется. Ты бы видел его лицо, когда я велела Терри уничтожить Эвелину! Он просто позеленел весь от ужаса. А этого человека мы пригласили на должность королевского стражника. Как ты думаешь, что бы он ответил, если бы я велела заключить его мать в темницу?

— Скорее всего, отказался бы от службы, — начиная понимать меня, мрачно проговорил мужчина.

— Это в лучшем случае, — подтвердила я. — Амалия наверняка не оставила бы мужа и тоже отказалась бы переехать во дворец. К тому же впоследствии Дерик еще мог бы и обвинить супругу в том, что случилось с его родительницей.

— А в худшем?

— А в худшем он бы промолчал и согласился на предложенную службу. Но где гарантии, что однажды у него обида за вред, причиненный его матери, не возьмет верх над необходимостью честно выполнять свои обязанности? Не поступит ли он однажды так, как поступил Том Горин? За деньги или по личным мотивам — не важно. Сможешь ли ты доверить ему охрану своей жизни и моей? А ведь Дерик тоже прекрасно осознает, что я могла сделать с его матерью все то, что ты только что перечислил. Но не сделала. Понимаешь?

— Поэтому он так уверенно и согласился, — понимающе кивнул головой Дин. — Потому что считает, что обязан это сделать за то, что ты пощадила его мать.

— Ну что-то типа того, — я обессилено уронила голову Дину на грудь и закрыла глаза.

— Наташа, — снова нарушил тишину его голос.

— Муж, — простонала я, — у тебя совесть есть?

Выкрутилась из рук супруга и повернулась к нему обратной стороной медали, то есть задом. Дина это несколько не смутило, он снова притянул меня поближе к своей груди, покрепче прижал и зарылся носом мне в волосы.

— Спи, родная.

Я даже не успела возмутиться тем, что он снова это делает, как мгновенно отрубилась.

Разбудил меня знакомый дразнящий запах. Это был неповторимый аромат свежесваренного кофе!

Я открыла глаза и увидела короля Тарлии, сидящего на краешке кровати. В руках он держал небольшой, размером с десертную тарелку, поднос. В центре подноса гордо красовалась чашечка, над которой поднималось легкое облачко пара. Рядом, на лавандового цвета салфетке лежало малюсенькое пирожное. Я недоверчиво уставилась на мужа, потом даже глаза протерла, ожидая, что прекрасное видение исчезнет. Не исчезло! На этот раз муж не забыл свое обещание.

— Ваше величество, — торжественно произнес Дин, — кофе заказывали?

— Заказывали, — я нетерпеливо ухватила чашечку и сделала маленький глоток. Ох, какая же вкуснотища!

Муж добродушно наблюдал за мной, пока я с восторгом дегустировала напиток.

— Нравится? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Угу, — пробормотала я, не отрываясь от своего занятия.

— А может, хочешь отблагодарить мужа за его старания?

— Нет, не хочу, — блаженно прикрыв глаза, смакую кофе, — я тебя уже вчера за него отблагодарила.

Открыла глаза и выразительно посмотрела на шею собеседника, где четко выделялась связующая нас метка.

— Это ты зря, милая, мужа следует задабривать, чтобы он выполнял все твои желания, — назидательно проговорил Дин. — А у нас все наоборот получается, все твои желания исполняются, а мои... — тяжело вздохнул он.

— Хватит притворяться обиженным судьбой, — усмехнулась я, потом посерьезнела: — ты не передумал меня к Оливии везти?

Мужчина укоризненно посмотрел на меня:

— Жена, ты обидеть меня хочешь? Поедем сразу после завтрака. Может, стоит к завтраку гномов пригласить? Тогда в мой кабинет переберемся. Потом они собираются уезжать.

Я согласно кивнула головой. О, вспомнила еще кое-что:

— Послушай, а правда, что кофе очень дорогой?

— Тебе не стоит об этом беспокоиться.

— Да я не о себе! — и быстренько объяснила, что, по признанию Мори, Ронибур очень любит кофе, а Селия сказала, что сама не может решить вопрос с таким подарком.

— Сделаем, — коротко ответил Дин.

— А советникам что подарить? — задумалась я.

— Да то же самое. Я распоряджусь приготовить. Только, Наташ, — он как-то странно посмотрел на меня, — может, не будешь надевать в дорогу свои штаны?

— Это еще почему, — возмутилась я, — чем тебе мои джинсы не нравятся? Попробовал бы сам в платье в машине ехать!

— Когда ты надеваешь эту одежду, мне кажется, что ты пытаешься отдалиться от меня.

Вот это заявки! Я только сижу и глазами хлопаю.

— Ну... если ты так ставишь вопрос, то ладно. Только тогда мы фрейлин в дорогу брать не будем, — выдвинула я встречное требование, — нечего их таскать за собой.

— Тогда с нами Терри поедет, — не сдавался Дин, — и охрана, само собой.

— Хорошо, договорились!

Уехать у нас получилось только часа через три. Сначала мы завтракали с гномами, потом ждали, пока они погрузят в машину свои подарки, слушали их радушные приглашения в гости. Наконец вождь гномов, его советники и дочурка загрузились сами и отбыли.

После этого мне еще пришлось подбирать подходящий в дорогу наряд, ругая на все заставки величество, вынудившее меня дать обещание надеть платье.

Так что к дому Оливии мы подъехали, когда солнце уверенно катилось к закату.

Пока один гвардеец из тех, что сопровождали нас в поездке, открывал ворота, на крыльце появилась сама хозяйка домика. Она смотрела на нас и тепло улыбалась. Появление венценосной четы ее нисколько не удивило. Я только сейчас припомнила, что на мое «Прощай», высказанное при расставании, она ответила: «До свидания, ваше величество, до свидания». Очевидно, она прекрасно знала, что мы здесь еще появимся.

— Привет, Оливия! — поздоровалась я еще от машины, из которой меня извлекла Терри. Чтобы я еще хоть раз напялила длинное платье в дорогу!

Предсказательница уважительно поклонилась и гостеприимно распахнула дверь:

— Добро пожаловать!

Не успела я сделать и шага, как величество распорядился:

— Наталья, а ну-ка стой!

Вот, блин, я и забыла, что сейчас начнется очередная серия фильма «Только рядом со мной!». Ну и остановилась. Что мне, тяжело, что ли?

После того как я ощутила бешеную ярость Кордэвидиона, направленную на мага-водника, я стала немного лучше понимать своего мужа. Свои указания он делает не для того, чтобы как-то ущемить мои права, а для того, чтобы оградить от нежелательных, по его мнению, для меня контактов.

Что тут поделаешь, если он такой ревнивый? Одно успокаивает: последнее время он изо всех сил старается не показывать свою ревность, и я это действительно оценила.

Ну и то, что я едва не смылась через «Врата Мира» при прошлом нашем посещении, тоже сыграло свою роль. Так что вряд ли Дин выпустит меня сейчас из поля своего зрения хотя бы на секунду.

Мы прошли в переднюю комнатку, и Дин, как можно крепче прижав меня к себе, сразу же недовольно проворчал:

— Ведьма, закрой эту чертову дверь!

Выяснить какую, Оливия не стала. Просто направилась ко входу в комнату, где, как мы уже знали, находилось зеркало, и захлопнула нужную дверь.

— Ваше величество, — улыбнулась мне девушка, — я знала, что Вы вернетесь.

— Знала она, — буркнул Дин. — Мне сказать не могла?

Оливия только удивленно посмотрела на Дина.

— Можешь не объяснять, — сердито продолжил король. — «Я знаю, что не должна этого делать, потому и не сделаю», — передразнил он пророчицу. Именно так она говорила при прошлом нашем посещении.

Настроение у супруга портилось с каждой секундой, проведенной в домике Оливии. Я не чувствовала сейчас его настроение и эмоции, зато видела их невооруженным глазом. Даже представить могу, что он сейчас думает. Наверняка ругает себя последними словами, что согласился сам привезти свою пару, чтобы узнать о постороннем мужчине.

Тем временем Оливия быстренько готовила все к ритуалу, а мы с мужем присели на

диванчик, стоящий у стены, наблюдая за уверенными движениями девушки.

И вот курильница зажжена, ароматный дымок поплыл по светлице. Пророчица охватила обеими руками хрустальный шар и впала в транс. Несколько минут она неподвижно сидела и молчала, а потом вдруг начала раскачиваться из стороны в сторону. Глаза ее уставились во что-то одной ей видимое, и она ровно и звонко произнесла:

— В каждом начале заложен конец пути,
Любой конец — это новое начало,
Начало продолжения ты должен сам найти
И сам решить, что — после, что — сначала.

Мы с Дином переглянулись и снова стали глазеть на пророчицу. Должна же она еще что-то сказать или, по крайней мере, объяснить то, что изрекла? Однако Оливия продолжала бессмысленно глядеть в одну и ту же точку.

Когда взгляд девушки стал более-менее осмысленным, Кордэвидион проворчал:

— Оливия, я тебя когда-нибудь прибую за такие твои пророчества. Что это ты тут наплела? Какой в этом смысл?

Пророчица только плечами пожала. А потом поднялась, убрала руки от шара и сказала:
— Можете посмотреть.

Я быстро подскочила со своего места и рванула к столику гадалки. Значит, она решила, что может показать того, кого я так сильно хочу увидеть?

В хрустальном шаре размером с футбольный мяч как в маленьком телевизоре довольно отчетливо было видно полутемное помещение с каменными стенами. У стены стоит двухъярусная кровать. Сколько еще кроватей находится в данном помещении — не видно, но меня это и не волнует. Ведь на нижнем спальном месте спокойно спит мужчина. Именно тот, ради которого мы и проделали столь неблизкий путь к пророчице.

Жадно вглядываюсь в родные черты спящего блондина. И хоть глаза у него закрыты, я точно знаю, что они голубые. Сашка, что же ты сотворил со своей жизнью?

— Милая, — раздался рядом мужской голос. Я даже вздрогнула от неожиданности и подняла глаза на мужа. Что меня удивило больше всего, так это то, что он не злится. — Ты уже увидела, что хотела. Может быть, хватит смотреть? Ты плачешь...

Муж взял меня за плечи и попытался оттянуть от столика с шаром. И я подчинилась, бросив на прощание последний взгляд на мужчину, который был мне больше, чем друг. Он всегда, сколько я себя помню, был моим братом, мы стали одной семьей.

Вот только за то время, пока я не смотрела, картинка несколько изменилась. Оттолкнув Дина, я снова бросилась к шару, в котором внезапно появилось еще одно действующее лицо. Этот персонаж крадучись приближался к Шурику, вытянув вперед руки, сжатые в кулаки. В неярком свете лампочки, освещающей камеру, между огромных кулачищ визитера тускло сверкнула струна.

— Сашка!!! — заорала я со всей мочи. И, как будто услышав мой отчаянный вопль, блондин открыл глаза.

В следующее мгновение его кулак впечатался в челюсть уже наклоняющегося над ним мужика. Сила удара оказалась невелика, но бандит отшатнулся и помотал головой, приходя в себя, а потом, уже не скрываясь, кинулся на блондина.

Однако этой небольшой отсрочки Сашке хватило, чтобы вскочить с кровати. После

этого бой почти сразу же закончился. Серия непрерывных ударов, которая завершилась пяткой в челюсть, отправила неприятеля в глубокий нокаут. Мужик влетел в стену, съехал по ней спиной и застыл.

— Второй... — спокойно констатировал блондин, потом вернулся на свою кровать, улегся и закрыл глаза.

На этом картинка в шаре исчезла.

— Я знала, — прошептала я. — Я знала, что что-то не так...

Ноги меня совершенно не держали. Если бы Дин не прижимал меня к себе, я просто свалилась бы на пол, как тот бандюк.

Слезы снова горячими ручейками заструились по моим щекам. Я их не вытирала, а только стояла и повторяла:

— Я знала... Я знала...

— Милая, давай сядем, — муж поднял меня на руки и отнес к тому диванчику, с которого я поднялась совсем недавно (а кажется, что это было давным-давно!) и усадил на него. Сам сел рядом.

— Наташ, успокойся, — супруг взял меня за руку и легонько сжал. — Это посторонний для тебя мужчина. Взрослый. Он сам решит свои проблемы.

Я с силой вырвала свою руку из сильных пальцев Дина и крикнула:

— Не решит! Его убьют там! И он мне не посторонний, как ты не понимаешь? Ты даже понятия не имеешь, что он для меня значит!

Дин застыл:

— Ты все-таки любишь его? — процедил он сквозь зубы.

— Да, я люблю его! Он всегда мне помогал! Он мне был братом с того времени, как мне исполнилось четыре года. Однажды он даже жизнь мне спас. Если бы не он, то вряд ли мы с тобой встретились когда-нибудь. Меня уже год, как не было бы в живых. Ты это понимаешь?

— Любимая... — начал Дин, только я не дослушала.

— Послушай меня, пожалуйста, Дин, — теперь уже я взяла его за руку и крепко сжала пальцы. — Ты сам говорил, что найти человека, которому ты мог бы доверять, — большая проблема. Так вот, Сашка никогда меня не предаст.

— А меня? — внимательно глядя мне в глаза, спросил муж. — Меня он не предаст?

— А тебя не предаю я.

Дин какое-то время молча смотрел на меня. Наконец продолжил наш разговор:

— Жена, ты думаешь, что я соглашусь сам привести в наш дом мужчину, который тебе небезразличен? Нужно быть полным ослом, чтобы на это пойти.

Я чуть не заорала от бессилия. Как мне убедить его, чтобы он согласился забрать Сашку в этот мир? Я решительно поднялась, отступила от диванчика и повернулась к Дину лицом. Муж попытался встать вслед за мной, но я подняла руку, останавливая его. В таком положении наши глаза были почти на одном уровне. Мне хотелось, чтобы было именно так, потому что пришло время расставить все точки над “і”.

— Оливия, — обратилась я к пророчице, которая все это время сидела тихо, как мышка. — Оставь нас, пожалуйста, мне нужно поговорить с королем.

— Хорошо, ваше величество, — быстро произнесла девушка и скрылась за дверью.

— Наташ, — Дин не сводил с меня напряженного взгляда, — не уговаривай меня. Если мы заберем этого мужчину, а он впоследствии попытается тебя соблазнить, я его просто убью.

— Я не собираюсь тебя уговаривать, просто кое-что расскажу, — стараюсь привести свои мысли в порядок, чтобы рассказ прозвучал более-менее связно.

Отметив, что муж вопросительно смотрит на меня, не задавая никаких вопросов, я начала свою историю:

— Выросла я в детском доме, поэтому родителей своих никогда не знала и до двенадцати лет считала, что они меня бросили как ненужную вещь, а сами живут где-то в свое удовольствие. В детстве я была болезненной и очень застенчивой, если не сказать — трусливой. Я постоянно таскалась за кем-то из взрослых, пытаюсь спрятаться им за спину. А так как самая широкая спина была у няни Миры, то ее я и считала самой надежной защитой, тем более что она часто присоединялась к детской группе во время прогулок.

Однажды, когда мы были на улице, я увидела нашего директора, которая как раз входила во двор через главные ворота. Рядом с Тамарой Андреевной шел совсем взрослый мальчик. Это я уже потом узнала, что ему тогда было около десяти лет. Я по привычке залетела за спину нянечки и там притихла. Меж тем директриса направилась прямо к нам. Кое-что я помню сама, кое-что мне о том дне потом Сашка рассказал, — я сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями. Дин тоже молчал.

Надеясь, что это хороший знак, продолжила дальше:

— «Мирослава Остаповна, — обратилась директриса к нянечке, — пойдете со мной. У нас новый воспитанник, следует ему все показать. Его зовут Саша». — «Меня зовут Александр Александрович Орлов, можно просто Шурик», — выдал мальчишка. Я даже дыхание затаила. Столько гордости было в том, как он представился! А няня Мира только руками всплеснула и сказала: «Ты дывысь, Александр Александрович! Та ты просто шурик маленький!». Пацан только носом шмыгнул и спросил: «Чего? Что еще за шурик?». Тут уже я не выдержала и, высунув нос из-за своего укрытия, пискнула: «Птичка такая!» — и сразу спряталась назад.

Мальчишка удивился. Потом заглянул туда, где я пряталась, и вообще вытаращил глаза и открыл рот. Лишь некоторое время спустя спросил: «А ты чего за чужой спиной делаешь, Кукла? Прячешься, что ли?». Я только головой кивнула согласно. Он чуть подумал и

решиительно сказал: «Можешь больше не прятаться, я буду защищать тебя».

Не успела я как-то отреагировать на эти слова, как Тамара Андреевна сказала: «Ох, Орлов, не обнадеживай малышку. Тебе напомнить, сколько раз ты уже сбегал?». Мальчишка только посмотрел на нее высокомерно и сказал: «Орловы просто так не болтают! Я сказал, значит, буду защищать!». Вот с тех пор и началась наша дружба, если можно это так назвать, — я замолчала и задумалась.

Воспоминания лавиной нахлынули на меня. Я припомнила некоторые моменты, которые, казалось, испарились из памяти навсегда.

— И что? — напомнил о себе муж. — Он защищал тебя?

— Да, защищал. Всегда. А если учесть, что он начал посещать занятия по каратэ, то все реже и реже находились те, кому хотелось бы подшутить надо мной. И хотя у него всегда было полно друзей-мальчишек, он никогда не забывал поинтересоваться моими делами и проблемами. Особенно когда начались занятия в школе. Кстати, там почти все думали, что Сашка — мой брат. Может, потому, что мы оба светловолосые, может, по тому, как он со мной общался.

— Мне кажется, что должна быть какая-то веская причина для того, чтобы парень обратил внимание на ребенка. Ты не находишь?

— Такая причина была, — кивнула я согласно головой. — Только я узнала ее много позже. А тогда мне было все равно, почему Сашка меня защищал, главное — что он это делал.

— И что это за причина? — спросил Дин. — Милая, может, ты присядешь?

Я отмахнулась:

— Не хочу, мне так легче думать.

— Так что за причина? — напомнил муж.

— Какое это сейчас имеет значение?

— Не волнуйся, я не скажу ему о нашем разговоре.

— Да, конечно, не скажешь, — горько усмехнулась я. — У тебя просто не будет возможности это сделать.

— Наташа, — укоризненно протянул Дин.

— Причиной было элементарное чувство вины, — решила я открыть то, о чем Сашка не рассказывал никому кроме меня. — Отца Шурика, бухгалтера с многолетним стажем, несправедливо обвинили в крупной растрате и осудили. Мама, пытаясь добиться справедливости, обивала пороги всех учреждений, где она надеялась получить хоть какую-нибудь помощь. Однажды она попросила сына посидеть с маленькой сестричкой. А тут как раз друзья позвали его на стадион погонять в футбол. С сестренкой сидеть ему очень не хотелось, и Сашка притворился, что плохо себя чувствует. Мама забрала девочку с собой. По дороге малышка уронила то ли мячик, то ли шарик и, вырвав у матери руку, побежала его догонять на проезжую часть. Их обеих сбила машина. Насмерть.

— Вот, демон! — сдержанно воскликнул Дин. — Так парень и в самом деле считает тебя своей сестрой?

— Я не знаю, считает он или нет, но относится ко мне, как к сестре. Так что ревность тут не уместна. Неужели ты думаешь, что за столь долгое знакомство он не нашел бы времени, чтобы меня поблазнить, если бы собирался?

Дин вздохнул:

— Наташ, даже если он и не стал бы это делать, сюда зачем его забирать? При взгляде

на него я каждый раз буду думать о том времени, что вы провели вместе, и все равно буду тебя ревновать к твоей прошлой жизни.

— Зачем забирать, говоришь? — я зашагала по комнате, отчаянно стараясь подобрать нужные слова, чтобы убедить мужа. — Ты думаешь, он просто так сказал «Второй»? Значит, это была не первая попытка убить его, — я остановилась и снова посмотрела на мужа: — и уж точно, не последняя.

Дин молчал, только испытывающе смотрел на меня. Казалось, что чем больше я его уговариваю, тем больше он уверяется в том, что вытаскивать Шурика из тюрьмы ему не хочется.

— Мне было восемнадцать, — начала я, пристально уставившись в лицо мужа, — когда на меня обратил внимание сын нашего мэра. Он увидел меня на отборочных соревнованиях, куда сопровождал своего отца. Директор нашего Дворца спорта пригласил мэра посмотреть на подающих надежду спортсменов. Спонсорская помощь никогда никому не помешает.

Я была уверена, что сейчас Кордэвидион что-нибудь спросит, потому что знала — половину того, что я сейчас сказала, он не понял. Но он опять молча смотрел на меня. Тогда я продолжила:

— На другой же, после этого, день он поджидал меня прямо возле раздевалки. Парень высокомерно представился и сразу предложил мне стать его любовницей. Я, естественно, отказалась. Даже подумала сначала, что это он шутит так. Как можно подойти к чужому человеку и запросто предложить бежать в койку, только потому, что папа у него большая шишка на ровном месте?

— Кто такой “мэр”? — наконец дождалась я хоть какого-то вопроса. Правда, я думала, что он будет спрашивать о фигурном катании, но не угадала.

— Мэр — это глава города, — пояснила я.

— Что дальше было?

— Он приходил еще два раза, настаивал. Я не соглашалась. Мне, вообще-то, и так не до парней было. Тренировки и работа отнимали много сил, да и времени. Потом последовал телефонный звонок, — я замолчала и задумалась, как бы заново переживая тот кошмарный день.

— Наташа? — голос Дина заставил меня вздрогнуть. Даже не думала, что так ушла в себя.

— Он позвонил и сказал, что узнал обо мне все. Кто я вообще такая, чтобы прекословить ему? Да никто! «После тренировки я зайду за тобой, — сказал он. — Попробуй хоть что-то мне поперек вякнуть». Теперь я испугалась. Позвонила Шурику и попросила меня забрать. На час отпросилась раньше с тренировки, переделалась и выскочила на улицу. Было уже довольно темно и почти безлюдно, так как еще никто, кроме меня, не закончил тренировку. Только вот этот гад, как оказалось, был не так уж глуп. Они ожидали меня за колоннами у центрального входа. Их было четверо. Все пьяны.

Только сейчас Дин догадался, к чему я веду.

— Они забрали тебя, — глухо прорычал он и начал подниматься. Лицо его побелело. — Значит, ты действительно боялась меня, поэтому и отказывалась. А я...

— Дин, сядь, — я легонько толкнула его в грудь, и он просто свалился на диванчик.

— Девочка моя, простишь ли ты меня хоть когда-нибудь за ту ночь?

— Мы оба виноваты в том, что случилось. Мне нужно было сразу все рассказать. Тебе, кстати, тоже. Если бы я знала раньше, что ты вздумаешь меня кусать... Ну, по крайней мере,

не убежала бы. Хотя, с другой стороны, тогда бы я не встретила с гномами, и вы с Ронибуром до сих пор цапались бы. Да и ребенок его вряд ли остался бы жив...

— Милая, — голос Дина дрогнул, — если ты не хочешь рассказывать дальше...

Да, я не хочу. Очень сильно не хочу, но буду. Потому что я не для того начинала этот разговор, чтобы бросить его на середине.

— А дальше начался настоящий кошмар, — пытаюсь я говорить бесстрастно, только не получается. — Они зажали мне рот, быстро затащили меня за угол здания и потянули в парк. Я отбивалась изо всех сил. Только что может сделать девушка против четырех мужиков? Они избили меня. Сильно.

Черт! Дин аж зубами закрипел. Даже не знала, что он так умеет. Но рассказ свой я все равно доведу до конца.

— Только на несколько секунд мне удалось освободить свой рот от крепкого захвата, и тогда я закричала. За что получила еще. Они оттащили меня дальше в кусты и повалили на землю. Я все еще пыталась сопротивляться, когда один из державших меня, очевидно, немного протрезвевший от нашей нешуточной битвы, сказал: «Русик, а может, ну ее, эту девку? Еще заявит на нас». — «А ты что, дебил, думаешь, что кто-то ее собирает в живых оставлять? Потом в карьер отвезем. Никто детдомовскую шлюху искать не будет». Вот тогда я поняла, что мне конец. На меня нахлынул такой приступ паники, что я просто оцепенела и никак не отреагировала, когда Русик завалился на меня. И даже не узнала голос человека, который холодно произнес:

— Что, детки, развлечься собрались?

— Он пришел один? — сразу поняв, чей был голос, прервал мое страшное повествование Дин. Его просто трясло от гнева.

— Один.

— Оливия! — крикнул он. — Мы забираем этого парня!

Пророчица возникла в проеме двери и там остановилась:

— Ваше величество, — растерянно поглядела она на Дина, — я не могу призвать «Врата Мира» в столь охраняемое место. Даже если Вы найдете того, кто добровольно согласился бы отправиться в темницу, поменять его с молодым человеком не получится.

— Как это? — прошептала я. — Ты же призвала зеркало в мой дом?

— Ваше величество, — обратилась Оливия теперь уже ко мне. — Ваш дом — не темница с железными решетками, дверями на замках и уймой охранников.

— Дин, — я жалобно посмотрела на мужа, — неужели придется его там оставить?

Муж взял меня за руку и притянул к себе, а потом вообще посадил на свои колени и прижал к груди. Все это он проделал совершенно молча. Только потом повернул голову в сторону Оливии:

— Давай выкладывай, ведьма, чего ты не договариваешь? Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы быть уверенным, что какую-то гадость ты мне в своем рукаве припасла.

— Ваше величество! — изобразила оскорбленную невинность гадалка. — Когда это я...?

— Оливия! — повысил голос король. — Я убежден, что есть какой-то способ перебросить этого мужика в наш мир. Выкладывай, что у тебя на уме?

— Так как применить обычный обмен в данном случае не получится, можно попробовать установить пространственную связь напрямую и забрать его, используя только один конечный пункт, а именно «Врата Мира», которые у меня находятся.

Я в полном непонимании хлопала глазами как блондинка, узревшая в своей записной книжке вместо рецепта маски для кожи логарифмы и интегралы. А если поточнее, я смотрела на Оливию как баран на новые ворота.

— В чем тут трудность? — оказывается, Дин вполне в курсе, о чем идет разговор.

— Нужен маг не менее четвертого круга. У Вас только третий.

— Я попытаюсь, — пожал плечами Дин, — не проблема.

Оливия подошла к нам и остановилась почти рядом.

— Вы можете не удержать пространственный коридор.

Она сказала это предупредительным тоном, значит, этого нужно бояться. И я испугалась.

— Что тогда может случиться, если он не удержит этот коридор?

— Тебя не должно это волновать, малышка. Я все, что нужно, удержу.

— Оливия! — рявкнула я. — Что может случиться?

— Его величество может выбросить в Ваш бывший мир, если он не сумеет вовремя коридор закрыть. Или...

— Или? — повторила я за ней.

— Или он вообще затеряется в межреальности между чужими незнакомыми мирами без возможности вернуться назад.

— Ой! Дин, этот способ нам не подходит!!!

Дин успокаивающе погладил меня по плечу.

— Подожди, Наташа, — он снова внимательно посмотрел на Оливию: — Ведьма, ты же знала, что я пойду на это в любом случае, и все же не хотела говорить. В чем тут главный подвох?

— Все дело в парне, — начала пророчица.

Продолжили мы фразу уже хором:

— Он должен сам решить...

А закончила я уже одна:

— А он не согласится...

— Если не согласится, я заберу его без разрешения! — решительно сказал Дин.

— Нет!!! — хором выкрикнули мы с Оливией.

— Если случится потасовка, скорее всего, вы оба застрянете между миров, — предупредила Оливия. — Парня нужно убедить. Долго держать проход открытым Вы не сможете, ваше величество. Необходимо как можно больше сократить время Вашего пребывания в том мире. Желательно, чтобы молодой человек был уже готов к перемещению, когда за ним придут.

— Убедить? — ошалело уставилась я на гадалку. — Как?

— У вас с Сашей очень сильная духовная связь, — пояснила Оливия. — Мы попробуем провести ритуал временного единения. Я надеюсь, что у вас получится поговорить. Но все это мы сделаем завтра.

Я попыталась немного поспорить, только Оливию мне переубедить не удалось. Она прекрасно видела, что я почти полностью без сил. Да и ей нужно было подготовиться к ритуалу. Ночевали мы на улице, на специально устроенном для нас гвардейцами ложе из соломы.

Я с удовольствием вытянулась на мягкой постельке и закрыла глаза. Как же хорошо на свежем воздухе! Тишина, только иногда охранники вполголоса переговариваются.

— Наташ, — вот неугомонный!

— Величество, — простонала я, — ну что у тебя за привычка такая?

— Всего лишь один вопрос, — клятвенно заверил меня муж. — Как-то раньше не сообразил спросить, за что твоего друга в темницу посадили?

— Ну-у, — протянула я, — он очень хорошо умеет открывать то, что другие очень надежно пытаются запирать.

— Что? — Дин даже сел на нашей импровизированной постели. — Ты хочешь сказать, что он сейфы вскрывает?

— Ага, — подтвердила я, а потом добродушно поинтересовалась: — Ты спать не собираешься?

— Сто тысяч демонов! И я должен его во дворец пустить?

— Ага, — снова выдала я. — Потому что ты пообещал мне.

— Это я сильно погорячился, — никак не мог успокоиться Дин, — наверное, следует пересмотреть свое решение.

Я легонько его ткнула кулаком в плечо:

— Только попробуй, и я сразу же пересмотрю несколько своих.

— Малыш, ты же понимаешь, что он преступник?

Я тоже села и повернулась к мужу лицом:

— Дорогой, — я даже не сразу заметила, что первый раз так его назвала не в шутку. — Я прекрасно осознаю, что Сашка нарушает закон, даже сама ему об этом говорила. Но осуждать его не могу. Он делает это не для того, чтобы обогатиться, а чтобы восстановить хоть какое-то подобие справедливости.

Скептически приподнятая бровь Дина заставила меня продолжить:

— Я впервые узнала о его способностях, когда мне было двенадцать. Я тогда начала дружить с одной домашней девочкой. Ее мать, когда выяснила, что я детдомовская, запретила своей дочери даже близко подходить ко мне. «Мало ли, — высказывала она своей девочке прямо при мне, — на каком мусорнике ее нашли? Может быть, мамашка-кукушка девчонку вообще в туалет выкинула, и ее оттуда выловили?».

— Не помню, как я вернулась в детдом и заперлась в раздевалке. Там я так ревела, что чуть не утонула в слезах. Когда Шурик об этом узнал, он открыл сейф в кабинете директора и достал оттуда мое личное дело только для того, чтобы я знала, что меня не на помойке нашли. После того, как я его прочла, дело вернулось на свое место. Второй сейф, о котором мне известно, стоял в кабинете директора завода. Того самого, что обвинил отца Шурика в растрате. Кто помогал Саше, я не знаю. Когда в прессе появились документы, изобличающие главу предприятия, был большой скандал. Родителя Шурика реабилитировали, только уже было поздно. Он умер в тюрьме. После этого было еще несколько громких разоблачений. Сашка не говорил, что это его рук дело, только я и так знаю.

— Достаточно, — остановил меня супруг. — Дальше продолжать не нужно.

— Как скажешь, — кивнула я и улеглась спиной к мужу.

Уже совсем сонная я отметила, что он меня даже не обнял.

Утро встретило меня покоем, только трели какой-то маленькой птички нарушали тишину, царившую вокруг. Свежий прохладный воздух заставил меня поежиться. Рука у меня затекла. Оказывается, я так и не пошевелилась ни разу. Перевернулась на другой бок и встретила с внимательным взглядом черных глаз мужа. Когда он спит, интересно?

Пытаясь согреться, потеснее прижалась к Дину, к его горячему телу. И услышала:

— Ты уже не сердишься?

Я подняла озадаченный взгляд на лицо супруга:

— С чего ты взял, что я сердилась?

— Ты отвернулась.

Вот и что на такое ответить? Раз отвернулась, значит рассердилась? Ну, с ним не соскучишься.

— А то, что я просто так отвернулась, не могло быть?

— А нельзя было хотя бы поцеловать меня перед сном?

— Так ты что, — я даже привстала от удивления, — ты на меня всю ночь смотрел?

Потому что я не поцеловала тебя?

— Почему всю ночь? — теперь удивился Дин. — Я просто услышал, что ты поворачиваешься, и проснулся.

Я подняла глаза к небу:

— Господи! Спасибо за малые милости Твои. А то я уже думала, что мой муж начинает потихоньку сходить с ума на почве ревности.

Мой собеседник тихонько засмеялся:

— Жена, вот за это точно можешь не беспокоиться. Я лишился ума, как только тебя увидел в шаре Оливии.

— Ну, знаешь, ты прям успокоил меня. Если так уж от меня без ума, то почему твоя жена лежит и мерзнет?

— Может быть, сначала утренний поцелуй? — протянул соблазнительным голосом Дин.

— Нет уж, — твердо ответила я, — ты упустил свой шанс! Нужно было вчера целовать, пока было темно, и охрана нас не видела.

— Наташ, — прошептал искуситель, — моя охрана прекрасно знает, когда и куда смотреть.

Я отрицательно помотала головой:

— Нет уж! Еще и Терри где-то там прячется. Она всегда все видит.

— Терри не прячется, госпожа, она просто так сидит, — раздался совсем рядом голос моей личной горничной и охранницы.

Я прыснула.

— Терри, а ну брысь отсюда! — скомандовал величество. — Иди к Бернаруду, помоги парням с лошадьми.

— Как скажете, ваше величество, — Терри поднялась от дерева, у которого она до этого сидела, и отправилась выполнять королевское поручение.

В тот же миг горячие губы Дина накрыли мои и подарили нежнейший поцелуй.

— Дин, перестань, — прошептала я, отстранившись от него. — Просто согрей меня.

Мужская ладонь скользнула у меня по спине и легонько погладила.

— Милая, — выдохнул мне прямо в ухо Дин, — это же наилучший способ согреться.

— Возможно, — согласилась я с его заключением, — но только не здесь.

Муж застонал от разочарования. Потом прижал меня к себе:

— Ладно, я с тобой еще поквитаюсь.

На несколько минут воцарилась благословенная тишина. Потом мой неутомный супруг снова ее прервал:

— Наташ, я знаю, что тебе тяжело вспоминать тот случай. Если не хочешь — не рассказывай. Но мне хотелось бы знать, чем все закончилось тогда? Неужели четыре мужика так просто отпустили тебя, потому что появился свидетель? Притом один?

Я приподняла голову и посмотрела на Дина:

— Ну не то, чтобы просто... Русик даже и не собирался меня отпускать. Он был в полной боевой готовности и уже настроился это использовать. Он рыкнул своим друзьям, чтобы убрали прохожего побыстрее и подальше. Поднялся тот, что предлагал меня отпустить, и уже двинулся было к свидетелю, а потом попятился назад. «Русик, — пискнул он так, как будто его кто за горло сдавил, — это же Блондин!» — «Я тебя просил, чтобы ты его убрал или цвет его волос послал рассматривать? — гаркнул сынок мэра. Выкинь его отсюда!». Но парень продолжал отступать, и только тогда поднялись остальные мои похитители. И хотя меня отпустили, я даже с места не сдвинулась. Теперь я уже точно видела, кто был этот прохожий.

Я положила голову Дину на грудь и уютилась поудобнее. После этого продолжила:

— Я никогда до того дня не видела Сашку в такой ярости. Он просто стоял и не двигался. Не поняла даже сначала, почему? И почему эти отморозки на него не нападают? Только потом, когда в лунном свете тускло сверкнул металл, я поняла, что в руке у него был пистолет. И он переводил его с одного моего похитителя на другого. Когда мне уже казалось, что застывшая тишина сейчас просто взорвется, он ледяным голосом сказал:

— Считаю до пяти... — и все. Через пять секунд возле нас уже никого не было. А потом он все еще не подходя ко мне, спросил: — Малышка, встать сможешь?

— А почему он сразу не бросился к тебе оказать помощь? — спросил внимательно слушавший до этого Дин.

— Потому что он — мужчина.

— И что?

— Дин, он — мужчина! — повторила я. — Он опасался, что я его испугаюсь. Я не разрешила ему вызывать ни такси, ни скорую помощь. Потому что там были мужчины.

— Представителя властей тоже не позвали?

— Нет, потому что это было бесполезно. Никто бы даже дело на этих упырей не заводил.

— Так как же ты домой добиралась?

— Он нес меня. Всю дорогу домой он меня нес. А примерно через неделю после этого случая моя квартирная хозяйка, снабжавшая меня каждый день газетами, принесла интересную новость. Почти на всю первую полосу городской газеты была статья о разгуле криминала в нашем городе. Четверо молодых людей, учащихся высших учебных заведений, все из приличных семей, вышли отдохнуть на природу. Там лимонада попить и шашлыки покушать. Как вдруг, откуда ни возьмись, на них напала банда головорезов в масках, в количестве восемь-десять человек. Мальчиков зверски избили. Все они сейчас находятся в клинике с травмами разной тяжести. Особенно пострадал сын нашего уважаемого мэра. У него оказались сломаны нога, три ребра и челюсть. Нападавших не было никакой возможности опознать.

Я немного помолчала, собираясь с мыслями, потом продолжила:

— Когда пришел Шурик, я молча подала ему газету. Он едва взглянул на нее и положил на стол. Только потом сказал: «Я был один». Больше мы к этому разговору не возвращались.

— Один против четверых... — недоверчиво протянул Дин.

— Каратэ, знаешь ли, тем более черный пояс.

Не знаю, что еще хотел сказать Дин, но открылась дверь в домик, и Оливия позвала нас войти.

Когда мы вошли в дом, на столе уже дымилась курильница, и тускло-оранжевым светом мерцал хрустальный шар.

— Ваше величество, Вы хорошо отдохнули? — поинтересовалась у меня Оливия, провожая меня к столу.

— Вполне, а что?

— Ритуал единения требует очень много сил для создания временной связи. Что будет говорить парень, мы услышим. А вот чтобы услышал он, Вам нужно очень четко представить, что он где-то рядом, и направить свою мысль в полной уверенности, что он Вас услышит. Сначала это будет непривычно и трудно. Но Вы постарайтесь сосредоточиться. Сейчас в помещении кроме него никого нет. Разговор должен произойти, пока Саша находится один. Забрать его можно будет и тогда, когда посторонние будут рядом. Это не проблема. Лишь бы его величество справился со своей задачей.

Я обернулась и испуганно взглянула на мужа:

— Дин, может быть, какой-нибудь другой выход найдется? Вдруг что-нибудь пойдет не так, и ты не вернешься? Оливия же сказала, что ты не настолько силен...

— Жена, ты хочешь забрать этого парня? — повысил голос Дин.

— Хочу! — крикнула я. — Но и тебя я тоже потерять не хочу!

Величество застыл. Потом медленно проговорил, не сводя с меня изумленного взгляда:

— Оливия, оставь нас.

— Но, ваше величество...

— Оливия, дай мне две минуты.

Девушка быстро вышла и прикрыла за собой дверь. А Дин крадущейся и плавной, как у большой кошки, походкой двинулся ко мне. Потом одним быстрым движением притянул меня к себе и, прижав к сильному жаркому телу, накрыл мои губы своими. Он был так нежен, покрывая поцелуями мои губы, лицо и шею, что у меня сердце заныло. Он как будто пытался насытиться мной перед разлукой. И когда я почувствовала, что к глазам уже подступают слезы, Дин отстранился от меня и прерывистым голосом прошептал мне прямо в ухо:

— Даже не надейся, что после таких слов я смогу не вернуться.

Я только стояла и ртом воздух хватала.

— Оливия! Иди начинай! — последовал приказ величества.

И вот я уже сижу напротив гадалки за ее рабочим столиком. Наши ладони укрывают почти всю поверхность хрустальной сферы.

Оливия закрыла глаза и начала читать какое-то заклинание. Потом она убрала свои руки от шара и кивнула мне. Я немного раздвинула свои ладони и уставилась на вновь появившуюся картинку: то же помещение, та же кровать, тот же мужчина, что я видела в прошлый раз. Только теперь блондин не спал.

Я немного склонилась над столом, чтобы получше рассмотреть слегка осунувшееся родное лицо. Парень лежал на кровати и читал какую-то книгу. Я потянулась к нему изо всех своих сил, представляя, что расстояние между нами сокращается, и вот он уже лежит совсем недалеко от меня... И тогда я сказала:

— Здравствуй, Шурик.

Блондин вздрогнул и оглянулся. Временная связь была установлена! Однако это, как оказалось, было самой легкой частью реализации нашего плана. Потому что Сашка просто не стал разговаривать со мной. Я звала его несколько раз, но единственное, чего добилась, — было процеженное сквозь зубы ругательство.

— Черт! — повысила я голос. — Ты можешь мне ответить, в конце концов?

— Совсем менты уже оборзели, еще скрытой камеры тут не хватало!

Тут я от того, что ускользала последняя возможность его уговорить, совсем разозлилась и гаркнула:

— Сашка! Твою ж дивизию! Ты помнишь, что обещал мне в детстве быть моим "терохланителем", как Кевин Костнер? — я специально исковеркала слово, потому что именно так он тогда и сказал. — Какой из тебя "терохланитель", если сейчас у меня появился враг гораздо страшнее, чем сынок мэра, а ты даже разговаривать со мной отказываешься?

Сашка соскочил с кровати и застыл на месте:

— Не может быть...

Та-а-ак! Пора применять тяжелую артиллерию.

— Сашенька, пожалуйста, ты нужен мне. Человек, — я немного замялась. Можно ли назвать Барса человеком? Ну, думаю, пока и так сойдет, — намного опаснее Русика хочет меня забрать. У меня есть охрана, но их способности твоим и в подметки не годятся.

— Если, конечно, это не шутка, и я на самом деле разговариваю с тобой, Кукла, то как я могу тебе помочь отсюда?

— Мой муж тебя вытащит.

— Что? — пораженно воскликнул блондин. — Ты все-таки вышла замуж за это подобие мужика?

Позади меня раздалось тихое рычание.

— Но-но-но! Не смей обзывать моего супруга!

— Наташ, я понимаю, что ты искала парня поспокойней, но ЭТО...

— Сашка! — прикрикнула я. Наверное, напряжение давало себя знать, потому что я почувствовала, что теряю силы. Или это ритуал единения отбирал их у меня? — Никакое мой муж не "это"! Прекрати сейчас же! Я чувствую, что скоро наша связь оборвется, поэтому прошу тебя, просто доверься мне и подай руку мужчине, который придет за тобой.

— Хорошо, если это только не будет то подобие...

— Сашка! — это было единственное, что мне удалось сказать. Мгновение спустя картинка отделилась от меня, и я осознала, что наша связь оборвалась. Я свалилась на стол грудью, аккуратно пристроила гудящую голову себе на руки и закрыла глаза.

— Ваше величество, Вы как? — сочувственно спросила у меня Оливия.

— Никак. В том смысле, что я никакая. Сил у меня совсем нет.

— Можно начинать следующий ритуал?

Муж подошел ко мне, взял на руки и понес к двери, бросив на ходу прорицательнице:

— Минутку подожди.

Я удивленно подняла на него глаза.

— Дин, ты передумал?

— А ты думала, что я тебя оставлю без присмотра в одном помещении с зеркалом? — насмешливо поинтересовался мой собеседник.

Я попыталась освободиться от крепких объятий, и понятно, что ничего у меня не

ВЫШЛО.

— Я хочу посмотреть, как все будет дальше, — как можно жалостливей проговорила я.

— Сожалею, только ничего у тебя не получится. И чем больше будешь спорить, тем дольше твой друг к нам не присоединится.

Я сразу же заткнулась. Надеюсь, потом потихоньку вернусь назад. Пусть только величество меня отпустит.

Дин вынес меня на улицу и осмотрелся.

— Терри! — окликнул он вполголоса.

— Да, ваше величество, — тут же отозвалась моя служанка и подлетела к нам.

— Держи! — и муж сгрузил меня в протянутые руки Терри. — Отнеси госпожу во-о-он на ту скамейку, — указал он глазами на лавочку с высокой спинкой, стоящую недалеко от ворот у дорожки, ведущей к дому. — Королева хочет подышать свежим воздухом, пока я не выйду из дома.

Вот же предусмотрительный какой!

— Хорошо, ваше величество, — Терри кивнула черепушкой и, поудобнее перехватив меня, устремилась к месту назначения. А за величеством захлопнулась дверь, еще и замок защелкнулся.

Спорить против способа своей доставки я не стала, сил у меня действительно почти не осталось. Вскоре Терри аккуратно усаживала меня на широкое деревянное сиденье.

Я с удовольствием оперлась спиной на удобную спинку скамейки и облегченно вздохнула. Сидела и разглядывала огромный двор, огороженный штакетником высотой приблизительно мне по пояс.

Справа от меня под вместительным навесом двое гвардейцев готовили лошадей в дорогу. Бернард и еще двое парней в форме сидели на толстом бревне недалеко от меня и о чем-то потихоньку переговаривались. Еще двое охранников стояли у ворот. Четверо медленно прохаживались вдоль ограды.

— Терри, — повернула я голову к служанке. — Здесь есть поблизости вода? Пить хочу, а в дом меня муж не пустит.

— Так вон же колодец, госпожа, — показала мне Терри на неприметное, низенькое сооружение прямо у забора, возле навеса для лошадей. — Там и ковшик есть. Сейчас принесу.

Я проводила взглядом свою исполнительную горничную и в ожидании уставилась на дверь домика Оливии.

Вдруг эта дверь начала открываться, я даже привстала от нетерпения увидеть того, кто за нею скрывался. А потом взвизгнула и понеслась по дорожке к крыльцу дома, потому что как раз сейчас по ступенькам вниз спускался мой Сашка!

— Остановите его, — громко распорядился Дин, появившийся следом за ним, так как Шурик, заметив меня, тоже побежал мне навстречу.

Сидевшие на бревне гвардейцы быстро бросились парню наперерез, но он легко отшвырнул их в сторону. А несколько секунд спустя я взлетела в воздух над головой Сашки, подброшенная его сильными руками, и захохотала. Трое гвардейцев, изумленно переглядываясь, поднялись с земли и посмотрели на своего короля. Нападать еще раз они не решались, чтобы не нанести вред мне.

— Кукла! Как же я соскучился! — выдохнул Сашка и оглянулся на мрачное величество, спускавшееся с крыльца. — Так этот мужик и есть твой муж?

— Саш, отпусти меня, иначе окажется, что он тебя вытащил только для того, чтобы тут же прикончить, — предостерегла я друга.

— И у него это получится? — скептически изогнул бровь Шурик.

— Даже ни секунды не сомневаюсь, — заверила я его.

Сашка поставил меня на землю. Я рванула к мужу и, подбежав, прижалась к нему всем телом:

— Спасибо, что забрал его и сам вернулся!

На губах Дина появилось легкое подобие улыбки. Он повернулся к трем гвардейцам, так и стоящим возле нас в ожидании распоряжений короля:

— Ну что, Бернард, кажется, мы нашли капитана королевских стражников?

— А с чего вдруг я должен этим стражником становиться? — добродушно усмехнулся Сашка. — В моих планах на будущее такого пункта не было. К тому же не следует ли сначала спросить у того короля, охранником которого ты мне предлагаешь стать, нужен ли ему такой капитан, как я?

— Ваше величество, нужен ли Вам такой стражник, как он? — я указала рукой на ошарашенного моими словами Шурика.

Именно в этот момент моя личная служанка решила обратиться ко мне:

— Госпожа, Вы хотели пить... — сказала она, протягивая мне ковшик с водой.

Шурик стоял спиной к колодцу, поэтому приближения костлявой красотки не заметил. Но когда он ее увидел, сначала отшатнулся, потом мгновенно встал в стойку и приготовился к нападению.

— Нет! — крикнула я. — Не трогай ее!

Блондин шокировано воззрился на меня:

— Кукла, ты куда меня притащила? Что это за место?

— Ну-у... — я взглянула на Дина, вдруг он поможет мне объяснить, где мы в данный момент находимся? Но помощи не дождалась. Мало того, хоть лицо у него было совершенно бесстрастное, я поняла, что он надо мной потешается. Очевидно, это его такая небольшая “мстя” за то, что ему пришлось Сашку сюда забирать.

Снова посмотрела на ожидающего моего ответа Шурика:

— Ты теперь не совсем дома.

Мой друг детства ткнул рукой в сторону скелетихи в платье и дословно повторил мою фразу, сказанную при знакомстве с Терри:

— Кто? Это? Такое?

— Саш, это моя горничная. Ее Терри зовут.

— Это гипноз? Или фокус какой-то?

Я вздохнула и опять посмотрела на мужа:

— Дин, можно мне с Сашей наедине поговорить?

Мой супруг помрачнел, такого он, совершенно очевидно, разрешать не собирался, что и озвучил:

— Нет.

Я только руками развела, потом протянула руку служанке:

— Терри, давай сюда ковшик.

Пока пила, пыталась найти хоть какое-то правдоподобное объяснение для своего названного брата, который так и смотрел на меня, ожидая ответа. По всему выходило, что лучше всего правду сказать. Только еще раз попыталась мужа уговорить оставить нас на

минутку:

— Дин, пожалуйста, я прошу тебя...

— Нет! — снова прозвучал категоричный отказ.

Я едва не зарычала от отчаяния:

— Какие же вы, мужики, упертые!

— Кто бы говорил? — парировал один из упертых мужиков, а именно мой законный супруг.

Сашка только молча смотрел, как мы спорим. Придется, по-видимому, разговаривать под присмотром. Только не при гвардейцах, конечно же.

— Ребята, оставьте нас, пожалуйста, — повернулась я к парням в форме.

— Хорошо, ваше величество, — они уважительно поклонились нам и направились к своим товарищам, наблюдавшим за нами от навеса с лошадьми.

— Саш, — начала я, глядя прямо в лицо блондину, — ты же понимаешь, что просто так тебя из тюрьмы вытащить было невозможно? Да и какой в этом смысл? Тебе все равно пришлось бы потом прятаться всю жизнь. Поэтому я попросила мужа переместить тебя к нам.

— К вам, это куда? И ты спросила у меня, может быть, я не хотел никуда перемещаться?

Я снова разозлилась.

— Вот уж не думала, что ты струсил! — еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, прошипела я.

— Наташка! Ты, вообще-то, думай, что говоришь! — процедил блондин. — Ты видела когда-нибудь, чтобы я боялся?

— Я это вижу сейчас! — напирая я на него. — Ты испугался оставить позади свою прежнюю жизнь и начать новую в совсем другом мире, вместе со мной. Неужели сидеть в камере и ожидать следующего покушения на твою жизнь — лучше?

Шурик изумленно уставился на меня.

— Да-да, я знаю, что тебя уже дважды пытались убить, и не позволю, чтобы им это удалось.

— Так ты это проделала только для того, чтобы вытащить меня? Тебе никто не угрожал?

— Этого я не говорила. Мне угрожали. Мало того, меня и убить пытались. И это почти удалось. Меня Дин спас и еще один симпатичный призрак.

Я улыбнулась мужу, а он покрепче меня обнял.

— А те, кто это сделал... — начал было Шурик, но король перебил его:

— Все виновные наказаны, потому у нас и не хватает стражников. Капитана стражи, который смог бы набрать подходящих людей и выучить их, у нас тоже нет.

— Са-а-аш, — просительно протянула я, — ты же хотел свой бойцовский клуб открыть? А тут такой шанс тебе выпал! К тому же учить будешь тех, кто действительно заинтересован в том, чтобы стать настоящим воином, а не подростков, которые походят пару недель и бросают занятия.

— Ладно! — Сашка решительно ударил кулаком одной руки по ладони другой. — Один момент: какими средствами я могу располагать?

Дин хмыкнул, очевидно, припомнив, как я говорила, что Шурик не пытается обогащаться за чужой счет, потом сказал:

— Жалованье капитана вдвое превышает оклад простого стражника.

— Причем тут мое жалованье? — удивленно поднял брови Шурик. — Я имел в виду, сколько людей я могу подобрать на королевскую службу?

Я повернулась к мужу:

— А сколько у нас сейчас охранников?

— Раньше у нас три смены было. В каждой по двадцать человек. Теперь осталось немного больше двух смен. Еще один новобранец сегодня вместе с женой прибудет во дворец.

— Понятно, — Шурик сделал небольшую паузу, потом продолжил: — Если я действительно возьмусь за эту работу, у меня будет несколько условий.

— И что это за условия?

— Первое и самое главное, смены должно быть четыре. Второе, жаловаться на меня я не позволю, потому что начну учить их с самых азов, которые доступны даже детям. Третье и последнее, я буду сам выбирать, где будут проходить наши занятия.

— А есть разница в том, где драться, во дворе или за двором?

— Есть, и весьма существенная, — пояснил Шурик. — Не важно, что эти парни сейчас охраняют только сам дворец. Возможно, завтра им придется защищать Вас в лесу или у речки. Сколько стражников умеют плавать? А сколько имеют опыт полевых сражений? Кто из них способен оказать первую помощь при ранении? Да просто перевязать руку или ногу каждый из них должен суметь. Приготовить что-нибудь съедобное из того, что есть под рукой, кто-либо из них сможет?

— Не знаю, — мы с мужем переглянулись. Видно, раньше Дину это и в голову не приходило.

— Тогда я очень сомневаюсь, что бывшего капитана сильно беспокоила Ваша безопасность.

— Я согласен на все твои условия, — Дин протянул руку Сашке, и тот крепко ее пожал. — Когда мы одни, можешь называть меня на "ты". Меня зовут Кордэвидион Тарлийский или просто Дин.

— Я — Александр Орлов, можно просто Шурик.

А я смотрела на двух самых дорогих для меня мужчин и радовалась, что они так быстро нашли общий язык. Вот только за королевскую охрану было чуть-чуть боязно. Бедные парни, они даже еще ни сном ни духом не знают, как они попали!

— Ну, раз все уладили, то домой поедем? — поинтересовалась я, потом вздохнула и пожаловалась: — Есть только хочется сильно.

— Госпожа, у нас бутерброды есть. Хотите, принесу? — предложила Терри.

— Малышка, может, по дороге перекусим? Не хотелось бы надолго задерживаться, — сказал Кордэвидион.

Мне тоже сразу перехотелось задерживаться, когда я вспомнила, что снова проезжать придется мимо знакомой деревни.

— Дин, а другой дороги нет? Пусть бы мы лучше в обход ехали, но хоть не мимо волчьего селения.

— Если мы кругом поедем, то дома только завтра будем.

— Понятно, — уныло ответила я. — Терри, доставай нам свои бутерброды, а потом иди к Бернарду. Пусть устроит тебя с кем-нибудь из парней.

— Хорошо, госпожа, — Терри поклонилась и метнулась к машине.

Я же повернулась к домику прорицательницы и даже один шаг успела сделать, как была

остановлена бесцеремонным величием, просто ухватившим меня за ворот платья:

— Далеко собралась?

— Пойду попрощаюсь с Оливией, пока Терри готовит нам еду, — сообщила я, пытаюсь освободиться. — Пусти меня.

— Отсюда прощайся, — предложил Дин, указав взглядом на крыльцо, на котором стояла прорицательница. — Она не глухая — услышит.

— Дин, пусти меня! — прошипела я как разъяренная кошка. — Куда я денусь с охраняемого двора?

— Ладно, — милостиво разрешил муж. Легонько поцеловал меня в шею и подтолкнул к домику. — Иди уже.

Как раз перед тем как отвернуться, краем глаза заметила Сашкину ухмыляющуюся физиономию. Неужели ему понравился мой супруг? Витюшку мой друг на дух не переносил и всегда подкалывал. А тут, на тебе!

Почти бегом, пока Дин не увязался за мной, отправилась к крыльцу. И так уже несколько раз ловила на себе веселые взгляды охранников. Очевидно, с тех пор, как мы с Дином вместе, характер его стал помягче, и это полностью устраивало всех обитателей дворца.

Ничего, мальчики, поулыбайтесь, пока можете. Думаете, у вас все будет по-прежнему? Как только Дин убедится, что стражники станут более умелыми охранниками, чем ранее, то и вас не минет чаша сия. Как миленькие начнете постигать азы каратэ-киокушинкай.

Спустя четверть часа мы уже были в пути. Саша сидел возле водителя, там, где раньше Терри ехала, а мы с мужем — на заднем сидении. Мою горничную взял на свою лошадь молодой гвардеец, и сейчас ее платье синело впереди нас.

Я прикончила два малюсеньких бутерброда с рыбой в кисло-сладком соусе и какой-то неизвестной мне травой, слегка напоминающей петрушку. Дин обнял меня за плечи, и я поудобнее примостилась у него на груди. Несмотря на то что ночью спала, меня клонило в сон. Дорога всегда на меня так действует.

Я немного повернулась и приобняла мужа, а он как обычно зарылся лицом мне в волосы и легонько поцеловал в макушку. Совсем случайно бросила взгляд на зеркальце, пристроенное над лобовым стеклом, и встретила там с внимательным взглядом Шурика.

Когда мой друг заметил, что я обратила на него внимание, он едва заметно кивнул головой, давая знать, что на этот раз мой выбор он полностью одобряет. А я просто улыбнулась ему в ответ. Может быть, когда-нибудь я и расскажу Сашке о нашей первой встрече с величием и о том, как мы с ним воевали.

Но сейчас для меня самым главным было то, чтобы они хорошо друг к другу относились. Поэтому промолчу. Тем более мне о другом нужно подумать, а именно, как уговорить Кордэвидиона пригласить к нам в гости Талию Вертон, как посоветовала мне на прощание Оливия.

Вот так, раздумывая о королевских делах, я и задремала. Проснулась от того, что машина дернулась и остановилась

— Что случилось? — потирая глаза, спросила я.

— Сейчас узнаем, — Дин открыл дверцу авто и вышел на дорогу.

Ближайший к нам гвардеец соскочил с лошади и что-то быстро отрапортовал.

— Малышка, — заглянул муж в машину, — ты выйти не хочешь? Лошадь одна захромала, сейчас парни посмотрят, что случилось, и поедем дальше.

— А что может случиться? Устала, может быть? — спросила я, выползая при помощи мужа из машины.

— Может, и устала, — улыбнувшись, согласился Дин, — а может, камешек попал под подкову. Так что несколько минут можно размяться.

— Терри! — окликнула я служанку, — пойдём со мной.

— Милая, далеко не отходите, — предупредил меня Дин, — хоть мы и проехали уже селение, но мало ли что...

— Я все понимаю, — поспешила я его успокоить. — Мы будем рядом.

— Терри, пойдём.

Я посмотрела вслед мужу, который направился к небольшой группе гвардейцев, собравшихся возле захромавшей лошади.

Сашка остался в машине, а мы с горничной пошли к ближайшему кусту, за который я и спряталась ненадолго. Когда я из-за него выбралась, мы потихоньку пошли вдоль дороги.

Я хорошо запомнила, что случилось с Федерикой во время нашей предыдущей поездки к Оливии, поэтому внимательно смотрела под ноги, чтобы не угодить в кротовый ход. Судя по моим расчетам, домой осталось ехать не так уж и долго, поэтому решила нарвать букет цветов себе в комнату.

— Терри, — спросила я, задумчиво разглядывая пестрый ковер из растений всевозможных форм и расцветок у себя под ногами, — как ты думаешь, здесь нет ядовитых растений?

— Не знаю, госпожа, — растерянно ответила служанка. — Вот такие и такие, — она показала на большие оранжевые цветы со слегка загнутыми лепестками и что-то похожее на сирень, только растущее на толстом стебельке, да цветочки были желтого цвета, — точно уверена, что можно рвать. Я видела их у кого-то в комнатах во дворце.

Я срывала показанные служанкой цветы, а Терри шла в нескольких шагах от меня. Когда я в очередной раз обернулась к ней, чтобы что-то спросить, обратила внимание, что к нам присоединился капитан королевских гвардейцев. Он двигался по дороге, не спуская с меня глаз. Выражение лица у него было какое-то странное.

— Берnard, — помахала я ему рукой, — иди к нам, что ты там топчешься?

Парень подошел ближе, остановился и опустил глаза:

— Мне приказано сопровождать Вас, ваше величество.

Я забеспокоилась.

— Что-то случилось? — затаив дыхание, спросила я.

— Нет, ваше величество, все в порядке.

— Берnard, в чем дело? Я же вижу, что с тобой совсем не все в порядке!

Молодой мужчина поднял на меня тоскливый взгляд:

— Ваше величество, простите меня, я не смог Вас защитить.

Я удивленно уставилась на гвардейца:

— Меня не нужно было защищать. Саша — мой брат, он никогда не причинил бы мне вреда.

— Я этого не знал. У меня был приказ, и я его не выполнил.

Я даже подумать не могла, что он так отнесется к тому, что не смог задержать бегущего ко мне Шурика.

— Берnard, послушай меня, — как можно убедительней сказала я. — Мой муж отдал такой приказ, чтобы выяснить, сможет ли Саша пробиться сквозь охрану. Он просто хотел

проверить его способности. Ты тут совсем ни при чем.

— Ваше величество, я не выполнил приказ, — все так же не глядя на меня, пробормотал капитан. — Теперь, скорее всего, его величество отстранит меня от командования гвардейцами.

— Не выдумывай! — прикрикнула я на расстроенного парня. — Никто тебя отстранять не собирается. Это я тебе точно говорю. Надежными людьми никто разбрасываться не будет. Гвардеец только недоверчиво посмотрел на меня.

— Бернард, сколько лет ты на королевской службе? — поинтересовалась я.

— Пять, ваше величество. Три с половиной года был стражником, а потом его величество назначил меня капитаном гвардейцев.

— А до этого?

— На мельнице работал.

— А Саша с одиннадцати лет серьезно занимается восточными единоборствами, в частности — каратэ. То, что он поборол вас, не значит, что он сильнее. Просто он знает очень много приемов, с помощью которых можно сбить человека с ног и еще много чего сделать.

Бернард внимательно меня слушал. Видно было, что он что-то хочет сказать, но не решается.

— Спрашивай, что ты хотел? — разрешила я.

— А поделиться своими знаниями он не согласится?

— Ну, ты даешь! — я удивленно посмотрела на парня. — А что он, по-твоему, будет делать на посту капитана королевской стражи? Конечно же, учить будет всему, что знает сам.

— Ну, Брент не делился своими умениями, хотя тоже что-то такое знал, — поставил меня в известность Бернард. — Он опасался, что более сильные смогут сместить его с занимаемой должности.

— Тогда прав был мой брат, когда сказал, что прежний капитан не очень-то волновался о безопасности королевской семьи. Как мой муж мог не заметить этого?

— Мы тоже не сразу заметили, что он хитрит. Когда появились подозрения, что он иногда ведет себя странно, я сообщил его величеству о них. Только из-за одних подозрений нельзя же выгнать человека со службы?!

— Послушай, Бернард, а хочешь, я попрошу Сашу, чтобы он с тобой отдельно занимался, чтобы не подрывать твой авторитет перед подчиненными?

— Вы можете это сделать? — неверяще спросил парень.

— А почему нет? Конечно, могу, — подтвердила я. — А ты согласуй потом с его величеством, если хочешь, чтобы и твои парни занимались вместе со стражниками, когда и сколько человек ты можешь отпускать на тренировки.

— Спасибо!

— Ваше величество! — услышав это, я резко повернулась назад. К нам быстро приближался молоденький гвардеец, который приютил на своей лошади на время поездки мою костлявую горничную. — Вас зовет его величество. Мы уже отправляемся.

— Иду уже, не беги ты так, — отозвалась я, и ретивый солдатик слегка притормозил.

Я уже сделала пару шагов по направлению к дороге, как за спиной у меня раздался тихий голос капитана королевских гвардейцев:

— Ваше величество, нашему королевству невероятно повезло, что у нас есть такая

королева, как Вы...

Я удивленно обернулась назад. Вот это заявки! Не думала я такое услышать после всего, что у нас тут произошло. Сильно сомневаюсь, что после моего поспешного бегства мой весьма вспыльчивый супруг излил всю свою злость только на бассейн с беседкой. Совершенно уверена, что попало тогда всем, кто ему подвернулся под горячую, в полном смысле этого слова, руку.

Ну и еще несколько случаев было, когда я доводила величество до белого каления.

— Спасибо, Бернард, очень приятно это слышать, — от всего сердца поблагодарила я и двинулась дальше.

Нас уже ожидали. Дин быстренько запихнул меня в машину, сел рядом со мной, и мы отправились домой, на этот раз без остановок.

— Малышка, — притянул меня поближе супруг, — что это с Бернардом?

— Ничего страшного, просто он думал, что уже не капитан гвардейцев.

Дин удивленно посмотрел на меня:

— Почему он так решил?

— Потому что не защитил меня, — пояснила я.

— Саш, — обратилась я теперь уже к другу, — ты не мог бы подучить немного парня, только отдельно от стражников. Авторитет капитана для него много значит.

— Без проблем, — пожал Сашка плечами, — лишь бы он сам хотел учиться.

— Он уже хочет, — горячо заверила я Шурика. — Бернард хороший парень. Вы еще подружитесь. Вот увидишь!

Остальной путь мы проделали без происшествий. Еще некоторое время было потрачено на то, чтобы узнать новости. Услышав, что мы приехали, нас прибежала поприветствовать Амалия в сопровождении Дерика, безуспешно пытающегося притормозить свою супругу.

— Амалия, вы удобно устроились? — приветливо улыбнулась я новой королевской служачей.

— Да, ваше величество, Селия выделила нам большую комнату, там есть все необходимое, — восторженно делилась со мной Амалия. — Помещение для работы тоже просторное и удобное.

— Амалия, не трещи как сорока, — засмеялась я. — Я хотела бы поговорить с тобой. Дерик пока пусть познакомится со своим командиром, — я указала глазами на Шурика.

— Дорогая, — повернулся ко мне супруг, который о чем-то быстро переговорил с главным советником. — Я буду занят еще некоторое время. Мне нужно обсудить кое-что с Меридом. Ты поужинаешь со мной после этого?

— Конечно, — кивнула я согласно головой. — Сколько времени вы будете совещаться?

— Ну, может быть, около часа. Точно не скажу. Я потом зайду за тобой.

Я только головой кивнула, проводила его взглядом и снова повернулась к Амалии.

— Раз такое дело, то подойди в мою комнату минут через двадцать, хорошо? — предложила я ей.

— Хорошо, ваше величество, — девушка уважительно поклонилась и почти бегом выскочила из холла в коридор.

— Жена! — простонал Дерик, — не несись ты так!

Потом перевел взгляд на меня:

— Она очень рада, что Вы позвали нас во дворец, — извиняющимся тоном проговорил новый королевский стражник. — Спасибо Вам за все, что Вы для нас сделали, ваше величество.

Он голосом выделил слово "все", что вполне подразумевало и то, как я обошлась с его матерью.

— Пожалуйста, Дерик, — я серьезно поглядела на парня, — надеюсь, что мне никогда не придется пожалеть, что я пригласила вас.

— Можете быть в этом уверены, ваше величество, мы с женой никогда Вас не подведем, — твердо выговорил Дерик и направился к Шурику.

— О, Селия! — наконец-то я заметила экономку, которая сразу же приблизилась ко мне и чинно поклонилась.

— С возвращением, ваше величество.

— Селия, у нас новый жилец, посели его, пожалуйста, где-нибудь.

— Саш, — окликнула я блондина, который в этот момент здоровался со своим новым подчиненным. Когда он повернул свое лицо в мою сторону, я указала ему на экономку, — Селия проводит тебя.

Он кивнул мне в ответ и что-то спросил у Дерики. Тот только руками развел.

Я подозвала Терри, и мы с ней направились в мои покои.

Когда в мою дверь постучали, я с помощью своей горничной уже привела себя в порядок, переделалась и сидела на диване, вполне довольная жизнью.

Я и не предполагала, что наша поездка к Оливии закончится так неожиданно. Даже мечтать не смела, что муж пожелает Шурика забрать к нам. Произойти что-либо непредвиденное может в любом мире, но дома Сашку ждала неминуемая смерть.

— Можно, ваше величество? — новый королевский зельевар собственной персоной чуть-чуть приоткрыл дверь.

— Заходи, — разрешила я.

Девушка проскользнула в дверь и поклонилась.

— Терри, можешь занять свое место у двери, — отпустила я служанку.

— Амалия, — обратилась я к девушке, выжидающе смотрящей на меня, — я не задержу тебя надолго. Я только хотела поговорить вот о чем: я знаю, что твой дед довольно долго был королевским зельеваром. Мне неизвестно, насколько хорошо ты овладела этим ремеслом, поэтому я хочу тебя попросить, если ты не уверена в каком-то составе на сто процентов, ни в коем случае не давай его людям.

Амалия согласно кивнула головой, продолжая внимательно меня слушать.

— И еще одно: никогда и ни при каких обстоятельствах не соглашайся делать зелья, приносящие вред. Если такой заказ тебе поступит, немедленно сообщай мне. Ты поняла?

— А как же, ваше величество, поняла, — подтвердила девушка.

— Кстати, приворотное зелье я тоже отношу к тем, что приносят вред здоровью.

— Я все сделаю, как Вы скажете, — клятвенно прижала руки к груди Амалия.

— Тогда можешь идти, — отпустила я ее.

Едва за девушкой закрылась дверь, как мысли мои переключились на другой интересующий меня вопрос, а именно — что с Талией делать?

Из того, как многозначительно посмотрела на меня Оливия, когда сказала, что совсем не помешало бы пригласить в гости мою почти близняшку, я поняла, что это Сашку

пророчица увидела в шаре, когда мы ездили узнавать, как вернуть дочь Артура домой. Но показывать его нам она не стала, чтобы не нарушить рисунок судьбы, потому что понимала — я его сразу же узнаю.

Стоит ли мне говорить об этом Дину или нет? Или просто попросить пригласить ее к нам без объяснения причин? Мало ли какие у женщины могут быть капризы. Вот мне просто захотелось ее увидеть, и все!

— Любимая, — я так задумалась, что даже не услышала, как открылась дверь, и на пороге встал мой муж, — нам уже приготовили ужин. Пойдем? — и приглашающе подставил мне свой локоть.

Я, конечно же, ничуть не спорила. Быстро поднялась и, подбежав к нему, подхватила его под руку и развернулась к двери в его спальню. Но муж меня удержал и направился к выходу в коридор.

— Дин, а мы куда? — удивленно посмотрела я на него.

— Ужинать, — загадочно усмехнулся супруг и повел меня по коридору к лестнице. В коридоре дежурил Кевин. Больше никаких объяснений мне от супруга не последовало, и я вынуждена была идти рядом с величеством, про себя возмущаясь. Но когда мы спустились на первый этаж и, не останавливаясь, проследовали через входную дверь на улицу, я снова вопросительно посмотрела на мужа.

— Скоро, — одними губами произнес Дин, и мы начали спускаться к крыльцу под бдительными взглядами охраны.

На улице было уже почти темно, и тем не менее мы пошли по дорожке, огибающей дворец, на задний двор.

— Дин! — воскликнула я. — Мы идем к бассейну?

Мой экскурсовод только улыбнулся и повел меня дальше. А через минуту я увидела конечную цель нашего путешествия: полностью отстроенный бассейн, даже дорожки из выложенной мозаикой плитки уже были готовы.

На краю бассейна лежала темно-красная скатерть, на которой нас ждал ужин. Все это освещал небольшой, величиной с грецкий орех, камушек, в высокой вазочке, стоящей посередине скатерти. Очевидно, Ронибур подарил солнечный камень Дину, когда гостил у нас. Рядом с импровизированным столом сидела Терри.

Когда мы подошли, она мигом поснимала крышки с приготовленных блюд и, поклонившись, исчезла.

Я даже не помню, когда ужин доставлял мне такое удовольствие. Поэтому я с сожалением вздохнула, когда муж поднялся и потянулся к освещающему камню. Я тоже встала. Ужин закончился, и пора возвращаться назад.

Вот только у Дина на конец вечера были совсем другие планы. Он просто положил камень в карман пиджака, который снял и небрежно бросил на землю. Сразу же стало почти темно. Лишь узкий серп луны освещал место, где мы сейчас стояли. Лучи прожекторов сюда не дотягивались, это я и раньше знала.

— Милая, — прошептал Дин, приближаясь ко мне, — я понимаю, что не могу стереть из памяти то, что произошло здесь в прошлый раз, но я могу попытаться создать у нас обоих новые воспоминания. Ты позволишь мне это сделать?

Я одним шагом преодолела расстояние, разделяющее нас, подняла глаза на мужа и сказала только одно слово:

— Попытайся.

И тотчас же проворные мужские пальцы расстегнули пуговицы на моем платье, и оно с тихим шорохом упало на землю. Одежда Дина отправилась за платьем. А в следующий момент мы были уже в бассейне, руки Дина обняли и осторожно сжали меня в объятиях.

Теплая вода, прохладный воздух и горячее тело мужа вызывали невероятные и незнакомые ощущения. Я вцепилась в плечи Дина. Мое тело стало необычайно легким, будто невесомым.

И всем своим телом я ощущала своего супруга. Видела его обнаженную грудь, капельки воды на его смуглой коже, таинственно мерцающие в неярком лунном свете, рельефные мышцы на руках. Чувствовала его горячие нежные губы, захватившие в плен мои.

Я начала дрожать от возбуждающих прикосновений. А он целовал меня нежно и ласково, лишь легким касанием губ. Потом дыхание его стало прерывистым и тяжелым.

Он на миг оторвался от моих губ и посмотрел на меня, пытаюсь выровнять дыхание. Его взгляд, полный любви и обожания, вызвал у меня чувство собственной нужности, даже необходимости. Всплеск невероятных ощущений потряс меня с головы до кончиков пальцев на ногах.

А он снова припал к моим губам. Потом стал опускаться ниже, целуя шею, ключицы, грудь. Целовал так, как будто изголодался по мне, как будто ждал этого не менее года. Он целовал, целовал и целовал... Пока я сама не подтолкнула его к последнему шагу, который отделял нас от полного слияния... Его тело вызывало зарождающееся где-то в глубине меня странное незнакомое чувство, чуть-чуть похожее на счастье, а потом необъяснимой волной эмоций это чувство вырвалось на волю, и реальность перестала существовать.

Возвращались во дворец мы почти бегом. Потому что у меня, видите ли, голова мокрая. Мало того что мой муженек следит за мной, чтобы я никуда не сбежала, так теперь еще это...

— Дин, не мчись ты так! Я не успеваю за тобой! — наконец не выдержала я забег на длинную дистанцию.

— Тебя понести?

— Не нужно меня нести. Я сама могу дойти. Только именно дойти, а не долететь.

— Наталья! — прикрикнул неуговариваемый супруг. — У тебя голова мокрая!

— А ты мне не няня, чтобы указывать, можно мне с влажными волосами ходить на улице или нет.

— Я — твой муж!

— Вот как? А я и не знала!

Мы переглянулись и вдруг одновременно засмеялись.

— Дин, ты меня удивляешь, — просмеявшись, сказала я. — Поверить не могу, что слышу от тебя подобные высказывания.

— Хочешь сказать, что я чрезмерно забочусь о тебе? — поинтересовался с улыбкой на губах Дин.

— Не то слово.

Мужчина посерьезнел:

— Милая, я просто боюсь тебя потерять.

Пару минут мы шли молча. Когда обогнули угол дворца и вышли на дорожку, ведущую к главной двери, муж спросил:

— Ты придешь сегодня ко мне?

— Как странно, — задумчиво сказала я. — У нас с тобой все происходит как-то

наоборот. У других пар отношения начинается с ухаживаний, привыкания друг к другу. Только потом мужчина приглашает женщину в свою постель...

— Ну, у нас все так и было, — пожал плечами Дин, пропуская меня вперед. Я прошла в дверь и направилась через холл к лестнице. Муж шел рядом со мной.

— Ты уверен? — скептически спросила я. — По-моему, в первый же вечер, как ты меня притащил во дворец, ты мне сказал: «Снимай свои тряпки и марш в мою кровать!»

— А ты прям сразу и побежала, — недовольно проговорил Дин. — Мне вот другое интересно, почему ты мне никогда не подчиняешься?

— Ну, такая я непослушная, — сокрушенно вздохнув, сказала я. Потом с интересом взглянула на мужа: — Неужели тебе хочется, чтобы я была такой женой, которая не задумываясь галопом бежала бы выполнять твои распоряжения все и сразу?

— Иногда не помешало бы, — усмехнулся Дин. — Только от тебя, пожалуй, дождешься...

Вот так переговариваясь, мы и добрались до моей спальни. На этаже дежурили Кевин и Терри.

— Ну что? — вопросительно посмотрел на меня муж. — Пойдем ко мне?

— Я позже приду, мне нужно попудрить носик.

Меня внимательно оглядели и сообщили:

— С твоим носиком все в порядке. Мне так кажется.

— Величество, — протянула я, — мне нужно отлучиться ненадолго.

— Так бы и говорила...

Дин открыл дверь в мою спальню и легонько подтолкнул внутрь.

— Не задерживайся, — сказал напоследок и пошел к себе.

Я вошла и замерла от восхищения. В комнате был включен только настенный ночник, но было довольно светло, потому что оба камина горели, излучая восхитительное тепло. Я сдернула с кровати одеяло, расстелила его у одного из каминов и, захватив расческу, села поближе к огню.

Мне всегда нравилось наблюдать за живым огнем. Поленья в очаге мирно потрескивали. Легкие искорки взлетали вверх и медленно гасли.

Я расчесывала волосы и думала о том, как Дин сказал, что хочет попытаться создать новые воспоминания. Ему это удалось. Теперь я уверена, стоит мне подумать о бассейне, и я сразу же вспомню, как мы с мужем занимались там любовью. В этот раз было все по-другому. Он обращался со мной так нежно и бережно, как будто это был совсем другой человек, не имеющий к тому, который напал на меня в полнолуние, никакого отношения.

Волосы мои слегка подсохли, и я начала не спеша расстегивать пуговицы на платье. Внезапно у меня мороз пробежал по коже, сердце подпрыгнуло и, кажется, начало биться где-то в горле. Я отчетливо почувствовала чей-то взгляд.

— Терри! — крикнула я испуганно.

— Да, госпожа? — возникла на пороге служанка. — Вы что-то хотели?

— Да, хотела, — уже спокойнее сказала я. — Приготовь мне халат, пожалуйста, и побудь здесь, со мной, пока я переоденусь.

Если Терри и удивилась моему внезапному решению воспользоваться ее помощью, то никак этого не показала. Она только кивнула черепушкой и направилась к шкафу, а я — в туалетную комнату. Почему-то мне вдруг показалось, что снимать одежду там — это хорошая идея.

Когда горничная внесла длинный атласный халат темно-синего цвета, я уже готова была одеваться. Быстро скользнула руками в рукава, тщательно запахнулась и завязала пояс.

Направилась было к выходу из туалетной, но на полдороге остановилась и повернулась к служанке.

— Терри, — нерешительно начала я и замолчала.

Как показали последние события, у меня появилась способность иногда чувствовать чужой взгляд. Хоть раньше такого никогда не наблюдалось. Возможно, на этот раз мне просто показалось, что на меня смотрят. А возможно...

Поэтому я уже более уверенно сказала:

— Терри, я хочу, чтобы на ночь ты осталась в моей спальне. Скажи Кевину, чтобы передал через стражников на лестнице, пусть пришлют кого-нибудь вместо тебя.

— Хорошо, госпожа, — бесстрастно ответила костлявая охранница. — Я все сделаю так, как Вы сказали.

Мы вошли в спальню, и я сразу отправилась в комнату мужа. Хоть мои ощущения на этот раз молчали, я предельно быстро проскочила расстояние до смежной двери и в спальню мужа, что называется, ворвалась на всех парусах.

Дин как раз ложился в постель. Увидев меня, он сел и широко раскинул руки в приглашающем жесте. Я в три секунды преодолела расстояние до кровати. Запрыгнула на нее и, воспользовавшись безмолвным приглашением, нырнула в крепкие объятия супруга. За что была немедленно награждена жарким поцелуем.

А затем муж отстранился от меня и внимательно посмотрел мне в лицо:

— Что-то случилось?

— Ничего, вроде бы, — с едва заметной заминкой ответила я.

— Наташ, ты как струна натянутая, — мужская ладонь легонько прикоснулась к моей спине, и я вздрогнула.

— Та-а-ак... а ну-ка, давай рассказывай сейчас же!

Что рассказывать? Что я в пустой, за исключением меня родимой, комнате ощутила чужой взгляд? Это уже клиника. Кто мог на меня смотреть? Не стены же или картины на них?

Я бросила растерянный взгляд на мужа.

— Тебя что-то испугало? — поторопил меня супруг.

— Можно и так сказать...

— Что или кто? К тебе кто-то приходил?

— Кто мог ко мне приходиться? Охрана у дверей и на лестнице... Возможно, мне просто показалось, но я почувствовала, как будто на меня кто-то смотрит.

Дин напрягся:

— Ты в это время у окна стояла?

— Нет. Я сидела у камина, на полу.

— Странно, — муж потер подбородок. — Все это очень странно.

Кордэвидион слез с кровати, надел халат, обулся и вытащил из кармана пиджака, лежащего на стуле, камешек, который все так же светился ровным светом, и положил в карман халата. Потом направился к моей спальне. Я скоренько двинулась за ним.

— Наталья, оставайся здесь, — последовало королевское распоряжение.

— Не останусь, — воспротивилась я. — С тобой пойду.

— Останешься! — прорычал муж.

— И не подумаю!

Дин остановился и грозно уставился на меня:

— Жена! Не вынуждай меня принимать меры!

— Попробуй меня остановить!

— Ну что ж ты такая упрямая?

— Кто бы говорил?

Короче, я выиграла. Дин протянул руку, и я за нее быстренько ухватилась. Когда мы вошли в мои покои, муж удивленно посмотрел на восседающую на диване скелетиху, потом на меня и вопросительно поднял бровь.

— Это я попросила Терри подежурить здесь, — ответила я на незадаанный вопрос.

— А в коридоре вместо тебя кто? — спросил мужчина у горничной.

— Туда Донат сейчас подойдет, — отозвалась Терри, — он уже собирается.

— Понятно, — внимательно осматривая помещение, медленно проговорил Дин. — Терри, походи к Селии и узнай, где расположился наш новый капитан королевской стражи, потом сходи к нему и скажи, пусть немедленно идет сюда.

— Сейчас сделаю, — горничная сорвалась с места и мигом вылетела из комнаты, лишь дверь захлопнулась за ней.

— Дин, а зачем тебе Сашка? — недоуменно поинтересовалась я, глядя на мрачное величество.

— Если это то, о чем я думаю, то посторонних желательно в это дело не посвящать. Сильно надеюсь, что на этот раз, девочка моя, ты все-таки ошиблась.

Ну вот, я рассчитывала на то, что муж успокоит меня, а он испугал еще сильнее. В ожидании Шурика Дин присел на диван, притянул меня к себе на колени, а я обхватила его за шею обеими руками и положила на плечо голову. Так нас и застал Сашка, который в сопровождении Терри бегом ворвался в мою комнату в одних штанах и изумленно уставился на нас.

— Терри, — негодуяюще рыкнул Кордэвидион, — принеси ему мой халат.

Потом подождал, пока Шурик с улыбкой упаковался в коричневый халат, и только тогда поднялся, а меня снова посадил на диван:

— Сиди здесь.

Не успела я даже рот открыть, как муж повторил:

— Наталья! Я сказал: сиди здесь!

Тон у него был такой непререкаемый, что я сразу же заткнулась, поняла, что на этот раз спорить абсолютно бесполезно.

Сам же Дин взял со столика нож и направился к двум большим креслам, стоящим на расстоянии около полутора метров друг от друга. Между ними висела картина метра два высотой с изображенной на ней сценой из библейской жизни. Нижняя часть рамы касалась пола. Все же странное расположение художественного полотна.

— Терри, отодвинь кресла, — приказал король.

Когда исполнительной горничной кресла были убраны, Дин подошел к стене и, поддев острием ножа доску, на которую опиралась картина, вытащил ее и отбросил от себя. Доска при соприкосновении с полом глухо звякнула. Очевидно, она была металлическая.

Потом мой муж нажал какой-то завиток на золоченой раме, и картина бесшумно скользнула вниз, открывая проход, который Дин осветил солнечным камнем.

Несколько секунд он изучал что-то видимое только ему, а потом отступил от проема в

стене и махнул рукой нам с Сашкой. Когда я, поднырнув другу под руку, протолпилась вперед, моему потрясенному взору открылась лестница, ступени которой уходили вверх и вниз от небольшой площадки, расположенной сразу за картиной. Но потрясло меня не наличие тайного хода, а довольно отчетливые следы на припорошенном пылью полу.

Я попятилась и спряталась за спину мужчин.

— Ну и что все это значит? — напряженно спросил Шурик. — Почему мы именно сейчас вдруг решили сюда заглянуть?

— Мне показалось, что я почувствовала чей-то взгляд, — пискнула я, прижавшись к спине мужа, — а получилось, что не показалось.

— Ты знал, что здесь есть тайный ход и поселил Наташку сюда? — процедил сквозь зубы Сашка. Он, прищурившись, зло смотрел на Кордэвидиона. — Зачем?

— Затем, — парировал король, — что это покои королевы. К тому же предполагалось, что сюда не может найти дорогу никто, кроме членов королевской семьи.

— Оказывается, что еще кто-кто посторонний нашел? — с сарказмом бросил блондин.

— Меня волнует другое, — Дин повернулся и взглянул Шурику прямо в глаза, — что никого из чужих, скорее всего, здесь не было.

— Э... — затаив дыхание, еле выдавила я. — Ты думаешь, что это кто-то из твоей родни?

— Все указывает на это, — пожал плечами Кордэвидион.

— Но ведь может быть, что это просто случайность? Кто-то просто наткнулся на этот ход и...

Теперь Дин повернулся лицом ко мне и положил мне руки на плечи.

— Милая, — начал он, — один раз или два — это еще может быть случайностью. Но... Возможно, Артур узнал, что я ищу его дочь, потому что кто-то по доброте душевной посоветовал ему скрыться от короля Тарлии. Хотя я сообщил об этом только отцу и дяде. Допустим, кто-то из прислуги это услышал и проговорился. Может быть, здесь, может быть, когда отец сообщал матери мои планы. Может быть, дядя сказал об этом своей семье, а прислуга услышала.

Дин немного помолчал, потом продолжил:

— Дальше. Кэнди тоже узнала об этом, но я ничего ей не сообщал. Мы расстались еще до того, как я посетил пророчицу. К тому же ты помнишь, как она говорила, что существует еще некий «придурок», который должен был найти тебя раньше, чем я?

Сашка только ошеломленно переводил свой взгляд с Дина на меня и обратно.

— Еще одна случайность произошла тогда, когда Кэнди бросила в тебя смертельное проклятие, — проговорил муж, скрипнув зубами.

— А что тогда? — прошептала я.

— Малышка, ты помнишь, что произошло, когда Артур попытался бросить в меня заклинание?

У меня перед глазами встала сцена, как отец Талии размахнувшись, попытался что-то бросить в моего супруга. Тут же полыхнуло синим светом, и Артур отлетел к стене и хорошенько об нее приложился.

— Ты сказал, — нерешительно начала я, припоминая, — что-то типа того, что королевская защита — это не кулаками махать.

— Вот именно, — подтвердил мой собеседник. — А почему не сработала королевская защита, когда было использовано смертельное проклятие в спальне королевы?

Чем дальше, тем мне становилось страшнее. Я испуганно смотрела на мужа и ожидала, что он скажет еще. — Вероятно, потому, — продолжил он, — что при наложении заклятия на песок Дарина использовалась кровь кого-то из королевской семьи, отданная добровольно.

Дин снова повернулся к проему в стене, нажал на один из завитков резной рамы картины, выступавшей из пола сантиметра на три, и проход бесшумно закрылся. Все встало на свои места, как будто и не двигалось никуда.

— А вот это, — Дин указал на картину, устанавливая на место металлическую доску, — уже не случайность.

— Следует проверить ход прямо сейчас, — подал голос Шурик. — Зачем нужно было его закрывать?

Кордэвидион тяжело вздохнул и сказал:

— Вдвоем нам идти опасно. Возможно, те, кто здесь был, еще не покинули дворец.

— А почему вдвоем? — усмехнулся блондин и кивнул на Терри, тихонько стоящую у столика. — У нас еще дама есть...

— Ну, — ухмыльнулся Дин, — если мы эту даму возьмем с собой, к нам сразу же присоединится еще одна.

А я что? Я просто себе стою, молчу. И чего они на меня оба уставились? Само собой разумеется, что я следом пошла бы, если бы они меня здесь оставили.

Поэтому просто меняю тему:

— Дин, а почему, если они караулили меня, то не попытались войти и похитить?

— Потому что перед тем, как отправиться за тобой, я заблокировал все двери тайного хода изнутри, — он указал рукой на крепкую полосу металла, подпирающую картину. — Об этом кроме меня знают только Терри, Кевин и Мерид.

— Все двери? — поразила я. — Сколько же их?

— Четыре. Одна — в моей гостиной; вторая — на третьем этаже, в детской; третья — на первом этаже, из кабинета казначея; четвертая — вот, — Дин указал на только что поднявшуюся снизу картину.

Мы с Сашкой в полнейшем офигении смотрели на Кордэвидиона.

— Зачем именно в этих местах находятся потайные двери? — ошарашено спросил Шурик.

— На случай государственного переворота, — спокойно пояснил мой муж. — Слуг и придворных вряд ли кто тронет, они нужны при любом правлении, а вот... — Дин замолчал и выразительно посмотрел на меня.

— Ой, мамочки! — я испуганно прикрыла рот руками.

— Весело вы тут живете, ребята, — блондин сначала посмотрел на Дина, потом на меня. — И ты мне говорила, Кукла, что это у нас дома опасно?

— Ой! — снова воскликнула я. — К Артуру не случайный человек приходил. Этот мужчина уверял его, что ты хочешь забрать Талию, потому что тебе необходимы от нее наследники, а когда они появятся, ты планируешь бросить девушку в темницу за ненужностью.

— Ты откуда это знаешь? — чуть не до крика повысил голос мой муж.

Я даже отшатнулась от него:

— Мне Талия сказала, когда мы с ней отдыхали перед дорогой домой.

— Жена! — рывкнул, сверкая глазами, король. — Ты почему мне этого не сказала??? У

Артура спрашивать бесполезно было, но я все равно пытался. Только он меня терпеть не может, поэтому ничего и не рассказал. Но что его дочь тоже видела посланника, я не знал.

— Она не видела его, — прошептала я, отступая от разъяренного величества, — только слышала и все. Артур не знал тогда, что она под дверью была. Дин, — решительно произнесла я, — нужно пригласить сюда Талию. Возможно, она что-то еще вспомнит. Мне она расскажет!

Я ни секунды не сомневалась, что Талия вряд ли вспомнит что-нибудь новое о посетителе. Слишком уж она испугалась и расстроилась, когда услышала разговор своего отца с неизвестным доброжелателем. Но упустить такой шанс, чтобы упросить мужа привезти к нам во дворец девушку, я не могла.

— Не думаю, что Артур согласится отпустить свою дочь со мной, — нерешительно проговорил Дин. — У нас с ним не те отношения...

— Извините, что вмешиваюсь, — прервал его Шурик, — но я думаю, что этот вопрос можно и попозже решить. По-моему, сейчас самое главное — это обследовать потайной ход. Может случиться, что там и сейчас еще кто-то находится. Также следует проверить выход из тоннеля, вдруг окажется, что и впрямь неизвестный неожиданно наткнулся на секретную дверь. Тогда необходимо лучше ее замаскировать. Если же в потайной ход проникли преднамеренно, то, возможно, нужно как-то заблокировать выход или поставить какие-либо ловушки. Неплохо было бы установить что-то типа сигнализации и желательнее поставить при выходе пару самых надежных стражников.

Дин выслушал речь моего друга, скептически приподняв бровь, а потом обратился ко мне:

— Жена, ты кого мне подсунула? Твой братец думает, что он может мне приказывать?

Я только плечами пожала и улыбнулась своему другу:

— Саш, ты что, думаешь, что можешь приказывать моему мужу?

Поскольку вопрос задала я, то ответ блондина адресовался мне:

— Я не собираюсь приказывать королю. Но если твой супруг решил, что мне можно доверить охрану ваших жизней, то я буду высказывать все, что считаю нужным, если это необходимо сделать для достижения безопасности.

Кордэвидион иронично оглядел блондина с головы до ног.

— Нахальный парень, — медленно протянул он. — Но ты прав. Именно такой капитан нам и нужен.

— Терри, — оглянулся король на служанку, — мне нужны Грет, Робин и Мерид. Сообщи им всем, что это срочно. Мой советник, скорее всего, сейчас у своей невесты находится.

Муж бросил на меня быстрый взгляд:

— Наташ, может, хочешь, чтобы Федерика сюда пришла? Она все равно спать не будет, пока Мерид не вернется.

— Хочу! — согласно кивнула я головой. — Если она не спит, то пусть приходит.

— Тогда вам придется в гостиной побыть, пока мы не вернемся. Не нужно ей знать, где мы будем выходить.

Я снова кивнула.

— Терри, — последовало новое распоряжение, — потом сбегай к Ростону и скажи, что я приказал ему сменить Кевина на посту у наших покоев. Когда Ростон появится, Кевин пусть немедленно присоединится к нам.

— Все сделаю, как Вы сказали, ваше величество, — с готовностью отозвалась скелетиха и ринулась на выход.

Десять минут спустя все приглашенные собрались в моей спальне. С каждым разом все

больше убеждаюсь, что спальня больше похожа на проходной двор, чем на помещение для отдыха венценосной особы.

Тем временем король строго-настрого наказал Ростону и Донату ни в коем случае, даже близко никого не подпускать к королевским покоем.

Всю прекрасную половину собравшегося народа (то бишь мое королевское величество, первую статс-даму моего же величества и мою же горничную) Кордэвидион Тарлийский довольно бесцеремонно выпроводил в гостиную. И посоветовал мне напоследок не будить в нем зверя, что непременно произойдет, если я только попытаюсь последовать за мужчинами.

Подумаешь! Я оскорбленно фыркнула, гордо продефилировала в соседнее помещение и уселась на диван. Федерика скромненько примостилась на краешке кресла. Терри захлопнула за нами дверь.

И началось наше ожидание...

Сборная разведгруппа из троих людей и стольких же скелетов отсутствовала около часа, но нам с Федерикой показалось, что прошла вечность, пока мы ждали своих мужчин, пытаясь отвлечься разговорами, чтобы время побыстрее прошло.

Только Терри невозмутимо восседала на стуле у двери в мою спальню, где она устроила сторожевой пост. Приказ величества любыми средствами воспрепятствовать моему выходу из гостиной она восприняла чрезвычайно серьезно. Поэтому во все глаза, или что там у нее (?), следила за каждым моим движением.

И вот, наконец, в соседней комнате послышался шум. Терри поднялась, отставила стул и замерла.

Когда к нашей теплой компании присоединились мужчины, по их мрачным лицам я поняла, что новости они принесли неутешительные, что сразу же и подтвердилось: хотя никого нигде они не встретили, но следы неожиданных и непрошенных визитеров обнаружались у каждой из потайных дверей.

Таких случайностей просто не бывает.

— На сегодня все, — усталым голосом распорядился Кордэвидион. — Мерид, забирай Федерику и идите отдыхать. Шурик, ты тоже свободен. Завтра вы оба мне понадобятся.

Потом Дин повернулся ко мне и сказал:

— Малышка, иди в мою постель. Я скоро подойду.

Я сползла с диванчика и потащила в спальню мужа. На этот раз я совершенно не собиралась спорить с ним. Мне хотелось только одного — уснуть прямо сейчас. Очень уж день сегодня выдался насыщенный событиями: приятными и не очень. Силы у меня полностью закончились.

Я уже открывала дверь, когда услышала голос величества, все еще раздающего какие-то приказы, но мне уже было абсолютно все равно.

Еле доползла до кровати мужа и вскарабкалась на нее. Все. Больше ничего не помню.

Проснулась я от того, что меня легонько гладили по волосам. Так приятно было, и глаза открывать не хотелось.

— Жена, ты просыпаться будешь? — раздался тихий шепот прямо у моего уха. — Могла бы и проводить мужа как положено...

— А мой муж куда-то уезжает? — я удивленно распахнула глаза. — И куда же, интересно было бы знать?

— В Кордию.

Я даже села в постели и недоверчиво воззрилась на супруга:

— Дин, ты хочешь Талию к нам привезти?

— Попытаюсь. Может, и в самом деле она что-нибудь вспомнила еще или у отца узнала.

Правда, я сильно сомневаюсь, что Артур ее отпустит со мной...

— Так давай вместе поедem, — начала было я, но Дин прикрыл мне рот своей широкой ладонью.

— Нет, милая, я пойду один.

— Пойдешь? — уточнила я, недоверчиво глядя на него. — Пешком, что ли?

Дин засмеялся. Потом легонько прикоснулся своими губами к моим. — Я порталом буду добираться. Не знаю, сколько раз мне придется перемещаться. А на тебе это может нехорошо отразиться, так как организм у тебя непривычен к частому использованию кристалла переноса.

— И что из этого? — с подозрением спросила я. — Я уже перемещалась и не один раз. Ничего страшного не случилось.

— Несколько раз подряд ты еще не перемещалась. Ты можешь уснуть и даже потерять сознание во время перехода. Я этого позволить не могу.

Не успела я даже открыть рот, чтобы начать протестовать против такой дискриминации, как муж приподнял мне голову, подцепив мой подбородок пальцем и глядя мне в глаза, попросил:

— Малыш, пожалуйста, не заставляй меня приказывать. Я все равно тебя не возьму.

«Ну и ладно! Не очень-то и хотелось!» — подумала я. То, в какой форме он попросил меня, заслуживало того, чтобы послушаться.

— Хорошо, — сделала я вид, что очень недовольна его решением. — Останусь дома. А если Артур не отпустит Талию?

Дин только плечами пожал:

— Приглашу и его, может, согласится вместе с ней к нам приехать?

— Ты один собираешься в дорогу?

— Да, один.

— Ну вот, а за мной таскаешь целый отряд солдат, — возмутилась я. — Тебе тоже опасно одному путешествовать!

— Ты знаешь, как приятно это слышать? — муж свалил меня на кровать и навис сверху.

— Приятно, что опасно? — сделала я вид, что не поняла, о чем это он.

Муженек сначала поцеловал меня, а потом прошептал прямо мне в ухо:

— Я рад, что ты беспокоишься обо мне. Вот только, знаешь ли, беспокойство — это хорошо, но оно ничуть не греет.

— Неужели правда? — «искренне» удивилась я. — Как обидно... А что же делать?

— Придумай что-нибудь, ты же сообразительная.

— Даже не знаю, — “задумалась” я. — Может, подскажешь что-нибудь?

— Подсказать я могу только одно, — ухмыльнулся хитрый мужчина. — Милая, я соскучился...

— Ну, значит, иди ко мне, — я обняла супруга и притянула поближе. — Будем это срочно исправлять.

Полчаса спустя Дин поцеловал меня напоследок и поднялся с кровати, а я укуталась в

одеяло и зевнула. Вставать мне категорически не хотелось. А раз не хочу, то и не буду! Королева я или как?

— Наташа, ты чем сегодня собираешься заниматься? — быстро приводя себя в порядок, спросил Дин. — Может, побудешь сегодня в своих покоях? Фрейлин позови, а то они уже и забыли, наверное, как королева выглядит.

— Ага, — лениво протянула я. — Попозже позову. Сейчас мне еще не хочется вставать. Вспомнились слова мужа, что Мерид и Шурик понадобятся ему утром. Зачем, интересно?

— Дин, — окликнула я мужа, который уже взялся за ручку двери, ведущей в коридор. — Ты говорил, что Мерид и Сашка тебе понадобятся утром. Зачем?

— Мерид будет приглядывать за тобой, пока меня не будет, — пояснил муж. — А твоего друга Бернард повезет по окрестным деревням, чтобы он присмотрел кого-нибудь для королевской службы. Последние события заставляют поторопиться с созданием полноценного отряда стражников.

— Понятно, — я приподнялась на локте и снова позвала уже открывшего дверь мужа: — Дорогой, возвращайся скорее.

— Даже не сомневайся, — усмехнулся мужчина. — Вернусь и девчонку Артура с собой приведу.

Я еще немного повалялась после того, как Дин ушел, а потом все же решила: лежи — не лежи, а все равно вставать придется.

Сползла с кровати, натягивая на ходу халат, дернула за шнурок вызова прислуги, висящий прямо под ночником, и двинулась в сторону гостиной мужа. В прошлый раз я там отыскала довольно интересную литературу.

— Доброе утро, ваше величество, — поприветствовал меня возникший в дверях Ростон.

— О! — я даже приостановилась от удивления. — Тебя так никто и не сменил? А Донат тоже здесь?

— Да, здесь, ваше величество, — подтвердил помощник первого советника.

— А где Кевин? — поинтересовалась я, — и почему ты до сих пор на посту? Ты же не стражник.

— Его величество приказал, чтобы Ваши покои охранял я, — пояснил Ростон.

— А... — так ничего и не понимая, протянула я. — Тогда ладно. Передай охране на лестнице, пусть мне завтрак принесут и кого-нибудь из фрейлин позовут ко мне в гостиную. Возможно, какие-нибудь новости узнаю.

— Как скажете, ваше величество, — ответил Ростон, закрывая дверь за собой.

— Ой, подожди! — остановила я парня. Дверь снова открылась. — Федерику только не нужно звать, она и так тут полночи пробыла.

— Все сделаю, ваше величество, — отрапортовал Ростон, и дверь аккуратно прикрыли с обратной стороны.

А я прошествовала в гостиную короля и остановилась сразу у входа. Оказывается, здесь уже есть претенденты на библиотеку его величества. В кресле у стола, расположенного рядом с книжными шкафами, сидел Мерид. Он что-то читал. На столе перед ним лежали блокнот и ручка. Очевидно, он делал какие-то пометки.

Обратив внимание, что я вошла, Мерид поднялся с кресла и вежливо поздоровался.

— И тебе доброго дня, — поприветствовала я первого советника мужа. — А ты что тут делаешь? И куда подевались твои произведения?

— Какие произведения? — опешил мужчина, во все глаза глядя на меня.

Я усмехнулась:

— Терри и Кевин.

Мерид тоже заулыбался, и на щеках его появились симпатичные ямочки. Все-таки красивый мужчина этот советник! Не зря Федерика от него с ума сходит. Да и она тоже хорошенькая. Особенно, когда в обморок не падает, и цвет лица не меняет как хамелеон.

— Терри в Вашей спальне, ваше величество, — все еще улыбаясь, сказал Мерид, — Кевин в кабинете казначея находится.

— Вот как? — очевидно, все стратегические объекты сейчас усиленно охраняются. — Понятно. А как же детская?

— На третьем этаже дежурит охранник. Ему в помощь выделили Винца.

Я еще с первого раза, как увидела этого огромного лакея с кулаками, как кувалды, подумала, что его место в охране, а не полы натирать или еще чего. Вот теперь Мерид его и пристроил, куда нужно.

— Надеюсь, что ничего непредвиденного не произойдет, потому что все двери замка заблокированы изнутри, а перед выходом из тоннеля мы оставили дежурить Грета и Робина, но лишняя бдительность не помешает, — продолжил Мерид.

— Я тоже так думаю, — подтвердила я и подошла к книжным полкам.

Выбрала себе какой-то справочник с иллюстрациями и отправилась в свои покои, оставив Мерида на его ответственном посту.

А что этот пост он и впрямь считает очень ответственным, подтвердилось уже через час. Когда мы только собрались пить чай с Аэртиной и Феклатой, которые по первому зову примчались ко мне, и девушки стали делиться со мной последними дворцовыми новостями, в дверь постучали. Терри быстро подскочила к ней и немного приоткрыла. В проем заглянул Донат:

— Ваше величество, снизу передали, что к Вам пришла посетительница. Она сейчас у ворот ожидает Вашего решения.

— Ко мне? — я даже приподнялась от удивления. — Кто же это?

— Женщина из ближайшей деревни, — сообщил парень. — Она сказала, что у нее сын здесь в стражниках.

— Эвелина! Вероятно, ей Дерик нужен? — спросила я. — Почему она именно меня спрашивает? Нужно особое королевское разрешение, чтобы выпустить парня за ворота?

— Нет, она как раз Вас хочет видеть.

— Вот как? — я двинулась к выходу из гостиной. — Что ей может быть нужно от меня? — размышляла я вполголоса, глядя себе под ноги. Мне не очень-то хотелось приглашать женушку бывшего старосты в свою гостиную, но выслушать ее все же нужно. Мало ли что она сообщить хочет? Вдруг это важно? И внезапно почти уперлась носом в грудь высокого мужчины. Мерид собственной персоной перекрыл мне проход.

— Ваше величество, я не могу этого допустить.

Я ошарашенно уставилась на него:

— Мерид, успокойся ты, я никуда не собиралась выходить. Просто не хотела Эвелину к себе приглашать. Думала поговорить с ней в холле.

Первый советник не сдвинулся ни на сантиметр:

— Эта встреча может быть опасной, поэтому женщину сюда никто не пропустит, пока его величество не вернется, — решительно проговорил советник.

Вот же нахальный некромант! Я с интересом смерила его с головы до ног и язвительно спросила:

— Ты посмеешь ослушаться распоряжения королевы?

Парень побледнел, но упрямо стоял у меня на пути.

— А если я сейчас вызову охрану и прикажу тебя арестовать?

Мужчина замер, а потом едва слышно прошептал: — Вы не сделаете этого, ваше величество.

— Неужели? — с сарказмом в голосе спросила я. — И кто мне помешает?

Мерид тяжело сглотнул, посмотрел мне за спину на фрейлин, которые мирно пили со мной чай, пока нас не прервали, потом снова перевел на меня взгляд и уверенно сказал:

— Вы не такая...

Вот черт! А ведь он прав! Я никогда не отдала бы такого приказа по отношению к человеку, который всеми способами пытается меня защитить.

Потому вздохнула и подняла глаза на помощника мужа:

— Успокойся, Мерид, конечно же, я ничего такого приказывать не буду. Но узнать, что Эвелине нужно, я должна. А ты обеспечишь мне охрану во время этой встречи. Где ты решишь, там встреча и произойдет.

Мерид едва заметно выдохнул, очевидно, он все же сомневался, что у меня не хватит наглости бросить его в темницу.

— Женщину приведут сюда, — наконец решил он. — Пока еще Ваш брат с Бернардом не покинули дворец, они будут присутствовать при аудиенции.

— Хорошо, — покладисто согласилась я. Пусть хоть весь отряд приводит, главное, что он согласился Эвелину впустить.

Я вернулась за стол и попросила Терри поставить у стены напротив двери королевское кресло с вышитым на спинке гербом.

— Аэртина, подай диадему, — решительно сказала я. — Будем проводить аудиенцию по всем правилам.

Когда мать Дерика доставили к моим покоям, я уже сидела на троне и с огромным нетерпением ожидала визитершу. Фрейлины ушли, а по обе стороны от меня настороженно стояли Берnard и Шурик. На полдороге от двери до моего кресла расположился Мерид. У входа в покои дежурила Терри. Она-то ипустила Эвелину Дэрион в гостиную. Что-то мне подсказывало, что просто так эта достойная дама не посмела бы явиться ко мне. Значит, причина ее прихода мне, скорее всего, не понравится.

— Доброе утро, ваше величество, — испуганно глядя на меня, пробормотала Эвелина.

Я только кивнула, молча разглядывая ее.

— Э... ваше величество, — не отводя глаз от моего лица, заикаясь продолжила она. — Мне нужно Вам сообщить что-то очень важное.

— Можешь говорить, — милостиво разрешила, чуть не засмеявшись. Все-таки сильно я ее напугала. Боится даже движение лишнее сделать. Но после слов визитерши мне уже было не до смеха.

— Ваше величество, в деревню прибыли волки. Их пятеро. Я совершенно случайно узнала, что они интересовались Вами.

Я в полнейшем шоке уставилась на мать Дерика:

— Э... Эвелина, — начала я осторожно, — а с чего ты взяла, что это меня должно волновать? (Воспользовалась я коронной фразой величества). Ну, спросили и спросили.

Мало ли что им нужно было. Может, просто поинтересовались, какова королева на вид или еще что?

— Нет, ваше величество, они пытались узнать именно о Вас, — отрицательно качнула головой моя посетительница.

— Да с чего ты это взяла? — голос мой непроизвольно повысился, я чуть не выкрикнула эту фразу, потом спохватилась и снова заговорила тише: — Ты сама слышала этот разговор?

— Нет, не сама. Вчера на исповедь приходила Власта. Она живет почти на краю деревни, вот она и ...

Брови у меня изумленно поползли вверх, и Эвелина, заметив это, испуганно пояснила:

— Нет-нет, ваше величество, я не подслушивала. Просто, после того как Власта вышла из исповедальни, она сама подошла ко мне и попросила выйти с ней на улицу.

— И что дальше было? — ровным голосом спросила я, и будто меня это и не очень-то волнует, огляделась по сторонам.

О! У Сашки лицо было как каменное. Он вопрошающе смотрел прямо на меня. Вот же черт! Я ж ему про Бешенного Барса еще ничего не рассказала!

— Ну, я и пошла, может, чего ей нужно было, надо же узнать? Да еще и дочка у нее есть десяти лет. Возможно, в воскресную школу хочет ее водить?

— Эвелина, пожалуйста, покороче, — попросила я. — Что там по поводу волков?

— А, ну да, — кивнула головой женщина, — у нее еще и сын есть. Совсем парень от рук отбился. Восемнадцать лет только, а готовый разбойник с большой дороги. Вот к нему и приходил оборотень. Вызвал его на улицу, а потом они с ним за сарай пошли. Власта как увидела, кто его позвал, так чуть с ума не сошла. Поэтому потихоньку и выскользнула следом, и прокралась к сараю. Начало разговора она не слышала. А когда она приблизилась к углу сарая, то услышала уже несколько голосов.

— И что именно говорили эти голоса? — уточнила я.

— Один из пришлых спрашивал Лорина, это так сына Власты звать, — пояснила Эвелина мимоходом, — бывает ли новая королева где-нибудь еще, кроме дворца? Если бывает, то много ли охраны с ней? Всегда ли муж сопровождает королеву в поездках?

Я смотрела на Эвелину и все больше убеждалась, что она действительно пришла не просто так. Только почему все же заявила? Она к моей особе совершенно любовью не пылает, это же и так понятно. Какая ей польза в том, чтобы предупредить меня?

— Послушай, Эвелина, — задумчиво протянула я. — Я не думаю, что тебя хоть как-то волнует мое благополучие. Зачем ты решила мне все это рассказать?

— Так я ж к тому и веду, ваше величество, — быстро проговорила моя собеседница. — Власта слышала, как один из оборотней предложил много денег Лорину, чтобы он устроился стражником во дворец, а потом следил за ее величеством королевой Тарлийской. А тут же Дерик! А как же...? Если ж такое дело, может быть что угодно, а мой сын тут! Все знают же, что ее величество очень строгая. И вся деревня в курсе, что Вы позвали в охрану моего сына.

Эвелина покраснела и замолчала. Наверное, вспомнила, откуда все знают, что Дерик во дворцовой охране. Если даже кто-то и не присутствовал при нашем визите в деревню, то на следующее утро уже все селение точно знало об этом.

Я медленно поднялась.

— Не думаю, что мне что-то может угрожать со стороны волков, но я рада, что ты пришла мне сообщить об этом разговоре, — спокойно сказала я. — Независимо по какой причине ты это сделала, все равно — спасибо тебе.

Моя визитерша низко поклонилась, а потом просительно посмотрела на меня:

— Ваше величество, могу я сына увидеть хоть на минутку? Он обижается на меня, даже попрощаться не зашел.

— Вот его капитан, — указала рукой на Сашку, — если он разрешит, то почему бы и нет? Я в его методы командования не вмешиваюсь.

Кивнула головой Терри, призывая ее за собой, и быстро направилась в свою спальню. Внутри у меня все дрожало от страха. Значит, Барс перешел к активным действиям. Если бы Эвелина не предупредила, то Шурик, скорее всего, взял бы на службу молодого парня, который явился бы с желанием стать королевским стражником. И что тогда? Одного человека, как показала практика, вполне хватает, чтобы вывести из строя почти всю охрану. Что с успехом и проделала бывшая служанка Марита Терена, напоившая сонным зельем охранников на лестнице и в темнице. Один только Донат и отказался пить вино с зельем. За что и получил по голове от своего «собрата».

Не успела Терри за нами закрыть дверь, как она снова распахнулась, и внутрь ворвался первый королевский советник.

— Ваше величество, — воскликнул он, щека у него нервно подергивалась. — Я распорядился, чтобы до прибытия его величества оба капитана находились во дворце.

— Я рада, что ты это сделал, Мерид, — ответила, еле сдерживаясь, чтобы не забиться куда-нибудь в уголок, да еще и одеялом прикрыться. — Можешь идти.

Когда за мужчиной закрылась дверь, я едва доползла до кресла и свалилась на него совершенно без сил. Опять потихоньку прокралась в мою голову мысль, что не может быть такого, чтобы вожак оборотней ни с того ни с сего так крепко уцепился за мысль все-таки забрать меня себе. С чего вообще он решил, что я ему прихожусь парой? Ну не может быть такого, чтобы одна женщина приходилась истинной суженой сразу двум мужчинам! Или может? Тогда как решается все это безобразие? Мне абсолютно не улыбается становиться объектом дележки между двумя альфами.

А вдруг Оливия все же ошиблась и в своем предсказании приняла одного мужчину за другого? Они оба смуглые, высокие, мускулистые. Оба являются обладателями длинных темных волос. Только Кордэвидион почти всегда собирает их в хвост, а те два раза, когда я имела сомнительную честь лицезреть Бешеного Барса, волосы у него были распущены.

Да только не могла гадалка ошибиться, потому что не мне предсказывала пару, а Дину. И это ему она меня показывала в хрустальном шаре...

Все! Я зашла в тупик в своих размышлениях. Только один вопрос в данный момент засел у меня в голове: что произойдет, если волк и в самом деле до меня доберется когда-нибудь?

— Госпожа, — участливо проговорила Терри, некоторое время тихонько стоявшая у столика, — может быть, распорядиться Вам чайку принести? Горяченького?

— Горяченького? — машинально переспросила я горничную. — Чего горяченького?

— Чайку, госпожа, — терпеливо повторила Терри. — Да и позавтракать Вам не помешает...

Я только услышала про позавтракать, как мне сразу же поплохело.

— Нет-нет, — отмахнулась я, передернувшись всем телом. — Не хочу ничего!

Нервы совсем никуда не годятся! У меня с самого детства такое происходит: как только сильно понервничаю, сразу всякий аппетит пропадает. Могу целый день ничего не есть, и не хочется. А если почти каждый день какой-нибудь сюрприз поджидает, где же тут плохо не станет?

— Послушай, Терри, — подняла я тоскливые глаза на свою охранницу, — а передай-ка ты, пусть мне принесут вина. Из ягод каких-то, сейчас название не помню.

— А покушать что-нибудь? — снова настойчиво поинтересовалась служанка.

— Ладно, еще пирожное какое-нибудь.

Терри метнулась к двери и, распахнув ее, быстро отдала распоряжение для передачи на кухню.

Десять минут спустя она торжественно водрузила на столик поднос, переданный ей девушкой из кухни. Ее Терри даже в комнату не пустила. Просто отобрала поднос у входа и нахально захлопнула дверь прямо перед носом ошеломленной девицы в белом колпаке.

— Госпожа, — приглашающе указала она на выставленные на стеклянную столешницу блюда. Центр столика украшал маленький графинчик с переливающейся в лучах солнца, падающих на него, малиновой жидкостью.

Я поднялась с кресла и направилась к столику. Подойдя к нему, до того как присесть на стул, налила в небольшой бокальчик душистого вина и быстро выпила.

Терри, вероятно, проигнорировав мое желание, заказала что-то еще из блюд. В тот момент, когда я как раз ставила на место бокал, она начала снимать легкие блестящие крышки с тарелок. Поднявшийся вверх пар от горячего кулинарного произведения смешался с ароматом рыбы и специй, и я, отлетев от стола, рванула в туалетную комнату и захлопнула за собой дверь.

Там меня скрутило так, что я даже разогнуться не могла. Желудок, казалось, взбунтовался против своей хозяйки, в глазах потемнело. На грани потери сознания я попыталась дотянуться до крана, и у меня ничего не получилось!

Следом за мной в помещение ворвалась Терри и, подхватив меня под руки, подтащила к умывальнику, а когда холодная вода не помогла справиться с тошнотой, то потом и к унитазу.

Когда спустя несколько минут горничная на руках внесла меня в спальню, сил у меня осталось только на то, чтобы подумать:

«Нервы тут совсем ни при чем. И как же это все «вовремя»...»

«Ну что же, ваше величество Кордэвидион Тарлийский, вот и произошло то, зачем Вы, собственно, и женились. Совершенно очевидно, что Ваша жена ждет ребенка, — начала я размышлять более связно, когда смогла перевести дыхание. — И что нам это дает? А то, что как только он об этом узнает, тотчас же запрет меня в спальне на десять замков, еще и в постель запихнет, чтобы и пошевелиться не посмела».

Я несколько минут тупо пялилась в стену напротив и даже не обратила внимания на то, что Терри у меня что-то спрашивает.

— Что? — недоуменно переспрашиваю я.

Горничная, прижав костлявые ручки к груди, замерла прямо передо мной.

— Госпожа, — терпеливо повторяет она, — нужно немедленно позвать лекаря. Что, если Вы отравились чем-то?

Я вздрогнула, едва представила, как этот «шарик на ножках» будет меня осматривать. Я королевского лекаря терпеть не могу. Как говорится — нелюбовь с первого взгляда. Эти масляные глазки с липким взглядом... Вполне возможно, что как доктор он и впрямь хорош, но вот не нравится он мне и все!

— Терри, — решила я, — мне нужна Амалия. Прямо сейчас!

— Хорошо, госпожа, — ответила служанка, но с места не сдвинулась. — Лекаря тоже позвать?

— Никакого лекаря, — замахала я руками на обеспокоенную служанку. — Я не больна, можешь мне поверить.

— Сейчас позову, — скелетиха, оглядываясь на меня, неохотно двинулась на выход.

А я наконец осознала в полной мере, что же действительно произошло. Офигеть! Я скоро стану мамой! Как же я рада! В груди у меня распространялось теплое, как солнце в июле, чувство огромной радости. И хоть я давно уже хотела ребенка и планировала завести его с Витюшкой, тем не менее известие о том, что я в положении, поразило меня как гром с ясного неба. Не так уж долго мы с Дином вместе, а я уже беременна. И даже ничуть не огорчаюсь, что папой моего малыша будет не Витюшка, а Кордэвидион. Я более чем уверена, что лучшего отца в целом мире не сыщешь. Вот это меня и пугает...

Слишком уж много неприятных новостей на нас навалилось одновременно. И если сейчас обрадовать мужа долгожданной новостью, то это сделает его уязвимым. Я просто уверена — мало того, что он меня запрет в спальне, чтобы на мою особу и пылинка не посмела сесть, так еще и сам со мной запрется. А кто тогда будет решать королевские дела? Кто будет разбираться с непрошеными гостями, посетившими потайной дворцовый ход? Да еще и волки тут появились...

— Терри, — подняла глаза на горничную, которая у двери ожидала, когда появится специалистка по зельям, и твердо приказала: — Никто не должен ничего узнать о том, что здесь произошло. Тебе понятно?

— А его величество? — начала было служанка, но я ее прервала: — Мой муж в первую очередь не должен знать.

Не знаю, что еще собиралась сказать Терри, но я на корню пресекла все возражения:

— Я приказываю тебе никому ничего не говорить о моем состоянии!

И хотя меня просто распирало от желания поделиться ошеломительной новостью с

супругом, я решила пару дней подождать. Возможно, за это время что-то разрешится, а если и нет — все равно скажу. Я просто не имею права долго скрывать от него то, что он так желает услышать.

В дверь постучали.

— Ваше величество, — послышался из-за приоткрытой служанкой двери голос стражника, — пришла Амалия.

— Пускай входит, — отозвалась я, и Терри пошире приоткрыла дверь, впуская травницу. Девушка легко впорхнула в помещение и остановилась, как будто в стену врезалась, всматриваясь мне в лицо.

— Ваше величество, Вам помощь моя нужна? Что-то случилось? — ее голос прозвучал обеспокоенно.

— Амалия, — вполголоса сказала я, оглядывая девушку. — Мне нужно...

А ведь она тоже в положении. Неужели чувствует себя хорошо? Вид у нее совершенно цветущий. Особенно после того, как она у нас поселилась.

— Я внимательно Вас слушаю, ваше величество, — уверила меня девушка.

— Амалия, — наконец решилась я сообщить ей о своей проблеме. — Мне нужно какое-нибудь средство, помогающее при утреннем недомогании.

— Ваше величество! — засияли радостью глаза Амалии. — Вы в...

— А ну-ка тихо! — прикрикнула я, потом снова понизила голос: — Никто не должен этого знать!

— А его величество? — снова начала девушка. — И он тоже?

— Послушай, Амалия, — сурово проговорила я, — короля сейчас нет во дворце, поэтому сказать ему у меня просто нет возможности. А он должен эту новость узнать лично от меня, а не от какой-нибудь придворной дамы. Поэтому ты сейчас поклянешься, что никому ничего не скажешь.

— Клянусь! Я клянусь, ваше величество! Никому и ничего не скажу.

— Ну то-то же, — сказала я и поторопила Амалию: — А теперь приготовь мне зелье, и побыстрее.

— Так у меня есть, — поспешила сообщить девушка, — я же себе готовлю настойку каждый день. Сейчас принесу.

Не успела она договорить, как сорвалась с места, и только пятки ее сверкнули. Жаль, что Дерик не видел свою женушку, сейчас бы уже возмущался, что она носится сломя голову.

Ближе к обеду я была в относительном порядке. То ли зелье подействовало, то ли утро уже прошло, но я чувствовала себя почти нормально. Вот только кушать очень сильно хотелось. Амалия предупредила, что так будет, и советовала не очень налегать на сладости, иначе снова станет плохо.

Решила не заказывать еду в свои покои, а сходить со всеми в обеденный зал. Терри передала через охрану приказ фрейлинам ждать королеву в холле у лестницы, а я предупредила Мерида. В отсутствии короля меня сопровождали кроме фрейлин еще первый королевский советник и его помощник.

Когда я при полном параде выдвинулась из своих покоев в коридор, Мерид и Ростон присоединились ко мне, а Терри встала на посту у двери.

Мы молча шли по коридору, и вдруг я поймала себя на том, что улыбаюсь. Хорошо, что парни идут позади меня, а до стражников у лестницы мы еще не дошли. Потому что я,

несомненно, выглядела сейчас несколько глуповато. Скоренько приняла суровый вид и к ступенькам подошла, стараясь удержать строгое выражение лица.

У подножья лестницы слева от меня пристроились фрейлины, и мы величаво прошествовали к обеденному залу.

И почему-то именно тогда, когда Мерид и Федерика каждый со своей стороны открыли огромные створки дверей, и я ступила на ковровую дорожку, ведущую к королевскому столу, вдоль которой выстроились придворные, вежливо замершие в реверансах и поклонах, под громкое торжественное оглашение «Королева Тарлии Наталья Тарлийская» я и почувствовала себя впервые самой настоящей королевой! А еще будущей матерью наследника престола.

Скользнув взглядом по женским фигурам, заметила знакомые розовые перья. И сразу же память услужливо подсказала, чему эти перья и их хозяйка стали причиной. Из-за того, что величество так нахально не признался мне, что это за девица, я от злости несколько перебрала за обедом вина, и в итоге теперь величество щеголяет супружеской меткой на шею.

Пока я размышляла, то с удивлением заметила, что перья чуть-чуть приподнялись, и обладательница розового украшения сверкнула глазками в мою сторону. Мне за спину! Увидев, что я обратила внимание на ее подглядывание, барышня быстро склонилась почти в пояс.

Однако! Я, не прерывая движения, с интересом оглянулась назад, где за мной шли всего двое мужчин, один из которых является родным братом любопытной девицы. Но вот Ростон...

А интересно было бы знать, можно ли как-то разорвать брак Мэнди с ее садистом-муженьком?

И сколько здесь присутствует дам, еще не охваченных моей королевской заботой?

О чем думаю? Может, у меня мало проблем, что я себе новые изобретаю? Если что-то намечается у Мэнди с Ростоном, то в свое время все узнаем.

Тем делом и дорога моя подошла к своему завершению. По уже сложившейся традиции Ростон отодвинул мой стул от стола и помог мне сесть. После этого направился к своему месту, рядом с которым уже устраивался Мерид. Фрейлины во главе с Федерикой заняли свой стол, стоящий слева от королевского. Затем начали размещаться на своих местах придворные.

Едва движение в зале прекратилось, к моему столу осторожно покатила сервировочный столик девушка-официантка. Она остановила свою тележку прямо возле меня и спросила:

— Что желает ваше величество?

— На твой выбор.

— Хорошо, — девушка моментально выставила несколько блюд передо мной и начала снимать с них крышки. Я непроизвольно поежилась. А вдруг на меня снова подействует какой-либо запах? Но вот уже все тарелки открыты, а я никаких неприятных ощущений не испытываю.

Взяла ложку и одобрительно улыбнулась подавальщице, а она поближе ко мне придвинула сверкающую чистотой тарелку и налила в нее из расписанной золотыми узорами супницы два небольших половничка янтарного супа.

— Приятного аппетита, ваше величество, — пожелала мне официантка и, захватив тележку, направилась на свое привычное место у колонны.

Я аккуратно поднесла наполовину наполненную супом ложку ко рту и осторожно

попробовала. Вроде бы ничего не изменилось. Чувствую себя по-прежнему неплохо.

Я уже почти прикончила весь суп, как по обеденному залу пронесся какой-то шум. Еще не успела посмотреть в сторону двери, как точно уже знала, что произошло. Просто почувствовала — мой супруг вернулся!

Подняла глаза, и радость охватила меня. Он все-таки сделал это! Привел с собой Талию. Быстро махнув рукой начавшим подниматься придворным, чтобы продолжали обедать, Кордэвидион повернулся к госте. Она сделала шаг к свободному стулу в конце стола, но мой муж остановил ее и отрицательно покачал головой, а потом повел в мою сторону.

Талия поздоровалась и улыбнулась мне, потом устроилась за фрейлинским столом, а Дин подошел к своему стулу. Его темные глаза лучились радостью. И так мне захотелось прямо сейчас запрыгнуть ему на руки и выложить потрясающую новость, что я даже рот приоткрыла, но тут же одернула себя. Другая новость не менее важная. То, что меня искал волчий вожак, муж должен узнать как можно скорее.

При воспоминании о наглom оборотне я нахмурилась. Улыбка сразу же исчезла с лица Дина. Он быстро поцеловал меня и сел рядом. Мгновенно возле него оказалась официантка с тележкой. Быстро подала две тарелки с указанными Дином блюдами и снова заняла свой пост у колонны.

Дин взял бокал, отпил немного вина, потом повернулся ко мне:

— Ну давай, рассказывай.

— Что рассказывать? — попыталась я немного отсрочить дурные вести.

— Наталья, прекрати, — устало произнес Дин. — У тебя на лбу написано большими буквами, что ты собралась испортить мне настроение. Так что давай выкладывай, что там еще случилось?

— А может, поешь сначала? — не сдавалась я.

Дин грозно сверкнул на меня глазами. Я тяжело вздохнула и тихонько, предварительно крепко сжав рукой его колено, сказала:

— Дин, ты только не волнуйся, но нам стало известно, что в деревне появились оборотни.

Кордэвидион зло прищурился и зыркнул в сторону своего советника, потом сердитым голосом спросил:

— Откуда такая новость?

Я легонько погладила мужа по бедру, успокаивая. Он удивленно посмотрел на меня, потом уже спокойнее поинтересовался:

— И почему мне кажется, что ты снова куда-то влезла?

Я тихонько рассмеялась:

— На этот раз — нет. Эвелина приходила сегодня. Она и сообщила об этом.

— А почему она решила, что нас заинтересует ее сообщение?

— Потому что расспрашивали они обо мне, — неохотно пояснила я.

— Тысяча демонов! — рявкнул король, и сразу взгляды всех присутствующих в зале устремились в нашу сторону.

— Дин, — я поморщилась и опять провела ладонью по бедру мужа, — прекрати кричать. Люди подумают, что мы ругаемся.

— А ты прекрати меня трогать, — парировал муж, — иначе люди подумают, что мы сейчас любовью пойдем заниматься.

Я растерянно устала на него:

— А с чего бы им такое подумать?

— А вот прикоснись своими пальчиками немного повыше и сразу узнаешь.

Вот маньяк озабоченный! Поверить не могу, что можно так быстро переключиться на другую тему. Я мгновенно отдернула руку. А то мало ли? Еще и в самом деле перекинет меня через плечо и потащит в спальню.

Не скажу, что я очень уж против посещения спальни мужа, но не уверена, что королеве подобает туда въезжать на плече короля. Поэтому тему стараюсь сменить:

— Мы не знаем, остались оборотни в деревне, или нет, но Мерид решил не выпускать с территории дворца Сашку и Бернарда, пока ты не вернешься.

Дин кивнул согласно:

— Хорошо. А где они сейчас?

— На заднем дворе, на спортплощадке, или как оно там называется. Шурик собрал там свободных от дежурства стражников, чтобы выяснить, кто что умеет.

— Понятно, — обронил мой муж. Потом замолчал, по-видимому, что-то обдумывая. Лишь время от времени бокал с вином подносил к губам.

— Наташ, — наконец поднял он на меня глаза, — одного не пойму, какая польза Эвелине от того, что она явилась сообщить об оборотнях? Может, она придумала все?

— Не думаю. Она боится за сына, а если вдруг у нас какая-нибудь заварушка случится, под раздачу может и Дерик попасть.

— Ну да, это весомая причина.

— Величество, ты есть собираешься? Уже многие из придворных просто так сидят. Ждут, когда мы наконец выметемся отсюда. И вообще, хватит пить уже! — сварливо выдала я.

Кордэвидион иронично прищурился и снова демонстративно отпил немного вина.

— Малышка, — соблазнительным голосом протянул он, — ты мне приказываешь?

— Почему бы и нет? Имею право, я — королева.

— Вот как? — Дин поставил свой бокал на краешек стола и, скрестив руки на груди, откинулся на спинку стула. — Ты же не хотела королевой быть?

— А кого это волновало? — с негодованием парировала я. — Ты не спрашивал о моих желаниях, когда запихнул в портал, а потом в церковь втащил. Ну так вот тебе, хотел королеву — получи!

Мужчина хитро усмехнулся:

— Милая, то, что ты королева, не отменяет того, что в любом семействе должен быть один глава. В нашей семье это я. Значит, приказывать буду только я.

— А с чего ты вдруг решил, что именно тебе эта должность полагается? — нахально вопрошаю у венценосного муженька.

Кордэвидион задумался, потом, как будто что-то для себя решил, начал:

— Я мужчина...

— И что с того? Разве мало семей, в которых главенствующую роль играет женщина? Так что это не показатель того, кто главнее.

— Я старше тебя.

— И это значит — умнее?

— Жена, — оскорбился Дин, — не хочешь ли ты этим сказать, что я не умный?

— Нет, не хочу, — успокоила я его, — я хочу сказать, что себя я тоже дурочкой не считаю.

— А то, что я маг, можно считать аргументом в мою пользу?

— Ничуть. Какая польза от твоей магии в семейной жизни? — упрямо не сдаюсь я.

— Я сильнее тебя.

— Не убедил. Силу частенько можно одолеть хитростью, — продолжаю упираться.

Дин наклонился ко мне поближе и серьезно глядя мне прямо в глаза, прошептал:

— А то, что я люблю тебя и стараюсь делать все для того, чтобы ты была счастлива, дает мне право считать себя главой семьи?

О как! Откуда я знаю, дает это ему право или нет? А он даже дыхание затаил в ожидании моего ответа.

Сделав небольшую паузу, я признала свое поражение:

— Я согласна. Пускай ты будешь главный и голодный.

Муж разочарованно выдохнул:

— Ну ты и язва!

— Сам такую выбрал, я не навязывалась.

У Дина было такое обиженное лицо, что мне даже жаль его стало. Но все же не готова я сказать, что тоже его люблю...

Я посмотрела в сторону Ростона, и он немедленно направился к нашему столу. Отодвинув стул, он помог мне подняться и отошел к Дину, который также вышел из-за стола и протянул мне руку.

Мы уже ступили на ковровую дорожку, ведущую к выходу, когда Дин вполголоса сказал:

— Я надеюсь, что доживу до того дня, когда ты наконец скажешь мне то, что я так хочу услышать.

Я даже споткнулась на ровном месте. Если бы Дин не поддержал меня под руку, то, наверное, и упала бы. Изумленно взглянула на него.

Только муж в мою сторону не смотрел. Взгляд его был устремлен прямо вперед. Неужели ему так важно услышать, что я люблю его? А ведь я действительно люблю! Когда я слышала его слова «надеюсь доживу», у меня как будто внутри все перевернулось и похолодело. И он в самом деле может погибнуть в любой момент. Слишком уж многие хотели бы занять его место.

У меня внезапно заныло сердце, и слезы навернулись на глаза. Если бы он произнес это за столом, то я, наверное, призналась бы, что равнодушна к нему. Но к нам уже присоединились мои фрейлины, и момент был упущен.

Настроение у меня испортилось. Я тихонько шла и думала о своем. Потом оглянулась назад. Дин отвлек меня так, что я даже не посмотрела, идет ли наша гостья с девушками? Оказалось, идет.

Я замедлила движение, и муж удивленно взглянул на меня. К лестнице мы еще не подошли, и потому фрейлины и Ростон с Меридом, не ожидавшие моего торможения, почти сразу уперлись нам с мужем в спину.

— Что случилось? — спокойно поинтересовался Дин.

— Ничего, — поспешила я успокоить его. — Хотела Талию пригласить к себе. Ты же пока с Меридом будешь совещаться?

— Конечно, приглашай, — согласно кивнул головой Кордэвидион. — Я все равно не знаю, когда освобожусь.

Я повернулась к сбившимся в кучку девушкам и предложила Талии присоединиться ко мне в моей гостиной, после того как ей покажут комнату, в которую ее поселили. Когда моя

почти близняшка согласно кивнула головой, я попросила Федерику сопровождать ее. Получив подтверждение от своей статс-дамы, что она с удовольствием присоединится к нам, мы снова направились к ступенькам.

Поднимались мы по лестнице уже без свиты. Мерид с Ростомом немного отстали от нас и шли, о чем-то вполголоса переговариваясь. Только стражники, стоящие на посту, провожали нас взглядами, когда мы мимо них проходили.

— Дин, — бросила я взгляд на мужчину, идущего со мной рядом. — Ты сообщил Талии причину, по которой мы ее пригласили?

— Нет, — качнул он отрицательно головой. — Просто сказал, что королева ее в гости приглашает.

— И Артур прям сразу отпустил ее с тобой? — я заинтересованно ждала ответа.

— Ну не то, чтобы сразу... Артур не хотел ее отпускать со мной, но девчонка настояла. Жена, — краешками губ улыбнулся мой собеседник, — оказывается, ты плохо влияешь на молодых девиц.

Я метнула ему оскорбленный взгляд:

— Это еще почему?

— Артур так сказал, когда не смог отговорить свою дочь от ее решения.

Мы свернули в коридор второго этажа и двинулись к нашим покоем.

— Да ладно! — искренне возмутилась я. — Талия говорила, что не такая уж она тихоня. Это последнее время пугливая стала, потому что ночной визитер нагнал на нее страху. Он тебя таким монстром представил, что только и нужно было бежать и прятаться. Что они, кстати, и делали.

Мы уже подходили к моим покоем, когда я без всякого перехода поменяла тему. Неожиданно даже для самой себя я сказала:

— Дин, постарайся не задерживаться допоздна.

В глазах мужа блеснуло беспокойство:

— Ты боишься чего-то? Терри с тобой все время будет.

— Нет, не боюсь.

— Тогда что?

Я остановилась у своей двери и взялась за ручку:

— Ничего страшного. Просто поговорить с тобой хотела.

Муж обнял меня за плечи, притянул к груди и тихонько спросил:

— И о чем ты хотела поговорить, милая?

Из-за угла показались Мерид с Ростомом и направились в нашу сторону. Поэтому тихонько прошептала:

— Величество, я соскучилась...

Дин довольно усмехнулся, быстро поцеловал меня, а потом толкнул дверь в мою спальню:

— Я постараюсь управиться поскорее.

И, махнув рукой первому советнику и его помощнику, отправился в свой кабинет.

Не прошло и часа, как Федерика пришла вместе с Талией, и мы друженькой компанией устроились в креслах у камина. Было не то чтобы прохладно, но я все равно попросила Терри разжечь огонь в камине. Это же так здорово — сидеть у очага и неспешно беседовать с симпатичными тебе людьми!

Талия рассказывала о своей семье, радовалась, что теперь им прятаться не нужно, и они

вернулись в родной дом. Они с Милкой свободно гуляют на улице. У Талии появилось несколько ухажеров. Один даже предупредил девушку, что намерен просить у Артура ее руки.

— А тебе этот парень нравится? — с интересом полюбопытствовала я, в глубине души надеясь, что Талия к этому «женишку» не питает пылких чувств. Что-то мне подсказывало, что Оливия именно для Шурика предложила позвать в гости дочь Артура. Поэтому посторонние ухажеры нам тут и даром не нужны!

Талия немного поскромничала для порядка, а затем призналась, что парень вполне себе ничего. И если он действительно посетит ее отца, чтобы предложить замужество, то Талия, скорее всего, согласится. Что поделаться, если ее принц на белом коне где-то сбился с дороги, а потом окончательно заблудился, так и не добравшись до нее?

Я постепенно перевела разговор на ночного посетителя, после визита которого семейство Вертон сорвалось с насиженного места и бросилось в бег. Как я и думала, ничего нового Талия не вспомнила. Времени много прошло, да и не видела она этого мужчину. А по голосу вряд ли какие-нибудь приметы можно запомнить.

Болтая о том о сем, мы просидели почти до вечера. Мой супруг так меня на ужин и не позвал. Значит, еще не все решили в вопросе безопасности.

Потом Талия, смеясь, рассказала, как Милка тоже хотела погостить во дворце, но приглашение ей никто не присылал, поэтому Береника строго-настрого запретила ей даже показываться на глаза королю Тарлии. «Ну и подумаешь, какая важность!» — довольно похоже скопировала Талия голос своей сестры, а потом внезапно замерла.

— Что случилось? — испугалась я. — Тебе плохо?

— Нет-нет, ваше величество, — отозвалась Талия. — Я только теперь вспомнила, что выговор того мужчины, который приходил к отцу, мне показался странным. Но сейчас я никак не могу сообразить, чем именно?

— Талия, — я от нетерпения даже привстала, — пожалуйста, попытайся вспомнить. Ну подумай хорошенько. Для нас это очень важно!

Девушка даже глаза закрыла, пытаясь восстановить в памяти единственную «встречу» с таинственным доброжелателем, произошедшую несколько месяцев назад. А потом разочарованно простонала:

— Не могу... Но я точно знаю, что даже несмотря на то, что была ужасно испугана, я обратила внимание на его речь.

— Федерика, — спросила я внезапно побледневшую статс-даму, — что такое? Ты кого-то подозреваешь?

— Я не могу сказать, — едва выдавила из себя главная фрейлина. — Это очень серьезное обвинение. А если я скажу, о чем подумала, то, возможно, Талии покажется, что так и было. Нужно, чтобы она сама припомнила.

— Неужели твое предположение настолько невероятно? — уточнила я, дрожа от волнения.

— Да, ваше величество. Очень невероятно, — подтвердила она.

Я внимательно всмотрелась в белое как стена лицо девушки и уверенно сказала:

— Федерика, ты обязана доложить о своих подозрениях королю.

— Хорошо, ваше величество, я скажу ему, как только он появится.

Ужин нам доставили в мои покои, и мы еще немножко поболтали, пока пили чай с кулинарным шедевром Гении. Это было нечто воздушное, не очень сладкое, но от этого не

менее восхитительное на вкус. Где только отец моего мужа раздобыл такую удивительную повариху, как Гения? Даже обычный суп у нее превращался в произведение искусства. Что тогда говорить про то, чем мы сейчас наслаждались!

Величество мы так и не дождались. Чем он был занят, понятия не имею, но после того как девушки отправились к себе, я в скором времени стала готовиться ко сну, а его все еще не было.

Решив, что мужу будет неприятно, если я лягу спать в своей постели, я уверенно подобрала полы длинного халата и прошествовала в спальню супруга. Терри сразу же направилась за мной.

Я еще долго ворочалась с боку на бок. Сон почему-то не спешил ко мне. Впрочем, как и величественный муж. Я так и уснула одна.

Утреннее солнце уронило свой лучик мне на лицо, и я сразу же пробудилась. Интересно, мне приснилось, что Дин осторожно и ласково целовал меня этой ночью, нежно обнимая и прижимая к своей теплой груди, или это и в самом деле было? Потому что супруга возле меня все также не наблюдалось. Где он может быть? Рано же совсем!

— Госпожа, — голос Терри разогнал остатки сна, и я села в постели. Отчетливый след на соседней подушке говорил о том, что Кордэвидион все же находился в своей постели этой ночью, но будить меня не стал. — Вы собираетесь вставать или еще поспите немного?

Следующая фраза горничной заставила меня опрометью прыгнуть с кровати и закричать:

— Как уехал? Куда?

— Я не знаю, госпожа, — попятилась от меня моя личная испуганная служанка. — Ему Мерид что-то сообщил. Он после этого только поцеловал Вас, велел мне охранять, а сам быстро собрался и побежал на улицу.

Боже мой! Уехал! Все внутри меня просто вопило о том, что эта срочность, с которой Дин покинул меня, совершенно не к добру.

— Даже не попрощался, — упавшим голосом прошептала я.

— Госпожа, — осмелилась подать голос Терри, — его величество попрощался с Вами. Он поцеловал Вас перед тем, как уйти.

— А я? Я поцеловала его?

— Госпожа, — просительно сложила руки на груди горничная, — не переживайте Вы так. Его величество скоро вернется, вот увидите. Вам же нельзя волноваться. Может, ничего серьезного и не произошло.

Я беспокойно забегала по комнате, потом остановилась и сердито уставилась на служанку:

— Терри, неужели ты не понимаешь, что он специально меня не разбудил? Чтобы я даже не попыталась попроситься с ним. Значит, он точно знает, что существует реальная опасность. Иначе муж не уехал бы, не поставив меня в известность.

— Вы не знаете этого точно, — не согласилась со мной скелетиха, — может, он просто очень торопился?

— Нет, — упрямо стояла я на своем, — как бы Дин ни спешил, он нашел бы две минуты, чтобы предупредить, что уезжает, и сразу десять приказов мне перечислить: чтобы не выходила, чтобы не совалась, чтобы не лезла...

Я снова забегала по спальне, напряженно осмысливая произошедшее. Наконец решила, что нужно делать в первую очередь: одеться.

— Терри, платье мне приготовь, и побыстрее!

Пока служанка, что-то бормоча, выбирала в шкафу одежду для меня, я быстренько привела себя в порядок и вскоре уже была в прелестном платье лавандового цвета с изумительной вышивкой серебряной нитью на лифе. Цветочным узором также были расшиты рукава и низ юбки. Терри приладила мне на голову диадему, вероятно, для поднятия моего боевого духа, и украсила шею серебристым, в тон вышивки на платье, ожерельем.

Я едва дождалась, когда она его застегнет, и рванула через спальню мужа в его же гостиную, где прошлый раз я обнаружила первого королевского советника. Облом! В этот раз в помещении находился другой мужчина. Рядом с огромной картиной, на которой была изображена возлежащая на диванчике пухленькая дамочка, одетая только в бусы, сидел на стуле здоровенный лакей Винц.

— Где Мерид? — прямо с порога прорычала я. Румянец мгновенно покинул лицо огромного мужика.

— Н-н-не знаю, ваше величество, — проблеял испуганный Винц.

— Какого хрена ты тогда тут сидишь, раз ничего не знаешь? — прошипела я. Знаю, что несправедливо веду себя по отношению к слуге, но остановиться не могу. — Найди мне его сейчас же!

— Но ваше величество, — белый как стена Винц еле шевелил занемевшими губами, — мне приказано...

— А Я приказываю — найди мне советника, немедленно!

С удивительным для такой комплекции проворством лакей вылетел из гостиной мужа и с шумом несущегося стада бегемотов протопал по коридору в сторону лестницы.

Через пять минут, показавшихся мне вечностью, в помещение ворвался Мерид, не менее бледный, чем сопровождающий его Винц.

— Где мой муж? — задала я вопрос следующему претенденту на разнос.

— Э... — заикаясь начал советник.

— Ты мне не экай тут! — грозно прикрикнула я. — Я знаю, что это ты сказал ему что-то такое, что заставило его сорваться с места.

— Его величество поехал в столицу, — наконец собравшись с духом, сообщил советник. — На его отца снова было совершено покушение.

— Снова? — пораженно воззрилась я на Мерида.

— Да, ваше величество, снова. Немногим более полугода назад машину с родителями его величества пытались подорвать. Чистая случайность спасла им жизнь. Но одна машина все-таки оказалась в этот момент на мосту, куда была заложена взрывчатка. Четверо охранников из группы сопровождения и водитель погибли сразу же.

Я слушала, зажав рот руками, чтобы не закричать от ужаса. Но стон все же сдержать не смогла.

— Кто сопровождает моего супруга в поездке?

— Двое гвардейцев, ваше величество.

Меня затрясло мелкой дрожью:

— Почему так мало с ним охраны? Он же прекрасно знает, что это опасно!

— Его величество не мог оставить без стражников дворец и Вас, ваше величество.

— Нас без охраны оставить не мог, а себя мог? — я развернулась и пошла в свою спальню, на ходу матеря величество на чем свет стоит. Забрела к себе и остановилась прямо посередине комнаты, а потом немного пришла в себя. Что это я так всполошилась? Кордэвидион вообще постоянно один болтается кругом, и я никогда так не волновалась.

Почему именно сейчас у меня замирает все внутри, когда я подумаю, что он где-то едет в сопровождении всего двоих гвардейцев? А потому, что возможно там, куда он направляется, его ожидает реальная опасность. Оказывается, что на родителей Дина уже было покушение! А он мне даже этого не сказал!

— Терри, — подняла глаза на стоящую у двери служанку, — распорядись, чтобы мне чаю принесли, и Амалию позови.

Тошнота со страшной силой накатила на меня, голова закружилась, в глазах потемнело. В горле образовался клубок, не дающий нормально вздохнуть.

Еще успела услышать, как что-то кричит Терри, а потом тьма заволочла мое сознание, и я рухнула на пол.

Приходила в себя очень тяжело: глаза не хотели открываться, двигаться не было никакого желания. Может, и еще немного повалилась бы, но возле меня происходило настоящее сражение. Кто-то ругался во весь голос, кто-то огрызался. Кто с кем и кого костерит на все лады, я поняла, лишь, когда с огромным трудом разлепила веки и посмотрела на ругающихся.

Это были Терри и королевский лекарь своей собственной пузатой персоной.

— А ну пропусти меня, костлявая нахалка! — орал во все горло лекарь. — Королева больна! Может, это что-то заразное!

— Сам ты заразный! — кричала в свою очередь моя верная служанка. — Госпожа

просто переживает за его величество! Очень перенервничала, вот и потеряла сознание!

Я ощутила какое-то движение у себя в ногах и перевела взгляд туда. Оказывается, я лежу на своей кровати, а Гения и Амалия подкладывают мне под одеяло завернутые в простыни горячие камни. Только теперь я поняла, что меня знобит, просто зуб на зуб не попадает.

— Сейчас прикажу охране, чтобы тебя выкинули на мусорную свалку, где тебе самое место, — разорвался взбешенный доктор.

— Только попробуй, придурок! Я личная горничная королевы! Тронь меня, и она тебя живьем закопает!

— Если сумеет! — орал ничего не замечающий толстяк. — Она, может, умерла уже! Кто за тебя тогда заступится?

— Госпожа велела тебя к ней не подпускать! Что я и делаю! — тоже не успокаивалась Терри. Надо же, я и не думала, что она так орать умеет. А вот, поди ж ты...

— Стража! — рявкнул лекарь.

Дверь приоткрылась, и оттуда выткнулся нос охранника.

— Донат, — едва слышно произнесла я. Однако это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Почти все сразу замерли и уставились на меня с различным выражением на лицах. Самая выразительная реакция оказалась у Терри: она подскочила на месте и, прижав руки к груди, прямо вся потянулась ко мне.

Я прокашлялась и продолжила:

— Донат, пожалуйста, убери из моей спальни этого мужика.

Парень заулыбался и повернулся к придворному лекарю:

— Прошу на выход.

— Да я... — начал было врач, но охранник его прервал:

— Сами пойдете, или силу применить? — ухмыльнувшись, спросил Донат.

Видимо, не только мне здешний эскулап не по душе. Лекарь, чертыхаясь, кинулся к двери и исчез за ней.

— Терри, — пробормотала я, пытаюсь приподняться, — спасибо тебе.

— Что Вы, госпожа, какое спасибо? Это же моя работа! — ответила горничная, мигом подбежав ко мне. Она помогла мне сесть и подоткнула под спину две подушки.

Только теперь я обратила внимание на еще одного участника переполоха — Гению. Кухарка радостно улыбалась.

— Гения, — предупредительным тоном проговорила я. — Не вздумай что-нибудь кому-нибудь сказать!

Она в ответ только быстро закивала. На глазах у нее появились слезы. Потом тихо прошептала:

— Как скажете, ваше величество.

Когда я полностью пришла в себя, Амалия пообещала мне принести зелье на завтрашнее утро и, захватив с собой кухарку, отправилась по своим делам.

Вскоре Гения вернулась и сама принесла мне завтрак. Ничего сладкого, острого, жареного на тарелках не оказалось. Я удивленно воззрилась на кухарку.

— Ваше величество, — доброе лицо женщины лучилось от улыбки. — Я приготовила все, что Вам полезно в Вашем нынешнем состоянии.

Я растерянно перевела взгляд на поднос: овощи, фрукты, какой-то овощной салат, творог...

— Если творог нужно подсластить, то я принесу немного меда, — предупредительно

предложила Гения.

Вот блин-блинский! Еще одна нянька у меня нарисовалась! Решила все же не спорить. Только попросила Терри поставить столик со стеклянной столешницей у окна. Что горничная мигом и проделала, а кухарка аккуратно примостила на него поднос, быстро расставила тарелки и разложила приборы.

Я уже заканчивала поздний завтрак, как в дверь постучали и сразу же ее приоткрыли, чтобы сообщить:

— Ваше величество, к вам пришла Талия Вертон, — проинформировал меня стражник. — Пропустить?

— Конечно, пропускай, — разрешила я, и в комнату тотчас впорхнула улыбающаяся девушка. Дверь за ней тщательно прикрыли.

— Талия, — приветливо встретила я свою близняшку, — что привело тебя прямо с утра? Чай со мной пить будешь?

— Нет, ваше величество! — воскликнула Талия. — Я вспомнила! Я вспомнила, что меня удивило в том разговоре.

Я аж подхватила со своего стула и выжидающе уставилась на нее:

— Ну, что? Говори быстрее!

Талия быстро пересекла спальню и остановилась почти возле меня.

— Этот человек очень странно произносил звук «у», — вполголоса сообщила важную улику Талия, — она у него получалась, как протяжная «о».

— Как это? — изумленно глядя, любопытствовала я.

— Ну, как-то так: Арто-о-ор, я о-о-оверяю Вас....

Позади меня раздался грохот. Мы с Талией вздрогнули и повернулись к Терри, которая так и стояла с вытянутой рукой, из которой только что выпустила чайник с кипятком.

— Терри! Что такое?

— Это Торий, — едва слышно прошептала горничная, — двоюродный брат его величества.

— Торий? — недоверчиво глядя на нее, переспросила я, — Какой Торий?

— Это сын господина Сэда, брата господина Дивертонна.

Я покопалась в воспоминаниях и как сейчас увидела перед глазами пожилого джентльмена, придерживающего на руках лишившуюся сознания миниатюрную женщину. Как потом выяснилось, эта женщина — тетя Кэнди, упавшая в обморок в тот момент, когда огненная сфера, направленная рукой Дина, сожгла ее племянницу у нее на глазах. Значит, эта женщина — мать некоего Тория, кузена Кордэвидиона.

Этот факт менял все! Вот и выяснилось, чья кровь, отданная добровольно, была использована для создания смертельного проклятия «адский камень», которое метнула в меня Кэнди, пытаясь убить. Потому и не сработала дворцовая королевская защита. Вот и объяснение тому, что неизвестные проникли в потайной тоннель, и если бы Дин не заблокировал все секретные двери в помещениях, еще неизвестно, что случилось бы дальше. Возможно, мы с мужем не пережили бы ту ночь.

Как я понимаю, Торий и является тем «придурком», как выразилась Кэнди, который должен был найти меня раньше Дина, чтобы король не успел жениться на женщине, являющейся его истинной парой, дабы наследников престола у Кордэвидиона не было.

Не успела я как следует переварить ошеломляющую информацию, как в дверь постучали, и она тотчас же распахнулась на всю ширину, а потом с грохотом захлопнулась,

впустив внутрь капитана королевских стражников.

— Наташка, привет, — быстро выпалил мой посетитель, — мне нужно прямо сейчас...

— Саш, — прервала я его на половине фразы, — мы, вообще-то, не одни здесь.

— Э... — Шурик перевел взгляд с меня на Талию и обратно, а потом удивленно спросил: — Наташка, а чего тебя две?

За все годы своего знакомства с Шуриком я никогда не видела его таким растерянным. Если бы нас не окружили со всех сторон такие неприятные обстоятельства, то я сейчас от всей души поохотала бы. Но поскольку было не до смеха, пытаюсь призвать друга детства к порядку:

— Саша, мы здесь не одни. Соблюдай, пожалуйста, субординацию.

Но блондин ничего не собирался соблюдать, он во все глаза уставился на Талию, которая слегка покраснела под пристальным взглядом голубых глаз.

— Эй! — повысила я голос. — Я, вообще-то, вот она.

Еще и поднятой над головой рукой помахала. От Шурика — никакой реакции. Ни разу не видела, чтобы он так на девиц реагировал.

— Капитан королевской стражи! К тебе обращается королева!

— Чего? — моргнул Сашка.

— Саш, проснись, — уже спокойнее проговорила я. — Что случилось? Ты так ворвался...

— Послушай, твое величество, — приступил Шурик к соблюдению субординации, — мне нужно другое величество, которое твой муж. У нас срочные новости.

— Да, — печально покачала я головой, — у нас тоже новости есть, только того величества, которое муж, — нету.

— Как нету? — удивился Шурик. — Он же вернулся домой, поэтому мы с Бернардом и Дериком в деревню поехали.

— Уехал он утром еще.

— Как уехал? — побледнел блондин. — Нельзя ему уезжать из дворца! Для него ловушку приготовили!

У меня внутри все похолодело, к тому же я только сейчас обратила внимание, что над левой бровью у Шурика едва заметный синяк, а на шее — две царапины.

— Саш, откуда новости такие? Ты с кем дрался?

— Да арестовали мы в деревне несколько человек, только они не особо хотели с нами идти. Вот и пришлось их немного усмирить.

— Понятно. Терри, — обратилась я к служанке, — попроси кого-нибудь из парней проводить Талию в ее комнату, а потом подожди в коридоре, пока я тебя позову.

— Хорошо, госпожа.

— А... — немедленно вклинился в наш разговор Шурик.

— Ты мне нужен здесь, — прервала я его.

Ясно же и так, что он сам хотел проводить Талию. Девушка сделала очаровательный реверанс и направилась к двери, не замечая, каким голодным взглядом проводил ее блондин.

— Саш, — начала я, серьезно глядя на Шурика. Он застыл, уставившись на дверь, в которую только что вышла девушка, так его заинтересовавшая. — Талия наша гостья. Дин под свою ответственность попросил Артура, чтобы она погостила у нас. Ты же не думаешь, что она такая, как те девицы, что сами вешались тебе на шею?

Сашка перестал изображать из себя стойкого оловянного солдатика, повернулся ко мне

и возмущенно выдал:

— Кукла, ты что, меня первый день знаешь? Обидел ли я хоть одну девушку?

— Девушки девушкам разница. Талия — спокойная и застенчивая девочка. Мы с Дином в некоторой степени стали причиной кое-каких неприятностей для нее и ее семьи, поэтому я прошу тебя...

— Наташ, вот не нужно меня просить, — остановил мою пламенную речь Сашка. — Я сразу понял, что она не такая, как все. Не волнуйся, никто ее не обидит. Я позабочусь об этом.

Я только плечами пожала, а потом вернулась к интересующему меня вопросу:

— Так что там произошло, в деревне? Почему ты решил, что Дину ловушку приготовили? Ведь никто не мог знать, что ему нужно будет уехать...

Я не договорила, в ужасе уставившись на Сашку, который красноречиво покачал головой. Мы одновременно пришли к одному и тому же заключению: Кордэвидиона специально выманили из дворца. А выманил тот, кто знал, что однажды уже было покушение на родителей Дина, потому что сам это покушение и организовал.

— Стража! — крикнула я.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Терри. Это даже лучше!

— Терри, — я нервно потерла похолодевшие руки, — пожалуйста, найди мне сейчас же Мерида. Пусть немедленно сюда идет.

Дверь захлопнулась, и горничная метнулась выполнять распоряжение. Не прошло и пяти минут, как в комнату быстрым шагом вошел старший советник и поднял на меня глаза, ожидая объяснения столь немедленного вызова.

— Мерид, во время прошлого покушения на Дариту и Дивертон вы нашли хоть кого-то причастного к преступлению?

Помощник короля удивился:

— А почему Вы именно сейчас об этом спрашиваете, ваше величество?

— Мне кажется, что в данный момент готовится государственный переворот. И короля не просто так выманили из дома. Кстати, кто передал весть, что на родителей Дина напали?

— Это был стражник из королевского дворца в столице, — быстро ответил Мерид, — Он сказал, что во время того, как Дарита III и Дивертон II посещали с благотворительным визитом детский приют, на обратной дороге им устроили засаду. Очень сильно пострадала мать его величества и просила сына немедленно приехать, чтобы попрощаться. Потому что она, скорее всего, умрет.

Я чуть зубами не закричала от злости и сожаления. Дариту я почти не знала, но она мне показалась хорошей женщиной. Да и фрейлины о ней очень тепло отзываются. Я нервно забегала по комнате. Тогда понятно, почему Дин так внезапно умчался.

— Мерид, а вдруг это все неправда? — остановившись, как будто на стенку наскочила, спросила я. — Вдруг его обманули с целью выманить из дома?

— Почему Вы так думаете, ваше величество?

— Саш, — повернулась я к блондину, — расскажи, что там в деревне произошло.

— Ну, сегодня утром, так как король уже прибыл домой, — начал Шурик, переводя попеременно взгляд то на меня, то на Мерида, — мы с Бернардом решили посетить ближайшую деревню. Присмотреть кого-нибудь на службу в охране. Ну и парня взяли того, что мать его приходила. Он больше знает жителей своего села, кто на что способен.

Сашка с силой потер подбородок, где я заметила еще одну царапину, и продолжил:

— Когда мы уже обошли несколько дворов, которые предложил Дерик, и пригласили троих парней, то заметили, что за нами наблюдают. Мы сделали вид, что ничего не видим, и пошли дальше. Не успели мы приблизиться к следующему двору, как какой-то замызганный мужичок отозвал нашего парня и спросил, кто это с ним. Дерик не стал скрывать, что мы капитаны королевской охраны. Ну мужичок и исчез. А когда мы проходили мимо таверны, нас там уже поджидали. Стоило нам приблизиться, как со ступенек слетел хозяин и, подбежав ко мне, спросил: «Ты Brent?».

Мерид вздрогнул.

— Что такое? — не укрылось это от меня.

— Brentа мы и подозревали в организации первого покушения, — объяснил мужчина. — Только свидетелей тогда не нашлось. Лишь полгода спустя мы узнали, что он там был. Местный мальчишка увидел, как закладывали взрывчатку под мост, и смог нарисовать портрет главаря, которому все подчинялись. Мы это узнали накануне происшествия с Вами, ваше величество. Когда Кэнди пыталась убить Вас. Но слово ребенка против слова капитана королевской стражи... К тому же времени очень много прошло. Поэтому его величество и снял с должности Brentа и распорядился установить ему магический маяк, чтобы понаблюдать, к кому он обратится за помощью. Только вот убили его.

— Я знаю, к кому он должен был обратиться, — уверенно проговорила я, — к Торию, брату Дина.

Мерид, изумленно хлопая глазами, уставился на меня. Потом отрицательно помотал головой:

— Не может быть!

— Талия слышала голос того человека, который предупредил Артура, что король Тарлии ищет его дочь, и посоветовал немедленно ее спрятать. Она описала манеру разговора этого человека. Терри его поэтому опознала и нам сказала. Можешь спросить у Федерики, вероятно, она тоже его заподозрила. Ну ладно, об этом потом.

Я обернулась к Шурику и кивнула ему, разрешая продолжить его рассказ.

— Ну, я и подтвердил, что да, я и есть этот самый Brent. Тогда меня пригласили зайти в таверну, потому что там есть человек, которому очень нужно со мной встретиться. Спрашивать, почему именно здесь меня разыскивают, я не стал, а пошел с мужиком в эту забегаловку.

— Ну! — поторопила я друга, — что ты тянешь, как быка за...

И вовремя осеклась. Чуть не высказала, за что.

— Меня и в самом деле там ждали, — невозмутимо продолжил блондин, никак не отреагировав на мою нетерпеливую фразу, — только не один, а десяток человек. Посторонних, как я понял, вежливо попросили очистить помещение. Самый старший из них сразу же достал из кармана какой-то пакет и положил на стол перед собой. А когда он озвучил то, что хотел бы получить за этот пакет, то теперь уже я вежливо попросил его выйти. Когда он вылетел спиной вперед на улицу, назад его уже под руки закинули Бернارد и Дерик. Ну, мы арестовали всех. Только помяли их немножко и чуток повредили таверну.

— Сашка, — грозно прошипела я, — ты долго тянуть будешь? Давай выкладывай сейчас же самое главное!

Шурик снова с силой потер подбородок и, глядя прямо на меня, сказал:

— Мне предложили десять тысяч за то, что я открою потайную дверь в спальню

королевы. Так как король к ночи уже будет обезврежен.

Некоторое время я могла только таращиться на Сашку, потом спросила внезапно охрипшим от волнения голосом:

— Как это?

— Кукла, не тупи, ты всегда умная была. Поняла же, что еще до ночи короля попытаются убить.

Я растерянно глядела на двух мужчин, стоящих напротив меня. Двух здоровых, молодых и сильных мужчин, которые с сочувствием смотрели на меня.

— Нужно что-то делать... — попыталась произнести это приказным тоном, а получилось, будто я тихонько себе под нос что-то проскулила.

Попыталась взять себя в руки, но у меня ничего не вышло. Я только просительно смотрела на своих собеседников, прекрасно понимая, что ничегошеньки они сделать не смогут. Даже если сейчас бросятся догонять Дина или попытаются перенестись с помощью кристалла (если хорошенько прижать арестованных бандюков, и они признаются, в каком месте приблизительно готовилась ловушка, чего они, скорее всего, ни сном ни духом не знают) все равно может быть уже поздно.

— Саш... — слезы навернулись мне на глаза, — Саш, помоги мне, ты всегда мне помогал, но этот случай — самый для меня важный.

Шурик только с огромным сожалением во взгляде взъерошил себе волосы, что было у него крайней степенью расстройства:

— Наташ, я не знаю как... Я рад бы помочь... Скажи, что мне сделать, и я сделаю. Вот только вряд ли это поможет твоему мужу. Да еще и уверен я, что это не единственная группа, посланная сюда. Вероятно, вскоре еще появятся желающие подзаработать на смерти королевы. Ты же понимаешь, что не чай к тебе явились бы пить эти хмыри, если бы прежний капитан был на моем месте!?

— Я прекрасно понимаю это, Шурик. Только не могу я спокойно сидеть и ждать, пока мне принесут весть о смерти короля! Он даже никогда не узнает, что у него ребенок будет!

Оба мужчины даже вздрогнули от моего заявления и хором воскликнули:

— Наташка, ты дурочка совсем? Как ты могла такое скрыть?

— Ваше величество, почему Вы не сказали этого королю?

— Не успела! — рявкнула я. — Он пришел, когда я уже спала, и ушел, когда я еще спала. Он даже не разбудил меня перед отъездом. А ты вообще, — теперь я обращалась только к Сашке, — не обзывай меня! Королева не может быть дурочкой!

Что я несу?

— Ваше величество, Вы не могли не знать, как его величество хочет ребенка, — осуждающим взглядом посмотрел на меня Мерид. — Как же получилось, что Вы не признались ему?

— А ты вообще не лезь не в свое дело! — набросилась я на советника, и он даже отшатнулся от разъяренной меня. — Я совсем недавно догадалась, что в положении, Дина уже тогда не было во дворце. Он за Талией уехал.

Я забегала по комнате, заламывая руки от безысходности. Что же делать? Что?

— Что мне делать??? — крикнула я, от отчаяния почти ничего не соображая.

И вдруг меня накрыло безумным шквалом чувств! Ярость и боль взметнулись во мне

таким ураганом, что я закричала от ужаса и едва устояла на ногах. И это были не мои эмоции. Король Тарлии Кордэвидион Тарлийский угодил-таки в ловушку. Но зато каким-то озарением извне я поняла, что мне нужно делать.

— Терри! — крикнула я во все горло. — Иди немедленно сюда!

Когда дверь с грохотом отлетела в сторону, и моя верная служанка ворвалась меня спасать, я распорядилась, не глядя на вытянувшиеся от удивления лица парней:

— Приготовь мне мою одежду, ты знаешь какую. Нож и бутылку с водой, чтобы не пролилась, но открыть можно было бы легко. И сумку обязательно принеси. В сумку нужно положить несколько бинтов, вату и какой-нибудь антисептик захвати.

— Чего? — притормозила служанка уже у двери. — Чего захватить?

— Что-нибудь для обработки ран, и побыстрее, — последние слова отразились от двери, потому как Терри уже исчезла.

Я же быстро начала расстегивать пуговицы на платье, благо, они сегодня оказались спереди. Мужчины посмотрели на меня как на сумасшедшую и одновременно повернулись ко мне спинами. Только в данный момент мне было совершенно наплевать на приличия и их стыдливость.

От злости, что быстро расстегнуть платье не удастся, я просто рванула лиф обеими руками. Пуговицы врассыпную полетели по комнате. Некоторые бесшумно падали на пол, некоторые со звоном отскакивали от стеклянной столешницы.

Платье распахнулось, я стянула его вниз и отшвырнула от себя ногой прочь. Длинную, расшитую малиновыми узорами сорочку постигла та же участь. Накинула на себя халат в ожидании Терри и от нетерпения начала постукивать ногой по полу.

— Э... — подал голос Сашка, все еще стоящий задом ко мне, — Наташ, что ты задумала?

— Я пойду искать мужа, — деланно спокойным голосом пояснила я.

— Как? — они как по команде повернулись ко мне лицом, забыв про всякую стеснительность. Да и не до моего нижнего белья им было. Оба уставились на меня со смесью растерянности и жалости.

— Нечего таращиться! — вызверилась я на них. — Я постараюсь отыскать его с помощью нашей связи. Мерид, принеси мне кристалл переноса.

Старший советник стал белее снега:

— Нет! — выкрикнул он каким-то писклявым голосом. — Я не сделаю этого. Его величество убьет меня, если с Вами что-то случится.

— А если что-то случится с ним, тогда убью тебя я, притом своими руками, — жестко сказала я. — Если ты мне не дашь этот камень, мне его Сашка достанет. Кристалл же наверняка в кабинете или в спальне короля? Только мы упустим время. Возможно, сейчас Дин умирает, потому что я совсем перестала его ощущать.

— Кукла, — увещающим голосом, как будто общался с душевнобольной, сказал Сашка, — я тоже не думаю, что это хорошая идея.

— Значит, катитесь вы оба к черту, раз не собираетесь мне помогать!

— Наташ, успокойся, пожалуйста.

— Скажи мне, как, и я успокоюсь, — огрызнулась я. — Как мне успокоиться, если мой муж сейчас, возможно, делает свой последний вздох? Саш, ты со мной? — спросила я, умоляюще глядя на друга детства. — Помоги мне найти этот камень! Я умоляю тебя! Хочешь, на колени встану?

Только в этот момент я по-настоящему осознала, что заставило короля Тарлии опуститься передо мной на колени. Любовь. Просто любовь, которая сейчас требовала от меня не меньшей жертвы.

— Наташ, ну что ты? Конечно, я помогу тебе. Но думаю, что королевский советник сам отдаст этот кристалл. Не правда ли, Мерид?

— Сейчас принесу, — мрачным голосом отозвался советник, направляясь к двери. — Король убьет меня и правильно сделает.

— Мы не скажем ему, что это ты дал мне камень, пусть Дин только живым останется! Вернулся угрюмый советник уже вместе с Терри и передал мне вожделенный камень. Как только я потянулась к завязкам халата, мужчины снова тотчас отвернулись. В другое время я не преминула бы подшутить над тем, как синхронно они двигаются, но сейчас мне было не до смеха. Быстро натянула на себя джинсы, легкий свитерок, проверила наличие телефона и прижала к груди собранную служанкой сумку.

— Терри, — напоследок поинтересовалась я, не знаю зачем, — лекарь не возражал, что ты все это у него взяла?

— Нет, — беспечно прощбетала скелетиха, — я его немножко связала и заткнула рот, так что ему было не до возражений.

Я только головой кивнула и окинула прощальным взглядом расстроенных мужчин. Жаль, что я никого не могу взять с собой, потому что не смогу удержать портал для кого-то еще, кроме себя. Если я попытаюсь захватить с собой помощника, скорее всего, мы оба погибнем. А я так рисковать не могу.

Поэтому сжала в руке кристаллик, и он отозвался доброжелательным теплом. Я почему-то была уверена, что это тот самый камушек, который уже однажды побывал у меня в руках.

Я повесила сумку на плечо, ухватилась за подвеску колье и, крепко ее сжав, закрыла глаза и взмолилась:

— Кристаллик, солнце мое, я умоляю тебя, перенеси меня к моему мужу, к моей истинной паре...

Продолжая молча молиться о том, чтобы все получилось, я очертила прямоугольник и ступила в него, направляясь неизвестно куда.

Выпрыгнув из портала, я слегка присела, готовая, если понадобится, рвануть в какое-либо доступное убежище.

В ушах у меня зазвенело от оглушающей тишины. Даже птицы не щебетали, и кузнечики там какие-нибудь не стрекотали.

Мигом обернулась назад и, потрясенная увиденным кошмаром, попыталась сдержать стон. Но ничего не вышло. Он рвался из меня, разрывая грудную клетку, прокладывая дорогу сквозь сжатое спазмом горло, и мне не оставалось ничего, кроме как уступить этому хриплому звуку, мало напоминающему человеческий стон. Так может плакать смертельно раненая медведица, увидевшая перед собой своих медвежат, растерзанных насмерть.

Я, прижав руки к губам, с ужасом взирала на раскинувшееся передо мной поле боя. А что это был именно бой, явственно свидетельствовали поваленные деревья и ямы на всем пространстве, сколько мог охватить мой взгляд.

В мою сторону подул ветер и донес вонь от догорающих, валяющихся вверх колесами четырех машин. Одна машина была без видимых повреждений, только съехала на обочину. Я ее сразу же узнала. Это был автомобиль Дина. Он однажды брал его, когда мы ездили к

Оливии. Черная, ничем не примечательная машина с откидным верхом, кроме одного — над лобовым стеклом висела какая-то смешная пушистая игрушка-зверюшка с флажком Тарлии в лапах. Перекинув ручку сумки через голову, я рванула к эпицентру боя.

Огибая воронки и груды земли, я метров через двадцать наткнулась на первое тело. Это был здоровенный мужик, мертвый, как и камень, об который он приложился головой.

Дальше — больше. Около двадцати бездыханных тел я обнаружила, может, больше или меньше. От страха, что следующим может оказаться Дин, у меня замутилось в голове. И я его, наконец, нашла...

Он лежал лицом вниз и, казалось, не дышал. Не очень далеко от него находились и его гвардейцы, защищавшие своего короля до последнего. Один парень лежал, уставившись незрячими глазами в небо, другой, сидя, привалился к стволу поваленного дерева.

Когда тот, что сидел, застонал и еле-еле разлепил глаза, я узнала его — это был тот самый гвардеец, который однажды приютил на своей лошади мою костлявую служанку. Самый молодой, почти мальчик, он сидел и умирал...

Почти бегом преодолела последние метры до мужа и упала перед ним на колени. Я крепко уцепилась за одежду Дина обеими руками, изо всей силы потянула его на себя и перевернула на спину. Он никак не отреагировал на мои действия, однако я теперь увидела, что он жив!

Кровь стекала у него со лба на щеку, пиджак на плече был в крови, значит, туда он ранен. Одна штанина так же пропиталась кровью. Понятно, рана есть и там. Закатанные рукава пиджака открыли широкие браслеты на его запястьях. Камни в браслетах были сейчас черны, как ночь. Очевидно, всю свою энергию Дин израсходовал. Чем пополняют свой резерв маги-огневики? Я этого не знала. Как ужасно много я не знала о своем муже!

— Дин, — легонько похлопала я его по щеке, — милый, посмотри на меня.

Мне несколько раз пришлось повторить похлопывания, пока Кордэвидион наконец не открыл затуманенные болью глаза.

— Любимая... — голос его был хриплым, точеные черты лица исказились. Но мне он сейчас все равно показался самым красивым мужчиной в мире. — Я даже мечтать не смел, что ты привидишься мне в мой последний момент жизни.

— Дорогой, я не... Тебе ничего не кажется, я и в самом деле здесь, — глотая слезы, я гладила его по груди. — Кристалл переноса и кольцо с критоновой подвеской помогли мне найти тебя.

Дин попытался помотать головой, чтобы прояснить мысли, но у него ничего не получилось. Он только застонал от боли.

— Уходи, — прошептал он, прилагая последние силы, — уходи сейчас же. Я знаю...

— Нет! — я отрицательно покачала головой. Слезы текли у меня по щекам, и я даже вытирать их не пыталась, все равно бесполезно. Не успеешь смахнуть, как новые уже наворачиваются.

— Любимая, — тяжело переводя дыхание, пробормотал он. — Тут уж ничем не поможешь. Скоро здесь будет подмога нападшим... Они успели передать по рации... что сами не справляются. Уходи, родная моя, уходи, пока еще можешь...

Глаза Дина прикрылись. Казалось, что прямо сейчас он потеряет сознание, однако он держался:

— Девочка моя любимая, мне и в загробной жизни покоя не будет, если я буду знать, что оставил тебя в опасности. Выполни мою последнюю волю — останься живой, уходи!

— Нет уж! — рывкнула я зло, — скауты своих не бросают! Я заберу тебя отсюда!

— Как? — прошептал Дин, — идти я не могу...

— Машиной отвезу. Я уже рассмотрела, к тебе можно подъехать совсем близко, только я не смогу тебя в машину затащить. Ты должен мне помочь.

Еще бы знать как эта шарашка заводится... Но ничего, где наше не пропадало? Попытка не пытка. Придется осваивать новые умения одновременно с практикой. Но Дина я здесь не оставляю, пусть даже не мечтает.

— Дин, — я вытерла слезы, подтерла нос и громко распорядилась: — посмотри на меня!

— Ты снова мне приказываешь, жена? — прошелестел тихий голос мужчины. — Мы же договорились, что командовать буду я?!

— А то, что я люблю тебя и пытаюсь сделать все возможное, чтобы ты был счастлив, дает мне право покомандовать хотя бы в этот раз?

Вот теперь его глаза открылись полностью и немного прояснились. Он несколько минут смотрел на меня, а потом с сожалением констатировал:

— Все понятно, я брежу.

— С чего ты взял, что это бред? — разъярилась я. — Мужик ты или нет? А ну-ка быстро говори мне, как можно хоть немного пополнить твою энергию, чтобы мне было легче втащить тебя в машину?

— Наташ, ничего у тебя не выйдет. Они все равно встретят нас на дороге. Я прошу тебя, сделай хоть раз то, что я говорю, без пререканий. Активируй портал и уходи. Я не могу допустить, чтобы с тобой случилась беда. Ты потрясающая женщина. Жаль только, что мне так мало было отведено времени на то, чтобы любить тебя.

Ага, немного разговорился, значит, еще не все потеряно. Нужно просто еще немного надавить, чтобы заставить его сделать то, что я хочу!

— Муж мой, — жестко сказала я, — а мне жаль только одного, что когда твой сын спросит у меня, где его отец, мне придется рассказать ему, что супруг мой оказался слабаком, неспособным сделать даже малюсенькую попытку, чтобы спасти свою жизнь.

— Что???

Кордэвидион сделал попытку подняться, но сил у него на это явно не хватало.

— Именно ТО, любимый мой! Твоя жена ждет ребенка, и ей совершенно противопоказано волноваться, поэтому будь паинькой, быстро говори, чем можно пополнить твой резерв?

В глазах Дина засветилась такая радость, что я поняла — выиграла!

— Костер, милая, нужен костер, — пояснил он, — хоть от него мало пользы, но хоть что-то.

Я бросила свою сумку на землю и открыла ее. Немного покопавшись в ней, вытащила газовую зажигалку, которую я всегда носила с собой как НЗ, вот и пригодилась она мне.

Быстро осмотрелась: дров вокруг в изобилии, только вот сырые все. Углядела сухой кустик и опрометью кинулась к нему.

Наломала мелких хрупких веточек, сверху прикрыла их более крупными и, использовав для растопки пластмассовую расческу, разожгла костер почти рядом с Дином. Пока он всем своим существом потянулся к начавшему разгораться огоньку, я метнулась к раненому гвардейцу и похлопала его по щеке:

— Парень, открой глаза.

Длинные черные ресницы парнишки вздрогнули и медленно поднялись.

— Как тебя зовут?

— Фрай, ваше величество, — прошептал гвардеец.

Узнал меня, это отлично!

— Послушай, Фрай, я сейчас перевяжу тебя. Только забрать отсюда не смогу. Машина сюда не подъедет, а я тебя не смогу перетащить или через дерево, или через воронку. Но я обещаю, что как только отправлю в безопасное место короля, я за тобой вернусь. Ты мне веришь, малыш?

Малыш был почти одного возраста со мной, но мне нужно было, чтобы в данный момент он признал во мне человека, способного отвечать за свои поступки, и поверил, что я действительно сделаю то, что сказала.

— Да, ваше величество, я Вам верю.

— Ну и ладненько, — я раскрыла захваченную с собой сумку, вытащила бутылку с водой и нож, быстро разрешила обе штанины парня, пропитавшиеся кровью, и, промыв раны, плеснула на них бледно-голубой жидкостью из маленького флакончика. Мальчишка зашипел от боли. Не обращая на это внимания, туго перебинтовала его ноги и, натаскав веток, прикрыла его сверху.

— Фрай, — снова обратилась я к парню, — сиди тихо. Будем надеяться, что тебя здесь не найдут. Я думаю, что если бандиты увидят, что наша машина исчезла, они решат, что все живые смогли выбраться, и никого на поле искать не станут.

— Хорошо, ваше величество, — послышался из-под веток чуть слышный голос Фрая.

«Ну что, Наталья свет Артемовна, приступай к починке и спасению своего муженька» — мысленно скомандовала себе я и побежала теперь к Дину, выглядевшему сейчас не сказать, что лучше, но он уже не похож был на человека, доживающего последние минуты.

Сходу разрешила его штанину и скоренько промыла рану.

— Сейчас будет больно, — предупредила я, вспомнив о том, как отреагировал Фрай, когда я дезинфицировала его раны. Но Дин даже не дернулся, когда я щедро плеснула жидкостью на его рану. Быстро забинтовала ногу мужа и потянулась к его плечу.

— Не нужно, — остановил меня Дин, — здесь кровь уже не течет. Не будем время тратить на это.

Я согласно кивнула головой и выслушала рекомендации по управлению машиной. Все оказалось проще не бывает! Я рванула к дороге, где так и стоял автомобиль Дина, и влетела на место водителя. Сдав назад, выехала на дорогу и, медленно объезжая рытвины и поваленные деревья, двинулась к тому месту, где догорал костер и уже полулежал, опираясь на один локоть, Кордэвидион. Хоть он и выглядел немного получше, но втащить его в машину оказалось совсем непросто, тем более, что мне он этого делать не позволил. Наконец, со стонами и проклятиями, отталкиваясь здоровой ногой, он самостоятельно заполз в машину.

— Лежи на полу, — скомандовала я. — Я тебя прикрою чем-нибудь.

В багажнике нашелся плед для пикника, и я накрыла им сверху бледного, с лицом, покрытым крупными каплями пота, мужа.

Очевидно, все или почти все силы Дина, немного восстановленные костром, пошли на то, чтобы влезть в машину. Поэтому он, тяжело дыша, промолчал.

Ну что, будем бежать навстречу опасности? Все равно дорога есть только в одну сторону. В другую все изрыто ямами. Значит, будем прорываться туда, куда получится. И

готовиться к главным показательным выступлениям в моей жизни.

— Дин, — окликнула я мужа, когда вырулила на дорогу и прибавила скорости, — есть ли у вас такой маг, которого все знают и очень боятся?

— Есть, — донесся снизу голос Дина, — Зеридополиус — маг десятого круга. Совершенно ненормальный старик. Ему человека убить, что муху прихлопнуть.

— Блин, — в отчаянии простонала я, — я ж такое не выговорю даже с десятого раза!

Не сбавляя скорости, так как дорога была полностью безлюдной, я произвела небольшую корректировку своей внешности: высоко подобрала волосы, стянула их резинкой, оставив один небольшой локон, спадающий на плечо, накрутила как можно ярче губы. Оттенила веки серебристыми тенями. Жалко, подводку для век не получится на ходу нанести, а останавливаться я не собиралась. Приподняла свитер, оголив живот, и завязала спереди узел.

Если бы муж видел, что я сейчас делаю, он бы, наверное, выполз и посередине дороги улегся.

Еще больше прибавила скорости и вдруг увидела какой-то кусочек ткани, торчащий из-за выдвинутой дверки, прикрывающей полочку под лобовым стеклом.

Отодвинула ее в сторону, и моему взору предстала переливающаяся всеми цветами радуги легкая женская косынка. «Именно то, что мне и нужно, чтобы создать образ, который я придумала», — обрадовалась я. И, да простит меня водитель этого средства передвижения, который, вероятно, приготовил подарок для своей любимой, но эта вещь мне сейчас нужнее, чем ей.

Я надела сверкающую косыночку себе на голову как бандану и еще прибавила скорости. Машина уже просто неслась по дороге. Возможно, мне удастся хоть немного приблизиться к какому-нибудь городу, пока нашу машину не остановят.

— Хоть бы обошлось! Хоть бы обошлось! — молилась я уже вслух. Может, у нас все же получится где-нибудь затеряться, пока наши преследователи сюда не доехали?

— Хоть бы обошлось, — еще раз повторила я и тут же увидела, что Бог не услышал мои молитвы. Навстречу нам неслись три черные закрытые машины. Они заняли всю дорогу по ширине, объехать их нет никакой возможности. Мне придется остановиться.

Я сбросила скорость до минимума и плавно затормозила. Нацепив на лицо жизнерадостную улыбку, наблюдала, как встречные машины последовали моему примеру и тоже сбросили скорость. Две из них остановились метрах в шести-семи от меня, а одна медленно подъехала ближе и встала метрах в трех.

Я нетерпеливо подскочила со своего сидения и с интересом смотрела, как дверки машины с обеих сторон открылись, и из них вывалились два шкафа, вернее, просто шкаф и шкаф с антресолями.

Взгляд похотливых глазок, облапивших все мое тело, не остался мной незамеченным. Но сейчас от моей игры зависела наша с Дином жизнь, поэтому, отбросив всякие опасения, я улыбнулась еще шире и с придыханием восхищенно произнесла:

— Какие мальчики!

Мальчики подозрительно меня оглядели. То, что я их не испугалась, явно привело их в недоумение. Они переглянулись друг с другом, и один из них пробасил:

— Ты что тут делаешь, девка?

Я обиженно надула губки и посмотрела исподлобья на антресоли:

— Вообще-то я — леди.

Заинтересованно окинула взглядом более чем двухметрового роста фигуру и томно прошептала:

— Пупсик, а ты, случайно, не женат?

И тут же почувствовала, как мою ногу обхватила знакомая широкая ладонь. Мой супруг не одобрял моего фривольного поведения.

Амбал, который как раз собрался подойти поближе, споткнулся и чуть не растянулся во весь свой пупсячий рост. Еле удержавшись на ногах, он уставился на меня как на неизвестное науке животное:

— Нет, а что?

— Ох, голубчик, — возликовала я — так это же ты мне и нужен! Дома я никак себе мужа не могу найти, — я снова обиженно надула губки и лукаво скосила глазки на здоровенного мужика.

— Что, девка, никто не позарился на твои прелести?

— Не называй меня девкой, — оскалилась в ответ я. — Иначе мой папочка тебя накажет. Как уже наказал этих несносных задавак, посмевших на меня посмотреть неуважительно. Он просто сжег их. Раз и все! Говори лучше сразу, согласен жениться на мне?

— И кто же твой папочка? — с грязной ухмылкой спросил другой амбал, который немного поменьше.

«Господи, помоги!» — взмолилась я и, почти не запнувшись, гордо выпалила:

— Зеридополиус!

Мужики в ужасе дружно отступили на пару шагов. И тут немного приоткрылась дверца одной из машин, стоящих поодаль, и из нее донеслось властное:

— Посмотрите, что в машине внутри.

Я застыла, а Дин ошутимо вздрогнул, потому что последнее слово было произнесено немного нараспев — «вно-о-отри».

Я услышала, как в груди у мужа зарождается стон, который он пытается скрыть, и заорала во все горло:

— О Боже, какой мужчина, я хочу от тебя... А, — с сожалением махнула рукой, — все равно папочка не позволит. Он, знаете ли, следит за мной постоянно. Даже сейчас он знает, где я и с кем.

— Неужели, — голос пупсика прям пропитан сарказмом.

Я услышала легкий щелчок, и в тот же момент уже обе руки Дина обхватили мои ноги. Горячая волна пронеслась по моему телу, устремляясь к колье на моей шее, которое сразу же нагрелось и полыхнуло голубым светом. Мой муж создал магический треугольник прямо внутри меня.

— О!!! Видели? — гордо выпятив грудь, спросила я.

И едва не лишилась чувств, когда из задней машины раздался приказ:

— Поехали, — и дверка захлопнулась.

Я чуть не застонала от разочарования. С одной стороны, я всей душой стремилась побыстрее убежать от этих громил, с другой — слишком мало сказал главварь бандюков, чтобы можно было точно назвать его заказчиком покушения. И даже предусмотрительно не показал свою предательскую физиономию, чтобы я не могла при случае его опознать.

Машина с главварем тронулась с места и медленно стала приближаться ко мне. Амбалы повернулись было ко мне спиной, чтобы занять место в своем средстве передвижения, когда я их снова окликнула:

— Куда же вы, лапушки? А как же я?

Мужики обернулись, а я, напевая себе под нос «Ламбаду», изобразила нечто вроде восточного танца. Сначала они на меня уставились как на буйно и неизлечимо помешанную, а потом у того, который чуть меньше габаритами, чуть слюна изо рта не потекла. Его маленькие глазки расширились и, не отрываясь, уставились на мой обнаженный живот.

Автомобиль, в котором ехал Торий, в это время как раз поравнялся со мной. Дверца на ходу приоткрылась, и из нее выглянул брюнет с бледным лицом, большими темными глазами и розовыми губами. Ну, чисто вампир, как их изображают в фильмах ужасов.

— Если мой братец и на этот раз от вас сбежит, — зло прорычал «вампир», — я вас прикончо-о. Кончайте базар!

Дверка захлопнулась, и машина рванула с места.

— Пойдем уже, — с сожалением облизнулся, глядя на мой живот, маленький амбал. — Его будущее величество, король Тарлии, изволит сердиться.

— Идем! — ткнул его пупсик кулаком в плечо, — не то нам и в самом деле не поздоровится.

Головорезы погрузились в ожидающее их авто и последовали за своим хозяином. Следом отправилась последняя машина.

Я свалилась на сиденье своего автомобиля и несколько секунд пыталась прийти в себя. Когда напряжение немного отпустило, я дрожащей рукой стянула с головы косынку, вытерла пот со лба и позвала:

— Дин!

Ответом мне была абсолютная тишина. Я повернулась назад и сдернула плед с мужа. Величество был без сознания. Очевидно, для создания магического треугольника Дин использовал последние свои силы. Но он был жив, и это вселяло в меня надежду, что все-таки сегодняшний день не станет для нас последним на этой земле.

Я нежно погладила пепельное лицо Дина, снова укрыла его до подбородка пледом, подоткнула под голову раненого мужа сумку и достала из кармана свою обожаемую Нокию. Хоть связи здесь не было, и позвонить кому-нибудь невозможно, но диктофону в телефоне работать ничего не помешало.

Я немного прокрутила запись вперед и нажала на воспроизведение. Из телефона довольно отчетливо раздалось: «Если мой братец и на этот раз от вас сбежит, я вас прикончо-о»...

Дослушав запись до конца, я положила телефон в карман и, потеряв руки, уже чуть-чуть меньше дрожавшие, вцепилась в руль, отпустила педаль тормоза и резко нажала на газ.

На этот раз я так ехала, как будто черти за мной гнались. Уже немного

приспособившись к управлению, с учетом того, что встречных машин на дороге все так же не было, я неслась, надеясь, что в скором времени все же появится хоть что-то, похожее на город, где мы с мужем сможем укрыться и получить медицинскую помощь.

Когда впереди показались очертания каких-то строений, я безмерно обрадовалась и воспрянула духом. Но чем ближе я подъезжала, тем быстрее таяла моя радость. Горы. Это были горы, а никакой не город!

Дорога почти вплотную подходила к отвесной скале, а потом круто раздваивалась влево и вправо. На перепутье я притормозила. Куда дальше?

И вдруг сердце мое подпрыгнуло от радости. За раскидистым кустом, росшим почти у дороги, я заметила любопытную маленькую мордашку.

— Эй, — крикнула я. Мордашка спряталась за густые ветви. — Я видела тебя, не прячься. Выйди, пожалуйста, мне нужно поговорить с тобой.

— Мне с людьми не разрешают разговаривать, — раздался из-за куста звонкий голос.

— Хорошо, — согласилась я, — не разговаривай. А слушать тебе можно?

Мой собеседник немного помолчал, потом покинул свое укрытие и вышел на открытое место.

— Слушать можно.

Я кивнула головой, внимательно глядя на маленького гномика, похожего на обычного ребенка лет семи-восьми, и сказала:

— Я прошу тебя как можно быстрее передать вождю гномов, что здесь находится королева Тарлии Наталья Тарлийская. Ей очень срочно нужна помощь, защита и убежище. Она надеется на гостеприимство Ронибура.

Глаза у мальчишки округлились, и он, несколько раз быстро кивнув головой, повернулся и рванул к едва заметному входу в пещеру.

Пока я, нервно оглядываясь на дорогу, по которой мы сюда добивались, ожидала помощи, время тянулось как хромя на все ноги черепаха.

Дин так в себя и не пришел, но я и не стремилась привести его в сознание. Зачем причинять ему лишнюю боль? Вот когда реальная помощь подоспеет, тогда и займемся его королевским величеством.

Но с каждой прошедшей минутой надежда моя угасала. Прошло уже не менее пятнадцати минут, во время которых я нервно ходила возле автомобиля, а помощь ко мне не торопилась.

Поэтому когда из расщелины в скале начали появляться первые горные жители, я чуть не завопила от радости. Возглавлял многочисленную группу сам вождь гномов.

Быстрым шагом крепкие, низкорослые мужички двинулись в мою сторону. Их было не менее тридцати. Но лишь когда хозяева этих мест приблизились ко мне, и Ронибур, вежливо поклонившись, поприветствовал меня и повторил уже сказанные однажды слова, что королева Тарлии — самая желанная гостья в его доме, я открыла дверцу машины и сняла с Дина одеяло.

Вот после этого силы оставили меня, и я, пошатнувшись, опустилась прямо на землю у открытой дверки. Ноги меня совсем не держали.

Ронибуру хватило одного взгляда на разрезанную штанину лежащего в машине мужчины и забинтованную ногу, на пропитанный кровью пиджак и следы от наспех вытертых ручейков крови на щеке, как он сразу понял, в чем дело.

Вождь быстро разделил свою команду на три группы, одна из которых занялась Кордэвидионом, вторая должна была укрыться за деревьями и следить за дорогой на случай внезапного появления непрошенных гостей. Суровые гномы из последней группы развернули машину и отправились к месту недавнего боя. Эти мужчины рисковали больше всех, но никто из них даже слова не сказал против, когда я попросила забрать раненого гвардейца, как можно точнее описав место, где именно он находится.

Моего супруга осторожно извлекли из машины и, уложив на плед, понесли к пещере. Я шла рядом с мужем, крепко ухватив его за руку. И хоть я прекрасно понимала, что он сейчас ничего не чувствует, и ему совершенно все равно, держу я его или нет, отпустить эту безжизненную холодную руку было выше моих сил. Я делала это, просто потому что знала — он этого хотел бы, если бы был в сознании. Дину всегда нравилось, когда я прикасалась к нему, вот только делала я это нечасто.

Уже у самого входа в пещеру я оглянулась. Дорога и прилегающий к ней участок, где укрылись дозорные гномы, выглядели безлюдными. Ничего не указывало на то, что несколько минут назад там суеилось столько «людей». Я облегченно выдохнула и устремилась со своими попугчиками в узкий тоннель.

Внутри каменного коридора, сразу у входа, стояло нечто вроде механической дрезины или небольшой платформы, на которую осторожно уложили Дина.

Теперь мы двигались намного быстрее, и вскоре Ронибур остановил нашу маленькую группу.

— Ваше величество, может, Вас ко мне домой проводить? За мужа можете не волноваться. Лекарь у нас — магиня-целительница шестого круга. Если до этого времени Кордэвидион Тарлийский не умер, то теперь точно жив будет. Она его быстро на ноги поставит, даже не сомневайтесь.

— Очень надеюсь на это, Ронибур, но я все равно с вами пойду.

— Наталья, — сочувственно глядя на меня, понизил голос вождь гномов, — Вейла не впустит тебя в свою пещеру во время лечения.

— Ничего, — не сдавалась я, — подожду у входа.

— Но это может затянуться, кто знает, сколько ей понадобится времени для того...

— Ронибур, а если бы Фанни там была, ты смог бы оставить ее и спокойно пойти домой?

Мой собеседник нахмурил косматые брови и сурово распорядился:

— Пошли дальше.

Целительница и в самом деле не пустила меня дальше порога. Все мои аргументы в пользу того, что я должна находиться рядом с мужем, разбивались только об одно слово — нельзя!

— Вообще-то, я королева, — обиженно прошептала я, глядя на квадратную гномку, загородившую мне проход сразу после того, как четверо низкорослых мужичков занесли Дина в жилище целительницы и вышли оттуда. — А это — мой муж.

— Ну и что? — иронично протянула лекарша, уперев мощные руки в бока, — здесь и сейчас ты — просто нахальная девчонка, мешающая мне работать. Иди отсюда.

Я в шоке уставилась на гномку и уцепилась рукой за дверь:

— Не пойду!

— Чем дольше ты споришь, тем больше вероятность, что муж твой просто не доживет, пока я начну его лечить. А ну-ка брысь отсюда! — рывкнула Вейла.

От неожиданности я отшатнулась. Тотчас же дверь перед моим носом захлопнулась, и послышался стук задвижки. Некоторое время я так и стояла, уставившись как баран на новые ворота туда, где только что располагалась гномка. Офигеть!

— Ваше величество, может, пойдём ко мне?

Я обернулась назад. Все мои добровольные помощники ушли, кроме вождя.

— Прости, Ронибур, — я устало прислонилась к каменной стенке и потеряла глаза, — сначала я должна убедиться, что с моим мужем все в порядке. Не могу я сейчас его оставить.

Послышался скрип отодвигаемой задвижки, и дверь снова распахнулась.

— До чего же упрямая девица, — пророкотала сердито Вейла. — Ронибур, держи ее.

Целительница поймала мой взгляд своим глазами, и не успела я что-либо возразить, как она рыкнула:

— Спи!

Я даже не почувствовала, поймал ли меня главный гном, или я так и брякнулась на каменный пол, потому что сознание мое мгновенно отключилось.

Пробудилась я от какого-то шума. Удивленно распахнула глаза и осмотрелась. Сразу даже и не сообразила где нахожусь, а когда поняла, подхватила со своего ложа, которое, как я заметила, состояло из двух составленных вместе кроватей, и помчалась к двери. Там как раз сейчас рядом с Фанни стояла целительница и всю ругалась:

— Точно, как два сапога на одну ногу, то она мне на нервы капала, теперь муженек все мозги прогрыз. За мои без малого четыреста лет первый раз такие попадают.

Заметив мою растрепанную особу, протирающую глаза, она сердито продолжила:

— Пойдем, пусть удостоверится, что ты жива-здоровая, а то совсем уже с ума сошел.

Я на всех парусах ринулась к выходу.

— Наташа, — остановила меня хозяйка каменной квартирки, — ты умойся хотя бы и причешись.

— На фиг! — отмахнулась от нее, пролетая через дверь. — Я и так красавица!

Уже с улицы крикнула:

— Доброе утро, Фанни! — и понеслась к тоннелю. Влетела внутрь и в растерянности остановилась. Куча разветвлений в разные стороны, куда двигаться дальше, я понятия не имела. Слегка запыхавшаяся Вейла пробурчала что-то недовольно себе под нос, и прошла вперед меня в проход в стене.

Шли мы минут пятнадцать. За это время я немного пришла в себя и успокоилась. Чувствовала я себя полностью отдохнувшей.

— Сколько я спала? — поинтересовалась у моей провожатой.

— Утро уже, — коротко ответила она.

Когда мы приблизились к знакомой двери, Вейла открыла ее и отступила, пропуская меня. Я нерешительно вошла. Никого на первый взгляд не видно. Целительница указала на вход в другую комнату, и я устремилась туда.

Мой супруг лежал на большой кушетке, укрытый до пояса. На плече белела повязка. И хоть глаза у него были закрыты, он уже выглядел значительно лучше. Смертельная бледность покинула его лицо. Камни в браслетах снова стали темно-зеленого цвета. Я неслышно приблизилась к кушетке и нежно прикоснулась пальцами к обнаженной груди мужа. Глаза его сразу же раскрылись, а губы тронула ласковая улыбка.

— Привет, любимая, — голос чуть хриловатый, но уже полный силы.

— Привет, любимый, — улыбнулась я.

— Значит, мне не приснилось, — Дин взял мою руку и прижал ее к сердцу, — ты все-таки сказала это.

— Ты посмел сомневаться во мне? — притворно сердито спросила я.

— В себе, милая, — поглаживая мою руку, сказал Дин. — Я сомневался в себе. Девочка моя, где ты была? Я уже самое худшее подумал.

— Меня эта тетка к тебе не пропускала, — шепотом пожаловалась я.

— Эта тетка все слышит, — прервала нашу идиллию Вейла. — Хватит уже миловаться, увидели друг друга — и довольно, а теперь отправляйся отсюда. Завтра после обеда можете уже домой возвращаться.

Я направилась было к выходу, но оглянулась и встретилась с таким разочарованным взглядом темных глаз, что метнулась назад и припала к губам мужа жадным поцелуем. Дин сначала замер от неожиданности, а потом обхватил меня за плечи и неистово ответил.

— Да что ж такое? — рявкнула лекарша. — А ну марш отсюда, бесстыдница! Королева она, видите ли...

Я побежала на выход, сопровождаемая довольным смехом величества.

День мой прошел довольно приятно. Фанни познакомила меня со своими подругами. Гномовские дамочки отличались от обыкновенных женщин только ростом и комплекцией, а вели себя в компании точно так же: шутили, смеялись, сплетничали, делились секретами.

Я тоже вкратце рассказала свою историю, не уточняя степени родства человека, организовавшего покушение на жизнь моего мужа.

Женщины сочувственно поохали, потом еще и несколько советов дали, как себя вести в подобных условиях. И не важно, что сами они в такую переделку никогда не попадали, ведь у каждой женщины есть совет на все случаи жизни.

Утром дамочки собирались сходить в деревню и пригласили меня за компанию. Завтра на рынок должен приехать торговец медом, а гномки хотели купить его товар.

Мед здесь считался довольно редким и дорогим деликатесом. Доставлялся он всего несколько раз в году. Люди, живущие в деревне, сообщили, что вчера сладкий продукт прибыл в соседний населенный пункт, а завтра торговца ожидают уже здесь.

Я немного поразмышляла и согласилась. Делать мне все равно нечего, только ждать, пока Вейла разрешит Дину встать, и мы сможем покинуть гостеприимное жилище гномов.

Жаль только, что Фрай с нами домой не поедет. Это мне еще утром сообщил Ронибур, когда я вернулась от целительницы. К своему стыду, я даже забыла поинтересоваться у Вейлы здоровьем раненого гвардейца. Повреждения у парня оказались серьезными, раны воспалились, и когда его доставили к лекарше, он уже бредил. Поэтому его лечение займет больше времени.

К счастью, спасательную группу никто не задержал по дороге, хотя мимо них и пронеслись на огромной скорости три черные машины. Но так как наш автомобиль следовал не от места происшествия, а наоборот, к нему, то он не заинтересовал Тория и его приспешников. К тому же я предусмотрительно сняла оранжевую зверюшку с флажком с лобового стекла нашей машины.

Старший группы, решив, что раз непосредственная опасность им не угрожает, распорядился похоронить погибшего гвардейца и отметил место захоронения. Думаю, родственники погибшего парня захотят перенести тело на местное кладбище.

Гномы, оставшиеся дежурить на подступах к пещере, сообщили, что преступники у

развилки не останавливались, а почти на полном ходу завернули в противоположную сторону от пути, ведущего во дворец, и скрылись из виду.

Но сердце мне подсказывало, что это была не последняя наша встреча с кузенком Дина.

Мои невеселые мысли прервало появление стайки галдящих детей, которых Фанни отправляла к соседке, чтобы не мешали мне отдыхать. Мори с разбегу запрыгнула мне на руки, и я привычно подбросила ее вверх. Я тоже рада была увидеть эту маленькую птичку.

Когда я поставила ее на ноги, малышка критическим взглядом осмотрела меня и выдала:

— Наталья, а почему ты как оборванка какая-то выглядишь?

— Мори! — в ужасе всплеснула руками Фанни. — Что ты такое говоришь?

— Так это же правда, — немного смутилась девчушка, — в прошлый раз она была такая сверкающая, а сейчас...

— Мори, прекрати, — Фанни покраснела и перевела взгляд на меня. — Наталья, извини пожалуйста.

— Устами младенца глаголет истина, — оглядев свою замызганную одежду, философски отозвалась я.

— Что? — глаза гномки расширились от удивления.

— То, что это и в самом деле правда, — задумчиво отозвалась я, размышляя, можно ли будет привести в нормальный вид мои любимые джинсы, украшенные в данный момент ниже колен пятнами от травы и земли. Хорошо хоть, бандюки не заметили этого.

— Ладно, проехали, — решительно сказала я и улыбнулась детишкам, которые таращились на меня во все глаза.

И только теперь я обратила внимание, что малыш Брит пришел с остальными детьми.

— Фанни? — бросила я изумленный взгляд на мать гномьего семейства.

— Ну да, — сокрушенно разведя руками, подтвердила Фанни мою догадку, — Рони накричал на меня, что я совсем хочу превратить сына в какого-то слабака, не способного и шагу самостоятельно ступить. Слишком уж я опекаю его.

— Понятно, — я сочувственно похлопала женщину по плечу. — Все будет хорошо, не волнуйся ты так. Малыш со своими сестричками, они и присмотрят за ним.

Все это я прокручивала у себя в голове, наблюдая за щебечущими женщинами. Еще раз уточнив, во сколько времени они будут выдвигаться в деревню, гномки разошлись по своим домам.

Пару часов мы с Фанни потратили на то, чтобы приготовить ужин. Повариха я еще та, но почистить-порезать-помешать умею, как и всякая уважающая себя женщина. Дети были отправлены в нечто вроде детской, а мы с хозяйкой апартаментов расположились на кухне.

Фанни быстро разожгла печь, усадила меня за стол и выставила передо мной какие-то бугристые ягоды неаппетитно-болотного цвета. Я брезгливо окинула их взглядом и поморщилась:

— Что это такое?

— Это трикис, — усмехнулась Фанни, — зря ты так скривилась.

— Так это оно? То самое, из чего готовят изумительно вкусный соус к рыбе? Вот это безобразие и есть трикисовые ягоды?

Фанни засмеялась и подала мне нож:

— Именно это безобразие. И его нужно очистить и помыть.

Чем я добросовестно и занялась. А хозяйка споро приступила к готовке. Она так быстро

передвигалась от стола к печи и обратно, что только рыжие кудри сверкали.

Когда ужин уже был готов, и ждали только отца семейства, который передал через шустрого мальчишку, что задержится на полчаса, ко мне подошла старшая из девочек — Навика.

— Хочешь, — застенчиво обратилась она ко мне, — я отведу тебя посмотреть закат?

— Ой, — раздался восхищенный писк Мори, — и я с вами!

— Конечно, хочу, — обрадовалась я предложению, — очень хочу!

— Пойдем! — Навика нетерпеливо протянула ко мне руку, и когда я подала свою — ухватилась за нее и потащила меня за собой. — Только надо быстро. Солнце скоро уже совсем зайдет.

Мы рванули на выход, сопровождаемые криком Фанни:

— Возьмите с собой кого-нибудь из мужчин!

Кого-нибудь из мужчин мы нашли почти сразу. Застенчивый светловолосый парень слонялся по двору, не сводя глаз с двери, ведущей в жилище вождя. Когда из нее вынырнули мы, парень покраснел и сделал вид, что он вообще тут ни при чем и просто мимо проходил. Нежный румянец покрыл и щеки Навики. Интересное дело!

— Эй! — окликнула я парня. — Нам тут провожатый нужен. Пойдешь с нами?

Парень прям востепенел весь и поднял восторженные глаза на Навику, но ответ его прозвучал сурово, как и подобает говорить настоящему мужчине:

— Если помощь нужна, то почему бы не помочь?

Как оказалось, мужская сила нужна была, чтобы вращать деревянной ручкой огромный металлический ворот. Я сама попробовала его покрутить — оказалось совсем нетрудно. Но мужчина есть мужчина. Парень аккуратно оттеснил меня и размеренно закрутил колесо подъемного механизма. Ничего, пусть покрасуется перед своей зазнобой.

Поднимались мы довольно долго, но результат того стоил. Когда мы вышли на ровную площадку размером приблизительно пять на пять метров, я замерла от восторга. Какое завораживающее зрелище! Сказочное и бесконечно красивое!

Солнце уже почти спустилось к горизонту, стало огромным и темно-красным. И небо вокруг из-за этого тоже приобрело ярко-красный цвет. Огненное светило медленно тонуло за горизонтом. От него несмело потянулись сначала едва различимые, потом все более заметные оранжевые лучи.

Я затаила дыхание, боялась даже пошевелиться, чтобы не пропустить ни одного мгновения этого природного великолепия. И когда огромный темно-красный шар скрылся за краем земли, я все еще не могла сдвинуться с места, всей душой желая продолжения чуда. И я не обманулась в своих ожиданиях: почти половина неба вспыхнула на пару секунд зеленым светом. Солнце посылало земле последний привет.

Смахнув с ресниц слезинки, непонятно когда выкатившиеся из глаз, я оглянулась на своих спутников. Мори, приоткрыв рот, все еще смотрела туда, где таяли разноцветные отблески на уже почти черном небе. А Навика...

Думаю, Фанни нужно уже потихоньку привыкать к тому, что дочь ее скоро покинет. Девушка замерла, откинув назад голову, а парень, доставивший нас наверх, стоя позади Навики, нежно целовал ее в шею. Они абсолютно ничего не замечали вокруг.

Мамочки! Я тоже хочу так! Я всем сердцем хочу, чтобы в такой сказочный момент мой муж был рядом со мной. Чтобы он так же целовал меня. Чтобы гладил, едва прикасаясь руками. Я хочу, чтобы он любил меня. Всегда...

Именно сейчас, на высоте, куда не каждая птица долетит, я окончательно уверилась, что Дин — моя настоящая половинка. Потому что поняла — хочу прожить свою жизнь только с ним. Разделить с ним и горестные и радостные моменты. Состариться вместе с ним, чтобы он любил и хотел меня даже тогда, когда единственное, что он сможет делать, так это только смотреть на меня.

И как бы пытаюсь опровергнуть мои планы, Судьба подкинула мне новое испытание.

Утром Фанни разбудила меня, чтобы я еще раз подтвердила, что пойду с ними в деревню. Я, не раскрывая глаз, покивала головой, промычала, что да, иду я с ними, и снова начала засыпать.

— Наталья! — потрясла меня Фанни за плечо. — Все уже собрались, тебя только ждем.

Охая и растирая поясницу, я поднялась и, отчаянно зевая, начала собираться. Не думаю, что Дину так уж нужен сейчас этот мед, но мне очень хотелось что-нибудь сделать для мужа. К тому же при болезни чай с медом — самое то! Даже если это и не простуда. А еще мне просто хотелось почувствовать себя свободно, без постоянной охраны, без ожидания опасности, подстерегающей в самых неожиданных местах. Ощутить себя обыкновенной женщиной.

Когда мы явились в деревню, ее центральная площадь была заполнена людьми и гномами. Все оживленно переговаривались, смеялись. С одной стороны площади были установлены прилавки небольшого рынка. Я огляделась: к площади как раз сейчас приближался целый обоз из груженных бидонами и ящиками повозок.

— Здравствуйте, ваше величество, — поприветствовал меня широкоплечий бородатый мужик, улыбаясь во весь рот.

Я пригляделась к нему внимательнее и вдруг поняла, кто это такой.

— Здравствуй, — доброжелательно ответила я. — Это же ты вез нас с мужем в своей повозке, когда мы были здесь прошлый раз?

Мужик заулыбался еще жизнерадостней.

— Я, ваше величество, — подтвердил он. — Не думал, что Вы узнаете меня.

Я-то узнала, но не ожидала, что и меня кто-то сможет опознать в этой куче народа. Но не успела я обеспокоиться, как Фанни потянула меня за руку:

— Пойдем, купим что-нибудь из украшений.

— Ну, пойдем, — согласилась я, устремившись за ней и еще за двумя ее подружками.

На низеньких прилавках, сделанных, вероятно, потому такими не высокими, что сюда частенько наведываются горные жители, было разложено все, что только душе угодно. Я шла, разглядывая изумительные украшения ручной работы: брошки, цепочки, затейливые заколки. А ведь выглядят они ничуть не хуже, чем побрякушки придворных дам, хоть те и были изготовлены известными мастерами, требующими баснословные деньги только за то, что имя у них известное. Нужно предложить Дину чтобы...

— Наталья! — раздался за спиной панический крик Фанни.

Вот черт! Я так задумалась, что даже не заметила, как отошла от своих сопровождающих, оставив их где-то позади. Быстро крутанулась и кинулась назад. Но успела сделать всего три шага, как уткнулась носом в широкую смуглую грудь. Даже не поднимая глаз на лицо мужчины, преградившего мне дорогу, я и так знала, кто это. Бешеный Барс нашел меня! Рука моя потянулась к карману джинсов, но была мгновенно перехвачена широкой мужской ладонью.

— Ну здравствуй, красавица, — самодовольно пророкотал оборотень, — вот и свиделись.

— А ну отпусти меня, придурок! — зашипела я как рассерженная кошка.

— Советую вести себя потише со своим будущим супругом, — зло сузил свои желтые

глаза волк. — Иначе пожалеешь.

— Да пошел ты! — изо всех сил пыталась я выдернуть руку из крепкого захвата. — У меня уже есть супруг, мне одного хватит.

— Пока есть, — ледяным тоном сообщил волк, — но это ненадолго.

— Да ты спятил, — уже в полном ужасе дергаю руку, но это как в металлический капкан попасть, — ты прекрасно знаешь, что мой муж — король! Если ты посмеешь его убить, тебя живьем в землю закопают!

— Я так не думаю, — процедил сквозь зубы оборотень. — Сиятельный поддержит меня. Истинная пара для него всегда на первом месте. Как ты думаешь, почему никто не спешит тебе на помощь? Знают, что расплата за убийство оборотня будет суровая. Так что можешь быть уверена, муженьку твоему недолго жить осталось. А если ты сейчас вздумаешь что-нибудь вытворить, то и твоим мелким подружкам тоже.

Я прекратила борьбу и выглянула из-за плеча Барса. Ой, мамочки! Два огромных черных волка, оскалившись, стояли рядом с женой Ронибура и ее подругами. Рыжая макушка Фанни застыла прямо рядом с огромной зубастой пастью, нависшей над ней. Народ, прибывший на своеобразную ярмарку, разбежался кто куда подальше от ненормальных оборотней.

— Да ты больной на всю свою косматую голову, — от страха я чуть заикаться не начала. — Я все равно не буду с тобой жить.

— У тебя выбора нет, — саркастически скривил губы темноволосый похититель бедных королев.

— Ты не посмеешь убить Кордэвидиона Тарлийского!

— Еще как посмею. Ты будешь моей, так что привыкай к этому.

— Значит, потом тебя убью Я, — совершенно спокойно подняла глаза на лицо оборотня.

Барс склонил голову набок и насмешливо оглядел меня с головы до ног:

— Маленькая человеческая девочка пытается испугать вожака стаи Черных Волков?

— Нет, — процедила я сквозь зубы, глядя прямо в желтые хищные глаза. — Я не пугаю тебя, волк, а ставлю в известность. Я не стану с тобой жить по своей воле, даже если ты убьешь моего мужа. Пусть не сразу, но все равно когда-нибудь ты повернешься ко мне спиной. И будь уверен, у меня тогда найдется под рукой нож, чтобы всадить его прямо в твое черное сердце.

— Гордая и смелая малышка, — перестал ухмыляться Бешеный Барс, — достойная пара для вожака стаи.

Он кивнул головой двум волкам и, продолжая удерживать меня за руку, вытащил из своего кармана кристалл и активировал портал. Когда тот появился, оборотень нырнул туда, потащив меня за собой. Следом метнулись двумя черными молниями спутники Барса.

Первой моей осознанной мыслью, после того как мы вышли из портала, было:

«Какая же я дура!»

Вторая и третья мысли были полной копией первой:

«Какая же я дура!»

Как я могла так расслабиться, что совсем забыла об угрозах Барса? Да еще и подвергла смертельной опасности своего мужа. Здравый смысл подсказывал, что Барс, независимо от того, поймал бы меня сейчас или нет, все равно попытался бы убить Дина, раз волку втемяшилось в его дурную голову, что я его пара. Как его переубедить, я, естественно, не знала. Мой опыт общения с оборотнями ограничивался только супругом, который и сам не

знал, кто он такой в другой ипостаси.

Барс потянул меня за руку. Я, очнувшись, подняла глаза и зло уставилась на своего похитителя.

Только теперь я обратила внимание, что он притащил меня в свое селение. Я узнала это по придорожному трактиру, или что оно там такое: деревянное двухэтажное здание с высоким крыльцом. На фронтоне — вывеска, на которой огромный черный волк застыл перед прыжком. Я знаю, что с обратной стороны здание выглядит почти так же, потому что видела его уже не раз. Именно туда сейчас направились оба волка, сопровождавшие нас.

— Пойдем, — рыкнул на меня оборотень, а потом вдруг резко развернулся ко мне, и его свободная рука нырнула в карман моих джинсов. Не успела я как-то отреагировать, как мой кристалл был уже зажат в ладони моего наглого похитителя.

— Отдай! — крикнула я, хватаясь за здоровенный кулак и пытаюсь его разжать.

Ага, так у меня и получилось!

— Тебе это больше не понадобится, — бесцеремонно стряхнув мою руку как надоедливую муху, оборотень потащил меня по улице, на которой ровными, как по линейке, рядами стояли маленькие одноэтажные домики. Барс затянул меня во двор пятого по счету дома, впихнул в какой-то сарайчик и запер там.

— Посидишь здесь, пока не соберутся члены Совета. Раньше я не могу тебя в свой дом впустить, только после того, как представлю Совету как свою пару.

— Да пошел ты, шакал облезлый. Нужен мне твой дом, как собаке пятая нога.

— Будешь меня оскорблять, я тебя так выпорю, что месяц сесть или лечь не сможешь.

— Зато спать с тобой не буду, — огрызнулась я.

— Это вряд ли.

Едва различимые шаги оборотня быстро отдалились и затихли. Что же мне делать? Хоть волком вой! Тогда и в самом деле парочка выйдет у меня с Барсом.

Я отступила от двери и огляделась. Сарай был совершенно пустой, если не считать кучу сена в углу и брошенных на нем двух одеял. Очевидно, это место уже давно было подготовлено для того, чтобы использовать его в качестве временной тюрьмы. Подергала дверь еще разок, чтобы убедиться, что она заперта. Не стоило и пытаться. Закрыта наглухо.

Гад ползучий, а не волк! Как он узнал, что у меня кристалл перемещений имеется? Неужели догадался? Обреченно вздохнув, направилась к импровизированному ложу. Кинула на сено одеяло, сложенное вдвое, и уселась на него, поджав под себя ноги.

Вот это вляпалась в неприятности. По самую макушку. Но самое страшное было то, что Дин, вне всякого сомнения, придет за мной и тогда эта волчья стая убьет его. Начинать какие-либо боевые действия он никогда не решится, чтобы не подвергать меня опасности. Скорее всего, явится один или в сопровождении пары гвардейцев на переговоры. И это еще под большим вопросом, что он прихватит их с собой. Он придет один. И здесь погибнет.

Я отчаянно искала хоть какой-нибудь выход, но он никак не находился. Это был конец моим надеждам и ожиданиям. Это был тупик!

Я не знаю, сколько прошло времени с того момента, как волчара затолкал меня сарай, но, видимо, немало. В небольшое зарешеченное окошко проскользнул солнечный лучик. Значит, уже заметно перевалило за полдень.

Я, вздохнув, начала подниматься со своего ложа и вдруг свалилась обратно, прижав со всей силы ладони к вискам. Ощущение невыносимой боли, ужаса и безысходности лавиной ворвалось в мою голову. Мой супруг узнал, что потерял свою половинку.

Хоть бы он не пошел искать меня прямо сейчас. Хотя, о чем я говорю?! Если у него нет с собой кристалла переноса, то он пешком пойдет за мной, тем более что первое же место, куда он направится, — так это деревня оборотней. Может, Барс меня поэтому сюда и притащил, чтобы Дин точно сумел меня найти? Меня найти, а жизнь потерять...

Легкое шуршание привлекло мое внимание. Я подняла глаза на дверь, которая тотчас же открылась. Мой самозванный будущий муж встал на пороге.

— Пойдем, — протянул он мне руку.

Я вздохнула и подала свою. Я ему не соперник. Если захочет, чтобы я подчинилась, то добьется этого любым способом. Зачем нарываться раньше времени? Он все равно настоит на своем.

Крепко сжав мою ладонь своими пальцами, вожак оборотней двинулся к воротам.

Мы вышли на улицу, и он уверенно, никуда не сворачивая, повел меня по широкой дороге. Когда асфальтированное полотно под нашими ногами закончилось, я забеспокоилась. Куда он меня тащит? Ведь сразу за последними домами, почти подступая к оградам дворов, начинался лес. Неужели мы туда путь держим? Возможно, прибацанный оборотень хочет меня повесить где-нибудь на дереве?

Мне стало страшно, по-настоящему страшно. До этого я воспринимала происходящее с оптимизмом и надеждой, что все-таки смогу сбежать от волка. Может, не сегодня, не завтра, но выберу момент и смоюсь. А тут моим надеждам пришел настоящий северный пушной зверек под названием — песец.

Мы уже двигались по едва заметной тропинке прямо в лес, а небо катастрофически быстро чернело, и вокруг становилось все темнее. Я начала спотыкаться почти о каждую выступающую поверхность. Не специально, совсем нет. Просто я уже не видела дороги и топала наугад.

— Быстрее иди, — подгонял меня мой ненавистный провожатый, нетерпеливо влекущий меня за собой.

— Куда быстрее? — взорвалась я, забыв свое недавнее решение не злить оборотня, — я тебе не какая-то тупая волчица, чтобы ночью по лесу шастать!

Барс зарычал. Вот, ей-Богу, зарычал как зверь, у меня даже внутри все заледенело от страха.

— Не зли меня, девчонка, если хочешь еще пожить на этом свете.

Пожить я хотела, даже очень, поэтому сразу же заткнулась. Одна только проблема тут имеется: жить я хотела, но не с этим громилой.

Пока я, внимательно вглядываясь себе под ноги, пыталась хоть как-то удерживать равновесие, то не обратила внимание, что лес впереди расступился, и мы вышли на большую поляну.

Прямо посередине горел яркий костер, а вокруг него кругом расположились, по всей видимости, члены Совета, которым Барс собирался представить меня как свою пару.

Я быстренько их всех сосчитала. Понятия не имею, зачем это сделала, может, просто пыталась как-то успокоиться. Прямо на густой траве сидели девять волков и одиннадцать «людей». Вожак стаи, явившийся вместе со мной, был двадцать первым.

Барс вытолкнул меня вперед и представил как свою будущую супругу.

Один из волков, старый и облезлый, поднялся и приблизился ко мне. Он понюхал воздух и, склонив свою лобастую голову, внимательно в меня вгляделся своими подслеповатыми глазами. Внезапно я вздрогнула и отшатнулась назад. Вместо волка передо

мною стоял сторбленный седой старик.

— Эта женщина не свободна, — указал он на меня крючковатым пальцем. — И муж ее жив. Я чувствую его запах на ней.

— Это ненадолго, — рыкнул Барс, — он скоро умрет.

Я бросила на самоуверенного жениха такой наполненный ненавистью и презрением взгляд, что заметил это не только старик, стоящий рядом, но и другие волки. Молодой на вид парень тоже поднялся с земли и, переведя взгляд с меня на Барса, спокойно сказал:

— Эта женщина тебя не хочет.

— Не имеет значения. Она все равно будет моей. Она — моя пара.

— Не может этого быть, — все-таки не смолчала я, — у меня уже есть пара!

— Девчонка права, — заговорил еще один «человек», — у нее брачная метка на шее. Она уже является кому-то парой. Только не пойму, кому.

— Я не понял, — пронзительно переводя взгляд с одного члена Совета на другого, возмутился вожак, — вы со мной или против меня? Вы прекрасно знаете, что в таких спорах Сиятельный всегда на стороне оборотня.

— Это правда, — подтвердили сразу несколько голосов. — Закон на твоей стороне.

— Что это за закон такой...? — закричала я, четко понимая, что сейчас они все поддержат его, и мне отсюда не вырваться.

Но договорить я не успела. Полыхнул открывающийся портал, и из него вышел Кордэвидион Тарлийский.

— Дин! — крикнула я и метнулась к мужу, но меня сразу же схватили за руку.

Глаза Дина сузились. Яростно сжав зубы, он двинулся прямо в нашу сторону. Навстречу ему ринулся один из тех, что поддержали Барса, и противники сцепились друг с другом.

Я, бешено вырываясь, пыталась броситься на помощь своему мужу. Исход этого боя мог быть только один — Кордэвидиона здесь убьют! Еще несколько оборотней вскочили и кинулись в драку.

Дин молотил кулаками направо и налево, раскидывал оборотней, как щенков недельных. Но я знала, что долго это продолжаться не может, Дин только-только исцелился, а на него уже нападало пятеро оборотней.

Я не успела увидеть, что случилось. Услышала только, что Дин зашипел от боли. Оказалось, что один из “честных” и “смелых” нападавших, не надеясь на свои силы, решил побыстрее закончить бой и вытащил нож.

Кровь заструилась из пореза на предплечье Дина, и вдруг произошло то, чего никто не ожидал. На секунду замешкавшийся Дин вдруг яростно раскидал своих противников, метнулся к костру и поднял над ним свою ладонь. Капли крови упали в огонь, и сразу все присутствующие на поляне застыли. Я не могла понять, почему сражение так внезапно прекратилось, пока не услышала слова мужа:

— Сиятельный! Молю тебя о снисхождении и заступничестве. Твоему подданному нужна помощь. Приди и рассуди спор: два альфы — одна самка.

Дин опустил на одно колено и склонил голову в уважительном поклоне. Я чуть рот не открыла от удивления. Что тут происходит? Вероятно, самка — это я сама?

Я бы оскорбилась, если бы от этого не зависела наша с мужем жизнь. Ну что теперь все стоят и ждут? У моря погоды? Или и в самом деле думают, что божество так прямо сейчас сюда и свалится?

Не успела додумать, как отшатнулась, и челюсть моя чуть на пол не уронила. Легко

перемахнув через сидящих оборотней, а за компанию — и через костер, предо мной мягко приземлился огромный черный лев. Откуда-то с неба спикировал ястреб и примостился на спину вновь прибывшего. Все оборотни приняли свою животную ипостась и склонили лохматые головы перед своим «начальником».

Так это и есть Сиятельный? Я недоуменно рассматривала отливающую в свете костра синим блеском шерсть льва. Хищник укоризненно посмотрел на меня. Как будто понимал, что я сейчас думаю.

Не, а в самом деле, чего он — такой черный, а Сиятельный?

Лев снова бросил на меня теперь уже насмешливый взгляд, и в ту же секунду на его месте стоял удивительно красивый молодой парень с огненными до пояса волосами. Огненными не в том смысле, что рыжими, а по настоящему из огня! Языки пламени искрились и вспыхивали. Ястреб теперь гордо восседал на плече парня. Вот это ни фига себе! Не успела я додумать предложение до конца, как получила легкий подзатыльник, и в голове у меня раздался голос: «Веди себя уважительно, дитя».

Это про меня? Я дитя? Да давно ли сам из ползунков...?

Тотчас же получила подзатыльник более весомый: «Не зли меня, дитя. Это не в твоих интересах». Я сразу же капитулировала и даже руки подняла, признавая поражение. Лишь бы он рассудил по справедливости.

Еще один взгляд оранжевых глаз в мою сторону, и я быстро прикрыла рот руками и даже зажмурилась и покивала головой, показывая, что молчу-молчу. Потом чуть приоткрыла глаза.

Сиятельный осмотрел склонившихся перед ним волков и Дина и негромко сказал:

— Ты пытаешься продемонстрировать свое неуважение ко мне, оборотень, не принимая свою вторую ипостась?

Дин, не поднимая головы, коротко ответил:

— Нет, Сиятельный.

— Тогда покажи всем свою сущность, — приказал бог с огненными волосами. И тут же на месте Кордэвидиона появился грозный свирепый хищник. Я как стояла, так и уселась на землю в полнейшем шоке. Не каждый же день узнаешь, что твой муж — тигр.

— Садитесь, — приказал Сиятельный, и все молча, приняв человеческий вид, двинулись на свои места. Дину было указано на место напротив Барса с другой стороны костра, куда мой муж безропотно и направился. Мне же было велено сесть метрах в трех за пределами мужского круга. Я пожала плечами и уселась, куда предложили. Какая разница, где сидеть, земля кругом одинаковая?

— Два альфы — одна самка, — задумчиво повторил Сиятельный. — И обоим приходится истинной парой. Я должен подумать, — потом посмотрел на меня: — Может, ты нам что-нибудь споешь, дитя, пока я буду принимать решение?

— Спую? Сейчас? — захлопала я глазами, до конца не веря, что он это предложил серьезно. — Как я могу петь, у меня и гитары нету?

Сиятельный протянул ко мне свою руку, и в ней тотчас материализовалась гитара. Причем не та, на которой я играла во дворце, а лично моя. Та, на которой я брала первые в своей жизни аккорды. Та, у которой звук был чистый и глубокий. Та, которую я обожала, как живое существо.

Не успела я прикоснуться к любимому инструменту, как уже точно знала, что сейчас спую. Я почти не говорила этого своему мужу, так хоть напоследок немного наверстаю, если

решение божества оборотней окажется не в нашу пользу.

Я уселась поудобнее и запела самую любимую песню Вандочки Сеудовны, которую мы иногда с ней пели в два голоса, чтобы поделить боль, не оставляющую ее после гибели мужа, на двоих:

— Покроется небо пылинками звезд...

И выгнутся ветки упруго:

Тебя я услышу за тысячи верст —

Мы эхо, мы эхо — мы долгое эхо друг друга!

Я бросила взгляд на Дина и поразились. У него было такое выражение лица, как будто он только что увидел перед собой привидение, или услышал то, чего никак не ожидал услышать. Я пожалала плечами и продолжила:

— И мне до тебя, где бы я ни была,

Дотронуться сердцем не трудно.

Опять нас любовь за собой позвала,

Мы нежность, мы нежность — мы вечная нежность друг друга!

У меня за спиной раздался резкий хруст веток, и я, вздрогнув, резко оглянулась: около десятка волков медленно приближались ко мне сзади, отрезая все пути для побега. Только вот побега даже и не планируется. Мужа я здесь не оставляю. Похоже, сейчас и конец мой подкрадывается. Но, как некогда написал один уважаемый мной человек: «Коль дожить не успел, так хотя бы допеть». И я, наплевав с высокой горы на все опасности мира, встретила взглядом со своим любимым и дальше пела лишь для него одного:

— И даже в краю наползающей тьмы,

За гранью смертельного круга

Я знаю, с тобой не расстанемся мы —

Мы память, мы память — мы звездная память друг друга!

И тут, как по заказу, в небе промелькнула падающая «звезда», потом еще и еще...

Я опасливо оглянулась назад и удивилась: за моей спиной стояли женщины. Никакой угрозы ни в их взглядах, ни в позах я не почувствовала, и сердце мое встрепенулось от робкой надежды: они пришли сюда поддержать меня.

Когда я, еще улыбаясь, снова повернулась к костру, безбашенный Бешеный Барс, очевидно, понял, что решение будет не в его пользу и, мгновенно обернувшись волком, черной стрелой кинулся на меня.

Я оцепенела, увидев, как снова ожил мой сон, который я видела при первом знакомстве с Вратами Мира — на меня надвигались желтые как луна беспощадные глаза с жадной убийства во взгляде.

Дин сорвался с места, оборачиваясь тигром, но я знала, что он не успеет остановить волка. Поэтому я подскочила и, размахнувшись изо всех сил, треснула нападавшего гитарой по бестолковой башке.

Гитара рассыпалась у меня в руках, а оборотень отлетел в сторону и встретился в воздухе с взметнувшимся в прыжке Дином. Они оба грохнулись на землю и оскалились друг на друга. И только волк попытался напасть, как огромная оранжево-черная лапа ударила его сверху по загривку. Послышался леденящий душу хруст, и, издав предсмертный вопль, вожак волчьей стаи закончил свой жизненный путь.

Наступила звенящая тишина. Взгляды всех присутствующих обратились к так и стоявшему на своем месте Сиятельному. Бог оборотней медленно подошел к Кордэвидиону,

ожидающему приговора, и посмотрел на него в упор:

— Ты в своем праве, тигр. Забирай свою женщину, и уходите. Никто не посмеет вас тронуть.

Мой супруг уважительно поклонился воистину божественному судье и повернулся ко мне. Я, взвизгнув от радости, рванула к Дину и с разбегу запрыгнула ему на руки. Уже немного привыкший к тому, что я хорошо прыгаю, супруг даже не покачнулся, лишь крепко прижал меня к своей груди.

Так он и пошел прочь от костра, унося меня на руках. Только когда свет от пламени стал не виден за деревьями, муж опустил меня на землю.

— Дин, ты злишься на меня? — нерешительно спросила я.

— Ох ты ж горе мое луковое, — тяжело вздохнул мой собеседник. — Ты просто ходячая неприятность. Как у тебя получается всегда куда-нибудь влезть?

— Кто бы говорил? — пробурчала я обиженно. — Сам вроде бы не такой. Давно вылез от целительницы?

— Да такой же, — согласно усмехнулся величество и, обняв меня, легонько поцеловал в макушку. — Потому и пара из нас получилась идеальная.

— Ну раз так, — потерлась я щекой о грудь мужа, — покатай меня, большая черепаха!

— Что? — удивился Дин.

— Покатай меня, любимый, — лукаво улыбнулась я, — кто из моих знакомых девушек может похвастаться, что ездил на живом тигре?

— А тебе не страшно?

— Ни капли! Я тебе полностью доверяю.

Вот так, верхом на тигре, вернее, — на муже, полностью оправдывая высказывания некоторых мужчин, что только женишься — жена сразу на шею сядет и ножки свесит, я была доставлена к месту, где можно было уже без риска активировать кристалл переноса.

Но когда мы вышли из портала в гостиной его величества, нас ожидала невероятная новость. Оказывается, у нас появился новый король!

Не успела я прикоснуться к полу ногой, как была немедленно подхвачена мужем на руки. Он прижал меня к своей груди и направился к креслу. Но добраться туда у него не получилось. Дверь из спальни короля распахнулась настежь, и нам навстречу вылетел взъерошенный как попугай какаду Мерид.

— Ваше величество, — закричал он (Дин от неожиданности чуть не уронил меня на пол) — слава всем богам, что Вы вернулись!

Муж усадил меня в кресло и повернулся к своему первому помощнику:

— Мерид, ты что, совсем спятил? Ты чего орешь как резаный?

— Да у нас тут такое творится! — захлопнув за собой дверь, советник быстро подошел к нам. — У нас новый король!

Выпалив всю свою речь на одном дыхании, Мерид замер и уставился на нас.

Дин презрительно усмехнулся:

— Дай-ка угадаю, кто это. Не мой ли двоюродный братец решил занять трон, пока меня не было?

— Он, ваше величество, — кивнул советник. — Торий сказал, что раз король пропал, то нельзя королевство оставлять без главы. И он согласен заменить вас как ближайший родственник.

— Вот как? — Дин бросил на меня быстрый взгляд. — А ничего, что в этом королевстве еще и королева имеется?

— Так он сказал, что королева тоже пропала.

— Мерид, — вмешалась я в разговор, — а почему он решил, что мы пропали?

— Потому что вас три дня уже нет, и никаких известий о вас тоже не имеется.

— Как интересно, — протянул Кордэвидион, — такой точный срок нашего отсутствия...

— Во дворце еще осталась крыса, — задумчиво произнесла я.

Потом обратила внимание на мужчин. Они удивленно смотрели на меня.

— Доносчик остался, — пояснила я свою мысль.

— Ну, это и так понятно, — согласился Мерид, — только вот кто этот неуловимый доносчик? Как можно среди огромного количества обитателей дворца найти предателя?

— Мерид, а где сейчас его новое величество? — поинтересовался Дин. — Как оно разрешило тебе здесь находиться?

— Ну, — замялся советник, опустив глаза, — в некотором смысле оно сейчас в темнице.

Дин изумленно уставился на своего помощника, а потом расхохотался. Секунду спустя мы смеялись уже все.

— Как я понимаю, — вытирая выступившие от смеха слезы, — тут не обошлось без моего нового капитана королевской стражи?

Мерид кивнул и рассказал нам потрясающую историю о явлении нового монарха народу.

Приблизительно часа два назад к Мериду прибежал один из стражников и сообщил, что во дворцовый двор только что прибыл господин Торий. В здание гостя не пустили, потому что он привел с собой три десятка солдат. А с учетом последних событий, произошедших в

нашей семейке, охрана была проинструктирована на такой случай — никого из вооруженных людей и близко не подпускать к дворцу. Тем более это были совсем незнакомые люди. И сейчас Торий требует, чтобы старший советник вышел к нему.

Мерид приказал стражнику немедленно позвать своего капитана и предупредить Бернарда с его гвардейцами, чтобы были готовы к бою, и вышел на улицу. Там Торий уже орал во весь голос, что если его с людьми сию же минуту не впустят внутрь, он перевешает всех дворцовых охранников.

Увидев Мерида, он чуть слюной не подавился, а потом заорал еще громче, что если первый советник не выполнит его распоряжений, то сейчас же станет бывшим советником, так как Кордэвидиона Тарлийского уже нет на свете, раз он не дает о себе знать почти три дня.

Мерид его не пустил. Когда во дворе начали появляться еще стражники, Торий зло оскалился и прошипел: «Ну наконец-то! Где ваш капитан? Пускай Брент прикажет немедленно арестовать наглеца, посмевшегося выступить против короля». И ткнул пальцем в сторону Мерида.

Тогда вперед вышел Сашка и приказал своим парням: «Ребята, немедленно арестуйте наглеца, посмевшегося выступить против короля!».

Ну а потом начался бой. Неизвестно, когда Сашка успел, но он все-таки кое-чему обучил своих подчиненных. Таких приемов советник в жизни своей не видел. И прибывшие с Торием бандюки, вероятно, тоже. А когда еще и Бернард с гвардейцами подоспели, то битва почти сразу и закончилась.

«Короля» и его свиту поселили в отдельные апартаменты под дворцом. Охраняют их стражники и Кевин. Робина и Грета Мерид еще до прибытия Тория вернул в гараж, чтобы они были во дворе на всякий случай, а в тоннеле сейчас дежурят трое новоподнятых скелета. Вот и все!

— Мерид, — обратилась я к советнику мужа, — я понимаю, что уже очень поздно, но я прошу тебя, позови сюда Сашу. Я уверена, что он все равно сейчас не спит.

— А как же...

— Все завтра, Мерид, — остановил его Дин, — иди отдыхай.

Когда советник уже взялся за ручку двери, Кордэвидион его остановил:

— Первый королевский советник! — когда парень оглянулся, король продолжил: — Благодарю за службу!

— Спасибо, Мерид, — от всей души добавила я, понимая, что сегодня этот мужчина рисковал не только своей жизнью, но и будущим своей семьи. Что произошло бы, если бы нас с мужем действительно убили? Вполне вероятно, что на престол взошел бы Торий. А последствия, после того как советник оказал сопротивление этому королю, могли оказаться самые тяжелые.

— Это вам спасибо, ваши величества.

А пять минут спустя после его ухода в гостиную Дина ворвались, столкнувшись в дверях, Терри и Сашка. Моя вертлявая горничная выиграла поединок, проскользнула впереди блондина и подлетела ко мне:

— Госпожа, — запричитала она, — да куда же Вы подевались?

— А ну брысь! — не по-джентльменски оттеснил даму Сашка и, стянув меня с кресла, обхватил за плечи:

— Кукла! Ты меня когда-нибудь в гроб вгонишь!

— А ну не лапай мою супругу! — рыкнул Дин. — Посади ее на место сейчас же!

— Ага! — засмеялся Шурик и звонко чмокнул меня в щеку.

— Жена, — пророкотал мой ревнивый муженек, — не разрешай ему целовать себя!

— Ага, — повторила я Сашкино словечко и так же звонко чмокнула своего брата в щеку.

— Так! — рявкнул Дин. — А ну-ка марш по своим комнатам все!

Я засмеялась и послушно направилась к двери.

— Эй! — остановил меня голос муженька. — А ты это куда? Твоя комната там, где я.

Он подхватил меня на руки (боюсь, на ближайшее будущее это будет единственный способ моего передвижения) и под Сашкин смех потащил в свою спальню. Там мы и провели самую потрясающую в моей жизни ночь.

Когда все оковы сброшены, недомолвки и недоразумения устранены, когда два любящих и любимых человека остаются друг с другом наедине, то весь окружающий их мир становится далеким и незначительным. Есть только два человека и одна огромная любовь на двоих!

На следующее утро мои опасения насчет тотального контроля за беременной женой полностью оправдались. Не успела я сползти с кровати, как позади меня раздался хрипловатый от сна голос мужа:

— Милая, а ты это куда?

— Дин, спи, еще рано. У меня есть одна идея. Мне нужно срочно поговорить с Гретом и Робинотом.

— Наташ, ты с ума сошла! Куда тебе идти, ты же в положении?

— И что?

— Ты не будешь носиться по ступенькам, — безапелляционно заявил супруг, поднимаясь с кровати.

— Я не собираюсь носиться, я просто пойду, — запахнув халат, завязала пояс.

Муж бросил на меня сердитый взгляд:

— Это опасно.

— Почему это опасно? — удивилась я. — Торий со своими подпевалами под замком. Барса больше нет, а другие волки не посмеют нам мстить, опасаясь наказания Сиятельного.

— А вдруг ты с лестницы упадешь или еще что?

— А вдруг я с кровати упаду? Такое тоже бывает.

Дин побледнел и, завязывая на ходу халат, направился к двери.

— Эй, — окликнула я его, — куда это ты побежал?

— Распоряжусь, чтобы к твоей кровати приделали бортики, — на ходу сообщил Кордэвидион.

— А ну-ка стой! — я обогнала его и загородила выход. — Ты собрался сделать меня посмешищем для всех обитателей дворца?

— Мне плевать, лишь бы с тобой было все в порядке.

— Зато мне не плевать, — уперлась я в грудь мужа обеими руками, оттесняя его от двери.

— Любимая, — снисходительным тоном как маленькому ребенку сказал мой чрезмерно заботливый супруг, — я должен исключить любой риск, чтобы ты не пострадала или не поранилась.

— Любимый, — не менее снисходительным тоном ответила я, — я должна тебя

предупредить, что буду ходить, бегать и делать все то, что делала до этого, только потише. Еще и физкультурой буду заниматься по мере возможности.

Лицо величества несколько вытянулось. Не обратив на это никакого внимания, продолжила:

— Я не инвалид и не больна, а просто беременна. Чувствуешь разницу?

Немного придя в себя от шока, вызванного моим заявлением, Дин покачал отрицательно головой:

— Нет, не чувствую. Малышка, ты сейчас очень уязвима, поэтому я не допущу, чтобы хоть что-то тебе угрожало.

— Как? — насмешливо интересуюсь я. — Как ты собираешься это сделать?

Супруг смерил меня решительным взглядом:

— В крайнем случае запрю!

— Ну да, один уже обещал меня выпороть так, чтобы месяц не могла ни сесть, ни лечь, теперь ты мне угрожаешь.

— Это Барс такое тебе сказал? — черные глаза супруга полыхнули яростью.

— А то кто же? — вздохнула я. — Конечно, Барс.

Дин даже зубами заскрипел от злости:

— Жаль, что я убил его так быстро. Если бы знал раньше, что он посмел тебе такое сказать, то на кусочки бы его порвал медленно и с наслаждением!

— Ну, — подвела я черту под нашим спором, — пока ты тут ругаешься, я схожу по своим делам.

— Наталья, послушай, — строго начал супруг, но я его перебила: — Нет, это ты, любимый мой, послушай. Если ты не хочешь, чтобы мы поругались быстро и надолго, то не станешь ограничивать меня в передвижениях.

Дин страдальчески поморщился:

— Малышка, ну как я могу тебя отпустить?

— Так не отпускай, — пожалала я плечами. — Пойдем со мной.

— Ну ладно, — страдальчески вздохнул он, — иди собирайся. Я сейчас подойду.

Полчаса спустя мы уже подходили к гаражу. Причем супруг мой всю дорогу возмущался то тому, что я не стала супер-механиков к себе вызывать, то тому, что не разрешила меня на руках тащить.

— Дин, хватит уже! — рассердилась я наконец. — Ты можешь о чем-нибудь другом поговорить?

— Могу, но не хочу, — бросил он на меня быстрый взгляд. — Иначе мне придется подумать о том, что я должен приговорить к смерти своего брата.

Я даже остановилась. А мне это и в голову не пришло!

— Прости меня, — проронила я тихонько.

— Не за что прощать, — Дин обнял меня за талию и легонько прижал к своему телу. — Я его мог бы прикончить прямо сейчас только за то, что он посмел посягнуть на твою жизнь. Раз он так уверенно говорил, что королева пропала, значит, приказал, чтобы тебя убили.

— Я даже не сомневаюсь в этом, — согласилась я. — Если бы вместо Саши капитаном был Brent, то так бы все и случилось.

— Но вот дядя Сэд... Он очень хороший человек, а я должен лишить его единственного сына.

— На когда ты думаешь назначить разбирательство?

— На завтра.

— Я буду свидетельствовать против Тория. И не вздумай сказать, что мне нельзя волноваться, — предупредила я очередной запрет. — И Саша будет. Ни у кого не должно и мысли появиться, что ты просто устраняешь конкурента.

— Ты, конечно же, права, — скрепя сердце согласился Кордэвидион. — Судить только за то, что он просто попытался взять власть в свои руки, потому что король пропал, и за то, что он пытался убить короля — две большие разницы.

— Ничего, мы все, что нужно, докажем, — я оптимистично потерла руки. — А в конце заседания, после приговора, ты снова дашь мне слово. Я надеюсь, Робин и Грет помогут мне приготовить небольшой сюрприз для нашей “крысы”. Я почему-то уверена, что это кто-то слуг, поэтому желательно, чтобы хотя бы несколько человек из obsługi присутствовали на заседании. Остальным они сами расскажут.

— Сделаем, — кивнул головой Дин.

Наши костлявые механики, выслушав мой заказ, взволнованно забегали по гаражу, выискивая все необходимое для создания аппарата, аналога которому в этом мире до сих пор не существовало.

— Ну так что, мальчики, — уточнила я, — могу я надеяться, что до завтрашнего заседания вы сделаете такую штучку?

— Даже не сомневайтесь, ваше величество, — заверили они.

— Кстати, чуть не забыла сказать, вы бы, ребятки, как-то одевались по разному, а то я никак не могу научиться вас различать. Прямо неудобно.

Скелеты засмеялись.

— Хорошо, ваше величество, мы что-нибудь придумаем.

И придумали. Когда на следующее утро троекратный сигнал возвестил о скором судебном заседании, и я уже была полностью одета согласно регламенту, а Диэрина прилаживала мне диадему на созданную ею же затейливую прическу, в дверь постучали.

Терри немного приоткрыла ее, и в проем заглянул охранник:

— Ваше величество, к Вам механики пришли.

— Пускай входят, — крикнула я.

Тотчас же распахнулась дверь из спальни Кордэвидиона, и величество при полном параде вошел в мою комнату. Через другую дверь как раз входили скелеты, как двое из ларца одинаковы с лица. Они торжественно внесли в помещение большой коробок и поставили его на пол. Только теперь я заметила, что у каждого из них на нагрудном кармане темно-синего комбинезона было вышито ярко-желтыми нитками имя владельца данной одежды.

— Ну молодцы, — восхитилась я, по достоинству оценив новинку в мире местной моды, — а то, что я просила сделать, так же удачно получилось?

Мне быстро продемонстрировали работу данного прибора, и я осталась ею очень довольна. Аппарат снова убрали в коробку и понесли к залу заседаний. Там его вытащили, установили на совершенно пустой стол, накрыли сверху коробкой и оставили под надзором Терри.

— Ну что, ваше величество, пойдём? — предложил король.

— Пойдем, — вздохнула я, — что нам еще остается?

Судебное заседание, в отличие от того, на котором я однажды присутствовала, проходило по несколько иному сценарию. Увидев, что рядом с ними сидит на положении обвиняемого их заказчик, бандиты, которых арестовали в деревне, едва дождались, пока

капитан королевских стражников начнет против них свидетельствовать, и сразу же признались, что нанять Брента для того, чтобы помог расправиться с королевой им приказал Торий.

А Торий только сидел и нагло ухмылялся. Но вот пришла и его очередь отвечать. Кузен Дина поднялся и объявил, что все подстроено. Кордэвидион заплатил за ложь этим мужикам, чтобы устранить со своей дороги человека, более достойного занимать королевский трон.

— Ты отрицаешь, что подкупил вот этих... людей? — указал его величество на бандюков из таверны.

— Отрицаю, — спокойно ответил Торий.

— Ты отрицаешь, что передал деньги для подкупа капитана королевской стражи, чтобы он помог убить королеву Тарлии?

— Отрицаю, — бросил на меня брезгливый без капли узнавания взгляд братец Кордэвидиона.

— Ты отрицаешь, что нанял людей, чтобы устроить ловушку королю Тарлии с целью убить его?

— Что за бред? — презрительно усмехнулся обвиняемый. — Естественно, я этого не делал!

— Как и не поехал потом добивать своего брата, когда твои наемники не справились с твоим поручением?

В глазах Тория на секунду мелькнуло беспокойство:

— Никуда я не ездил.

— Тебя видели на той дороге, где произошел бой.

— Никто не мог меня видеть там, где я не был, — зло отрезал преступник.

Видимо, он уже начал волноваться.

— Ты не помнишь и девушку, которую встретил на той дороге? — продолжил допрос Дин.

— Какую еще девушку? — прошипел Торий. — Какая-то дорожная шлюха обвинила меня Бог знает в чем, а ты надеешься, что кто-то этому поверит?

— Не стоит называть леди шлюхой, Пупсик, — спокойно сказала я, глядя прямо в черные обалдевшие глаза. — Тем более, если это твоя королева.

— Ты? — взвизгнул он. — Это была ты? Ты одурачила меня как пацана! — Но затем Торий яростно захохотал: — Ничего не знаю, я просто мимо ехал и все!

— Вот как? — я поднялась, вытащила из кармана свою верную Нокию и секунду спустя в зале зазвучало: «Если мой братец и на этот раз от вас сбежит, я вас прикончо-о...», а потом еще и продолжение: «...Его будущее величество, король Тарлии, изволит сердиться».

Если я раньше думала, что Торий — бледный, то просто потому, что не видела его таким, каким он стал сейчас. Потом он резко покраснел и зарычал:

— Недооценил я тебя, маленькая дрянь. Ты все испортила, что я готовил годами. Как же я тебя ненавижу! Как жалею, что не бросил все силы на то, чтобы найти тебя раньше своего высокомерного братца!

— Хватит! — Дин ударил кулаком по подлокотнику кресла. — Разбирательство закончено. Федерика!

— Да, ваше величество, — отозвалась из-за соседнего стола первая статс-дама.

— История заседания ведется?

— Да, ваше величество.

Дин обвел взглядом притихший зал и громким, четким голосом начал:

— Я, король Тарлии Кордэвидион Тарлийский, как верховный судья королевства и высшая власть Тарлии, проведя расследование в деле о покушении на ее величество королеву Тарлии, Наталью Тарлийскую, о покушении на короля Тарлии, Кордэвидиона Тарлийского, о попытке государственного переворота, выслушал всех заинтересованных лиц и решил:

— Признать всех участников преступной группировки виновными в соучастии в попытке государственного переворота и соучастии в покушении на короля и королеву Тарлии. Наказать заключением сроком на десять лет, с отбытием наказания на острове Селдона, с установкой магической метки.

— Тория Веридиса, графа Фолиота, признать виновным в организации покушения на короля и королеву Тарлии, в организации попытки государственного переворота, в создании преступной группы и вовлечении в эту группу посторонних лиц. Наказание — смертная казнь. Привести в исполнение завтра на рассвете с использованием проклятия «пламя дракона» без допуска посторонних.

Его величество сделал небольшую паузу, потом продолжил:

— Ростон!

— Да, ваше величество, — поднялся из-за стола помощник Мерида.

— Тебе следует известить лорда Сэда, что Торий Веридис осужден за преступления перед короной и приговорен к смертной казни. А так же поставить их в известность, что у них есть пять часов на то, чтобы подать прошение королю Тарлии Кордэвидиону Тарлийскому о снисхождении и замене наказания на более мягкое.

Ростон поклонился и сразу же отправился выполнять данное ему поручение. Я исподтишка посмотрела на Торию. Лицо его перекосилось от злости, глаза пылали яростью. Никакого раскаяния и не наблюдалось и в помине.

— Уведите осужденных, — распорядился король.

Когда всех осужденных вывели из зала, в проем заглянула Селия. Дождавшись, пока я кивну головой, она распахнула дверь пошире и приказала шестерым слугам, которых она привела с собой, осторожно внести в зал стол с установленным на нем чудом конструкторской мысли наших механиков.

Так как покинуть помещение приказа не было, шестеро лакеев так и застыли возле принесенного предмета мебели. Дин помог мне спуститься со ступеней, ведущих на трон, и подвел к столу.

Подняв глаза в зал, он громко сказал, обзрев удивленные лица придворных, не понимающих причину того, почему их все еще держат в зале:

— Последние удручающие события в нашем королевстве вынудили нас прибегнуть к новым методам ведения расследования. Ее величество Наталья Тарлийская как лицо, постоянно подвергающееся покушениям, предложила использовать аппарат, о котором она сейчас всех проинформирует.

Я сняла коробку со стола, открыв затейливую машинку, на которую Грет и Робин потратили почти сутки. На передней панели механизма были прикреплены на движущихся штангах два металлических шарика размером с кулачок ребенка.

— Я полагаю, — начала свою речь, внимательно вглядываясь в лица встревоженных придворных, — что почти всем уже известно, что я прибыла в это королевство не просто из другой страны, а совсем из иного мира. Технологии моего родного мира намного

превосходят то, о чем вы даже не мечтали. Один из примеров вы уже видели в действии, — я показала свой мобильник и положила его снова в карман. — Второй я вынуждена буду использовать на всех вас, чтобы в дальнейшем не происходило инцидентов, подобных сегодняшнему.

Я оглядела вытянувшиеся от страха лица у некоторых мужчин и женщин. Потом продолжила:

— Мы уверены, что во дворце сейчас находится по крайней мере один из тех, кто постоянно предавал своего короля, докладывая о его передвижениях осужденному сегодня Торию. Дальше так продолжаться не может. Поэтому я перенесла вот этот прибор, который называется полиграф или просто — детектор лжи.

В зале возник небольшой шум, люди нервно переглядывались и перешептывались. Не обращая на это ни капли внимания, веду свою речь дальше:

— Всем присутствующим во дворце дается время до завтрашнего утра, чтобы покинуть это место, если вы были замешаны в заговоре. Никто вас задерживать не будет. Потому что после того как мы начнем проверять вашу правдивость на этом аппарате, может быть уже поздно. Тем, кто ничего против королевской семьи не замыслил и не участвовал в заговоре, бояться нечего, но вот тем, у кого совесть не чиста, полиграф сразу же сожжет мозг.

Я взяла небольшую, заранее заготовленную палочку, прикоснулась к ярко-красной кнопке на боку аппарата и легонько нажала. Между металлическими сферами проскочила ярко-оранжевая молния и раздался грохот.

— У меня все, — спокойно сказала я и, не глядя на побелевшие от ужаса лица придворных, направилась к ковровой дорожке, ведущей к выходу из зала.

Там ко мне присоединился Кордэвидион, а сразу за ним — вся наша свита. Стол с лжеполиграфом окружили Терри, Робин и Грет.

На следующий день мы подсчитывали дворцовые потери. Трое придворных спешно покинули дворец сразу же после судебного заседания, на ходу объясняя свои действия возникшей неотложной необходимостью. А ночью тихонько испарились две служанки и, к моему большому сожалению, одна из фрейлин. Я даже имени ее не запомнила, а она, по-видимому, докладывала все обо мне своему хозяину.

После суда я никак не могла прийти в себя. У меня в голове не укладывалось, как можно было жить столько лет под чужой крышей, пользоваться всеми преимуществами дворцовой жизни, да, в конце концов, жрать на халяву и тут же предавать?

Настроение испортилось окончательно, когда вечером я узнала, что мой супруг опять куда-то смотался. И это он мне говорит, что я всегда куда-нибудь вляпываюсь?

Утром его тоже нигде не обнаружилось, и я уже чуть не рычала от злости. На все мои возмущения окружающие только улыбались. А тут еще выяснилось, что и Сашки во дворце нет. Вот куда их могли черти унести обоих?

Еле дожив до вечера, но так и не дождавшись венценосного супруга, я позвала с собой Терри и решила сходить к термальному бассейну.

Не успели мы пройти несколько метров по коридору, как за одной из статуй я заметила страстно целующуюся парочку. Я шлепнула парня, зажавшего свою зазнобу в уголке и не обращающего ни на что внимание, пониже спины и проворчала:

— Веди себя прилично, маньяк озабоченный.

Сашка оглянулся и ухмыльнулся:

— Что может быть приличнее, чем целовать свою любимую?

Талия попыталась выскользнуть из кольца крепких рук, но Сашка ее не выпустил.

— Саш, где вас черти носили?

— У супруга своего поинтересуйся, — Шурик наконец отпустил свою девушку, потом чмокнул ее в щеку и, подмигнув мне, нагло повернулся к нам спиной и ушел.

— Вот же нахал! — возмущилась я. Я всегда знала, что Сашка своего не упустит, но такой оперативности даже от него не ожидала.

Талия стояла ни жива ни мертва. Щеки ее пылали румянцем. Не успела я сделать и пару шагов, как она меня окликнула:

— Ваше величество, могу я Вас пригласить в свою комнату? Мне нужно кое-что Вам показать.

— Да показывай уже, — согласилась я. — Только хватит меня величеством величать, по крайней мере, наедине. Думаю, что в скором времени ты моей родственницей будешь. Я не ошибаюсь?

— Я очень надеюсь на это, — прошептала моя близняшка.

Интересно, что такого она собирается мне показать?

Когда она отворила дверь и пропустила меня вперед, я застыла на месте, глазам своим не веря. Это галлюцинация? Или мираж? Или фокус? На столе, стоящем посередине комнаты, были выложены мои вещи: костюм лебедя, приготовленный для произвольной программы, и костюм Кармен, специально сшитый для показательных выступлений. Рядом лежали мои ботинки с коньками.

У меня сбилось дыхание, и все сжалось в груди. Из глаз покатались слезы.

И тут что-то грохнуло! Я побежала к окну и выглянула на улицу. И хоть было уже довольно сумрачно, я увидела, что там была куча народу!

— Одевайтесь, ваше величество, — протянула мне Талия костюм лебеди. — Там внизу есть лед. С днем рождения Вас, ваше величество! С юбилеем!

Я так и ахнула! Мой двадцатый день рождения! Я совсем о нем забыла. Быстро сорвала с себя одежду и схватила костюм, только не тот, что мне предлагала Талия, а другой.

Когда я, уже одетая, выскочила на улицу, как по сигналу над крышей дворца зажегся главный прожектор и осветил ровную гладь огромного бассейна, рядом с которым стоял маг-водник Крайтон. Все остальные зрители импровизированной олимпиады включая его величество Кордэвидиона Тарлийского расположились немного поодаль.

Свет прожектора плавно заскользил по неподвижной поверхности замерзшей воды, и навстречу ему сразу же начали вспыхивать ответные лучи.

Я даже не сразу поняла, что это были солнечные камушки, заранее помещенные в воду. Вот теперь они, подсвеченные прожектором, поочередно загорались. Пока я переобувалась, яркие фонтанчики света уже покрыли всю ледовую площадку.

Терри меня перенесла через бортик и поставила на лед.

И тут зазвучала музыка. Именно та, которая была у меня на CD-плеере, который сейчас держал в руках Сашка. Именно та, которая была приготовлена для моего танца — танца безумно влюбленной и страстной Кармен. И я так его и станцевала, видя перед собой только своего любимого мужа, который и организовал это все для меня не без помощи не менее любимого мной настоящего друга и брата — Шурика.

Я прекрасно понимаю, как трудно было согласиться Дину разрешить мне танцевать в моем нынешнем положении. Но он это сделал просто потому, что знал — это для меня

очень важно. И хоть я заменила самые опасные элементы танца, я замечала, как мой муж напряжен, как плещется у него в глазах страх за меня, но, тем не менее, он даже не попытался меня остановить!

Когда танец закончился, я направилась к краю бассейна, где уже стоял, ожидая меня, мой супруг. Он осторожно перенес меня через бортик и облегченно выдохнул:

— С днем рождения, жизнь моя!

А я ощутила себя наконец-то дома. Почувствовала себя членом большой дружной семьи. И пусть на моем жизненном пути еще не раз встретятся трудности и преграды, но я знала — мне есть на кого опереться. И в самую первую очередь моей опорой и защитой всегда будет он — мой муж, мой любимый, предсказанный мне Судьбой, которая никогда не ошибается!

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net